

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра политологии

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРОЦЕССЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Материалы
международного круглого стола
кафедры политологии юридического факультета
Белорусского государственного университета**

Минск, 27 марта 2025 г.

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2025

УДК 32.01(06)+323(476)(06)
ББК 66.0я431+66.3(4БЕИ),1я431

Редакционная коллегия:

доктор политических наук, профессор *Н. А. Антанович* (гл. ред.);
кандидат исторических наук, доцент *Л. В. Слуцкая*;
Д. В. Драгун

Рецензенты:

кандидат социологических наук, доцент *Н. Н. Сухотский*;
кандидат политических наук, доцент *Т. В. Лемешова*

Развитие политической науки и процессы модернизации политической системы Республики Беларусь : материалы междунар. круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 марта 2025 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.), Л. В. Слуцкая, Д. В. Драгун. – Минск : БГУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст : электронный. – ISBN 978-985-881-788-6.

Представлены материалы зарубежных и белорусских исследователей по актуальным проблемам модернизации различных элементов политической системы. Рассмотрены вопросы развития политической науки и образования в Республике Беларусь, сравнительные аспекты политико-правового, нравственного и патриотического воспитания молодежи, а также развитие белорусской политологии с точки зрения науки и идеологии, организация учебного процесса при подготовке политологов.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat.
Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Н. А. Антанович*

Подписано к использованию 09.06.2025. Объем 3,9 МБ
Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-72-40.
email: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by/>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
.....	

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

<i>Антанович Н.А.</i> Развитие политической системы Республики Беларусь (1990-е – начало 2020-х гг.).....	8
<i>Абраменко Е.Г.</i> Роль институтов гражданского общества в защите прав и интересов женщин в Республике Беларусь.....	14
<i>Белявцева Д.В.</i> Перспективы регионального развития Республики Беларусь: политический аспект.....	20
<i>Денисюк Н.П.</i> Избирательная кампания по выборам Президента Республики Беларусь 2025 г.....	24
<i>Драгун Д.В.</i> Государственная политика противодействия экстремизму в Республике Беларусь: состояние и направления совершенствования..	27
<i>Ермак О.И.</i> Исторический контекст белорусского гражданского общества.....	32
<i>Земляков Л.Е., Шерис А. В.</i> Категория идентичности в развитии политической системы Республики Беларусь.....	37
<i>Казак О.Г.</i> Роль Республиканского центра национальных культур в гармонизации межнациональных отношений в Беларуси: взаимодействие с польскими общественными объединениями (вторая половина 1990-х гг.).....	43
<i>Костиневич К.И.</i> Роль Telegram в политико-коммуникационной деятельности депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь VII созыва.....	48
<i>Кресс-Романова Т.В.</i> Структура и функции Римско-католической церкви в Республике Беларусь.....	52
<i>Нищименко Е.С.</i> Апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 г. – старт процесса перестройки в СССР.....	57
<i>Толочко О.Н.</i> Принцип социальной ответственности в контексте модернизации социально-политической системы Республики Беларусь.....	62
<i>Цыбулькина М.А.</i> Национально-культурные объединения Беларуси: сравнительный анализ.....	67
<i>Храмцова Ф.И.</i> Правовые новации развития политической системы Республики Беларусь.....	71

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО, НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

<i>Васильева А.А.</i> Роль изучения истории и философии в развитии аналитических навыков у студентов-политологов.....	76
<i>Ду Гэгэ</i> Образование как один из аспектов реализации политики мягкой силы Китая в странах Центральной Азии в XXI в.....	79
<i>Ермолович Е.П.</i> Политико-правовое воспитание молодежи как основа сохранения традиционных ценностей белорусского общества.....	84
<i>Зенченко С.В.</i> Международное сотрудничество Республики Беларусь в сфере регулирования учебной миграции на постсоветском пространстве в контексте национальных интересов: этапы становления.....	88
<i>Казаков А.А.</i> Политические аспекты медиапотребления современной российской молодежи.....	94
<i>Малюк И.А.</i> Влияние информационных войн на формирование нравственно-патриотических установок молодежи.....	99
<i>Наумчик М.Ю.</i> «Ментальная миграция» и внешнее социокультурное влияние на молодежь.....	104
<i>Хамутовская С.В.</i> Патриотизм в «зеркале» общественного мнения белорусской молодежи.....	107
<i>Хомич В.С.</i> Кинематограф как элемент патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь.....	111
<i>Хотько О.А.</i> Достойное будущее Беларуси: к вопросу о роли и развитии направлений патриотического характера в свете правового воспитания молодежи.....	116
<i>Шевцова А.Л.</i> Развитие геополитических исследований в Республике Беларусь.....	121

НАУЧНЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПОЛИТОЛОГОВ

<i>Екадумова И.И.</i> Управление приватностью в контексте цифрового гражданства: баланс публичности и безопасности.....	126
<i>Ильина Е.М.</i> Цифровая идентичность в объективе политической науки.....	131

<i>Левчук Н.Н., Лемешевский О.О.</i> Онтологическая природа политического конфликта: к определению нарративов общественного согласия Республики Беларусь.....	136
<i>Мамекин М.С.</i> Метады даследавання інтэрнэт-актыўнасці палітычных партый.....	142
<i>Михайловский В.С.</i> К некоторым вопросам практико-ориентированности фундаментальных политических исследований.....	147
<i>Побережная О.Е.</i> Социальное государство в концепции техносциума: вызовы и перспективы.....	152
<i>Решетников С.В.</i> Понимание политической системы общества.....	157
<i>Симановский С.И.</i> DeepFake как современная политическая технология.....	163
<i>Соколовская М.Г.</i> Представления о любви как фактор социализации молодых белорусов.....	168
<i>Черняк А.Д.</i> Изучение посреднической деятельности КНР как перспективное направление исследований в белорусской политологии.....	174

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОКРУЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

<i>Буконкин Д.А.</i> Стратегия Российской Федерации по реализации информационного суверенитета.....	179
<i>Войсковой Д.А.</i> Природа международной конфликтности в условиях глобальной геополитической напряженности.....	186
<i>Герасимович К.А.</i> Влияние технического регулирования ЕАЭС на государственное управление.....	193
<i>Емельянов Д.Е.</i> К вопросу о форме территориально-государственного и политического устройства Союзного государства России и Республики Беларусь: конфедерация или иные формы?.....	198
<i>Королик М.В.</i> Формирование национальной идентичности в условиях становления независимого государства (на примере Словацкой Республики после 1993 г.).....	203
<i>Пастух Н.И.</i> Подход к оценке возможностей военных коалиций.....	209
<i>Пашков Н.О.</i> Положение церковных земель Кипрской Архиепископии согласно Конституции Республики Кипр 1960 г.....	213
<i>Потапайко П.О.</i> Мусульманская диаспора Западной Европы и Республики Беларусь как политический фактор.....	217
<i>Слуцкая Л.В.</i> Роль Республиканского центра национальных культур в реализации государственной политики Республики Беларусь в сфере	222

межнациональных отношений.....	
<i>Ясинская Л.С.</i> Белорусские и зарубежные исследования международной конкурентоспособности высшего образования.....	227
<i>Zhang Naohuan</i> The visible 1% and the silent 99%: the “rationalization” of corruption in the United States.....	231

ЭССЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ V КОНКУРСА СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»

<i>Божовский И.А.</i> К вопросу о соотношении понятий «государственная идеология» и «идеология государства».....	237
<i>Давыденко Я.Ю.</i> Пятилетка качества как концепт общественно-политического развития и государственного строительства Республики Беларусь.....	243
<i>Жеребило И.А.</i> Политические партии входят в информационное общество.....	249
<i>Михед К.М.</i> Республика Беларусь как участница ШОС: возможности для политического строительства.....	255
<i>Сухоцкий С.М.</i> Информационная безопасность как фактор устойчивого развития государства.....	259
<i>Сычков А.В.</i> Американская демократия без «демократов»: почему демократическая партия сталкивается с кризисом?.....	263
<i>Юхневич В.А.</i> Обзор построения имиджа политических партий в социальных сетях на примере коммунистической партии Беларуси.....	268
<i>Яворец Е.А.</i> Политика народосбережения в пятилетку качества.....	273

ПРЕДИСЛОВИЕ

27 марта 2025 г. состоялся международный круглый стол «Развитие политической науки и процессы модернизации политической системы Республики Беларусь». Международный круглый стол собрал более 45 участников, которые представляли академические и учебные учреждения Республики Беларусь и Российской Федерации.

Международный статус круглого стола подтвержден участием представителей следующих учебных и научных учреждений: Саратовский национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского; Тульский государственный университет. Белорусские исследователи представлены учеными и преподавателями Белорусского государственного университета, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, УВО «Белорусский государственный экономический университет», ГУ «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь», Военной академии Республики Беларусь, Главный центр анализа и прогноза Вооруженных сил Республики Беларусь, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси» и др.

Модератором и докладчиком выступила Н.А. Антанович, заведующий кафедрой политологии, доктор политических наук, профессор. С докладами выступили более 20 участников, другие участники приняли активное участие в обсуждении проблематики круглого стола. Отклик со стороны участников круглого стола вызвали выступления Н. Н. Левчука, доктора политических наук, доцента, главного научного сотрудника НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь; О.Г. Казака, заведующего кафедрой политологии БГЭУ, кандидата исторических наук, доцента; А.Л. Шевцовой, кандидата политических наук, доцента, доцента кафедры экономической политики и государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь; В.С. Михайловского, заведующего кафедрой государственного управления, кандидата политических наук, доцента; Н.И. Пастуха, кандидата юридических наук, начальника научно-исследовательского отдела НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь; Л.Е. Землякова, доктора политических наук, профессора, профессора кафедры политологии и других участников.

В ходе круглого стола были обсуждены следующие научные проблемы: развитие политической системы Республики Беларусь; политическая наука и образование в Республике Беларусь; научные, учебно-методические и идеологические направления обеспечения учебного процесса для политологических специальностей и изучения политологических дисциплин в учреждениях высшего образования; политико-правовое, нравственное, патриотическое воспитание молодежи.

В данный сборник включены эссе победителей V конкурса студенческих научных работ юридического факультета БГУ «Политическая наука: взгляд в будущее», посвященного пятилетке качества в Республике Беларусь.

Статьи сборника предоставлены в авторской редакции. Авторы статей несут ответственность за представленный материал.

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УДК 321

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (1990-Е – НАЧАЛО 2020-Х ГГ.)¹

Н. А. Антанович

*Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии
юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, antanovich@bsu.by*

В статье рассматривается динамика политической системы Республики Беларусь, начиная с обретения независимости. Рассмотрены основные особенности политической системы по десятилетиям: 1990-е, 2000-е, 2010-е, 2020-е гг. и в связи с президентскими электоральными циклами. Отдельное внимание уделено осознанию правящими политическими силами и гражданами национальных интересов и становлению гражданской идентичности белорусов. Развитие политической системы Республики Беларусь продемонстрировало невысокий уровень заимствований управленческих моделей при доминировании собственной модели развития, опоре на культурные и духовные традиции белорусского народа.

Ключевые слова: политическая система; Республика Беларусь; закономерности; политическая модернизация.

THE REPUBLIC OF BELARUS' POLITICAL SYSTEM DEVELOPMENT (1990s – EARLY 2020s)

N. A. Antanovich

*Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science
Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus, antanovich@bsu.by*

The article examines the dynamics of the political system of the Republic of Belarus, starting from independence. The main features of the political system by decades are considered: 1990s, 2000s, 2010s, 2020s in connection with the presidential electoral cycles. Special attention is paid to the awareness of national interests by the ruling political forces

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

and citizens and the formation of the civil identity of Belarusians. The Republic of Belarus' political system development has demonstrated a low level of borrowing of management models with the dominance of its own development model, relying on the cultural and spiritual traditions of the Belarusian people.

Keywords: political system; Republic of Belarus; patterns; political modernization.

Становление политической системы Республики Беларусь в 1990-е гг. шло в рамках институциональных основ власти, унаследованных от БССР, при отказе от идеологической и властной монополии КПСС/КПБ. В марте 1990 г. на III съезде народных депутатов СССР была отменена статья 6 Конституции СССР 1977 г., закреплявшая однопартийность и властную монополию КПСС. Процессы либерализации затронули общество уже в период советской перестройки, что проявилось в появлении в БССР неформальных общественных объединений. «В октябре 1988 г. на базе неформальных объединений был создан оргкомитет Белорусского народного фронта (БНФ) за перестройку “Адраджэньне”, учредительный съезд которого состоялся в июне 1989 г. в Вильнюсе. После II съезда (март 1991, Минск) БНФ преобразовался в партию» [1, с.50]. В 1991 г. была официально зарегистрирована Объединенная демократическая партия. Число партий и общественных объединений росло таким образом, что к 1999 г. было 43 партии и более тысячи общественных объединений.

Белорусскую политическую систему 1990-х гг. можно описать формулой: институциональная неопределенность – децентрализованное общество – фрагментированные политические элиты /группировки, находившиеся в процессе осознания своих интересов и идеологического позиционирования на фоне глубокого социально-экономического кризиса [2, с.7]. Принятие Конституции Республики Беларусь 15 марта 1994 г., введение поста президента и первые президентские выборы задали направленность развития политической системы по линии поэтапного укрепления централизованной власти и социально ориентированного государства. Победивший на выборах кандидат в президенты Александр Лукашенко выдвигал программу под названием «Отвести народ от пропасти» [3].

Точкой бифуркации в развитии политической системы 1990-х гг. стал конституционный кризис 1996 г., выход из которого определили проведение Первого Всебелорусского народного собрания 19-20 октября 1996 г. и результаты республиканского референдума 24 ноября 1996 г. Благодаря институциональным преобразованиям после республиканского референдума 1996 г. полномочия Президента Республики Беларусь были расширены, политическая система стабилизирована. В 1996 г. был остановлен экономический спад [4, с.50].

В **2000-е гг.** после президентских выборов 9 сентября 2001 г. политическая институционализация проявилась в закреплении определяющей роли президентской власти и вертикали исполнительной ветви власти, в консолидации правящих политических элит для максимизации выгод как самой власти, так и общества, а также кристаллизации национально-государственных интересов [2, с.10]. В политический дискурс вошли понятия «белорусская модель развития», «белорусская модель социально ориентированной рыночной экономики». В 2001 г. принята Концепция национальной безопасности (Указ Президента Респ. Беларусь № 390 от 17 июля 2001 г.). В 2003 г. положено начало разработке концепции идеологии белорусского государства и формирование идеологической вертикали власти. Результаты президентских выборов 19 марта 2006 г., на которых А. Г. Лукашенко подтвердил свои властные полномочия с лозунгом «Государство для народа», стали толчком для дебюрократизации государственного аппарата (Директива № 2 Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2006 г.).

Динамика политической системы в **2010 гг.** В 2010 г. принята обновленная Концепция национальной безопасности (Указ № 575 от 9 ноября 2010 г.). После победы на президентских выборах 19 декабря 2010 г. А. Г. Лукашенко сохранил политический курс государственного регулирования социально-экономических процессов и макроэкономической стабилизации.

После президентских выборов 11 октября 2015 г. особое внимание было уделено совершенствованию работы управленческих кадров, повышению качества государственных услуг, укреплению доверия к органам государственной власти. Повестка Пятого ВНС (22–23 июня 2016 г.) включала вопросы модернизации экономики и эффективного государственного управления. Институциональные изменения коснулись судебной ветви власти (объединение Верховного и Высшего Хозяйственного судов в 2013 г.).

В десятилетие 2010-х гг. шло поэтапное укрепление социальной политики и социально ориентированной экономики, проявились тенденции либерализации в политике. Партийный спектр после перерегистрации в 2014 г. включал 15 политических партий.

Развитие политической системы Беларуси в **2020 гг.** отличается возрастающей динамикой в силу как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических факторов (нарастание международной напряженности). Преодолена попытка «цветной революции» после президентских выборов 9 августа 2020 г. В феврале 2021 г. на Шестом ВНС, прошедшем под лозунгом «Единство. Развитие. Независимость», подведены итоги событий

2020 г. и поставлена задача эволюционной модернизации политической системы, а также конституционных изменений.

Результатом республиканского референдума 27 февраля 2022 г. стал ряд изменений и дополнений в Конституцию, которые закрепили: изменение полномочий Президента, институционализацию ВНС; введение единого дня голосования; роль исторической памяти и исторической правды о Великой Отечественной войне, традиционных ценностей; норму о создании условий для реализации потенциала молодежи в интересах общества и др. Преамбула Конституции дополнена указанием на роль культурных и духовных традиций белорусского народа в контексте многовековой истории белорусской государственности. В 2022 г. принят Закон о геноциде белорусского народа, в 2023 г. – Закон об основах гражданского общества, обновлено законодательство о политических партиях и прошла их перерегистрация. Партийный спектр представляют: Белорусская партия «Белая Русь», Республиканская партия труда и справедливости, Коммунистическая партия Беларуси, Либерально-демократическая партия Беларуси.

25 февраля 2024 г. в Беларуси впервые прошел единый день голосования по выборам депутатов Национального собрания Республики Беларусь 8-го созыва и местных Советов депутатов. 24-25 апреля 2024 г. Седьмое ВНС прошло в статусе высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь. Утверждены обновленные Концепция национальной безопасности и Военная доктрина Республики Беларусь.

В рассматриваемый период была принята Концепция развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 гг. [5]. Процессы глобализации и регионализации, геополитические трансформации актуализируют вопросы укрепления государственного суверенитета, сохранения национальной самобытности народа, идентичности, опирающихся на богатое культурно-историческое наследие Беларуси.

26 января 2025 г. прошли очередные выборы президента Республики Беларусь, в ходе которых кандидаты набрали следующее количество голосов избирателей: Гайдукевич О. С. – 2,02 %, Канопацкая А. А. – 1,86 %, Лукашенко А. Г. – 86,82 %, Сыранков С. А. – 3,21 %, Хижняк А. Н. – 1,74 %. Против всех кандидатов – 3,6 % избирателей. В выборах приняло участие 85,69 % от общего числа избирателей страны [6].

Итак, прослеживаются закономерности в развитии политической системы Республики Беларусь.

1990-е гг. характеризовались переходом от институциональной неопределенности, фрагментированных политических группировок, находившихся на стадии осознания интересов и идеологического позициони-

рования на фоне глубокого социально-экономического кризиса к определению формы правления, принятию Конституции Республики Беларусь и определению доминирующей политической силы благодаря первым президентским выборам.

В **2000-е** г. политическая институционализация определялась ведущей ролью президентской власти во главе с А. Г. Лукашенко и созданной им вертикали исполнительной ветви власти, что вело к укреплению консолидации правящей политико-административной элиты, стимулировало осознание национально-государственных интересов с доминированием гражданского самосознания над этническим.

В **2010** гг. динамика белорусской политической системы определялась вниманием правящей политической элиты к совершенствованию работы управленческих кадров, повышению качества государственных услуг, укреплению доверия к органам государственной власти, поскольку это было необходимо для укрепления социальной политики и социально ориентированной экономики. Проявлялись тенденции либерализации в политике. Хотя партийный спектр после перерегистрации в 2014 г. включал 15 политических партий, значительная часть из которых не поддерживала проводимый государственный курс, они не сформировали прочной социальной базы и привлекательных проектов общественного развития.

В **2020** гг. развитие политической системы Беларуси отличается возрастающей динамикой в силу как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических факторов. Преодоление «цветной революции» после президентских выборов 2020 г. и провал оппозиционных сил стимулировали институциональные изменения, закрепленные конституционным референдумом 27 февраля 2022 г.: изменение полномочий Президента, придание ВНС статуса высшего представительного органа народовластия Республики Беларусь; изменение конфигурации многопартийности; проведение единого дня голосования 25 февраля 2024 г. и очередных президентских выборов 26 января 2025 г. Консолидированные правящие силы демонстрируют осознание национальных интересов, а также значимости исторической памяти и национально-культурных ценностей белорусского народа.

В политической науке большое внимание уделяется модернизации политической системы по следующим направлениям: «перенесение полномочий и ответственности с центрального уровня на субнациональный; “стратегии заимствований” управленческих моделей» [7, с.10]. Модернизация политической системы – деятельность, в которой наибольшей степенью риска отличаются институциональные изменения, а функциональные, реализующиеся в форме совершенствования работы, оптимиза-

ции системы государственного управления и выполнения активизирующей функции управления – менее рискованы, однако могут оказаться не результативными. Эволюционная модернизация допускает селективное заимствование политических практик стран, достигших успехов в политическом развитии. Основопологающее условие – сохранение безопасности и целостности государства, страны. Развитие политической системы Республики Беларусь продемонстрировало невысокий уровень заимствований зарубежных управленческих моделей и доминирование собственной модели развития с опорой на культурные и духовные традиции белорусского народа.

Библиографические ссылки

1. *Романовский И. Ф.* Становление и развитие партийной системы в Республике Беларусь // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Вып. 4 / Рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. Мн: БГУ, 2009. С. 50–59.
2. *Антанович Н. А.* Закономерности и тенденции политических трансформаций в XXI в. // Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : материалы круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.), С. В. Решетников, Л. В. Слуцкая. Минск : БГУ, 2023. С. 7–13.
3. Тезисы программы кандидата в президенты Республики Беларусь А. Лукашенко (1994) [Электронный ресурс] // Порталус. Всерос. Научн. библиотека. URL: https://portalus.ru/modules/beleconomics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1126894407&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 12.03.2025).
4. Антанович Н.А. Институт президентства в Республике Беларусь: 30 лет развития и преобразований // Беларуская думка. 2024. № 9. С.62-70.
5. Концепция развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 гг. [Электронный ресурс] // Постановление Совета министров Респ. Беларусь 28 декабря 2023 г. № 961 URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300961> (дата обращения: 12.03.2025).
6. Сведения о результатах голосования на выборах Президента Республики Беларусь в 2025 году [Электронный ресурс] // ЦИК Респ. Беларусь. 2025. URL: <https://www.rec.gov.by/uploads/files/Pdf/2024/stat22.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).
7. *Антанович Н. А.* Исследование государственного управления как направление политической науки //Актуальные вопросы теории государственной политики и управления в современной политологии : материалы круглого стола кафедры политологии Белорус. гос. ун-та, Минск, 25февр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2021. С. 6–11.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. Г. Абраменко

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, eabramenko1979@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы гендерного равенства в Республике Беларусь, законодательные механизмы защиты прав женщин и их реализация на практике. Выявляется феномен «гендерной пирамиды». Особое внимание уделяется роли институтов гражданского общества, таких как Белорусский союз женщин, Федерация профсоюзов Беларуси и другие, в продвижении женщин в социально-политическую жизнь страны.

Ключевые слова: права и интересы женщин; Республика Беларусь; женщины; гражданское общество; государственная политика; гендерная пирамида.

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN PROTECTING WOMEN'S RIGHTS AND WOMEN INTERESTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

E. G. Abramenko

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU, Minsk, Belarus, eabramenko1979@gmail.com

The article deals with the issues of gender equality in the Republic of Belarus, legislative mechanisms for the protection of women's rights and their implementation in practice. The phenomenon of 'gender pyramid' is revealed. Special attention is paid to the role of civil society institutions, such as the Belarusian Women's Union, the Federation of Trade Unions of Belarus and others, in promoting women's participation in the social and political life of the country.

Keywords: women's rights and interests; Republic of Belarus; women; civil society; state policy; gender pyramid.

В условиях глобальных процессов вопросы обеспечения равенства женщин и мужчин являются как никогда актуальными. По состоянию на конец 2023 г. доля женщин в общей численности населения Республики Беларусь составляла 53, 8 %.

Согласно ст. 32 Конституции Республики Беларусь женщинам и мужчинам предоставляются равные права на получение образования, профессиональную подготовку, труд и продвижение по службе, в общественно-политической, культурной и других сферах деятельности, охрану труда и здоровья [2].

В целом законодательство Республики Беларусь является гендерно-нейтральным. Ст. 22 Конституции закрепляет положение о том, что: «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и интересов», а ст. 39 закрепляет право равного доступа к любым должностям в государственных органах [2]. Вопросы защиты прав и интересов женщин детализируются нормами отраслевого законодательства: Трудовым кодексом, Гражданским кодексом, Кодексом об образовании, Кодексом о браке и семье и др.

Согласно докладу ООН о человеческом развитии за 2023-2024 гг. Республика Беларусь входит в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития (занимает 69 место из 193 стран), группу стран с высоким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами и 29 место в Индексе гендерного неравенства.

Однако, несмотря на положительный результат предпринимаемых государством мер, стоит отметить, что данные статистики свидетельствуют о существовании «гендерной пирамиды»: чем выше уровень власти, тем меньше женщин представлено во властных структурах. Доля женщин-государственных служащих составляет 71,4 %, но по мере продвижения их доля уменьшается: среди государственных служащих высшего звена – 54,6 %, среди руководителей государственных органов подчиненных Совету министров Республики Беларусь – 3,3%, среди послов – 4 % [1]. Важную роль в преодолении это явления могут сыграть институты гражданского общества.

Согласно Закону Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» и принятому на его основе решения Министерства юстиции Республики Беларусь к субъектам гражданского общества, которые имеют право на взаимодействие с государственными органами в особых формах, относятся: Республиканское общественное объединение «Белая Русь», Белорусское общественное объединение ветеранов, Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи», Общественное объединение «Белорусский союз женщин», Федерация профсоюзов Беларуси.

Ведущей общественной организацией по продвижению и защите прав и интересов женщин является «Белорусский союз женщин» (БСЖ), объединяющий более 150 000 членов. Задачами БСЖ являются: повышение статуса женщин в обществе, их роли во всех областях жизни страны;

достижение гражданского согласия в обществе; организация просветительской и консультационной деятельности; содействие охране и улучшению здоровья женщин, повышению качества их жизни; осуществление благотворительной деятельности; защита прав женщин и детей, укрепление семьи; осуществление международной деятельности методами женской дипломатии.

Среди основных направлений деятельности БСЖ на 2020–2025 гг. следует отметить укрепление потенциала и расширение возможностей женщин через содействие повышению их социального статуса, их участию в экономической, социальной и политической деятельности; участие женщин в проведении выборов в органы представительной власти,, оказание содействия в выдвижении в местные Советы депутатов и Парламент, избирательные комиссии, осуществление наблюдения за выборами; участие в разработке и реализации законодательства, гарантирующего женщинам и мужчинам равные права и возможности в различных сферах жизнедеятельности, установление контактов с международными организациями, занимающимися гендерными проблемами; участие женщин в разработке и принятии в трудовых коллективах коллективных договоров, предусматривающих дополнительно к действующему законодательству социальную поддержку семей и др. [4].

Самой многочисленной общественной организацией является Федерация профсоюзов Беларуси, которая насчитывает более 4 000 000 членов.

Согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь «О профессиональных союзах»: «Профсоюзы участвуют в разработке и реализации социально-экономической политики государства. Профсоюзы вправе вносить в установленном порядке в органы государственного управления предложения о принятии, изменении или отмене актов законодательства по трудовым и социально-экономическим вопросам. Нормативные правовые акты, затрагивающие трудовые и социально-экономические права и интересы граждан (за исключением нормативных правовых актов, содержащих государственные секреты), принимаются органами государственного управления с предварительным уведомлением соответствующих профсоюзов (объединений профсоюзов)», также Регламент Совета министров Республики Беларусь закрепляет необходимость согласования с профсоюзами проектов постановлений по вопросам, затрагивающим трудовые и социально-экономические права граждан.

В целом, разработчики нормативно-правовых актов учитывают предложения ФПБ, а многие инициативы национального профцентра становятся основой для разработки и принятия соответствующих нормативных правовых актов. Стоит отметить работу, проведенную Федерацией

по разработке изменений и дополнений в Трудовой кодекс, а также инициативу воплощенную в Указе Президента Республики Беларусь «О назначении пенсий за особые условия труда». С 1 января 2025 г. женщинам, родившим четверых детей и воспитавшим их до 8-летнего возраста, страховой стаж для назначения пенсии по возрасту снижается с 10 лет до 5 лет, как это предусмотрено для женщин с пятью и более детьми (Указ Президента Республики Беларусь «О социальной поддержке»). Одним из направлений деятельности профсоюзов, предусмотренных Программой деятельности ФПБ на 2020–2025 гг. является «анализ социально-экономического положения работающих мужчин и женщин по уровню заработной платы, условиям труда, формам занятости, соблюдению государственных социальных гарантий, внесение предложений по соблюдению гендерного равенства» [3].

Общественная организация «Белая Русь» объединяет более 230 000 членов. Деятельность организации основана на Конституции Республики Беларусь и одной из ключевых целей является построение процветающей Беларуси, социально справедливого общества, в котором каждый гражданин может реализовать свои способности. Устав организации не содержит специальных положений направленных на защиту прав отдельных групп населения, включая женщин, тем не менее, у организации есть задачи по защите их прав и интересов. С 2010 г. осуществляется работа общественных приемных РОО «Белая Русь». С одной стороны, общественные приемные позволяют проводить мониторинг эффективности принятых законов и иных нпа и выявлять пробелы и проблемные области, требующие регулирования, а с другой – проводить просветительскую работу по разъяснению государственной политики, в том числе по защите прав и интересов женщин.

Одним из направлений деятельности РОО «Белая Русь» является реализация социально значимых проектов, в т.ч. продвигающих традиционные семейные ценности и осознанное материнство. К примеру, республиканский конкурс красоты среди многодетных матерей «Краса Беларуси». Среди проектов, которые могут способствовать продвижению женщин в государственные органы можно назвать, образовательный проект по подготовке высококвалифицированных управленческих кадров из числа молодежного актива РОО «Белая Русь» и ОО «БРСМ» ВУЗов «Кадровая лестница», образовательный проект по повышению квалификации сотрудников объединения и подготовке перспективного кадрового резерва «Знак качества».

Самой массовой молодежной организацией является Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ). Цель БРСМ является создание условий для всестороннего развития молодежи, раскрытия ее творческо-

го потенциала, содействие развитию гражданского общества, основанного на патриотических и духовно-нравственных ценностях. Молодежная организация может использоваться как платформа для проведения просветительской работы о равенстве прав женщин и мужчин, искоренения гендерных стереотипов, внедрения в среде молодежи традиционных семейных ценностей, а также как инструмент для подготовки резерва кадрового состава и продвижения женщин в структуры государственной власти через избрание делегатов во Всебелорусское народное собрание.

Белорусское общественное объединение ветеранов (БООВ) по состоянию на 1 января 2024 г. объединяет 1 162 222 человек. Основные направления деятельности организации связаны с защитой прав и свобод ветеранов, а также участие в патриотическом воспитании молодежи. Данное общественное объединение не связано с вопросами продвижения и защиты прав и интересов женщин, однако его просветительский потенциал может быть использован для увековечивания подвига женщин во времена Великой Отечественной войны, других войн, периода послевоенного восстановления экономики Республики Беларусь, а также для продвижения семейных ценностей и уважения женщин всех возрастов.

Указанные общественные объединения избирают делегатов Всебелорусского народного собрания и могут стать эффективной платформой для продвижения женщин в структуры государственной власти. В VII Всебелорусское народное собрание каждая общественная организация избрала 80 делегатов, максимальное количество делегатов-женщин избрано от БСЖ – 80, от ФПБ – 25, от РОО «Белая Русь» – 26, от БРСМ – 36, от БООВ – 27 [5].

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что Республика Беларусь добилась значительного прогресса в защите прав и интересов женщин и обеспечении их равенства с мужчинами. Однако до сих пор остаются негативные явления, такие как гендерная пирамида. Важными шагами для ее преодоления могут стать расширение деятельности институтов гражданского общества через просветительскую работу и образовательные программы для подготовки кадрового резерва женщин-руководителей высшего звена.

Библиографические ссылки

1. Гендерная статистика / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://gender.belstat.gov.by/social> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Конституция Республики Беларусь Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп. , принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 12.02.2025).
3. О программе деятельности Федерации профсоюзов Беларуси на 2020 – 2025 гг.: Постановление VII Съезда ФПБ / Гродненский государственный университет им. Я. Купалы. URL: https://ltk.grsu.by/images/Profkom_uchashchihsya/Ustavnye_dokumenty/programma-fpb.pdf (дата обращения: 12.02.2025).
4. Основные направления деятельности ОО «Белорусский союз женщин на 2020-2025 гг.» / ОО «Белорусский союз женщин». URL: <https://oobsg.by/%d0%be%d1%81%d0%bd%d0%be%d0%b2%d0%bd%d1%8b%d0%b5-%d0%bd%d0%b0%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d1%8f-%d0%b4%d0%b5%d1%8f%d1%82%d0%b5%d0%bb%d1%8c%d0%bd%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b8-%d0%bd> (дата обращения: 12.02.2025).
5. Публикуем полный список делегатов Всебелорусского народного собрания // SB.by. Беларусь Сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/publikuем-polnyy-spisok-delegatov-vsebelorusskogo-narodnogo-sobraniya.html> (дата обращения: 12.02.2025).

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д. В. Белявцева

*Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии БГУ, Минск,
Беларусь belyavtseva@mail.ru*

В статье рассматривается стратегия эволюции регионального развития Республики Беларусь. Выделяются ее основания: потенциал территорий и потребности местного населения и бизнеса. Анализируются изменения в механизмах взаимодействия центральных и местных органов власти.

Ключевые слова: региональное развитие; региональная политика; местная власть; децентрализация государственного управления.

PROSPECTS OF REGIONAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS: THE POLITICAL ASPECT

D. V. Bialiautsava

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, BSU, Minsk, Belarus, belyavtseva@mail.ru

The article deals with the strategy of evolution of regional development of the Republic of Belarus. Its foundations are emphasized: the potential of territories and the needs of the local population and business. Changes in the mechanisms of interaction between central and local authorities are analyzed.

Keywords: regional development; regional policy; local government; decentralization of public administration.

Региональное развитие государственных образований долгое время было областью анализа экономики и важным направлением деятельности органов государственного управления по устранению территориального экономического дисбаланса. Сегодня стало очевидно, что экономическое неравенство регионов невозможно преодолеть окончательно, а важнейшим фактором положительной национальной динамики во всех сферах жизни общества становится формирование модели регионального развития, предполагающей расширение полномочий региональных субъектов и обеспечение потребностей субъектов регионального сообщества. Ключевыми инструментами выстраивания новой модели регионального развития являются политико-правовые решения по изменению механизмов

взаимодействия общенациональных и региональных органов управления, позволяющие сохранить суверенитет, адаптироваться к новым вызовам и создать институты и каналы связи с внутренней и внешней средой. На современном этапе для Республики Беларусь в число первоочередных задач политической повестки выдвигается необходимость принятия политико-правовых решений, нацеленных на эволюцию сложившейся модели регионального развития.

Признание значимости сбалансированного регионального развития Беларуси на современном этапе нашло отражение в ряде документов государственного прогнозирования, в частности в Проекте Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 г. (далее – НСУР) [1]. В основу разработки стратегии положены основные подходы к формированию государственной политики обеспечения национальной безопасности и принцип сопряжения основных положений Концепции национальной безопасности Республики Беларусь с содержащимися в НСУР задачами и направлениями социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе. При формировании задач и направлений приоритет отдан национальным интересам и совершенствованию механизмов их реализации, мерам по защите интересов государства, общества и личности от внутренних и внешних угроз национальной безопасности, созданию необходимых условий для устойчивого развития всех сфер жизнедеятельности и обеспечения высокого качества жизни населения.

В рамках НСУР эволюция облика Беларуси видится как трансформация в страну «сильных» регионов. Устойчивое региональное развитие основано на использовании собственного внутреннего потенциала территорий исходя из наличия ресурсов, потребностей местного населения и бизнеса. В фокусе региональной политики – укрепление конкурентных преимуществ за счет рационального размещения производительных сил, технологического обновления и комплексной индустриализации промышленных и агропромышленных территорий на основе экономической специализации и создания новых рыночных ниш.

Реализация указанной стратегии предполагает не только повышение эффективности взаимодействия отраслевых и территориальных органов управления, но и формирование механизмов раскрепощения инициативы органов местного управления и самоуправления, местных сообществ. Важным является координация действий республиканских и местных органов управления в сопряженных областях государственной политики на основе сочетания общесистемных и территориально ориентированных мер государственного регулирования регионального развития, дифференцированного подхода в выборе средств и объектов государственного ре-

гулирования исходя из территориального и отраслевого признаков, партнерства государства и бизнеса.

Для усиления сотрудничества населения, органов местного управления и самоуправления предполагается продолжить поддержку реализации местных инициатив, в том числе разработать инструменты финансирования таких инициатив на конкурсной основе, учитывать инициативы гражданского общества при формировании местных бюджетов, развивать инфраструктуру содействия проектной деятельности местных сообществ. Важными задачами являются повышение мотивации органов местного управления и самоуправления к снижению уровня дотационности местных бюджетов базового уровня. Для их решения предусматривается укрепление собственной доходной базы регионов за счет повышения налоговой автономности административно-территориальных единиц и реализации местными органами власти прав, предоставленных действующим законодательством; выравнивание финансовых возможностей бюджетов за счет перераспределения ресурсов между самодостаточными и дотационными бюджетами. Достижение намеченного в области регионального развития связывается с повышением эффективности системы государственного управления и профессионализмом управленческих кадров.

Необходимость эволюции Беларуси в страну «сильных» регионов обозначена в 2025 г. и как проблема политической повестки. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в рамках своей предвыборной программы подчеркнул значимость обеспечения равномерного развития регионов по принципу «сильные регионы – сильная страна» с соблюдением индивидуального подхода к территориям с учетом их потенциала, потребностей и самобытности [2].

Политическая воля в данном вопросе была реализована в ряде нормативных правовых актов, подписанных Главой государства. Указ Президента Республики Беларусь №74 от 21 февраля 2025 г. «Об усилении роли председателей исполнительных комитетов базового уровня в развитии регионов» определил новые инструменты для повышения благосостояния регионов и благополучия граждан через усиление статуса местных исполкомов и их председателей, более эффективное местное управление. В частности, расширены финансовые возможности исполкомов базового уровня для развития территорий и удовлетворения потребностей граждан. Существенно расширены кадровые полномочия местных исполкомов и их председателей в отношении государственных органов и иных организаций, действующих на соответствующей территории. Председатели рай- и горисполкомов получили право наряду с изданием распоряжений выносить письменные требования (предписания) об устранении нарушений законодательства и о привлечении к дисциплинарной ответственности работников. Требования (предписания) могут быть адресованы руководите-

лям нижестоящих исполкомов и иных расположенных на соответствующей территории организаций. Невыполнение таких требований (предписаний) повлечет административную ответственность. Эти меры позволяют укрепить влияние местных органов власти на ситуацию в регионе, повысить эффективность их работы.

Директива Президента Республики Беларусь № 11 от 2 апреля 2025 г. «О совершенствовании функционирования системы органов власти и управления, усилении исполнительской дисциплины» предполагает оптимизацию структуры и численности местных органов власти, привлечение на государственную службу лиц, способных по своим знаниям, навыкам и деловым качествам работать с учетом современных политических и социально-экономических вызовов. Местные исполнительные и распорядительные органы совместно с Советом Министров Республики Беларусь обязаны принимать меры по мотивации участия граждан в экономике страны, стимулированию их трудоустройства.

В соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь №12 от 9 апреля 2025 г. «О реализации основ идеологии белорусского государства» местные Советы, местные исполнительные и распорядительные органы власти определены как субъекты реализации идеологии белорусского государства. Формами коммуникации власти и общества, в том числе на региональном уровне определены отчеты власти перед населением, встречи с трудовыми коллективами, общественные обсуждения. Координация идеологической работы на определенной территории с учетом комплексного подхода осуществляется местными исполнительными и распорядительными органами.

Вышеуказанные изменения, содержащиеся в принятых нормативных правовых актах, свидетельствуют об изменении механизмов взаимодействия центральных и местных органов власти, укреплении статуса и расширении полномочий последних. Их закрепление будет способствовать децентрализации государственного управления и формированию новой модели регионального развития в Республике Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года// Министерство экономики Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.by/ru/onpa_minec-ru/view/opublikovan-dlja-obschestvennogo-obsuzhdenija-proekt-nsur-2040-49526/ (дата обращения: 20.03.2025).

2. Перадвыбарная праграма кандыдата ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь А.Р.Лукашэнкі // Издательский дом «Звезда». Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://zviazda.by/be/pdf?page=13> (дата обращения: 20.03.2025).

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ПО ВЫБОРАМ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 2025 г.

Н. П. Денисюк

Доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, кандидат философских наук, доцент, Минск, Беларусь, nina.denisyuk.1948@mail.ru

В статье анализируется проведение избирательной кампании 2025 г. по выборам Президента Республики Беларусь с учетом изменений и дополнений Конституции страны, принятых на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь; избрание Главы государства; Президент; избирательная кампания.

ELECTION CAMPAIGN FOR THE ELECTION OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS 2025

N. P. Denisyuk

Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU, PhD in Philosophy, Associate Professor, Minsk, Belarus, nina.denisyuk.1948@mail.ru

The article analyzes the conduct of the 2025 election campaign for the election of the President of the Republic of Belarus, taking into account the amendments and additions to the Constitution of the country adopted at the republican referendum on February 27, 2022.

Keywords: Constitution of the Republic of Belarus; election of the Head of State; President; election campaign.

Выборы Главы государства являются важнейшей частью политического процесса в стране в 2025 г.. Процедура выборов регламентируется Конституцией Республики Беларусь, электоральным законодательством. Как отметила А.Н. Бодак, судья Конституционного суда, «поправки, внесенные в Основной закон на референдуме 2022 г., были продиктованы необходимостью построения стабильной и эффективной системы органов публичной власти, основанной на демократическом принципе народовластия, в связи с чем особую важность приобретает обеспечение надлежащего функционирования избирательной системы на всех уровнях организации власти» [1]. Существенно изменились требования к кандидатам на пост Главы государства. В соответствии со статьей 80 Конституции Республики Беларусь с 35 до 40 лет увеличен возрастной

ценз для кандидатов в Президенты и с 10 до 20 лет – ценз оседлости. Не может быть избрано Президентом лицо, имеющее или имевшее ранее гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ иностранного государства, дающий право на льготы и другие преимущества. В соответствии со ст. 81 Конституции Республики Беларусь, одно и то же лицо может быть Президентом не более двух сроков.

Президентская избирательная кампания в Республике Беларусь завершилась 26 января 2025 г. победой действующего Президента А.Г. Лукашенко, за которого было отдано 86,82% голосов избирателей, принявших участие в выборах. Явка на выборах составила 85,69%. (5 916 195 человек). За А.Г. Лукашенко проголосовали 5 136 292 избирателя [2, с. 1]. Проведения второго тура голосования не потребовалось. А.Г.Лукашенко одержал убедительную победу в первом туре.

Важно подчеркнуть, что право впервые проголосовать получили более 88 тысяч молодых людей, и 95 % из них приняли участие в голосовании [2, с. 4]. В Беларуси утвердилась традиция делать подарки тем, кто голосует впервые. К президентской электоральной кампании были подготовлены подарочные книги «Символы суверенной Беларуси». В книге собрана информация о гербе, флаге, гимне нашей страны, о также о том, что ассоциируется с Беларусью, – васильке, орнаменте, зубре, аисте, слущком поясе, букве «ў».

Кроме действующего Президента в качестве кандидатов на выборах были зарегистрированы председатель Либерально-демократической партии Беларуси О.С. Гайдукевич, руководитель правового учреждения «Общественный центр законодательных инициатив» А.А. Канопацкая, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Беларуси С.А. Сыранков, председатель Республиканской партии труда и справедливости А.Н. Хижняк. Были опубликованы предвыборные программы кандидатов в Президенты.

Большую работу провели участковые комиссии по сверке списков избирателей, подготовке приглашений на выборы. Принимались заявки от тех, кто не мог по состоянию здоровья сам прийти проголосовать. К таким гражданам приезжали на дом. Разъяснялись возможности досрочного голосования тем избирателям, кто в основной день выборов не мог находиться по месту жительства. Досрочное голосование можно было провести с 21 по 25 января 2025 г., предъявив необходимые документы. На сайте Центризбиркома можно было получить полную информацию о своем участке по адресу своей регистрации. Такая возможность появилась у избирателей уже с конца декабря 2024 г. Таким образом, в стране были созданы благоприятные условия, чтобы каждый избиратель мог выполнить свой гражданский долг.

Ведение предвыборной агитации кандидатами в Президенты началось за 25 дней до выборов и заканчивалось в 24 часа дня, предшествующего дню выборов. Законодательные гарантии проведения предвыборной агитации предполагают возможности проведения в уведомительном порядке массовых мероприятий, выступлений кандидатов по телевидению и радио, участие в дебатах, встречи с избирателями. Кандидат в Президенты мог иметь до 30 доверенных лиц, которые также активно участвовали в предвыборных мероприятиях.

Следует отметить, что выборы прошли в соответствии с установленными правовыми нормами, в спокойной, открытой обстановке. Каждый гражданин мог сделать свободный, независимый выбор. Наблюдателями не зафиксировано нарушений законодательства, которые могли бы повлиять на ход и результаты электоральной кампании. Прошедшие выборы Президента Республики Беларусь свидетельствуют о стабильном функционировании политической системы страны, всех политических институтов. Результаты выборов показывают высокую степень поддержки народом проводимого курса на сотрудничество с Российской Федерацией, развитие Союзного государства, повышение жизненного уровня населения. Белорусы ценят мирную жизнь, безопасность, уверенность в завтрашнем дне, те возможности, которые есть у каждого гражданина в плане получения медицинской помощи, образования, выбора профессии. Анализ итогов выборов свидетельствует о том, что в Беларуси есть общие ценности, единство поколений.

Несомненно, важнейшую роль сыграл фактор доверия граждан лидеру, каким является А.Г. Лукашенко. Он выражает чаяния белорусского народа, делает все, чтобы сохранить мир на белорусской земле. В современных условиях именно вопрос о сохранении мира является главным. В Беларуси развивается социальное государство, все направлено на повышение благосостояния граждан. Каждый человек, нуждающийся в поддержке, получает необходимую помощь от государства.

Анализ итогов президентской избирательной кампании 2025 г. в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о доверии населения действующей власти, о таких общих ценностях белорусского народа, как мирная жизнь, труд как основа благосостояния семьи и человека, патриотизм, уважение к истории страны, память об ушедших поколениях, забота о подрастающем поколении. За такие ценности проголосовали избиратели.

Библиографические ссылки

1. Бодак А.Н. Конституционно-правовые аспекты совершенствования избирательной системы в Республике Беларусь на современном этапе // Право.by. 2022. №6(80). С. 5-15.
2. Звезда, 28 студзеня 2025 г., стар.1.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Д. В. Драгун

Преподаватель кафедры политологии, БГУ, Минск, Беларусь, dragun.dim@yandex.ru

Эксплицированы концептуально-стратегический и оперативно-тактический уровни реализации государственной политики противодействия экстремизму, систематизированы направления ее реализации на современном этапе. По результатам анализа механизмов элиминации экстремистских вызовов и угроз национальной безопасности Республики Беларусь сформулированы рекомендации по совершенствованию системы антиэкстремистского законодательства.

Ключевые слова: экстремизм; государственная политика; противодействие экстремизму.

STATE POLICY OF COUNTERING EXTREMISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS: STATUS AND DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

D. V. Dragun

*Lecturer at the Department of Political Science, BSU, Minsk, Belarus,
dragun.dim@yandex.ru*

The conceptual-strategic and operational-tactical levels of implementation of the state policy of countering extremism are explicated, the directions of its implementation at the present stage are systematised. Based on the results of the analysis of the mechanisms of elimination of extremist challenges and threats to the national security of the Republic of Belarus, recommendations for improving the system of anti-extremist legislation are formulated.

Keywords: extremism; state policy; countering extremism.

Противодействие экстремизму является осевым элементом стратегической деятельности государства по нейтрализации угроз национальной безопасности Республики Беларусь в политической сфере для обеспечения безопасности общества и государства, защиты прав, свобод и законных интересов личности, конституционного строя и территориальной целостности Республики Беларусь.

Оговоря о политике противодействия экстремизму, российский политолог Е.Ю. Воронина, рассматривает возможность конструирования нескольких моделей ее реализации [1, с. 26–27].

Традиционно-государственная модель для снижения плотности радикальных и экстремистских проявлений предполагает формирование влиятельного политического центра, деятельность которого направлена на сохранение стабильного течения политического процесса и легитимацию избранного политического курса.

Правовая модель центрируется на установлении системы юридических норм, которые закрепляют противоправность использования ряда методов политической борьбы, квалифицируемых в качестве экстремистских, и устанавливают административные либо уголовные санкции в случае обращения к ним.

Модель взаимодействия государства и гражданского общества предполагает привлечение негосударственных акторов к осуществлению механизмов антиэкстремистской направленности.

Применительно к государственной политике по противодействию экстремизму в Республики Беларусь, ее деление на различные модели представляется нецелесообразным ввиду невозможности их автономного функционирования.

Правовую основу государственной политики противодействия радикализму и экстремизму в Республике Беларусь составляют:

- на концептуально-стратегическом уровне, провозглашающем актуальность и устанавливающим ключевые векторы профилактики указанного деструктивного явления: Конституция Республики Беларусь; Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5; Военная доктрина Республики Беларусь, утвержденная решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 6; Концепция правовой политики, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196; Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» от 14 февраля 2023 г. № 250–3, иные нормативные правовые акты и международные договоры Республики Беларусь;

- на оперативно-тактическом уровне, определяющем правовые и организационные основы государственной политики противодействия экстремизму в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 г. № 203–3; Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» от 3 января 2002 г. № 77–3; Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275–3; Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 янва-

ря 2021 г. № 91–3; Концепция борьбы с терроризмом в Республике Беларусь, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658; постановление Совета Министров Республики Беларусь «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма» от 12 октября 2021 г. № 575, другие нормативные правовые акты и международные договоры Республики Беларусь.

Государственная политика противодействия экстремизму в Республике Беларусь, по нашему мнению, включает в себя следующие механизмы реализации [2, с. 74]:

I. Гражданское и патриотическое воспитание, формирование духовно-нравственных ценностей, гражданственности и патриотизма.

Ключевыми точками активности государства в рамках данного механизма являются формирование активной гражданской позиции и критического мышления, развитие чувства ответственности за судьбу своей страны, воспитание уважения к Родине, ее истории, традициям, общечеловеческим моральным нормам и этическим принципам, а также к сложившейся на их основе системе юридических норм.

II. Профилактика радикальной и экстремистской деятельности.

В рамках указанного механизма деятельность государства направлена на элиминацию причин и условий радикализации политического процесса путем минимизации влияния радикальных и экстремистских идейных доктрин; адресного превентивного воздействия на лиц, склонных к вовлечению в радикальную и экстремистскую деятельность; заблаговременного прогнозирования угроз безопасности и обеспечение защиты критически важных объектов инфраструктуры; контроль и пресечение распространения информации о способах совершения противоправных действий экстремистской направленности. Комплекс мер по профилактике радикальной и экстремистской деятельности на нормативном правовом уровне получил толкование в Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь.

III. Применение административных мер реагирования.

В качестве подобных мер реагирования, направленных на своевременное выявление и пресечение экстремистской деятельности, Закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» предусматривает официальное предупреждение и предписание; приостановление деятельности организации, представительства иностранной или международной организации, индивидуального предпринимателя; признание организации, зарегистрированной на территории Республики Беларусь, экстремистской, запрещение ее деятельности и ее ликвидация, а также признание деятельности индивидуального предпринимателя или группы

граждан экстремистской и ее прекращение; запрещение деятельности экстремистских иностранных и международных организаций [3].

IV. Привлечение к административной ответственности. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях включает ряд составов административных правонарушений, предусматривающих ответственность за деяния, связанные с радикализмом и экстремизмом, а именно стт. 19.8, 19.10–19.13 [4].

V. Привлечение к уголовной ответственности.

Уголовный кодекс Республики Беларусь включает в себя ряд составов преступлений, предусматривающих ответственность за осуществление экстремистской деятельности, а именно стт. 124–128, 130, 130.1, 130.2, 289, 289.1, 290, 290.1–290.5, 292, 293, 341.1, 357, 359, 361, 361.1–361.5, 364–366, 368, 369, 369.1, 369.2, 423.1 [5].

VI. Минимизация последствий экстремизма и терроризма, включающая в себя спасение жизни, физического и морально-психологического здоровья людей, пострадавших в результате экстремистской деятельности; снижение экономического ущерба объектам материальной инфраструктуры и природной среды, нанесенного вследствие осуществления актов терроризма, а также ресоциализацию лиц, причастных к противоправной радикальной и экстремистской деятельности [6].

По результатам анализа механизмов реализации государственной политики противодействия экстремизму в Республике Беларусь представляется необходимым:

во-первых, создать при Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом или в рамках существующих академических и аналитических учреждений специализированной структуры, в сферу компетенции которой будут включено информационно-аналитическое обеспечение деятельности государственных органов и должностных лиц, осуществляющих в пределах своей компетенции противодействие экстремизму;

во-вторых, выработать систему социального партнерства по привлечению к деятельности по противодействию радикализму и экстремизму субъектов гражданского общества;

в-третьих, включить Всебелорусское народное собрание, Национальное собрание Республики Беларусь, учреждения образования в перечень субъектов противодействия экстремизму;

в-четвертых, сформулировать индикаторы (показатели) состояния национальной безопасности Республики Беларусь в части защищенности от угроз радикализма и экстремизма.

Библиографические ссылки

1. *Воронина Е.Ю.* Политический радикализм как объект политологического анализа : автореф. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Е.Ю. Воронина ; ФГОУ ВПО «Рос. гос. соц. ун-т». М., 2013.— 30 с.
2. *Драгун Д.В.* Государственная политика противодействия радикализму и экстремизму в Республике Беларусь / Д.В. Драгун // Весн. Брэсц. ун-та. Сер.1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2024. № 2. С. 70–77.
3. О противодействии экстремизму : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Закон Респ. Беларусь, 6 янв. 2021 г., № 91-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.04.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
6. Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 июля 2013 г., № 658 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 27.07.2015 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ БЕЛОРУССКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

О.И. Ермак

*Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Социальное управление»
БНТУ Минск, Беларусь, ol-rivsh@tut.by*

Рассматривается процесс формирования гражданского общества на территории Беларуси, начиная с периода вхождения в состав Российской империи и до современности. Особое внимание уделено роли государства в инициировании и регулировании общественных институтов. Подчеркивается преемственность модели взаимодействия между государством и гражданским обществом, для которой характерно совместное движение к общим целям.

Ключевые слова: гражданское общество; менталитет; исторический опыт; общественная самоорганизация.

HISTORICAL CONTEXT OF BELARUSIAN CIVIL SOCIETY

O. I. Ermak

*Candidate of political science, associate professor of the Social Management Department,
BNTU, Minsk, Belarus, ol-rivsh@tut.by*

The process of forming civil society in Belarus is considered from the period of incorporation into the Russian Empire to the present day. Special attention is paid to the role of the state in initiating and regulating public institutions. Emphasis is placed on the continuity of the model of interaction between the state and civil society, characterized by joint movement towards common goals.

Key words: civil society; mentality; historical experience; public self-organisation.

Гражданское общество прошло в своем развитии длительный и сложный путь от идеального конструкта общественного устройства до социальной реальности. Различные его исторические формы находят в Античности, в Средние века, в Новое время. Современные представления о гражданском обществе складывались постепенно, отражая эволюцию политических систем и социальных отношений, специфику исторического пути и менталитета народа.

Рождение структур гражданского общества связано с переходом от доиндустриального общества к индустриальному (современному). В Бе-

ларуси, ставшей в конце XVIII в. частью Российской империи, процесс его формирования шел путем, отличным от западноевропейского, что было обусловлено особенностями исторического пути, сформировавшими иные ментальные характеристики народа.

Процесс формирования гражданского общества в Российской империи был начат в царствование Александра I. Инициировался он органами государственной власти, пытавшейся смягчить крепостничество. М. М. Сперанский «развивал идеи о воле народа как источнике власти» [1, с. 198–208].

Изменения в сфере общественной жизни проявились в развитии благотворительной деятельности, в том числе и на белорусских землях. Вся структура социальной помощи имела государственный или полугосударственный статус либо инициировалась церковью (прежде всего православной, что связано с отношением государства к иным религиозным конфессиям). На территории Беларуси действовали больницы, богадельни, дома призрения, дома для умалишенных и другие учреждения. Несмотря на патронаж, а часто и прямую инициативу создания со стороны государства, помощь благотворительных учреждений бедному населению, имела огромное социальное значение. Открытые по инициативе министерства внутренних дел сельские лечебницы и приемные покои оказывали бесплатную медицинскую помощь неимущему населению. Дворяне устраивали благотворительные балы и спектакли, средства от которых шли в богадельни и приюты. Ночлежные дома, дешевые и бесплатные столовые, значительная доля которых содержалась евреями, способствовали пресечению нищенства и бродяжничества. Благотворительная деятельность способствовала развитию частной инициативы.

Несмотря на то, что на начальном этапе общественная самоорганизация развивалась в сфере благотворительности, и там, где это поощрялось государством, «практика публичности» постепенно расширялась, выходя за рамки сословной и религиозной замкнутости. Наиболее значительные перемены в процессе формирования гражданского общества произошли после 1853–1856 гг. и после принятия Манифеста 1861 г. об отмене крепостного права. Проведенные в дальнейшем реформы привели к частичной децентрализации власти. Начали действовать органы городского самоуправления. В начале XX в. на территории Беларуси, наряду с благотворительными организациями появились специализированные общества: сельских хозяев, общества врачей, спортивные, культурно-просветительские и другие. Организации зарождающегося гражданского общества все больше приобретали политическую и национальную окраску. Началось формирование польских, русских, еврейских обществ.

венных объединений. Гражданское общество демонстрировало поступательное развитие.

В первое десятилетие после Октябрьской революции общественная активность была высокой. В 1920-е гг. общественные процессы привели к свертыванию НЭПа, ликвидации важнейшей предпосылки экономической свободы – частной собственности. Только начавшийся в первое десятилетие XX в. процесс постепенного, поступательного дистанцирования от государства снова был свернут. Общественные организации, один из основных институтов гражданского общества, как и их исторический прототип все больше попадали под государственный контроль. Они были включены в вертикаль государственной власти. Характерная для Западной Европы плюралистическая модель гражданского общества, для которой характерно добровольное членство, свободная, децентрализованная организационная структура, паритетные отношения между государством и гражданскими ассоциациями, сформирована не была. Советская модель представляла собой иерархически построенные структуры, которые были признаны или утверждены государством. Они были наделены определенной долей представительства, возможностью оказывать необходимую государству поддержку, вместо возможности выражать требования.

Советская политическая система – это единое целое. В ней, как и в Российской империи, именно государство задавало тон деятельности гражданских институтов. Государство по-прежнему было не только создателем правовых норм, регламентирующих деятельность гражданского общества, но и инициатором их создания и главным куратором деятельности.

В советской модели государство и гражданское общество сообщали к общей цели. Гражданские ассоциации – это иерархически организованные образования, пользующиеся, как правило, государственной финансовой поддержкой, наделенные определенной монополией на представительство в своей области. Вместе с тем, именно в советский период общественные организации стали массовыми, а в период «хрущевской оттепели» значительно возросла их численность (было создано около 40 новых союзов, обществ, фондов). К началу 1980 - х гг. практически каждый советский человек приобщался к различным формам общественной самодеятельности. Он был членом, как правило, сразу нескольких общественных организаций одновременно, хотя членство в них для многих приобрело чисто формальный характер.

Общественно-политические реалии, собственный исторический опыт и особенности менталитета привели к зарождению в досоветский и советский периоды специфической модели гражданского общества, для

которого характерна превалирующая роль государства, форма мобилизационного участия в деятельности иерархически организованных общественных структур.

На современном этапе развития политической системы, когда встала необходимость ее реформирования, переформатирование коснулось и гражданского общества. В общественно-политической системе, деятельности общественных организаций, проявились наиболее типичные, глубоко укоренившиеся ценностные ориентации и черты, присущие белорусскому социуму.

Принятый 14 февраля 2023 г. Закон № 250-З «Об основах гражданского общества» дает четкую формулировку гражданского общества, определяет субъектов, основные задачи взаимодействия государства и гражданского общества (статья 4) и общие формы взаимодействия государственных органов и субъектов гражданского общества (статья 6). В настоящем Законе гражданское общество определено как «граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством» [2]. Субъектами гражданского общества являются «объединения граждан или юридических лиц на основе членства вне зависимости от количественного, территориального или иного ценза, уставная деятельность которых направлена на решение основных задач взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества» [2].

В качестве основных задач, определяющих взаимодействие государства и гражданского общества, можно выделить: «обеспечение гражданского (народного) единства;

- содействие дальнейшему развитию Республики Беларусь как демократического социального правового государства;

- повышение вовлеченности гражданского общества в управление делами государства, реализацию государственной политики с учетом приоритета национальных интересов;

- организацию конструктивного взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества, направленного на укрепление доверия к институтам государственной власти;

- участие в духовно-нравственном и патриотическом воспитании граждан, основанном на культурных и духовных традициях, сохранении исторической правды и памяти белорусского народа» [2] и др.

Организации белорусского гражданского общества взаимодействуют с органами государственной власти «в работе коллегиальных образований государственных органов, общественно-консультативных советов,

заседаниях местных исполнительных и распорядительных органов по их приглашению; формировании и реализации государственного социального заказа» [2], а государственные органы «оказывают содействие в осуществлении деятельности субъектов гражданского общества» [2].

Таким образом, в белорусском гражданском обществе существенное значение сохранила активная роль государства. Государство и гражданское общество, по-прежнему, идут к общей цели сообща.

Библиографические ссылки

1. *Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский ; под ред. В. Л. Янина. М. : Мысль, 1987–1990. Т. 5 : Курс русской истории. 1989. 476 с.*

2. Об основах гражданского общества: [Электронный ресурс] Закон Респ. Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250> (дата обращения: 14.03.2025).

КАТЕГОРИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАЗВИТИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л. Е. Земляков¹⁾, А. В. Шерис²⁾

¹⁾*Профессор, доктор политических наук, профессор кафедры политологии, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, polit_bsu@mail.ru*

²⁾*Кандидат политических наук, заместитель директора, Научно-производственное общество с ограниченной ответственностью «ОКБ ТСП», Минск, Беларусь, sherisav@okbtsp.com*

Статья посвящена одному из наиболее дискуссионных вопросов политической теории и практики – категории идентичности в развитии политической системы Республики Беларусь. Авторы формулируют позицию о том, что содержательные компоненты идентичности в политической системе Республики Беларусь, обладающие ценностным политико-философским потенциалом, должны найти место и в политике идентичности, и в политике развития.

Ключевые слова: идентичность; типы идентичности; кризис идентичности; идентичность развития как нематериальный ресурс общественного развития; идентичность как социально-политический феномен; политическая система Республики Беларусь; национально-государственная идентичность как социально-политический конструкт.

IDENTITY CATEGORY IN THE DEVELOPMENT OF THE POLITICAL SYSTEM OF BELARUS

L. E. Zemliyakov¹⁾, A. V. Sheris²⁾

¹⁾*Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science of the Belarusian State University, Minsk, Belarus, polit_bsu@mail.ru*

²⁾*Candidate of Political Sciences, Deputy Director, Scientific Production Limited Liability Company "OKB TSP", Minsk, Belarus, sherisav@okbtsp.com*

The article is devoted to category of identity in the development of the political system of the Republic of Belarus that is one of the most controversial issues of political theory and practice. The authors formulate a position that the content components of identity in the political system of the Republic of Belarus, which have valuable political-philosophical potential, should find their place both in the politics of identity and in the politics of development.

Keywords: identity; types of identity; crisis of identity; identity as an intangible resource of social development; identity as a socio-political phenomenon; the political system of the Republic of Belarus; national-state identity as a socio-political construct

В середине третьего десятилетия наступившего века можно констатировать, что тематика идентичности выдвинулась на ключевые позиции в поле социально-гуманитарных наук в сегодняшнем изменившемся и изменяющемся мире.

Идентичность (от лат. *identicus* – одинаковый, тождественный) – зонтичный термин, который применяется для отождествления, восприятия (понимания) самого себя как сложной личностной сущности. В социогуманитарных науках существует немало определений идентичности. Наиболее распространенное – это процесс либо результат идентификации (соотнесения) индивидуума с собой либо с другими, с той или иной группой, территорией, страной, нацией, этничностью. Различают «самоидентификацию» и «идентификацию» вообще, идентификацию индивида другими. В сферах внешней идентификации обычно идентичности конструируются искусственно. Уровень их адекватности реальному состоянию вещей зависит от уровня информации и знаний о предмете и возможности поля, в котором пребывает объект идентификации. В зависимости от поля и критериев, которые кладутся в основу классификации, различаются несколько типов:

1) пространственно-территориальный тип – соотнесение с конкретным местом проживания (локальная), регионом (региональная), страной (геополитическая), континентом (континентальная), со всем миром (идентификация себя как гражданина мира);

2) политико-гражданский – осознание себя как гражданина конкретного государства (гражданская), принадлежность к нации, политической нации, нации-государству (национальная), принадлежность или приверженность к политическим структурам общества (политическая);

3. социокультурный – включенность в социальные структуры и отношения (социальная), идентификация с определенной системой культурных ценностей (культурная), соотнесение с той или иной этнической общностью либо этнокультурными характеристиками, присущими для этой общности (этническая);

4. религиозный тип – исповедание соответствующей религии, верований.

Перечисление идентичностей этим не ограничивается. В сферах социальной идентичности можно выделить идентичности, связанные с формированием профессиональных групп, гендерными факторами, с имуществом либо с идентичностями, основанными на расовых признаках и т.д.

В зависимости от субъектов и количества носителей осознания принадлежности к определенной группе, идентичности подразделяют на индивидуальную и коллективную. Кроме того, идентичность может быть желаемой или реальной, абстрактной либо функциональной, стабильной либо маргинальной, постоянной либо ситуативной. Наличие того или иного количества идентичностей в значительной мере зависит от основ самоидентификации: аскриптивных (возраст, статус, принадлежность к расовым либо этническим группам), культурных (национальная, языковая, религиозная принадлежность), политических (партийная либо фракционная принадлежность, идеологические приоритеты), экономических (профессия, занятость, принадлежность к группам, классам), коллективистско-групповых (социальный статус, семья, друзья, клубы), территориальных (место жительства, область, регион). Каждый человек либо коллектив является носителем комплекса идентичностей, что, собственно, составляет основу формирования и функционирования групп и институций. Таким образом, представленные типы идентичности не разграничиваются один от другого, для них присущи определенные общие маркеры, в том числе: чрезвычайно сложная структура, которая включает в себя личностные (внутриличностные характеристики человека), социальные (определяется влиянием социального окружения на человека), культурные аспекты (характеризуются общностью культурных традиций как прошлого, так и современности).

Содержание и характеристики идентичности фиксируются в процессе восприятия и реагирования индивида на явления окружающего мира, в т.ч. и человека. Восприятие и реагирование базируется в значительной мере на системе ценностных ориентаций, которые, в свою очередь, являются продуктом знаний и информации, их человек получает в процессе познания окружающей среды, ее осознания и интерпретации.

Феномен идентичности является одной из наиболее актуальных проблем как теоретической науки, так и реальных практик. Одним из ключевых вопросов для отечественного исследователя является осмысление понимания сущности и функционирования идентичности на территории Республики Беларусь в условиях современных вызовов. Важно руководствоваться тем, что «любые представления об обществе и человеке должны учитывать историческое развитие, целостность социальной жизни и включенность сознания в социальные процессы» [1, с. 41-42].

Другими словами, переосмысление «точек-событий» в рамках исторической реконструкции, выявление новых социокультурных смыслов, соотнесение с текущими реалиями позволит обнаружить новые «точки роста» в идентичности вообще и в Республике Беларусь в том числе.

Идентичность – это всегда продукт социального взаимодействия. Идентичность в сознании человека всегда иерархизирована в смысле лояльности (в зависимости от того, интересы какой из общностей, группы, коллективов определяют мотивацию поведения индивида). Взаимодействие индивидов в пространственно-территориальном, социально-психологическом, этнокультурных, политико-гражданских полях приводит к проявлению двух важнейших последствий: 1) производит новые идентичности, и поэтому новые типы групп и институтов; 2) формирует условия для диалога либо противостояния последних.

В условиях новой реальности имеет место кризис идентичности на индивидуальном и социальном уровнях, трансформируется ценностный социокультурный потенциал. Предлагаются разные варианты выхода из этого кризиса, порой взаимоисключающие друг друга. Представляется, что заслуживает внимания и поддержки мнение И. С. Семененко: «Кризис идентичности воспринимается сегодня как норма. На путях его преодоления может формироваться открытая для социального взаимодействия *идентичность развития*, которая оказывается *неисчерпаемым нематериальным ресурсом*, источником роста человеческого потенциала...» [2, с.24].

Совершенно справедливо отмечается важность и необходимость выявления «*возможности использования идентичности как нематериального ресурса общественного развития*, прояснить вопрос о природе механизмов, которые могут запускать и поддерживать позитивный потенциал политики идентичности» [2, с.14]. Здесь речь идет о том, как идентичность может влиять на социальную реальность.

Динамично меняющаяся социально-политическая реальность показывает, что проблема идентичности остается актуальной в науке и политике. Социально-политические процессы актуализируют и обостряют многие проблемы политической повестки, привлекая внимание исследователей и общества к специфике изменений политических институтов, политических явлений и политических процессов. Политические институты (государство, партии, общественные организации), организующие процесс осуществления политической власти, во многом зависят от политического сознания и политического поведения не только политических акторов, но и общества.

В свою очередь специфика политического поведения индивидов детерминирует многие аспекты развития и функционирования политических институтов и процессов. Само политическое поведение тесно связано с идентичностью, благодаря которой индивид или группа могут реализовать себя как субъекты политических отношений и политических процессов. Тесная взаимосвязь идентичности с политическими процес-

сами и институтами показывает, что данный социально-политический феномен является нелинейным сложным явлением, и его роль и место в политической системе Республики Беларусь нельзя считать достаточно разработанной.

В научной литературе представлено немало концепций и определений политической системы.

Существует мнение, что «элементами политической системы Республики Беларусь являются: Республика Беларусь как суверенное государство; народ Республики Беларусь; нации, народности; органы государственной власти; политические партии, общественные объединения и движения, трудовые коллективы; граждане, а также средства массовой информации, политические нормы, традиции, установки» [3, с.398].

Политическую систему общества следует представлять не как сумму составляющих ее элементов, а как их взаимодействие, как систему со сложной структурой, находящуюся в постоянном движении, функционировании и развитии. Элементы политической системы также имеют свою структуру. Взаимодействие элементов приобретает характер многообразных отношений между индивидами, партиями, организациями и т.д. Политические отношения приобретают качественную определенность политической системы, т.к. в них концентрируются и сталкиваются потребности и коренные интересы, воля различных социальных групп. От специфики субъектов политических отношений зависят конкретно-исторические условия, способ существования и функционирования политической системы.

Политическая система общества распределяет ресурсы и ценности в обществе и убеждает граждан принять это распределение как обязательное. Политическая система является универсальной, обладает легитимированной принудительностью в обществе.

Политическая система включает и такие элементы, как историческое наследие общества, политические традиции и идеологию, стиль принятия политических решений. В Беларуси эти вопросы закреплены в Конституции Республики Беларусь и Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, что свидетельствует об их принципиальном значении для укрепления суверенитета, национальной безопасности белорусского общества и государства [4, 5]. Концептуализация этих направлений политической повестки предполагает оценку влияния феномена идентичности и форм его присутствия в политическом пространстве на приоритеты общественного развития.

Содержательные компоненты идентичности в политической системе Республики Беларусь, обладающие ценностным политико-философским потенциалом, должны найти место и в политике развития.

Представляется, что именно социокультурные практики могут и должны разработать концепцию развития национально-государственной идентичности в Республике Беларусь, основанную на следующих элементах: политике идентичности, целях политики развития и потребностях страны.

Библиографические ссылки

1. *Степин В. С.* Генезис социально-гуманитарных наук (философский и методологический аспекты) // Вопросы философии. 2004. №. 3. С. 37-43.
2. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И. С. Семененко / ИМЭМО РАН. М. : Издательство "Весь Мир", 2023. 512 с.
3. *Шынкароў В. В., Раманава С. П.* Беларускі палітычны слоўнік. Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2011. 576 с.
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск: Национальный центр правовой информации, 2023. 80 с.
5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорусского народного собрания : 25 апр. 2024 г. №5. Минск: Национальн. центр правовой информации, 2024. 64 с.

УДК 947.6+323.15(476)

**РОЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЦЕНТРА НАЦИОНАЛЬНЫХ
КУЛЬТУР В ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
С ПОЛЬСКИМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1990-Х ГГ.)**

О.Г. Казак

*Кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии БГЭУ,
Минск, Беларусь, kazak_og@bseu.by*

В статье рассматриваются основные направления взаимодействий Республиканского центра национальных культур с полонийными организациями Республики Беларусь во второй половине 1990-х гг. Основу источниковой базы статьи составили впервые вводимые в научные оборот документы Белорусского государственного архива-музея литературы и искусства.

Ключевые слова: национальные меньшинства; межнациональные отношения; поляки; «Союз поляков Беларуси»; Республиканский центр национальных культур.

**THE ROLE OF THE REPUBLICAN CENTER OF NATIONAL
CULTURES IN HARMONIZING INTERETHNIC RELATIONS IN
BELARUS: INTERACTION WITH POLISH PUBLIC ASSOCIATIONS
(SECOND HALF OF THE 1990s)**

O.G. Kazak

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Political
Science BSEU, Minsk, Belarus, kazak_og@bseu.by*

The article examines the main areas of interaction between the Republican Center of National Cultures and the Polish organizations of the Republic of Belarus in the second half of the 1990s. The source base of the article consists of documents from the Belarusian State Archive-Museum of Literature and Art, introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: national minorities; interethnic relations; Poles; Union of Poles in Belarus; Republican Center of National Cultures.

Республиканский центр национальных культур (далее – РЦНК) был создан приказом Министра культуры Республики Беларусь 22 декабря 1994 г. Центр оказывает информационную, методическую, консультативную помощь по вопросам культуры национальным общностям и белорусу-

сам зарубежья, организывает работу коллективов художественного творчества, кружков и других клубных формирований с участием представителей национальных общностей, проводит культурные мероприятия, направленные на публичный показ (публичное исполнение) результатов творческой деятельности коллективов художественного творчества, кружков и других клубных формирований с участием представителей национальных общностей, культурно-зрелищные и другие культурные мероприятия с участием коллективов художественного творчества, отдельных исполнителей и авторов [8, с. 53]. 1995–1996 гг. в РЦНК была создана картотека национальных самодеятельных художественных коллективов, народных мастеров с целью оказания им материальной и иной помощи [9, с. 45]. Одним из важнейших направлений деятельности РЦНК является взаимодействие с общественными объединениями национальных меньшинств.

В 1995–1996 гг. на учете в РЦНК состояли четыре независимых друг от друга польских общественных и культурных объединения: «Союз поляков Беларуси» (далее – СПБ), Минское городское культурно-просветительское общество «Полония», Общество польской культуры на Лидчине, Минское городское культурно-просветительское общество поляков «Полоничанка». При РЦНК работали курсы польского языка, польская воскресная школа, во время школьных каникул функционировала Республиканская школа польского языка и культуры. РЦНК оказывал финансовую помощь в проведении фестивалей польской песни в Лиде, Слониме, Барановичах, Минске (1995 г. – более 7 млн руб., 1996 г. – 5 млн руб.). Для оснащения библиотеки Минского областного отдела СПБ была закуплена мебель и радиоаппаратура на сумму около 2,4 млн руб. [4, л. 127–128].

Руководство РЦНК всегда стремилось удовлетворять просьбы полонийных организаций об оказании финансовой помощи. Так, 9 сентября 1995 г. заместитель председателя СПБ Т. Малевич просил выделить около 1,3 млн руб. на организацию выступлений хора «Голос над Неманом» (действовал в структуре СПБ) в Молодечно, Минске и Рубежовичах, а также 4,6 млн руб. для организации детского фестиваля польской песни в Барановичах. Данная просьба была удовлетворена [2, л. 106]. Была удовлетворена и просьба председателя Минского областного отделения СПБ Ч. Беньковского выделить штатную единицу руководителя художественной самодеятельности, который с конца 1995 г. получал заработную плату от РЦНК [2, л. 156]. В октябре 1996 г. директор РЦНК В. Матюшенко удовлетворил просьбу лидера СПБ Т. Гавина о выделении 9 млн руб. на проведение III фестиваля детской польской песни в Гродно [4, л. 186]. В

1997 г. за счет РЦНК были пошиты костюмы для ансамбля польской песни и танца «Ютшенка» (Волковыск) на сумму 1,4 млн руб. [5, л. 299].

Польские общественные объединения (в частности, СПБ) регулярно обращались в РЦНК с просьбой предоставить в аренду помещения Дворца культуры ветеранов в Минске (данный объект находился на балансе РЦНК) для проведения мероприятий. Была удовлетворена просьба Ч. Беньковского (20 февраля 1998 г.) о проведении во Дворце культуры ветеранов Республиканского слета молодежи СПБ (учащиеся 10 и 11 классов). Программа мероприятия предполагала изучение польского языка, истории и культуры Польши [7, л. 42]. 27 августа 1999 г. Ч. Беньковский (он не только возглавлял Минское областное отделение СПБ, но и был председателем Польского научного общества – структуры, аффилированной с СПБ) направил в РЦНК просьбу предоставить помещения для заседания главного управления Польского научного общества, занятий студенческого клуба общества, польской воскресной школы. Все просьбы были удовлетворены [6, л. 115]. Начиная с 1995 г. в помещениях, находившихся в ведении РЦНК, проходили видеопказы художественных фильмов, снятых в Польше [1, л. 2]. В 1997 г. более половины средств, предназначенных для аренды помещений на время проведения мероприятий, РЦНК направил польским общественным объединениям (93,5 млн руб. из 173,4 млн руб.) [5, л. 300].

Польские организации принимали активное участие в мероприятиях Республиканского фестиваля национальных культур, который проводится в Гродно с 1996 г. Так, по итогам I Республиканского фестиваля национальных культур СПБ получил грант от Министерства культуры Республики Беларусь на сумму 20 млн руб. «за активное развитие и пропаганду национальной культуры, высокий творческий уровень» [3, л. 14].

РЦНК во второй половине 1990-х гг. оказывал всестороннюю методическую и финансовую поддержку инициативам Минского городского и Минского областного отделений СПБ по проведению в столице празднования католического Рождества [2, л. 153–155]. Обращает на себя внимание, что в данном мероприятии принимали участие исключительно польскоязычные художественные коллективы, что содействовало закреплению социального стереотипа «католик – значит поляк».

В тех редких случаях, когда РЦНК не мог в силу объективных причин (ограниченное бюджетное финансирование в условиях экономических сложностей в стране) полностью удовлетворить запросы полонийских организаций, последние получали развернутые аргументированные объяснения по данному поводу. Так, в 1995 г. между руководителями СПБ и РЦНК (Т. Гавин и В. Матюшенко соответственно) развернулась переписка по поводу II фестиваля польской песни в Лиде и Слониме.

В. Матюшенко сообщал, что в условиях ограниченного финансирования РЦНК мог выделить на проведение мероприятия 2,5 млн руб., а не около 9,2 млн руб., как просило руководство СПБ. В письме от 29 июня 1995 г. В. Матюшенко проинформировал, что из 60 млн руб., которые были выделены из государственного бюджета РЦНК для мероприятий национально-культурных объединений в 1995 г., к середине года было освоено более 40 млн руб. При этом только Минское городское и Минское областное отделения СПБ получили более 4,5 млн руб. – больше, чем остальные общественные объединения (для сравнения, на организацию I фестиваля украинской песни было выделено около 1,2 млн руб., II татарской научно-практической конференции – около 0,8 млн руб.) [2, л. 61–67].

Схожая ситуация имела место в 1997 г. 5 февраля 1997 г. руководитель СПБ Т. Гавин направил в РЦНК план-смету проведения мероприятий полонийной организации. В план были включены IV фестиваль польской песни в Минске, Пинске, Вороново, Волковыске, Браславе, IV детский фестиваль польской песни в Гродно и Минске, III фестиваль харцерской песни в Гродно (харцерство – польский аналог скаутинга), III Международная конференция «О жизни и творчестве Э. Ожешко», гастроли ансамбля СПБ по районам Беларуси. Т. Гавин оценивал денежную сумму, необходимую для проведения мероприятий, в 125 млн руб. В ответе руководства РЦНК сообщалось, что при центре функционировали 24 общественных объединения национальных меньшинств. Общая сумма, выделенная РЦНК для финансирования мероприятий данных организаций, составляла 450 млн руб. Директор РЦНК В. Матюшенко не отказывал в помощи СПБ, но просил руководителей организации «составить реальную смету» [5, л. 60–61].

Таким образом, во второй половине 1990-х гг. РЦНК оказывал всеобъемлющую финансовую и методическую помощь полонийным организациям Беларуси (в первую очередь, СПБ) в деле организации мероприятий, направленных на популяризацию польской культуры, польскоязычного образования. В отдельных ситуациях требования СПБ были явно завышенными и нереалистичными, о чем руководство РЦНК в корректной форме информировало полонийную институцию. Взаимодействие РЦНК с польскими общественными объединениями в Беларуси отразило основополагающий принцип межнациональных отношений в нашей стране – удовлетворение объективно существующих культурных запросов представителей всех национальностей при одновременном пресечении попыток искусственной и деструктивной политизации этничности.

Библиографические ссылки

1. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМ-ЛиИ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 4.
2. БГАМЛиИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 8.
3. БГАМЛиИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 15.
4. БГАМЛиИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 17.
5. БГАМЛиИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 29.
6. БГАМЛиИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 45.
7. БГАМЛиИ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 51.
8. *Пушкин И.А.* Структуры, реализующие политику этнокультурного разнообразия в Республике Беларусь // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Краснодар, 6 декабря 2024 г. / редкол.: Т.А. Хагуров [и др.]. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2024. С. 48–56.
9. *Пушкін І.А.* Нацыянальныя супольнасці Беларусі: грамадска-палітычная і культурна-асветніцкая дзейнасць (1990–2005 гг.). Магілёў: МДУ імя А.А.Куляшова, 2007.

**РОЛЬ TELEGRAM В ПОЛИТИКО-КОММУНИКАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕПУТАТОВ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
VII СОЗЫВА**

К. И. Костиневич

*Кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии БГЭУ,
Минск, Беларусь, kostinevich.kirill@mail.ru*

В статье рассматривается проникновение Telegram в политическую коммуникацию депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь VII созыва в контексте особенностей развития белорусского пространства социальных медиа.

Ключевые слова: социальные медиа; Telegram; политическая коммуникация; Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь; медиапространство; обратная связь.

**THE ROLE OF TELEGRAM IN THE POLITICAL AND
COMMUNICATION ACTIVITIES OF DEPUTIES OF THE HOUSE OF
REPRESENTATIVES OF THE NATIONAL ASSEMBLY OF THE
REPUBLIC OF BELARUS OF THE VII CONVOCATION**

K. I. Kastsinevich

*Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer of the Department of Political Science
BSEU, Minsk, Belarus, kostinevich.kirill@mail.ru*

The article examines the use of Telegram in the political communication of deputies of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus of the 7th convocation in the context of the development of the Belarusian social media space.

Keywords: social media; Telegram; political communication; House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus; media space; feedback.

В настоящий момент социальные медиа стали неотъемлемой частью политического процесса, трансформируя взаимодействие власти и граждан. Социальные медиа увеличивают число политических коммуникаторов, каналов и форм диалога между различными акторами, размывают уровни данного процесса. Данная трансформация политической коммуникации происходит и в рамках белорусской политической системы, от-

ражая проникновение социальных сетей, мессенджеров, видеохостингов и других форм интернет-коммуникации в функционирование общества.

Исследование Института социологии НАН Беларуси, проведенное в первом квартале 2024 г., показывает, что 70,4 % белорусов пользовались Viber, 33,5 % – Telegram, 33 % – Instagram, 25,1 % – YouTube, 24,8 % – «Одноклассниками», 22,2 % – «ВКонтакте», 14,5 % – TikTok, 6,2 % – Facebook, не пользовались мессенджерами 12,4 % респондентов, а социальными сетями – 22,2 % [1]. В свою очередь, данные DataReportal за февраль 2025 г. показывают, что в Республике Беларусь насчитывается 6,36 млн. пользователей социальных медиа и за год данный показатель вырос на 12,9 % (5,63 млн. в 2024 г.) [2].

Встраивание социальных медиа в социальные взаимодействия белорусов приводит к необходимости включения данных ресурсов и в политико-коммуникационную деятельность политических субъектов, в частности, и депутатов Парламента. Использование ими сетевых ресурсов может носить многоаспектный характер: например, в качестве канала распространения информации о собственной деятельности, работе Парламента и имеющихся результатах, для получения обратной связи, в качестве инструмента вовлечения стейкхолдеров в процесс принятия решений и формирования дискуссионного пространства [3, р. 56–57].

В ходе поиска страниц депутатов Палаты представителей VII созыва в социальных медиа, проводимого нами в марте–апреле 2024 г., мы обнаружили 62 страницы депутатов в Instagram [4], 60 – в Facebook [5], 40 – в VK [6], 31 – в «Одноклассниках» [7], 19 – в Telegram [8], 7 – в YouTube [9], 6 – в TikTok, из которых использовались для публикации видео только 2 [10]. В результате, мы можем отметить, что на момент окончания работы Палаты представителей VII созыва предпочтительные социальные сети и мессенджеры среди депутатов не в полной мере коррелировали с предпочтениями белорусской аудитории. Для повышения эффективности публичной политической коммуникации депутатам следовало больше внимания уделить созданию каналов и/или аккаунтов в Telegram, YouTube, а также TikTok как одной из наиболее динамично распространяющихся платформ среди белорусов. Несмотря на то, что по вышеупомянутым результатам исследования Института социологии, данной платформой пользовались 14,5 % белорусов, результаты исследований DataReportal показывают, что в Республике Беларусь в 2024 г. насчитывалось 5,85 млн пользователей TikTok, а в 2025 г. показатель составил 6,36 млн [2]. При этом следует отметить, что широкое использование депутатами Instagram отражало популярность данной социальной сети среди белорусов.

Как было указано ранее, Telegram является одним из наиболее популярных мессенджеров в Республике Беларусь, однако среди депутатов Палаты представителей VII созыва публичные каналы там вели только 19 человек [8]. Три канала на момент проведения исследования было удалено, однако нам удалось зафиксировать частичные данные о них. Среднее число подписчиков в 18 аккаунтах депутатов (без учета одного удаленного канала) составляло 1836,4, для сравнения средний показатель подписчиков депутатов в Facebook составлял 1620. Наибольшую аудиторию на 22.03.2024 среди депутатов имел О.С. Гайдукевич, его показатель составлял 30806 подписчиков [11], в Facebook у данного депутата насчитывалось 4332 друга и порядка 14 тыс. подписчиков [12]. Приведенные сравнения привлечения подписчиков в Telegram и Facebook подтверждает большой потенциал Telegram для привлечения аудитории и необходимость в дальнейшем продолжать работу с данным ресурсом. Следует отметить, что показатели остальных депутатов были значительно ниже, так, на втором месте по числу подписчиков в Telegram находился С.М. Клишевич с результатов 282 подписчика [13]. А медианный показатель численности аудитории среди рассматриваемых депутатов составил 128.

Относительно показателей количества постов 17 каналов (без учета двух удаленных каналов), можно отметить, что в среднем за период работы Палаты представителей VII созыва депутаты опубликовали 985,8 постов, т.е. 0,63 записи в сутки. Медианный показатель среднего числа публикаций составил 588. Примечательно, что во всех проанализированных каналах на дату проведения исследования функция комментирования публикаций была отключена, а возможность оставить реакцию в постах, опубликованных в период работы Палаты представителей VII созыва была включена в 4 каналах.

Возрастание понимания значимости Telegram для налаживания взаимодействия с обществом отражают результаты проведенного нами в марте 2025 г. исследования по поиску каналов депутатов Палаты представителей VIII созыва, представляющих политические партии. Нами было обнаружено 65 подобных Telegram-каналов.

Таким образом, проникновение социальных медиа в жизнь общества отражается и на возрастающем внедрении данных форм коммуникации в политическое взаимодействие. Одним из важнейших условий налаживания эффективной коммуникации между властью и обществом в сетевом пространстве является соответствие предпочтений в средствах обмена информацией между сторонами процесса. В современном белорусском медиапространстве одним из наиболее актуальных мессенджеров является Telegram. Рассмотрев на примере каналов депутатов Палаты предста-

вителей Национального собрания Республики Беларусь VII созыва особенности работы на данной платформе, можно отметить, что данный ресурс не являлся для них приоритетным, несмотря на его высокий потенциал. При этом депутаты Палаты представителей VIII созыва намного активнее внедряют Telegram в свою политико-коммуникационную деятельность. Средние показатели публикационной активности среди депутатов Палаты представителей VII созыва показывали необходимость увеличения числа размещаемых постов, что позволило бы увеличить интерес аудитории. Также для получения обратной связи посредством мессенджеров следует активнее использовать комментарии и реакции под постами.

Библиографические ссылки

1. Какие мессенджеры и соцсети наиболее популярны в Беларуси? Рассказал социолог // БЕЛТА : новости Беларуси. URL: <https://belta.by/society/view/kakie-messendzhery-i-sotsseti-naibolee-populjarny-v-belarusi-rasskazal-sotsiolog-660395-2024/> (дата обращения: 11.09.2024).
2. Kemp S. Digital 2025: Belarus // Datareportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-belarus> (date of access: 03.03.2025).
3. World e-Parliament Report 2024 // Inter-Parliamentary Union. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/reports/2024-10/world-e-parliament-report-2024> (date of access: 03.03.2025).
4. Instagram. URL: <https://www.instagram.com> (date of access: 15.02.2025).
5. Facebook. URL: <https://www.facebook.com> (date of access: 15.02.2025).
6. VK. URL: <https://www.vk.com> (date of access: 15.02.2025).
7. OK.ru URL: <https://ok.ru> (date of access: 15.02.2025).
8. Telegram URL: <https://telegram.org> (date of access: 15.02.2025).
9. YouTube. URL: <https://www.youtube.com> (date of access: 15.02.2025).
10. TikTok URL: <https://www.tiktok.com> (date of access: 15.02.2025).
11. Гайдукевич Олег // Telegram. URL: <https://t.me/gajdukevichh> (date of access: 15.02.2025).
12. Олег Гайдукевич // Facebook. URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100007581375084&sk=followers> (date of access: 15.02.2025).
13. Сергей Клишевич // Telegram. URL: <https://t.me/sergejklisevic> (date of access: 15.02.2025).

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.В. Кресс-Романова

Аспирант факультета международных отношений, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, Lisica.1994@mail.ru

В статье рассмотрены теоретические вопросы, связанные с определением юридического статуса Католического костела. Предметом исследования является кодекс канонического права, включающий в себя иерархию костела и правовые аспекты Римско-католической церкви. Целью исследования является показать юридические аспекты Костела в Республике Беларусь.

Ключевые слова: Ватикан; Святой Престол; Римско-католическая церковь; Республика Беларусь; внешняя политика.

STRUCTURE AND FUNCTIONS OF THE ROMAN CATHOLIC CHURCH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

T.V. Kress-Romanova

Postgraduate student, Faculty of International Relations, Belarusian State University, Minsk, Belarus, Lisica.1994@mail.ru

The article examines theoretical issues related to the definition of the legal status of the Catholic Church. The subject of the study is the code of canon law, which includes the hierarchy of the church and the legal aspects of the Roman Catholic Church. The purpose of the study is to show the legal aspects of the Church in the Republic of Belarus.

Keywords: Vatican; Holy See; Roman Catholic Church; Republic of Belarus; foreign policy.

Католическая церковь представлена во всем мире в двух статусах. Во-первых, это зарегистрированная религиозная организация, имеющая свою иерархическую структуру. Иерархия костела состоит из верховной власти (понтифик и коллегия епископов, синод епископов, кардиналы, римская курия, легаты) и партикулярных костелов и их объединений.

Во-вторых, в отличие от любой другой религии, католическая церковь имеет юридический статус, признанный государствами и международными организациями и представлена на международной арене в лице

Святого Престола. Ни одна другая религия не обладает статусом подобного рода.

Святой Престол, являясь уникальным субъектом мировой политики, имеет собственную территорию, управляется понтификом и представляет интересы Римско-католического костела на мировой арене. На начало 2023 г. численность католиков составила почти 1,39 млрд. Кроме того, используя конфессиональный фактор во внешней и внутренней политике, Святой Престол поддерживает дипломатические отношения более чем со 180 государствами [1].

С Республикой Беларусь Апостольский Престол оформил дипломатические отношения 11 ноября 1992 г. [2, с. 60–68], и с тех пор отношения с Ватиканом стали частью внешней политики Беларуси [3, с. 100–105]. Белорусское государство ожидает от Ватикана возможности формирования отношений с Европейским союзом, а Апостольский Престол в свою очередь «видит» в Беларуси возможность реализовать свою экуменическую политику на Востоке [2, с. 60–68].

Ватикан в лице Святого Престола является центром управления Римско-католической церкви и при этом имеет международное признание – как страна. Понтифик также имеет двойственный суверенитет: как Глава Римско-католической церкви и как представитель верховной власти страны. Папа Римский имеет полную верховную власть в Костеле через легитимный и принятый им самим выбор вместе с епископским посвящением [4, с. 141].

Субординация Католической церкви в Республике Беларусь сводится к отдельным костелам, их объединениям, а также их внутренней организации. Костелы формируют епархии, имеющие своих епископов [4, с. 157].

Согласно Кодексу канонического права, объединение отдельных костелов состоит из:

1) Костельных провинций – это объединённые соседствующие костелы, ограниченные определенной территорией с целью совместной пастырской деятельности соседствующих епархий и поддержания взаимоотношений между епархиальными архиереями. Основать, ликвидировать или менять такие провинции, имеет право только верховная власть Костела. Согласно нормам права, властью в костельной провинции обладает Синод провинции и митрополит [4, с. 175–176].

2) Митрополита. Он является «главой» костельной провинции, являющийся архиепископом управляемой им епархии. Эту должность утверждает сам понтифик [4, с. 176–177]. В Республике Беларусь с 2021 г. Римско-католическую церковь возглавляет Иосиф Станевский, который

являлся титулярным епископом Табаикары и вспомогательным епископом Гродненской диоцезии.

Митрополит, согласно положениям Кодекса канонического права, может: наблюдать за тем, чтобы строго сохранялась вера и костельная дисциплина; совершать каноническую визитацию, предварительно получив одобрение Ватикана; назначать епархиального администратора согласно нормам кан. 421 § 2 и 425 § 3. Кроме того, Святой Престол может наделить его властью для выполнения особых заданий [4, с. 176–177].

3) Пленарного Синода. В общем понятии синод – это собрание представителей Костела для обсуждения и разрешения вопросов и дел вероучения, религиозно-нравственной жизни, устройства, управления и дисциплины.

Синод епископов (верховная власть Костела) как совещательный орган при папе Римском собирается раз в три года, чтобы обсуждать вопросы, связанные с деятельностью Римско-католической церкви в мире.

Пленарный Синод проводится в то время и в том месте, котором Конференция епископов посчитает нужным, предварительно получив одобрение Ватикана. Пленарный Синод обладает властью, прежде всего законодательной, для принятия различных решений, при этом сохраняя повсеместное право Костела [4, с. 177–181]. В Республике Беларусь первый такой Синод проходил с 1996 по 2000 г., как свидетельство возрождения костела в Беларуси. Это был первый синод на территории Беларуси с 1929 г., и среди обсуждаемых вопросов были: проблемы Унии, образования и возрождение церкви [5, с. 5–11]. Первым Председателем Конференции католических епископов в Беларуси был избран кардинал Казимир Свёнтек.

4) Конференции епископов – собрание епископов страны, совместно осуществляющих папское задание по отношению к верующим, согласно с нормами права и является постоянным институтом [4, с. 181–182].

Легитимно основанная Конференция епископов имеет правосубъектность самого права [4, с. 182]. Она имеет право (кроме созыва Синода и определения места) выбирать председателя пленарного Синода, также только после утверждения Апостольской столицы [4, с. 182–184]. На пленарных заседаниях Конференции католических епископов обсуждаются различные волнующие вопросы. Так, например, 15 апреля 2021 г. в Беларуси прошло такое заседание, в связи с 30-летием восстановления структур католической церкви в нашей стране. На заседании обсуждалось проведение Будславского феста.

Внутренняя организация костелов включает в себя: епархиальный синод; епархиальную курию; священнический совет и коллегия кон-

султантов; капитулы каноников; пастырский совет; приходы, пастырей и приходских vikариев (епископы, помогающие в управлении правящему епархиальному епископу); окружных vikариев (деканов); ректоров костелов и капелланы (священнослужители) [4, с. 185–221].

Кроме того, гарантом единства Римско-католической церкви является Апостольский нунций и нунциатура. Главной обязанностью нунция состоит в том, чтобы узы единства, связывающие Апостольский Престол и отдельные церкви, постоянно крепили [4, с. 152–154].

В обязанности папских легатов входит: 1) уведомлять Ватикан об условиях, в которых находятся отдельные костелы, а также о том, что непосредственно касается жизнедеятельности церкви; 2) способствовать епископам, сохраняя в неприкосновенности осуществление ими своей легитимной власти; 3) поддерживать тесные связи с Конференцией епископов, всячески помогая ей; 4) относительно назначения епископов – предлагать Апостольскому Престолу имена кандидатов и осуществлять сбор сведений о возводимых в этот сан согласно нормам Апостольской столицы; 5) в обязательном порядке поддерживать вектор прогресса и международного сотрудничества; 6) совместно с епископами поддерживать подобающие отношения между Римско-католической церковью и иными костелами, а также с нехристианскими религиями; 7) защищать в отношениях с руководителями государства то, что касается миссии Костела и Ватикана; 8) осуществлять полномочия и исполнять другие поручения, доверенные Святым Престолом [4, с. 152–154].

Нунций, являясь представителем понтифика в стране также должен соблюдать свои обязанности. В Республике Беларусь эта должность была вакантна со дня окончания миссии архиепископа Анте Йозича (28 июня 2024 г.) до 25 марта 2025 г. Папа Франциск назначил нового нунция в Беларуси монсеньора Иньяцио Чеффалиа, советника нунциатуры, одновременно возведя его на титулярную архиепископскую кафедру Фьорентино [6].

Таким образом, Римско-католическая церковь, представленная в мире одновременно как религиозная организация и как страна, управляется священнослужителями и имеет свою профессионально дипломатическую службу. В Республике Беларусь Ватикан представлен нунциатурой, и каждый нунций выполняет и религиозную миссию, и дипломатические обязанности. Папская дипломатия соответствует целям Костела и имеет юридический статус, признанный государствами и международными организациями.

Библиографические ссылки

1. О международных отношениях // Государство град Ватикан. URL: <https://vaticanstate.ru/mezhdunarodnye-otnosheniya/> (дата обращения: 25.03.2025).
2. *Кресс-Романова Т.В.* Становление и развитие диалога между Республикой Беларусь и Святым Престолом // Международное гуманитарное сотрудничество: новые вызовы и возможности : материалы науч.-практ. конф., Йошкар-Ола, 18-19 апр. 2024 г. / Марийский гос. ун-т ; редкол.: Г. Л. Соколова, А. В. Филатова, А. Е. Фоминых. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2024. С. 60–68.
3. *Шниткова Д. С.* Дипломатическая служба Ватикана на современном этапе // Дипломатические чтения : материалы науч.-практ. конф., Минск, 20 окт. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Ю. И. Малевич (гл. ред.), Е. В. Демидович, А. С. Миксюк. Минск : БГУ, 2023. С. 100–105.
4. Кодэкс кананічнага права : Codex iuris canonici / Пераклад з лаціны кс. Д. Пухальскі, кс. А. Зноска. 2022. 592 с.
5. Католический религиозный журнал «Аве Мария» №10 / Минско-Могилевская архиепархия Римско-Католической Церкви в Республике Беларусь: К. А. Лялько Минск, 1996. 24 с.
6. О назначении нунция в Беларуси // Святой Престол. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2025-03/papa-naznachil-nuncia-v-belarus.html> (дата обращения: 25.03.2025).

АПРЕЛЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК КПСС 1985 Г. – СТАРТ ПРОЦЕССА ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР

Е. С. Нищименко

*Аспирант 1 года кафедры политологии, БГУ, Минск, Беларусь
Zhenya.nishimenko@yandex.ru*

В марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС избран М. С. Горбачев, который на фоне других руководителей СССР выглядел молодым и энергичным, готовым реформировать страну. На апрельском Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев провозгласил новый стратегический курс, призванный ускорить процесс социально-экономического развития СССР. Параллельно с этим проводились существенные кадровые изменения, в состав руководителей страны вводились люди, которые активно поддерживали курс на реформирование «перестройка».

Ключевые слова: перестройка; СССР; ускорение; Горбачев; апрельский Пленум; кадры.

APRIL PLENUM OF THE CPSU CENTRAL COMMITTEE 1985 – START OF THE PERESTROIKA PROCESS IN THE USSR

Y. S. Nishchymenka

*1st year postgraduate student in Department of Political Science, BSU, Minsk, Belarus,
Zhenya.nishimenko@yandex.ru*

In March 1985, M. S. Gorbachev was elected General Secretary of the CPSU Central Committee. Compared to other leaders of the USSR, he looked young and energetic, ready to reform the country. At the April Plenum of the CPSU Central Committee, M. S. Gorbachev proclaimed a new strategic course designed to accelerate the process of socio-economic development of the USSR. In parallel with this, significant personnel changes were carried out; people who actively supported the reform course "perestroika" were introduced into the leadership of the country.

Key words: perestroika; USSR; acceleration; Gorbachev; April Plenum; personnel.

10 марта 1985 г. 19 часов 20 минут в Кремлёвской больнице умер Константин Устинович Черненко (1911–1985), профессиональный партийный аппаратчик и ближайший друг и соратник Леонида Ильича Брежнева, после смерти Юрия Владимировича Андропова ставший Генеральным секретарём ЦК КПСС (1984–1985). Черненко 13 месяцев пре-

бывал на высшем государственном посту и более половины этого срока он проболел [1, с. 597-598].

11 марта 1985 г., на внеочередном Пленуме ЦК КПСС, по предложению Министра иностранных дел СССР Андрея Андреевича Громыко, Михаил Сергеевич Горбачев избран Генеральным секретарем ЦК КПСС. Ещё до начала заседания состоялась встреча Горбачёва с А. А. Громыко «с глазу на глаз». По словам Горбачёва, договорились, «что мы с вами сейчас должны взаимодействовать». Громыко был лидером «стариков» в Политбюро [2, с. 264].

В начале своего пути в качестве Генерального секретаря М. С. Горбачев аккуратно подходил в выстраивании отношений с другими членами Политбюро. Говоря о внешней политике СССР, которой непосредственно занимался А. А. Громыко, М. С. Горбачев отметил, что ее менять нет необходимости, она завоевала авторитет, требуется лишь ее активизация.

С первых дней у власти Горбачев демонстрировал активную деятельность. Начальник его охраны Владимир Тимофеевич Медведев отмечает: «Первое время личность Михаила Сергеевича вызывала восхищение. После многих болезней и полусонного состояния Брежнева вдруг – вулкан энергии. Работа – до часу, двух ночи, а когда готовились какие-нибудь документы (а их было бесконечное множество – к сессии, съездам, пленумам, совещаниям, встречам на высшем уровне и т.д.), он ложился спать в четвертом часу утра, а вставал всегда в семь-восемь».

М.С. Горбачев ассоциируется с процессом «перестройки», ставшей последним этапом в реформировании СССР. Говоря о «перестройке» следует отметить, что четкой, взвешенной, научно обоснованной программы реформирования СССР у Горбачева не было. Экономическое реформирование страны, которое разрабатывалось совместно с Николаем Ивановичем Рыжковым в период с 1982 по 1985 гг., не было системным. Комментарии М. С. Горбачева по этому вопросу весьма разноплановы. В одном случае Горбачев говорит, что реформаторский курс был разработан гораздо раньше апрельского Пленума, который принято считать стартом «перестройки». В другом – что это был не экспромт. «Было бы ошибкой считать, что буквально через месяц после Пленума ЦК в марте 1985 г. внезапно появилась группа людей, все понявших и все осознающих, и что эти люди во все проблемы внесли полную ясность. Таких чудес не бывает» [3, с. 19]. Но в 2005 г. на вопрос: «У вас была стратегия реформирования или вы нащупывали каждый дальнейший шаг?», он ответил: «Мне многое было понятно и раньше, но о программах не могло быть и речи, иначе я с группой товарищей дорабатывал бы их в Магадане» [4, с. 41]. В 1985 г. Горбачев во многом придерживается курса, который был определен еще при Ю. Андропове. В период подго-

товки апрельского Пленума он приходит к выводу о том, что основным в экономической политике должны быть ускорение, повышение темпов экономического роста, научно-технический прогресс, укрепление дисциплины и порядка на производстве – то, о чем говорили еще до него. Именно Пленум 1985 г. должен был стать знаковым, ведь на нем Горбачев готовился выступить с программной речью. Н. И. Рыжков вспоминал: «Доклад к апрельскому Пленуму Горбачев писал сам, то есть не без помощи референтуры, конечно, не без запроса материалов с разных мест, в том числе и из экономического отдела ЦК, но – сам. Сам диктовал, сам правил, сам перекраивал. В итоге он получился ярким, непривычно личностным и, главное, я бы сказал, обобщающе революционным» [5, с. 79].

Официально основным вопросом Пленума являлся вопрос о созыве очередного XXVII съезда КПСС. Однако в реальности ключевым событием стало провозглашение Горбачевым новой экономической концепции, которая в будущем предопределила решения XXVII съезда. На Пленуме Горбачев подтверждал приверженность делу Ленина, верность социалистическим идеалам, отмечал успехи в развитии страны, наметившийся с 1983 г. – со времени Андропова: «Сегодня мы вновь подтверждаем преемственность стратегического курса, разработанного XXVI съездом партии и последующими пленумами ЦК. В ленинском понимании преемственность означает неперенное движение вперед, выявление и разрешение новых проблем, устранение всего, что мешает развитию. Этой ленинской традиции мы должны следовать неукоснительно, обогащая и развивая нашу партийную политику, нашу генеральную линию на совершенствование общества развитого социализма» [6]. Именно с этим докладом М. С. Горбачева связывают начало политики перестройки в СССР. Хотя слово «перестройка» в докладе произнесено лишь два раза и касалось хозяйственной деятельности. Квинтэссенцией экономической политики стало ускорение социально-экономического развития страны.

Экономического роста невозможно добиться без модернизации производственной базы ключевых промышленных отраслей. «Жизнь, ее динамизм диктуют необходимость дальнейших изменений и преобразований, достижения нового качественного состояния общества, причем в самом широком смысле слова. Это, прежде всего, – научно-техническое обновление производства и достижение высшего мирового уровня производительности труда. Это – совершенствование общественных отношений, и в первую очередь экономических. Это – глубокие перемены в сфере труда, материальных и духовных условий жизни людей» [7].

Итогом реализации такой политики по мнению М. С. Горбачева становится «активизация всей системы политических и общественных институтов, углубление социалистической демократии, самоуправление

народа». Технологический рывок предлагался сперва в машиностроении, темпы которого предстояло ускорить в 1.5-2 раза. Уже в 1993 г. Горбачев критически оценивал первые шаги своей деятельности на посту Генерального секретаря: «В экономике, следуя установившимся стереотипам, мы начали с реформы тяжелой промышленности, машиностроения. Правильнее же было начинать с сельского хозяйства, с легкой и пищевой промышленности, то есть с того, что дало бы быструю и наглядную отдачу для людей, укрепило социальную базу перестройки» [8].

Кроме социально-экономического вопроса на апрельском Пленуме решался и кадровый вопрос, которому М. С. Горбачев уделял огромное внимание. Курс на ускорение и перестройку нуждался в серьезном управленческом обеспечении. Для начала была необходимость в укреплении собственных позиций в Политбюро. Горбачев нуждался в единомышленниках, которые поддержали бы выбранный курс, а также необходимость устранения соперников и тех, кто потенциально мог воспрепятствовать выбранному курсу. Кадровые изменения начались именно на апрельском пленуме. Членами Политбюро, обойдя должность «кандидата», были избраны секретари ЦК Е. К. Лигачев и Н. И. Рыжков, а кандидат в члены Политбюро, Председатель КГБ СССР В. М. Чебриков переведен в члены Политбюро. Горбачев вспоминал: «Рядом с собой посадил Лигачева и передал ему председательствование: “Ну что же, Егор Кузьмич, предоставляй мне слово для доклада”. Сделал это сознательно, чтобы стала ясной новая расстановка в Кремле» [2, с. 279]. Министр обороны маршал С.Л. Соколов стал кандидатом в члены Политбюро, а В.П. Никонов – секретарем ЦК по сельскому хозяйству.

Кадровые перестановки позволили Горбачеву вывести в меньшинство Тихонова, Кунаева, Романова, Гришина, Щербицкого, которые считались его противниками в Политбюро. Следующим шагом в кадровом вопросе со стороны Горбачева сразу же стал вывод из Политбюро Г.В. Романова. Именно Романов был его главным соперником и конкурентом за лидерство в партии в период болезни Ю. Андропова и К. Черненко. Сразу же после прихода к власти началась политика «изоляции» Романова. После апрельского Пленума Романов больше не появлялся на публичных встречах, его не показывали по телевидению, он практически перестал принимать участие на заседаниях Политбюро. «Встретившись с Романовым, – пишет Горбачев в своих мемуарах, – я достаточно откровенно дал понять, что для него нет места в составе руководства...» [2, с. 289].

Обновление кадров продолжалось и в дальнейшем. К началу 1987 г. было заменено 70% членов Политбюро (своих постов последовательно лишились Г.В. Романов, Н.А. Тихонов, В.В. Гришин, Д.А. Кунаев,

В.В. Щербицкий), 60 % секретарей обкомов, 40 % членов ЦК КПСС, получивших свои должности в период руководства Брежнева. Массовая чистка шла и на уровне горкомов и райкомов.

Политика ускорения социально-экономического развития, провозглашенная на Апрельском пленуме 1985 г., не принесла ожидаемых результатов, однако именно с этого пленума началась перестройка всей системы СССР. Процессы ускорения социально-экономического развития страны и обновление руководящих кадров позволили в будущем запустить процессы на полное обновление страны, получившие названия «перестройка», «гласность», «ускорение» и т.п.

Библиографические ссылки

1. История СССР: хроника великой страны, 1917–1991: [в фотографиях, дневниках, мемуарах, воспоминаниях очевидцев, газетных публикациях / А. В. Сульдин]. М. : АСТ, 2016. 652 с.
2. Горбачев М. С. Жизнь и реформы. / В 2 кн. Кн. 1. М. : Изд-во «Новости». 1995. 600 с.
3. Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. 270 с.
4. Польшов М. Ф. М. С. Горбачев: Начало реформаторской деятельности // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), 2009. С. 41–48.
5. Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоц. «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. 574 с.
6. Хроника внутривнутриполитических событий в СССР : Некоммерческая организация международный фонд социально-экономических и политологических исследований имени М.С. Горбачева. Москва, 2010–2025. URL: https://www.gorby.ru/archival/expocenter/vnutrpolitika/show_29315/ (дата обращения: 13.03.2025).
7. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева "О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением" // «Правда». 24 апреля 1985 года №114. URL: <http://www.historyru.com/docs/rulers/gorbachev/gorbachev-doc-3.html#/overview> (дата обращения: 13.03.2025).
8. Горбачев М. С. Я не знаю счастливых реформаторов / Горбачев-фонд. URL: https://www.gorby.ru/presscenter/publication/show_460/ (дата обращения: 13.03.2025).

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Н. Толочко

Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления БГУ, o.tolochko@mail.ru

Развитие правовых форм поощрения социальной ответственности граждан и иных субъектов общественной жизни имеет огромное значение в контексте модернизации социально-политической системы. В числе наиболее приоритетных направлений, по мнению автора, – экология, экономика и социальное партнёрство.

Ключевые слова: социальная ответственность; социально-политическая система; модернизация; социальное партнёрство; правовая политика.

THE PRINCIPLE OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF THE SOCIO-POLITICAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

O.N. Tolochko

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Public Administration of BSU, o.tolochko@mail.ru

The development of legal forms of encouraging the social responsibility of citizens and other subjects of public life is of great importance in the context of modernization of the socio-political system. Among the highest priority areas, according to the author, are ecology, economics and social partnership.

Keywords: social responsibility; socio-political system; modernization; social partnership; legal policy.

Принцип социальной ответственности введён в правовой оборот принятием изменений в статью 21 Конституции Республики Беларусь. В обновлённой редакции этой статьи закреплено, что каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства. Данная конституционная норма актуализировала исследование правовых аспектов категории «социальная ответственность». Вместе с тем, в философии, социологии, экономике, педагогике, психологии феномен социальной ответственности исследуется уже

несколько десятков лет [1; 2; 3]. Имеется специализированная исследовательская структура – Social Responsibility Research Network, SRRNet, которая проводит ежегодные конференции по различным вопросам развития социальной ответственности, издаёт тематическую литературу, а также периодическое издание «Журнал социальной ответственности» [4], публикующий результаты научных исследований в области социальной ответственности, устойчивого развития и управления.

Актуальность проблем социальной ответственности обусловливается нарастанием глобальных вызовов и сложных для международного сообщества задач, прежде всего, связанных с экологией, экономическим развитием и решением социальных проблем, связанных с неравенством и бедностью. Как подчеркивает К.-О. Апель, сегодня люди, берущие на себя индивидуальную ответственность в рамках социальных институтов, это прежде всего те, кто обладает большими влиянием и знаниями, чем другие, и они делают это не в результате внешнего давления, а просто потому, что, осмысливая происходящее, будучи компетентными и влиятельными, такие люди не могут не чувствовать эту ответственность [3, с.49].

А.В. Белов рассматривает социальную ответственность как качество личности, которое дополняется и конкретизируется такими характеристиками, как особая нравственная позиция человека, связанная с совестью, самоконтролем, самооценкой, и зависит от его профессиональной деятельности, меры власти при принятии решений. В этом смысле говорят, например, о социальной (профессиональной) ответственности ученых, бизнесменов или политиков [5, с. 15–16].

С позиций педагогики и психологии, движущей силой социальной ответственности выступает деятельность, мотивируемая потребностью «для других»: человек осуществляет осмысленный личный выбор социально направленных действий, его деятельность и поведение регулируются нравственными ценностями и социальными нормами, что делает возможным постепенный переход ответственности с внешнего уровня на внутренний – от «ответственный за» к «ответственный перед» и далее к их гармонии [6, с. 224].

Очевидно, что понятие социальной ответственности не совпадает с категорией юридической ответственности и лежит в большей степени в области морально-этических, нежели правовых конструкций. Вместе с тем, будучи атрибутом общественных отношений, социальная ответственность соприкасается с правопорядком, влияет на него, и сама отчасти подвержена правовому регулированию. Правовые средства стимулирования социально-ответственного поведения представляют собой нетривиальную теоретико-прикладную задачу, решение которой видится, в

том числе, в использовании международного опыта и наилучших регулятивных практик.

В целом под социальной ответственностью в настоящее время понимается концепция, согласно которой субъекты не должны вести себя неэтично или действовать аморально, а должны, вместо этого, сознательно способствовать благосостоянию общества или обществ, в которых они действуют или с которыми взаимодействуют. Понятие социальной ответственности, таким образом, фактически применимо к любым организационным единицам, будь то правительство, корпорация и учреждение или отдельное лицо. В последние десятилетия понятие социальной ответственности часто применяется в отношении корпоративного поведения, т.е. того, как предприятия ведут себя в общественных отношениях и в какой степени они готовы взять на себя обязательства по социально ориентированным инициативам, направленным на улучшение качества жизни и повышение благосостояния населения. Чтобы быть социально ответственным, предприятие или индивид должны действовать таким образом, чтобы приносить пользу обществу и избегать вреда [7].

В специальной литературе и в международной практике выделяют корпоративную, профессиональную, индивидуальную социальную ответственность, социальную ответственность политиков, государственных органов и их должностных лиц, а также правительства.

Наибольшее развитие и практическое использование получила к настоящему моменту концепция *корпоративной социальной ответственности*, под которой понимается политика бизнеса, обязующегося учитывать интересы общества в своей деятельности. К началу XXI в. кодексы корпоративной социальной ответственности были приняты в большинстве крупнейших предприятий стран ОЭСР. Концепция нашла применение, в том числе, в Республике Беларусь. Институт корпоративной социальной ответственности представляет собой инструмент саморегулирования организации или предприятия, широкое использование которого обусловлено растущим запросом на более ответственное в социальном отношении поведение таких субъектов. Предприятиям свойственно ориентироваться на прибыль, на финансовые интересы, однако в последние годы набирает тренд на улучшение условий труда, защиту окружающей среды и общественно-полезное использование доходов.

Потребность в определении общего взгляда, принципиальных черт социально-ответственного поведения в противовес иным видам поведения, обусловила появление стандартов социальной ответственности. Выработка стандартов социальной ответственности как нормативных документов, утверждённых авторитетными для различных субъектов структурами и пригодных для использования в различных ситуациях, является

довольно сложной задачей. Объединение усилий наиболее подготовленных экспертов под эгидой международных организаций позволило разработать и имплементировать в практическую деятельность целый ряд стандартов социально-ответственного поведения, активно применяемых в различных государствах, в том числе в Беларуси.

Наиболее известными примерами таких международных стандартов являются SA 8000 (Social Accountability 8000, Социальная ответственность 8000), разработанный международной неправительственной организацией Social Accountability International (SAI) и Руководство по социальной ответственности ISO 26000 Международной организации по стандартизации. Однако помимо них существует множество других актов, устанавливающих международные стандарты социальной ответственности, таких как Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий, Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики, Международной организации труда, Глобальный договор ООН, Стандарт Инициативы прозрачности добывающих отраслей (ИПДО), ESG-стандарты и др. К числу таких стандартов можно отнести также профессиональные «кодексы этики»: Международный кодекс медицинской этики и Врачебный кодекс нового тысячелетия, Международный кодекс этики профессиональных бухгалтеров (включая стандарты независимости), Глобальную хартию журналистской этики, Международные принципы поведения юристов ИВА и т.д., а также принимаемые профессиональными международными ассоциациями стандарты деятельности в определённой сфере, такие как Международный кодекс рекламной практики, Международный кодекс маркетинговых исследований и т.д. Вопрос о правовой природе этих международных документов остаётся в литературе дискуссионным.

Категория социальной ответственности лежит за пределами правовой действительности, соприкасаясь с правом лишь в некоторых точках. Будучи одной из форм правомерного поведения, социальная ответственность может отчасти перекликаться с правом, однако она всё же представляет морально-этическую, а не правовую, сторону общественных отношений. Смысл социальной ответственности как морально-этического обязательства заботиться о людях и окружающей среде, даже если это идёт вразрез собственным желаниям или удобству, – принципиально отличается от содержания категории «юридическая ответственность» (административная, уголовная, гражданская, материальная, дисциплинарная, международно-правовая). Под индивидуальной социальной ответственностью обычно понимается морально-этическое обязательство заботиться о людях и окружающей среде, даже если это идёт вразрез собственным желаниям или удобству. Социально-ответственный человек за-

нимает активную гражданскую позицию, оказывает давление на тех, кто совершает неэтичные, противоправные или вредные поступки и сам старается жить более этично. Рост количества и качества социально ответственных индивидов, несомненно, позитивно влияет на общественное сознание, правовую культуру и правопорядок в государстве. Организационно-правовые меры по стимулированию социально ответственного поведения могут быть закреплены в законодательстве о местном управлении и самоуправлении, об охране окружающей среды, о гражданском обществе, о предприятиях, в трудовом законодательстве и т.д.

Таким образом, будучи в большей степени морально-этической, нежели правовой категорией, социальная ответственность, тем не менее, соприкасается с правом, влияет на него, и сама отчасти подвержена правовому регулированию. Развитие правовых форм поощрения социальной ответственности граждан и иных субъектов общественной жизни имеет огромное значение в контексте модернизации социально-политической системы. В числе наиболее приоритетных направлений – сферы жизнедеятельности, лежащие в основе концепции устойчивого развития: экология, экономика и социальное партнёрство.

Библиографические ссылки

1. *Сперанский В. И.* Социальная ответственность в системе общественных отношений: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.02 / Сперанский Владимир Игоревич. М., 1990. 41 с.

2. *Саенко Л.А.* Методологические подходы к изучению феномена социальной ответственности личности / Л.А. Саенко, Е.И. Зритнева // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5/2. С. 67–81.

3. *Апель К.-О.* Понятие первичной взаимоответственности как предпосылка планетарной макроэтики / К.-О. Апель // Философия без границ: сб. ст.: в 2 ч. Ч. 1. М.: Издатель Воробьев А. В., 2001. С. 47–67.

4. Social Responsibility Journal. – URL: <https://www.emeraldgrouppublishing.com/journal/srj> (дата обращения 05.02.2025).

5. *Белов А.В.* Понятие социальной ответственности в современной социальной философии / А.В. Белов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2010. № 2. С. 14–17.

6. *Кошик А.В.* Современные подходы к социальной ответственности в высшей школе / А.В. Кошик // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 1. С.219–228.

7. What Is Social Responsibility? // Human Rights Careers. URL: <https://www.humanrightscareers.com/issues/what-is-social-responsibility/> (дата обращения 05.02.2025).

УДК 947.6 + 323. 15 (476)

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

М.А. Цыбулькина

Магистр политических наук, специалист управления по идеологической и воспитательной работе БГЭУ, Минск, Беларусь, Storm9428@gmail.com

В статье рассматривается деятельность организаций национальных меньшинств Беларуси. Особое внимание сосредоточено на исследовании национально-культурных организаций, которые являются наиболее активными участниками этнокультурного взаимодействия. Организации, выбранные для анализа, представляют этнические меньшинства, их правовой статус и охват деятельности существенно не различаются.

Ключевые слова: этническая политика; национальное меньшинство; общественные объединения национальных меньшинств; идентичность; национально-культурное сотрудничество.

NATIONAL CULTURAL ASSOCIATIONS OF BELARUS: A COMPARATIVE ANALYSIS

M.A. Tsybulkina

Master of Political Sciences, specialist in the Department of Ideological and Educational Work BSEU, Minsk, Belarus, Storm9428@gmail.com

The article examines the activities of organizations of national minorities in Belarus. Special attention is focused on the study of national cultural organizations, which are the most active participants in ethno-cultural interaction. The organizations selected for the analysis represent ethnic minorities, and their legal status and scope of activities do not differ significantly.

Keywords: ethnic politics; national minority; public associations of national minorities; identity; national and cultural cooperation.

Республика Беларусь – полиэтническое государство, на территории которого проживают представители разных этнических групп. Согласно данным переписи населения 2019 г., самую крупную группу после титульной нации (белорусов) составляют русские, в стране проживают также поляки, украинцы, евреи, армяне, татары, грузины, китайцы, узбеки, арабы и другие национальности [1, с. 228]. Законодательной основой

национальной политики являются Конституция Республики Беларусь [2] и Закон Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» (1992 г.) [3].

Деятельность организаций, образованных в Беларуси по национальному принципу, проводится по инициативе членов этих объединений и планируется ими самостоятельно; данная деятельность связана с изучением истории, культуры своего народа, налаживанием творческих связей с соотечественниками, проведением праздников, фестивалей и конференций. В Республике Беларусь функционируют польские (33), еврейские (31), русские (19), азербайджанские (10), украинские (9) общественные объединения [4]. Для исследования были выбраны международные и республиканские общественные объединения, полные отчеты о деятельности которых за 2023 г. размещены на сайте Министерства юстиции Республики Беларусь:

- Общественное объединение «Союз поляков на Беларуси»;
- Общественная благотворительная еврейская женская организация «Кешер»;
- Международное общественное объединение «Афганская община, землячество и беженцы».

Основные черты рассматриваемых организаций представлены в таблице.

Анализ национальных общественных организаций

№	Наименование	Правовой статус	Численность		Деятельность	Источники доходов
			членов	структур		
1.	ОО «Союз поляков на Беларуси»	республиканский	1093	36	культура, языковая сфера	аренда, членские взносы
2.	ОБЕЖО «Кешер»	республиканский	50	–	культура, благотворительность, психологическая поддержка, тренинги	поступления от иностранных государств, международных организаций
3.	МОО «Афганская община, землячество и беженцы»	международный	74	–	психологическая и социальная поддержка, культура	членские взносы, добровольные пожертвования

Источник: [5].

Поляки занимают третье место среди национальностей в Беларуси (после белорусов и русских) и составляют 3,1 % от общей численности населения страны. Примером деятельности по поддержанию своей иден-

тичности в сфере культуры и языка может стать работа общественного объединения «Союз поляков на Беларуси». У объединения есть организационные структуры во всех регионах Республики Беларусь, где имеется этническое присутствие поляков. Объединение реализует множество проектов и мероприятий, направленных на популяризацию польской культуры в Беларуси. Ежегодно проводит десятки концертов, выставок, лекций и публичных чтений. Примером деятельности польского этноса по поддержке своей идентичности в сфере культуры стало участие в ярмарке народных умельцев «Казюки–2023» – традиционный фестиваль ремесленников проходит в Гродно уже более 20 лет. Для ознакомления жителей Республики Беларусь с культурным наследием польского народа в июле 2023 г. в агрогородке Большие Эйсмонты состоялся XII фестиваль белорусско-польской культуры и быта «Эйсмонтовский фэст». Фестиваль объединяет в себе традиции двух культур – польской и белорусской, призван подчеркнуть любовь к малой родине, самобытной культуре [5].

Второе место по количеству национально-культурных объединений в стране занимают еврейские организации. Больше всего евреев проживает в столице Беларуси. Среди 31 еврейского объединения в Республике Беларусь действует общественная благотворительная еврейская женская организация «Кешер», которая была создана по инициативе еврейских женщин Беларуси в 2007 г. Цель организации – основываясь на еврейских ценностях, действовать во благо развития еврейских общин, улучшения социального и экономического положения женщин, оказывать благотворительную помощь малообеспеченным и социально незащищенным женщинам преимущественно еврейской национальности, а также содействовать возрождению и развитию еврейской культуры, истории и традиций еврейского народа [5]. Еврейская женская организация «Кешер» принимает участие в семинарах и собраниях, проводит встречи в женских клубах, читает онлайн-лекции. Общественному объединению еврейских женщин оказывается финансовая помощь от иностранных государств и международных организаций.

Международное общественное объединение «Афганская община, землячество и беженцы» начало свою деятельность с мая 1998 г. Организация активно занимается решением вопросов и проблем афганских беженцев, проживающих в Республике Беларусь, принимает участие в фестивалях национальных культур, участвует в праздничных мероприятиях, посвященных Дню города Минска, Дню Победы. Деятельность организации осуществляется за счет добровольного пожертвования и членских взносов [5].

Все три общественные организации, выбранные для анализа, представляют интересы этнических меньшинств, их правовой статус и охват деятельности существенно не различаются. Они действуют как группы интересов, работа концентрируется в основном в культурно-языковой сфере. Следует отметить, что далеко не все общественные объединения своевременно предоставляют отчеты о своей деятельности для размещения на официальном интернет-портале Министерства юстиции Республики Беларусь, что значительно ограничивает возможности заинтересованных лиц ознакомиться с работой данных институций. Выводы исследования следует в дальнейшем подкрепить более глубоким дискурс-анализом, а также количественным анализом более обширной выборки для сравнительных исследований организационных структур, формируемых этническими меньшинствами.

Библиографические ссылки

1. Национальный состав населения // Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 г. : Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск: «Альтиора Форте», 2021. Т. 2. 488 с.

2. Конституция Республики Беларусь, 15.03.1994., № 2875-XII: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 фев. 2022 г. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus> (дата обращения: 04.03.2025).

3. Закон Республики Беларусь 11 ноября 1992 г. № 1926-XII «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» (в ред. Законов Республики Беларусь от 05.01.2004 № 261-3, от 07.05.2007 № 212-3). URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=v19201926> (дата обращения: 05.03.2025).

4. Уполномоченный по делам религий и национальностей. URL: belarus21.by>Articles/nac_cult_ob (дата обращения: 04.03.2025).

5. Министерство юстиции Республики Беларусь. URL: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/public_funds/ (дата обращения: 10.03.2025).

ПРАВОВЫЕ НОВАЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ф. И. Храмцова

Доктор политических наук России и Беларуси, профессор, профессор кафедры государственного управления Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь, flura.org@gmail.com

Научно обоснован инновационный аспект правового регулирования политической системы в условиях трансформации угроз национальной безопасности. Предпринят синтез факторного, событийного, контент-анализа проблемного ареала темы. Определены и обобщены организационно-политические основы механизма правовых новаций.

Ключевые слова: суверенитет; правовые новации; политическая система; идеология белорусского государства; традиционные ценности; гомеостаз экономики; механизм региональной политики.

LEGAL INNOVATIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE POLITICAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

F. I. Khramtsova

Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Public Administration of the Institute of Public Administration of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, flura.org@gmail.com

The innovative aspect of legal regulation of the political system in the context of transformation of threats to national security is scientifically substantiated. A synthesis of factor, event, content analysis of the problematic area of the topic is undertaken. The organizational and political foundations of the mechanism of legal innovations are defined and summarized.

Keywords: sovereignty; legal innovations; political system; ideology of the Belarusian state; traditional values; homeostasis of the economy; mechanism of regional policy.

В условиях динамики трансформаций угроз национальной безопасности Республики Беларусь возрастает факторная роль правовых инноваций как институционального механизма регулирования эффективности деятельности вертикали власти в целях обеспечения конкурентоспособ-

ности национальной экономики, сохранения мира, этноконфессионального согласия, исторической преемственности.

Уникальность правового механизма трансформационно-опережающего типа государственного управления состоит в обеспечении интегративных показателей: адаптивности обновляющейся политической системы упреждать и отвечать на вызовы агрессивной внешней среды; отражать риски и угрозы суверенитету; сохранять и наращивать гомеостаз экономики и социальной сферы потребностей, нужд, чаяний, защиты интересов граждан как главного результата дееспособности власти [3, с.103]. Задача государственного аппарата заключается в обеспечении синергии подсистем, групп, общностей; солидарности и единения народа вокруг национального лидера на основе ценности социальной справедливости, традиционных духовных, нравственных ценностей, исторической преемственности средствами правовой модернизации политической системы.

Наглядным аргументом правовой новации по защите духовной сферы общества является назревшая для страны и своевременная для специалистов государственного управления – Директива Президента Республики Беларусь 12 «О реализации основ идеологии белорусского государства» от 9 апреля 2025 г. Правовой акт отражает синтез системного и комплексного подходов в обеспечении эффективности идеологической работы во всех сферах общества в отношении субъектов различных форм собственности, с закреплением «зон ответственности» органов государственного и местного управления [2].

С полным основанием следует «органически солидарно»¹ признать Директиву №12 как феномен социального права в сфере фундаментализации идеологии белорусского государства как субъектного выражения воли, чаяний народа в ходе генезиса исторического пути, национального самосознания и государственного суверенитета.

Директивой предпринята системная регламентация идеологической пропаганды как инструмента борьбы за сознание и мировоззрение наших граждан, разделяемой обществом ценности национальной государственности. В Директиве обеспечена унификация существующих подходов к проведению идеологической работы с населением, по оценке состояния эффективности и обеспечению задач по реализации идеологии белорус-

¹ Терминология Э. Дюркгейма. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – С.138. «Органическая социальная солидарность, вытекающая из сходств, достигает своего максимума тогда, когда коллективное сознание точно покрывает все наше сознание и совпадает с ним во всех точках».

ского государства во всех сферах в целях защиты личности, общества, государства от деструктивной идейной экспансии [2].

Феномен государственной идеологической политики отражает ведущую *закономерность реверсивной имплицитности*¹ политической воле Главы белорусского государства, всей иерархии власти обеспечивать стратегии опережения экзогенных и эндогенных угроз конституционному строю, государственности в условиях трансформаций регионального, локального масштаба посредством законодательной процедуры легитимации политических решений и партисипации граждан [3].

Тогда как *закономерность институционального концепта* идеологического фактора политики государства состоит в детерминации потенциалов и уровней влияний всех институтов политической системы как драйвера перемен, роста и процветания общества.

Отсюда следует *определение сущности феномена государственной идеологической политики* как сингулярно-ресурсного² направления политического управления; интегральной составляющей государственного управления; системы долгосрочных стратегий, проектов, программ социально-экономического развития, обеспечивающих выполнение ценностей и принципов идеологии белорусского государства, циркуляцию информационно-пропагандистских ресурсов всех уровней жизнедеятельности общества и государства [4].

Феномен институциональной матрицы политико-правовых новаций государственного управления детерминирован приором ценности социальной справедливости как главной аксиомы реализации региональной политики по обеспечению потенциалов влияний органов вертикали власти и структур гражданского общества как драйверов перемен и устойчивого регионального развития в повышении уровня доходов, качества жизни граждан территорий и всего общества. Аргументируем данную методологическую посылку.

В начале 2025 г. Главой белорусского государства утвержден *новый механизм региональной политики* закрепления востребованных кадров и молодых специалистов в сельских и аграрно-промышленных районах,

¹ Реверсивная имплицитность – свойство, способность объекта являться компонентом единой системы субъекта управления, функционально выполнять задачи на опережение в инновационном цикле воспроизводства уникальных компетенций, технологий и новых продуктов (Ф.И. Храмцова).

² Сингулярно-информационные ресурсы политического управления – специфическое информационно-идеологическое обеспечение политико-управленческого цикла принятия и имплементации стратегических решений на высшем уровне иерархии власти и представительства интересов граждан (Ф.И. Храмцова).

отраслях, хозяйствующих субъектах региональных экономик как сферы стратегических интересов государства.

Институциональной новацией сферы региональной кадровой и жилищной политики является Указ Президента Республики Беларусь №38 от 27 января 2025 г. «Об особенностях предоставления и использования арендного жилья» [1].

Контент-анализ Указа Президента Республики Беларусь №38 выявляет закрепление прав местных органов власти по предоставлению арендного благоустроенного жилья молодым специалистам. Вместе с тем определено, что в случае невозможности предоставления такого типа жилья, – выплачивать компенсации молодым специалистам в полном размере расходов по найму жилых помещений в течение первых двух лет работы. Наряду с этим Указ №38 регламентирует *механизм комплексного регулирования* предоставления жилья работникам наиболее востребованных профессий в целях повышения их социальной защищенности, сохранения специалистов в различных отраслях региональных экономик, в том числе специалистов, прибывших для работы по распределению. Таким образом, разработанные меры будут способствовать закреплению молодых кадров на рабочих местах в регионах [1].

В соответствии с данным Указом районные и городские исполнительные комитеты наделены правом определять на местах перечень специалистов, в которых нуждается реальный сектор и социальная сфера региона, а также принимать решения о предоставлении арендного жилья на основании ходатайств работодателей из числа государственных органов и организаций. При этом предусмотрена оплата за пользование арендным жильем специалистам наиболее востребованных профессий, имеющим первоочередное право, с учетом механизма понижающего коэффициента.

Обобщая, сформулируем основные выводы по теме ареала.

Главным политическим институтом системы обеспечения национальной безопасности государства в соответствии с обновленной Конституцией Республики Беларусь, правовой модернизации в целях развития политической системы является Президент А.Г. Лукашенко.

Общепризнаны итоги легитимно проведенных и состоявшихся выборов Президента Республики Беларусь (26.01.2025). В полной мере подтвержден прочный статус Главы белорусского государства А.Г. Лукашенко – гаранта Конституции Республики Беларусь, обладающего устойчиво возрастающим индексом доверия белорусского народа и международным признанием авторитета национального лидера страны благодаря независимой политике сохранения мира и созидательного труда, межконфессионального согласия как критериев эффективности государ-

ственной политики всех ветвей власти на уровне индикаторов роста благосостояния граждан и повышения качества жизни народа.

Библиографические ссылки

1. Об особенностях предоставления и использования арендного жилья [Электронный ресурс] : Указ №38 Президента Республики Беларусь №38, 27 января 2025 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2025.

2. О реализации основ идеологии белорусского государства [Электронный ресурс] : Директива №12 Президента Республики Беларусь, 9 апреля 2025 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2025.

3. *Храмцова Ф.И., Ананич Л.С.* Институциональное измерение правовых основ государственной информационной политики Республики Беларусь / Ф.И.Храмцова, Л.С. Ананич // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. International Journal of Humanities and Natural Scienses. 2025. №2-1 (101), С. 129–135.

4. *Храмцова Ф.И.* Трансформационно-опережающее государственное управление как фактор национальной безопасности / Ф.И. Храмцова // Проблемы управления. Минск, 2022. № 1 (83). С. 100–104.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО, НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

УДК 303.01

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ В РАЗВИТИИ АНАЛИТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ

А.А. Васильева

*Магистр, преподаватель-стажер кафедры политологии БГЭУ, Минск,
vaselisa0129@gmail.com*

Статья рассматривает вызовы современного политического образования, акцентируя необходимость перехода от механического усвоения идеологизированных доктрин к развитию критического мышления. Предлагается трёхступенчатая реформа: исторический анализ, феноменологический подход и интеграция этики. На примере Беларуси показано, как изучение исторических прецедентов и правовых норм формирует понимание государства как динамичной системы.

Ключевые слова: политическое образование; критическое мышление; феноменология; политическая этика; исторический анализ.

THE ROLE OF STUDYING HISTORY AND PHILOSOPHY IN DEVELOPING ANALYTICAL SKILLS AMONG POLITICAL SCIENCE STUDENTS

A.A. Vasilyeva

*Master, Trainee Lecturer at the Department of Political Science BSEU, Minsk,
vaselisa0129@gmail.com*

The article addresses challenges in modern political education, advocating a shift from ideological indoctrination to critical analysis. It proposes a threefold reform: historical reflection, phenomenological methodology, and ethical responsibility. Using Belarus as a case study, it demonstrates how historical precedents and legal frameworks shape the perception of statehood.

Keywords: political education; critical thinking; phenomenology; political ethics; historical analysis.

Современная политическая наука, находясь в условиях трансформации информационного пространства и усиления идеологических конфликтов, сталкивается с парадоксом: чем больше доступных данных и концепций, тем сложнее отличить аналитическую работу от воспроизводства пропагандистских нарративов. Особенно остро эта проблема проявляется в подготовке политологов, чья роль заключается не только в интерпретации реальности, но и в формировании идеологических моделей. Однако вместо развития навыков критического мышления образовательные программы зачастую предлагают студентам механическое усвоение готовых геополитических доктрин, где геополитика сводится к инструменту мифологизации интересов разных государств. Преодоление этой тенденции требует переосмысления методологии обучения: отказ от индоктринации в пользу исторической рефлексии, феноменологического анализа и этической ответственности.

История, вопреки расхожему мнению, – это не просто хроника событий, а инструмент деконструкции идеологических мифов. Как отмечал Гегель, исторический процесс отражает «прогресс сознания свободы», где каждый этап требует критического переосмысления [1, с. 154]. Для студентов-политологов это означает, например, изучение эволюции государственности не через призму идеологизированных учебников, а через анализ взаимодействия социальных, экономических и культурных факторов. Понимание современной политической системы Республики Беларусь невозможно без учёта исторических прецедентов – от наследия Великого княжества Литовского до советской модели управления. Такой подход позволяет отделить структурные закономерности (например, принципы социальной справедливости, закреплённые в статье 2 Конституции Республики Беларусь [2]) от конъюнктурных нарративов, формируя у студентов способность видеть государство как динамичный организм, а не статичную догму.

Однако исторический анализ – лишь первый шаг. Чтобы избежать ловушек догматизма, политологам необходим феноменологический подход, предложенный Э. Гуссерлем: возвращение к «самим вещам», то есть к непосредственному изучению политических явлений без предзаданных схем [3, с. 35]. В этом контексте важно рассматривать генезис геополитических моделей. Как создаются подобные концепции? Какие исторические, культурные или экономические факторы их обуславливают? Ответы на эти вопросы превращают студентов из пассивных потребителей информации в активных творцов, способных адаптировать или отвергать идеи в зависимости от их соответствия реальности.

Однако даже самая совершенная методология останется бесплодной без осознания ответственности за последствия идей. В этом контексте введение дисциплин по политической этике становится не просто допол-

нением, а необходимым элементом образования. Опираясь на классические труды – от Аристотеля, связывавшего политику с добродетелью, до Канта с его категорическим императивом – студенты учатся оценивать противоречия между национальными интересами и универсальными ценностями. Практические кейсы, такие как анализ баланса между идеологическим плюрализмом (статья 5 Конституции Республики Беларусь [2]) и защитой государственного суверенитета, демонстрируют, что политика — это всегда поиск компромисса. В белорусском контексте, где государство конституционно определено как социальное и правовое (статья 1 [2]), этическая рефлексия приобретает особое значение, подчеркивая необходимость гармонизации коллективных целей с правами личности.

Философская основа этого подхода созвучна идеям Ю. Хабермаса о «коммуникативной рациональности» как процессе выработки истины через диалог, свободный от идеологического давления [4, с. 152]. Политолог, воспитанный в духе исторической рефлексии и феноменологической чуткости, становится не просто носителем знаний, а участником этого диалога. Его задача – не слепо воспроизводить доктрины, а создавать их, опираясь на анализ реальности и этические принципы. В белорусском контексте, где государство конституционно определено как «социальное и правовое», это особенно важно: специалист должен уметь соотносить политические цели с долгосрочными ценностями справедливости и нейтралитета.

Таким образом, реформа образования в области политологии требует трёх ключевых изменений. Во-первых, смещение акцента с заучивания идеологизированных концепций на исторический анализ, раскрывающий природу государства как продукта сложных взаимодействий. Во-вторых, внедрение феноменологического метода, который учит «видеть» политику за рамками мифов. В-третьих, интеграция этики в ядро учебных программ, чтобы будущие специалисты осознавали последствия своих действий. Только так можно преодолеть разрыв между теорией и практикой, подготовив профессионалов, способных созидать в рамках как национальных интересов, так и универсальных гуманистических принципов.

Библиографические ссылки

1. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. 480 с.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>. (дата обращения: 15.03.2025).
3. Гуссерль Э. Собрание сочинений в 3 т. / Пер. с нем. В.И. Молчанова. М.: Гнозис, 2001. Т.1. 275 с.
4. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. С.В. Шачин, под ред. Д.В. Складнева. Послесл. Б.В. Марков. СПб. : Наука, 2001. 380 с.

УДК 37.014.24 (510)

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ МЯГКОЙ СИЛЫ КИТАЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XXI В.

Ду Гэгэ

*Аспирант кафедры международных отношений БГУ, Минск, Беларусь,
gege19980126@icloud.com*

Статья посвящена анализу сотрудничества Китайской Народной Республики со странами Центральной Азии в сфере образования в рамках реализации концепции мягкой силы. Определяются приоритетные направления развития сотрудничества в данной сфере: деятельность Институтов Конфуция и программы студенческих обменов между учреждениями высшего образования.

Ключевые слова: Институты Конфуция; КНР; международное сотрудничество; образование; страны Центральной Азии; студенческие обмены.

EDUCATION AS ONE OF THE ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF CHINA'S SOFT POWER POLICY IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE 21ST CENTURY

Du Gege

*Graduate student of the Department of International Relations, BSU, Minsk, Belarus,
gege19980126@icloud.com*

The article discusses the cooperation between the People's Republic of China and Central Asian countries in the field of education as part of the implementation of soft power concepts. It identifies priority areas for cooperation development, such as the activities of Confucius Institutes and student exchange programs between higher education institutions.

Keywords: Confucius Institutes; China; international cooperation; education; Central Asian countries; student exchanges.

В современном мире последовательное и всестороннее укрепление связей на международной арене является неотъемлемой составляющей политики любого государства. Сотрудничество в сферах экономики, безопасности, культуры и образования стало необходимым условием формирования политического доверия между государствами.

Правительство КНР уделяет большое внимание развитию официальных программ экспорта культурных продуктов, программ международного культурного обмена, а также продвижению китайского языка и

изучение истории и культуры Китая в отношениях со странами Центральной Азии [1, с. 85-87]. В XXI в. среди основных направлений взаимоотношений КНР и государств центральноазиатского региона в области образования можно выделить:

- создание и развитие Институтов Конфуция и других образовательных структур;
- программы студенческих обменов между образовательными учреждениями.

Создание и развитие Институтов Конфуция и других образовательных структур.

Институты Конфуция, которые, согласно статье 1 Устава Института, созданы для «улучшения понимания китайского языка и культуры среди людей во всем мире, развития дружественных отношений между Китаем и зарубежными странами, содействия развитию мультикультурализма в мире и внесения вклада в построение гармоничного мира» [2], получили широкое распространение в различных странах мира.

Первый Институт Конфуция на территории Центральной Азии был открыт уже в 2005 г. в г. Ташкенте (Республика Узбекистан). По данным на октябрь 2024 г., в данном регионе на базе местных университетов действует 13 Институтов Конфуция, из которых 5 открыто при крупных университетах Республики Казахстан, 4 – в Кыргызской Республике, по 2 – в Республике Узбекистан и Республике Таджикистан [3].

Единственным центральноазиатским государством, в котором отсутствуют Институты Конфуция, является Туркменистан. Однако данный факт не отменяет развитие сотрудничества Китая и Туркменистана в области образования. В 2024 г. Китайский Центр языкового образования и сотрудничества (CLEC) заключил соглашения с 3 высшими учебными заведениями Туркменистана (Туркменским государственным университетом им. Махтумкули, Туркменским национальным институтом мировых языков им. Д. Азади и Международным университетом гуманитарных наук и развития) о направлении китайских преподавателей в данные университеты с целью обмена опытом, а также о профессиональной подготовке местных преподавателей китайского языка, что соответствует задачам Институтов Конфуция в других центральноазиатских государствах [4].

Создавая Институты Конфуция, заключая подобного рода образовательные соглашения с центральноазиатскими университетами, Китай не только содействует изучению китайского языка, но и выстраивает партнерские взаимоотношения через знакомство с традиционной китайской культурой. Так, в Институтах Конфуция при Ошском государственном университете (Кыргызская Республика), при Таджикском национальном университете (Республика Таджикистан), при Казахском на-

циональном университете имени аль-Фараби (Республика Казахстан) и др. университетах функционируют на постоянной основе дополнительные секции по изучению китайской каллиграфии, живописи, различных видов боевых искусств (кун-фу, тайцзицюань), игре на традиционных китайских музыкальных инструментах и др. Ежегодно на базе Институтов Конфуция всех стран организуется международный конкурс «Мост китайского языка», который объединяет всех иностранных студентов, изучающих китайский язык и культуру.

Программы студенческих обменов между учреждениями высшего образования.

Образовательные проекты способствуют развитию студенческих обменов посредством выделения квот, грантов, краткосрочных образовательных программ. Казахстан стал первой страной региона, проявившей интерес к развитию подобных проектов. 25 апреля 2003 г. между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования КНР было подписано Соглашение о сотрудничестве в области образования, в котором страны впервые договорились об обмене «студентами, аспирантами и стажерами на эквивалентной основе», определив в статье 2 «максимальное количество студентов для обмена – 20 человек, а срок обучения – от шести месяцев до двух лет» [5]. Спустя 8 лет (в 2011 г.) была создана общая для центральноазиатского региона «База по обмену студентами колледжей стран Центральной Азии в Китае».

С каждым годом количество студентов из стран Центральной Азии, обучающихся в китайских университетах, увеличивается: если в 2003 г. в Китае проходили обучение 20 студентов из Центральной Азии, то в 2024 г. – уже почти 27 000. Так, Республика Казахстан в 2024 г. вошла в первую десятку стран по количеству иностранных студентов в Китае (более 12 000 студентов) [6]. Из других стран Центральной Азии в университетах Китая учится более 5 000 студентов из Республики Узбекистан [7] и из Кыргызской Республики [8], 2 900 студентов – из Республики Таджикистан [9], 1 500 студентов – из Туркменистана [10].

Направления, которые выбирают студенты, зависят от потребностей и особенностей их государства: студенты из Узбекистана отдают предпочтение изучению международной экономики, фармацевтики, архитектуры, студенты из Казахстана преимущественно изучают переводческое дело, туризм, сельское хозяйство, студенты из Таджикистана осваивают специальности, связанные с горнодобывающей, перерабатывающей, нефтегазовой и металлургической промышленностью и т. д.

С образованием Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) развитие взаимодействия в сфере образования стало успешно развиваться не только на двусторонней, но и на многосторонней основе. Ключе-

вым документом стало Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 г.

В документе описаны основные аспекты сотрудничества, которые впоследствии расширялись и уточнялись на заседаниях Совета глав государств-членов ШОС. Основное внимание Китая в условиях регионального взаимодействия сосредоточено на развитии инновационной деятельности, подготовке редких специалистов. Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул ряд инициатив и предложений в сфере образования, которые помогут ШОС добиться устойчивого и долгосрочного развития: проведение учебных курсов по борьбе с бедностью, оказание помощи молодежным научным и технологическим инновациям, создание Центра сотрудничества Китая и Шанхайской организации сотрудничества по работе с большими данными и др. «Китай решительно продвигает построение более тесного Шанхайского сотрудничества для организации сообщества с единым будущим» [11].

Таким образом, расширение сотрудничества в области образования является неотъемлемой составляющей политики мягкой силы Китая в отношении стран Центральной Азии как на уровне многостороннего сотрудничества, так и посредством двусторонних соглашений. Следует отметить несколько ключевых аспектов данного сотрудничества в XXI в.:

- Китай активно использует образование как инструмент культурной дипломатии, продвигая изучение китайского языка, истории и культуры через Институты Конфуция;
- успешно развиваются образовательные программы студенческих обменов, увеличивается доля квот и грантов на получение высшего образования, что способствует устойчивому росту числа студентов из центральноазиатских стран, обучающихся в китайских университетах;
- образовательные инициативы Китая учитывают потребности национальных экономик стран Центральной Азии;
- инициативы Китая в сфере образования, разработанные в рамках ШОС, направлены на развитие инноваций и подготовку редких специалистов, что способствует глубокой интеграции образования, науки, медицины, экономики и т. д. на региональном уровне.

Распространяя стремление к изучению китайского языка и культуры, создавая совместные образовательные проекты, развивая программы студенческих обменов, Китай способствует росту взаимопонимания и укреплению доверия со странами региона.

Библиографические ссылки

1. *Lai H.* China's cultural diplomacy: Going for soft power // *China's soft power and international relations* / edited by H. Lai and Y. Lu. London ; New York : Routledge, 2012. P. 82–103.
2. 孔子学院章程 = Устав Института Конфуция [Электронный ресурс]. URL: <https://www.htu.edu.cn/gjil/2010/0920/c8128a7907/page.htm> (дата обращения: 10.09.2024) (на кит. яз.).
3. Confucius Institutes Around the World – 2024 // Dig Mandarin [Электронный ресурс]. 2024, October 12. URL: <https://www.digmandarin.com/confucius-institutes-around-the-world.html> (дата обращения: 10.03.2025).
4. Касьянова А. Туркменистан и Китай наращивают сотрудничество в сфере образования // Туркменистан: Золотой век. [Электронный ресурс]. URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/79051/turkmenistan-i-kitaj-narashchivayut-sotrudnichestvo-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 19.09.2024).
5. Соглашение между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования : [заключено в г. Астана 3.06.2003 г.] // Юрист : база данных законодательства Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30422219&pos=2;-108#pos=2;-108 (дата обращения: 17.09.2024).
6. 王阅. 中国高校学生十大来源国排名 // 白家豪. 2024. June 3 = Ван Юэ. Рейтинг десяти крупнейших стран-источников студентов в китайских университетах // Baijiahao. 3 июня 2024. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1800845170660677435&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 20.09.2024).
7. Coward R. Students from Uzbekistan choose to study at universities in China // China Admissions. 2020, June 22. URL: <https://clck.ru/3MUrrC> (дата обращения: 19.09.2024).
8. Басарбек Б. Сотрудничество в образовании занимает особое место в отношениях КР и КНР // Вечерний Бишкек. 17 сентября 2024. URL: https://www.vb.kg/doc/439594_sotrydnichestvo_v_obrazovanii_zanimaet_osoboe_mesto_v_otnosheniiah_kr_i_knr.html (дата обращения: 19.09.2024).
9. Aslonova N. The Ministry of Education and Science named the number of Tajik students studying abroad // Asia-Plus. 2024. August 27. URL: <https://old.asiaplustj.info/en/news/tajikistan/society/20240827/the-ministry-of-education-and-science-named-the-number-of-tajik-students-studying-abroad> (дата обращения: 19.09.2024).
10. Обучение в Китае для Туркменистана // Study in China: Образование в Китае [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://clck.ru/3MUrvW> (дата обращения: 23.09.2024).
11. 綜合報道推動構建更加緊密的上海合作組織命運共同體 / 責編：任佳暉、王瀟瀟 // People's Daily. = Комплексный отчет, направленный на содействие созданию более тесной общности судеб в рамках Шанхайской организации сотрудничества / под ред. Жэнь Цзяхуэй, Ван Сяосяо // People's Daily. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/BIG5/n1/2024/0704/c64387-40270661.html> (дата обращения: 17.09.2024) (на кит. яз.).

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Е. П. Ермолович

*Преподаватель кафедры политологии юридического факультета, Белорусский
государственный университет, г. Минск, Беларусь, alenarazhok@bsu.by*

Статья рассматривает политико-правовое воспитание молодежи как ключевой инструмент сохранения традиционных ценностей белорусского общества. Автор анализирует роль государства в формировании гражданской идентичности и устойчивости политической системы через механизмы укрепления классических устоев белорусского общества.

Ключевые слова: воспитание; традиционные ценности; семья; государство; базовые ценности; молодежь.

POLITICAL AND LEGAL EDUCATION OF YOUTH AS A BASIS FOR BELARUSIAN SOCIETY TRADITIONAL VALUES PRESERVING

E. P. ERMOLOVICH

*Lecturer at the Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State
University, Minsk, Belarus, alenarazhok@bsu.by*

The article examines the political and legal education of youth as a key tool for preserving traditional values of Belarusian society. The author analyzes the role of the state in the formation of civil identity and the stability of the political system through mechanisms for strengthening the classical foundations of Belarusian society.

Keywords: education; traditional values; family; state; basic values; youth.

Республика Беларусь, как социальное государство, рассматривает сохранение и укрепление традиционных ценностей в качестве одного из главных приоритетов развития страны. Государственная политика направлена на политико-правовое воспитание молодежи как главной основы общества, где ключевую роль играет формирование гражданской идентичности и укрепление классических устоев белорусского общества.

Политико-правовое воспитание представляет собой целенаправленный процесс становления у молодежи фундаментальной системы знаний об исторических ценностях, таких как сохранение национальных тради-

ций, патриотизм, уважение к государственной символике, гражданской ответственности. Этот процесс направлен на развитие у молодежи осознания своей роли в обществе, уважения к законам, понимания принципов демократии и прав человека, а также способности активно участвовать в политической и общественной жизни страны, поддерживая стабильность и процветание государства.

В условиях глобализации и информационных вызовов особое внимание уделяется развитию критического мышления и способности молодежи адекватно воспринимать политические процессы, анализировать политико-правовые нормы и осознавать их значение для общества. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, важной задачей государства является формирование политико-правовой и патриотической культуры у молодежи, основанной идеологии белорусского государства. В социальной сфере, внутренними источниками угроз национальной безопасности признаны изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и искажения традиционных ценностей [1].

Вопросы воспитания молодого поколения приобретают особое значение в контексте устойчивого развития страны. Основные положения, отражены в Конституции Республики Беларусь, Концепции национальной безопасности, Законе Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» от 7 дек. 2009 г., № 65-З. Проблемы политико-правового воспитания молодежи освещены в трудах таких ученых как: Е.Г. Абраменко, Г.А. Василевич, Е.Ф. Гречнева, А.Н. Данилов, И.В. Котляров, Д.Г. Ротман.

В статье 32 часть 1 Конституции Республики Беларусь закреплено: государство содействует всестороннему развитию молодежи, включая её духовное, нравственное, интеллектуальное и физическое развитие, а также обеспечивает условия для её свободного и эффективного вовлечения в общественную жизнь и реализации потенциала в рамках всего общества.

Молодежь – социальная группа, которая, находится в процессе формирования гражданской идентичности, политических взглядов и активного включения в общественную жизнь страны [2]. Молодое поколение играет ключевую роль в процессе трансформации политических институтов, участвуя в выборах, гражданских инициативах и социальных движениях. Молодежь является стратегическим ресурсом государства, характеризующимся инновационным мышлением, критическим осмыслением политических процессов и участием в формировании общественного дискурса. В зависимости от уровня политической социализации и степени вовлеченности в государственные и общественные институты мо-

лодежь может выступать как фактор стабильности либо, напротив, как инициатор социальных и политических изменений. По сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь, численность молодежи в стране в возрасте 19–30 лет на 1 января 2024 г. составляла 1 628 339 человек, что составляет 17,8% от общей численности населения страны [3].

По данным Института социологии НАН Беларуси (2023 г.), для белорусской молодежи наиболее значимыми государственными праздниками являются День Победы (77,5 %) и День Независимости (53,7 %). Для большинства молодежи Родина – это страна, в которой они родились (55,6 %), существенная часть опрошенных ассоциирует Родину с местом рождения (33,8 %) или страной проживания (33,1 %), Родина как «земля предков» отмечена 29,6 % молодежи. Быть гражданином Республики Беларусь, означает прежде всего наличие гражданства (50,5 %), обладание гражданскими правами (43,4 %) и уважение к истории страны (43,4 %). Важными аспектами также являются соблюдение законов (39,9 %), ответственность за судьбу страны (31,8 %) и уважение к государственной символике (30,9 %), 61,7 % молодежи считают себя патриотами, тогда как 16,7 % не разделяют это мнение. Патриотизм выражается в любви к культуре и языку (41,2 %), уважении к истории и символике страны (37,6 %), а также в стремлении жить и работать в Беларуси (36,3 %) [4].

Традиционные ценности молодежи формируются на основе исторического и культурного наследия страны, идеологии белорусского государства и норм, направленных на сохранение национальной идентичности и суверенитета. Они являются основой для воспитания гражданственности, патриотизма и устойчивости белорусского общества перед внешними и внутренними вызовами, недопущении разрозненности смысловых концептов государственной идеологии, размывания общенациональной идентичности, формирования негативного образа государства.

Ключевыми традиционными ценностями молодежи являются формирование семейных ценностей. В белорусском обществе семья рассматривается как фундаментальная социальная ячейка, обеспечивающая воспитание личности и передачу культурных и нравственных норм, уважение к старшему поколению, которая выражается в поддержке общепринятых принципов, заботе о родителях и сохранении семейных устоев. Молодежь воспитывается в духе уважения предков, осознания их вклада в развитие общества и страны. Основными базовыми ценностями белорусской молодежи являются (согласно результатам исследования А.Н. Данилова и Д.Г. Ротмана): 1) семья – остается главной ценностью среди молодежи; 2) профессиональная деятельность – занимает ключевое место, ее возрастает; 3) друзья и досуг – их значимость стабильно

высока, но наблюдается рост обособленности и индивидуализма; 4) вовлеченность в политическую деятельность – интерес молодежи к политике возрос [5, с.472].

Опираясь на приведенные данные социологических исследований, можно отметить, что в ряду базовых ценностей белорусской молодежи сохраняется значимость семейных устоев. Институциональная значимость семьи как базового элемента социальной структуры общества отражает укрепление консенсуса относительно приоритетности традиционных норм и историко-культурного наследия в процессе формирования национальной идентичности.

Профессиональная деятельность сохраняет статус одного из центральных факторов социальной идентичности, при этом зафиксирована динамика изменения ее значимости в общественном сознании, что свидетельствует о переоценке роли работы в жизни молодого поколения в направлении акцентирования возможности личных трудовых достижений и самореализации.

Фиксируется рост политической ангажированности молодежи, сопровождающийся усилением тенденций к индивидуализации и формированию автономных ценностных установок в структуре общественно-политического взаимодействия.

Таким образом, политико-правовое воспитание молодежи в Республике Беларусь является неотъемлемым элементом государственной политики, направленным на сохранение традиционных ценностей, укрепление гражданской идентичности и формирование политической культуры.

Библиографические ссылки

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 62 с.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 109 с.

3. Демографическая и социальная статистика : Национальн. статистич. комитет Респ. Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-stud-2024.pdf (дата обращения: 05.04.2025).

4. Молодежь независимой Беларуси: социологический аспект : Институт социологии НАН Беларуси. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://socio.bas-net.by/molodezh-nezavisimoy-belarusi-sotsiologicheskij-aspekt/> (дата обращения: 05.01.2025).

5. Данилов А.Н., Ротман Д.Г. Молодежь современной Беларуси: базовые ценности, жизненные планы и поведенческие стратегии // Весник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 3. С. 469–481.

УДК 325.1 (476)

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ УЧЕБНОЙ МИГРАЦИИ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В КОНТЕКСТЕ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ**

С. В. Зенченко

*Кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра политологии Института социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь,
sergzenbox.by@mail.ru*

Статья посвящена этапам институционализации единого образовательного пространства в рамках Союзного государства Беларуси и России, СНГ, ЕАЭС в сопряжении с формированием общего рынка труда. Экспорт образовательных услуг выступает перспективным, стратегическим инструментом «мягкой силы» белорусского государства, продвижения экономических интересов, имеет потенциал привлечения и закрепления высококвалифицированной рабочей силы.

Ключевые слова: учебная миграция; международное сотрудничество; политико-правовые и институциональные основы; «мягкая сила»; единое образовательное пространство.

**INTERNATIONAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF
BELARUS IN THE SPHERE OF EDUCATIONAL MIGRATION
REGULATION IN THE POST-SOVIET SPACE IN THE CONTEXT
OF NATIONAL INTERESTS: STAGES OF FORMATION**

S. V. Zenchenko

Candidate of Political Science, Associate Professor, Leading Researcher of the Political Science Center of the Institute of Sociology of National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus sergzenbox.by@mail.ru

The article is devoted to the stages of institutionalization of a single educational space within the Union State of Belarus and Russia, the CIS, the EAEU in conjunction with a formation of a common labor market. Export of educational service is a promising, strategic instrument of “the soft power” of the Belarussian state, promotion of economic interests, has the potential to attract and retain highly qualified labor.

Key words: educational migration; international cooperation; political; legal and institutional framework; common educational space.

Устойчивое развитие, обеспечение национальной безопасности в условиях углубления процессов глобализации и геополитической трансформации, детерминирующих масштабные волны различных типов миграции, невозможно без разработки эффективной модели государственной миграционной политики. Актуализация необходимости обусловлена «усиливающимся старением населения и ухудшением динамики воспроизводства, высоким уровнем смертности в трудоспособном возрасте, оттоком молодежи из страны как ключевым вызовом для устойчивого развития» [1]. Важной составляющей для формирования и реализации селективной модели является создание условий для обеспечения возвратной циркулярной миграции, привлечение высококвалифицированных мигрантов, обладающих необходимыми для национальных интересов знаниями, умениями, навыками, стажем, интеграционным потенциалом. Наиболее перспективной категорией в этом контексте являются учебные мигранты. Вследствие того, что в процессе обучения они не только привлекают существенные валютные финансовые средства в принимающую страну на оплату обучения, покупку учебных материалов, аренду жилья, питание, проезд, медицинские услуги, но и адаптируются к принимающему социуму, обладая востребованными компетенциями.

Потоки миграции детерминируют проблему национальной безопасности, так как они могут быть связаны с терроризмом, торговлей людьми, оружием, наркотическими веществами, что заставляет современные государства мира формировать политико-правовые барьеры, концентрироваться на реализации селективной модели миграционного регулирования. Мигранты с отличными от принимающего общества этноконфессиональными характеристиками зачастую далеко не полностью интегрированы, что ведет к распространению политической и социальной напряженности, политизации миграционного фактора.

В Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 г. отмечено, что «миграция, в том числе вынужденная, становится фактором выстраивания внутренней и внешней политики» [1]. Страновым брендом Беларуси видится государство «открытое, комфортное, высокотехнологичное, самобытное» [1]. Данные обстоятельства обуславливают необходимость продвижения экспорта образовательных услуг на мировой арене как ведущего инструмента «мягкой силы».

Усиление процессов регионализации среди постсоветских государств обуславливает необходимость выработки политико-правовых и институциональных основ создания единого миграционного пространства в рамках Союзного государства Беларуси и России, ЕАЭС и СНГ. В данном контексте ведущим фактором этого процесса выступает стреми-

тельно развивающееся образовательная интеграция в интересах устойчивого развития стран-членов.

Анализ политико-правовых и институциональных основ международного сотрудничества Республики Беларусь в сфере регулирования учебной миграции на постсоветском пространстве позволяет выделить ряд этапов.

Первый этап (1991–2002) характеризовался политико-правовыми усилиями, направленными на решение остро стоящих проблем, детерминированных дезинтеграцией социальных, культурных связей, что вызвало необходимость первоначального нормативного «обеспечения признания документов об образовании, присвоении звания, разряда, трудового стажа» [2], что стало одним из результатов Соглашения в области трудовой миграции и социальной защиты мигрантов, подписанного странами СНГ 15 апреля 1994 г. Принятое Соглашение носило декларативный, рамочный характер, а эффективное обеспечение социально-экономических прав мигрантов требовало подписания двусторонних договоров.

Следующим шагом стало подписание Советом глав правительств СНГ, Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России и Таджикистана в 1997 г. Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства. Принятие данного документа обеспечило возможность поступательного и динамичного развития интеграционных процессов в области образования. Институциональное оформление регулирования учебной миграции вылилось в создание Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ, в который вошли руководители компетентных государственных органов, в том числе от Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана.

Среди важнейших принятых 35 нормативно-правовых актов, сформировавших политико-правовую базу единого образовательного пространства и подписанных на уровне Глав правительств СНГ нужно выделить «соглашение о признании дипломов о высшем образовании, о придании статуса базовых организаций государств-участников СНГ ряду высших учебных заведений Содружества». Механизм взаимодействия в рамках интеграции осуществляется посредством функционирования базовых организаций, представленных 18 вузами членами выше названного межгосударственного объединения, реализацией проекта «Сетевой университет Содружества Независимых Государств», в котором принимают участие 35 высших учебных заведений из 9 государств. «Среди белорусских учреждений образования «БГПУ признан базовой организацией по подготовке, переподготовке, повышению квалификации работников и специалистов в области инклюзивного и специального образова-

ния, на РИПО возложена ответственность по подготовке переподготовке и повышению квалификации кадров профессионально-технического и профессионального образования, Международный экологический университет имени А. Д. Сахарова БГУ определен базовой организацией по экологическому образованию, БГУИР выступает в качестве базовой организации в области информатики и радиоэлектроники» [3]. Таким образом, деятельность базовых организаций выступает инструментом укрепления имиджа белорусского государства и привлечения учебных мигрантов из стран Содружества, а также государств дальней дуги.

Особенностью первого периода было недостаточная теоретическая разработанность инструментов, механизмов научно обоснованного мониторинга, планирования и прогнозирования миграционной ситуации, в том числе, в сфере учебной миграции, что было обусловлено отсутствием практического опыта в проведении миграционных мероприятий.

Ведущим актором интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в том числе в сфере согласования подходов по учебной миграции, выступило Союзное государство Беларуси и России. Основными вехами в создании единого образовательного пространства как драйвера развития единого рынка труда выше названного межгосударственного объединения стали постановление Исполнительного комитета Сообщества Беларуси и России «О равных правах граждан на получение образования» от 2 апреля 1996 г., Декларация о дальнейшем единении Беларуси и России, Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 25 декабря 1998 г. о равных правах граждан, которые гарантировали «доступность и равные со своими гражданами права в получении среднего профессионально-технического, высшего и послевузовского профессионального образования на всем пространстве Союзного государства» [4, с. 8]. Значимым фактором, впоследствии детерминирующим потоки учебной миграции в Республику Беларусь, стало приращение русскому языку статуса государственного по результатам референдума 1995 г.

Определяющей тенденцией второго этапа (2003–2017) стало интенсивное формирование политико-правовой базы регулирования учебной миграции посредством заключения межгосударственных договоров о сотрудничестве, согласование и унификация подходов в контексте формирования единого образовательного пространства в рамках Союзного государства Беларуси и России. В частности, в Концепции социального развития Союзного государства до 2005 г., утвержденной Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 20 января 2003 г. № 3 определено, что «единое образовательное пространство Союзного государства представляет собой сферу отношений между

субъектами образования Беларуси и России, формируемых на основе согласованных норм законодательства, единого понимания целей, задач, принципов и механизмов развития национальных систем образования» [5].

Институционализация общего образовательного пространства, детерминировала равные условия поступления для граждан Беларуси и России, значительно интенсифицировало обмен учебными мигрантами в рамках Союзного государства. «В 2022–2023 учебном году в российских вузах обучалось 13 тыс. белорусских граждан, 1097 за счет квоты Правительства России» [6]. Число квот постоянно увеличивается. Активно идет процесс сближения законодательства обоих государств в сфере образовательной и молодежной политики. Посольство Республики Беларусь на системной основе проводит конкурсный отбор российских граждан для обучения в вузах на основании грантов. В белорусских вузах 2022–2023 учебном году обучался 1391 российский гражданин [7, с. 18]

В XXVI статье Договора о создании ЕАЭС заложены политико-правовые основы формирования единого евразийского миграционного пространства, которые направлены на «согласование политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления трудовой деятельности» [8].

Данный договор создавал режим наибольшего благоприятствования на привлечение трудовых мигрантов из государств-членов ЕАЭС. Заказчики могли привлекать трудящихся «без учета ограничений по защите национального рынка труда, трудящемуся мигранту не требовалось получения разрешения на осуществление трудовой деятельности. Государства-члены договаривались о признании документов об образовании, квалификации, а также об ученых степенях и званиях» [8].

Третий этап (2018–2025) характеризуется развитием образовательных экспортных стратегий как ведущего фактора «мягкой силы» Республики Беларусь, позволяющего продвигать имидж белорусского государства на международной арене как открытой, высокотехнологичной, комфортной для обучения, жизни, туризма, ведения предпринимательской деятельности и реализации стартапов страны. Политико-правовые основы данного подхода были закреплены в Концепции Национальной безопасности Республики Беларусь, Указе Президента «О грантах на обучение», Законе Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции», Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г./, Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 гг., Концепции развития экспорта образовательных услуг на 2022–2025 гг. и Плане мероприятий по ее реализации и т.д.

Продолжающиеся работа по обеспечению реального функционирования единого образовательного пространства в рамках СНГ посредством согласования проекта Соглашения о предоставлении равных прав гражданам государств-участников для поступления в высшие учебные заведения стран содействует взаимовыгодной интеграции в контексте обеспечения коллективных интересов и устойчивого развития постсоветского региона. Функционирования единого рынка труда в рамках ЕАЭС продуктивно рассматривать в контексте развития политико-правовых и институциональных основ общего образовательного пространства СНГ, Союзного государства Беларуси и России.

Библиографические ссылки

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года / Интернет-портал Министерство экономики Республики Беларусь. Минск, 1998–2025. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся мигрантов: заключено в г. Москва 15 апреля 1994 г. / Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ : [сайт]. Минск, 2019–2025. URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=7742>. (дата обращения: 12.02.2025).
3. О развитии сотрудничества общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств / Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. Минск, 2019–2025. URL: <http://www.cis.minsk.by/cooperation/3690/81470/?ysclid=m71jskc01t499826443>. (дата обращения: 12.02.2025).
4. Базанов А. В., Криштанович Л. Е. Союзное государство как императив развития Беларуси и России в современном мире. Минск: Информационно–аналитич. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2011. 31 с.
5. Информация о сотрудничестве государств–участников СНГ в сфере образования / Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. Минск, 2019, 2025. [Электронный ресурс]. URL: www.e-cis.info (дата обращения: 15.07.2024).
6. Как Беларусь и Россия создают общее образовательное пространство / Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. Минск, 2019–2025. URL: <http://www.e-cis.info/news/566/?ysclid=m74qft2xad636889740> (дата обращения: 12.02.2025).
7. Численность студентов и магистрантов-иностранных граждан, обучающихся в учреждениях высшего образования Республики Беларусь / Беларусь в цифрах. Статистический справочник. Минск : Национальн. статистич.комитет, 2024. 63 с.
8. Договор о Евразийском экономическом союзе : [сайт] / Национальн. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176> (дата обращения: 19.01.2025).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ¹

А.А. Казаков

Доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия, aldr.kazakov@gmail.com

На основании проведенных онлайн-анкетирований и фокус-групповых интервью выявлен уровень интереса молодежи к политике, зафиксирована тенденция по росту доверия представителей молодого поколения лояльным действующей российской власти медийным источникам информации, выделены факторы, влияющие на медиапрактики молодежи. Обозначены перспективы дальнейшего исследования данной проблематики.

Ключевые слова: медиапотребление; молодежь; медиапрактики; политика; масс-медиа; медийная грамотность; доверие к медиа.

POLITICAL ASPECTS OF MEDIA CONSUMPTION OF MODERN RUSSIAN YOUTH

A.A. Kazakov

Doctor of Political Science, Professor of Political Science Department, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, aldr.kazakov@gmail.com

Based on the conducted online surveys and focus group interviews, the level of interest of young people in politics was revealed, a trend of increasing trust of the younger generation in media sources of information loyal to the current Russian government was recorded, factors influencing media practices of young people were identified. Prospects for further research of this issue were outlined.

Keywords: media consumption; youth; media practices; politics; mass media; media literacy; trust in media.

Анализ специфики молодежного медиапотребления приобретает сегодня особую практическую значимость. Выявление его особенностей и факторов, влияющих на складывание привычных для данной социальной

¹ Статья подготовлена в рамках госзадания № 124011800068-5 по теме «Влияние медиапрактик на политическое сознание российской молодежи: особенности, тенденции, возможности коррекции»

группы медиапрактик, способно помочь сформулировать конкретные рекомендации по повышению уровня медийной грамотности, гражданской и политической культуры молодых людей. Плюс ко всему, общеизвестно, что от того, чем интересуется, к чему привыкла и какие практики использует в своей повседневной жизни молодежь, во многом зависят основные характеристики и особенности будущего [5, с. 2]. В этом смысле интересующая нас проблематика обладает весьма весомым прогностическим потенциалом. Считаем важным уточнить, что в данном случае мы будем использовать трактовку медиапотребления, предложенную В. П. Коломийцем, который определил этот феномен как «социальную практику использования коммуникационных средств (медиа) для получения и освоения символического содержания и осуществления социальных связей и взаимодействий» [4, с. 61]. С той лишь оговоркой, что в контексте настоящей статьи будут рассмотрены только те аспекты потребления информации, которые так или иначе касаются социально-политической сферы.

Отметим также, что анализом политического контекста медиапотребления молодежи мы занимаемся на протяжении нескольких последних лет. В частности, онлайн-анкетирования молодых людей проводятся нами, начиная с 2021 г. Анализ результатов проведенных ранее замеров содержится в ряде других публикаций [2; 3]. В данной же статье предпринимается попытка обобщения эмпирических данных, собранных за последние четыре года.

Надо отметить, что российские ученые в целом весьма активно изучают различные грани молодежного медиапотребления [6; 7]. Однако, несмотря на достаточно широкий круг затрагиваемых отечественными авторами сюжетов [1; 8], проблематику медиапотребления в молодежной среде вряд ли можно считать досконально изученной, тем более – в политическом ее контексте. В этой связи *целью* проведенного исследования был анализ особенностей и динамики развития присущих молодежи практик взаимодействия с медиасредой, а также выявление влияющих на это политических факторов.

Для достижения поставленной цели ежегодно, начиная с 2021 г., в ноябре нами проводились онлайн-опросы молодежи в возрасте 14–35 лет. Выборочные совокупности составляли 530 (в 2021 г.), 2021 (в 2022 г.), 852 (в 2023 г.) и 924 (в 2024 г.) респондента. При формировании выборок использовались квоты по полу, возрасту и месту проживания (сельская местность, районный центр или столица субъекта Федерации) респондентов. В среднем по всем проведенным с 2021 г. опросам *статистическая погрешность при наших выборках (с доверительным интервалом 0,95) не превышала 2,4%*.

В общей сложности удалось охватить жителей 65 субъектов Российской Федерации. Онлайн-анкеты включали в себя от 27 до 35 вопросов (в том числе два, которые предполагали необходимость оценки по шестибальной шкале уровня своего доверия различным источникам информации и правильности развития различных сфер общественной и государственной жизни в современной России).

Результаты онлайн-анкетирования количественно обрабатывались в программе SPSS, после чего в декабре проводились серии из трех фокус-групповых интервью (два – в очном режиме, один – в онлайн-формате), участниками которых в общей сложности ежегодно становились 36 человек. В ходе фокус-групп уточнялись и конкретизировались отдельные интересовавшие нас моменты: в частности, задавались вопросы о причинах и мотивах использования молодыми людьми отдельных информационных источников. Формируя состав участников фокус-групповых интервью, мы также ориентировались на половозрастные характеристики российской молодежи.

Анализ проведенных замеров позволил нам сделать следующие выводы. Связь медиапотребления с политикой носит двусторонний характер. С одной стороны, особенности молодежного медиапотребления в определенном смысле являются производной от того, что происходит в стране и мире. С другой стороны, иногда сами распространенные в обществе медиапрактики могут оказывать влияние на ход политических событий и процессов (России и Беларуси это касается в меньшей степени, однако опыт других государств – в том числе на постсоветском пространстве – дает тому массу примеров).

Одной из основных выявленных тенденций можно считать незначительный рост доверия молодых людей к лояльным власти источникам информации. Причем проявляется она применительно ко всем видам медиа – телевидению, Интернету, радио и печатной прессе. Проведенное исследование дало нам основание утверждать, что основными причинами этого стали консолидация российского общества в целом и молодежного его сегмента в частности на фоне СВО, а также ограничение возможностей доступа к оппозиционным ресурсам (для нас оказалось во многом неожиданным, что для части молодых людей это стало фактором переориентации на альтернативные запрещенным – лояльные власти источники).

Еще одним фактором, оказывающим влияние на характер молодежного медиапотребления, можно считать специфику самовосприятия молодых людей (в том числе то, каким образом они сами оценивают уровень собственной медийной грамотности). Выяснилось, что абсолютное большинство – 78% опрошенных – считают себя достаточно или очень

медийно грамотными людьми... На наш взгляд, можно выделить две основные причины такой довольно смелой самооценки. Первая – это проявление т.н. «эффекта третьего лица» – психологического феномена, заключающегося в недооценке индивидом степени влияния массмедиа на него самого (люди склонны считать, что реклама и другие методы убеждения могут влиять на других, но при этом полагают, что они сами менее подвержены такому воздействию). Вторая причина связана с возрастными особенностями респондентов – присущими многим молодым людям уверенностью в себе (иногда граничащей с самоуверенностью) и собственных возможностях, максимализмом и амбициозностью.

Весьма интересные результаты были получены после сопряжения двух показателей – интереса к политике и самооценки уровня медийной грамотности.

Самооценка медийной грамотности в контексте уровня интереса респондентов к политике (%)

Уровень медиа грамотности \ Интерес к политике	Очень высокий	Скорее высокий	Скорее низкий	Очень низкий	Затруднились ответить
Да, политика мне интересна	28,4	62,1	4,2	1,1	4,2
Скорее да, чем нет	14	70,3	6,9	1	7,8
Скорее нет, чем да	8,9	55,6	21	3,2	11,3
Политика мне совершенно не интересна	14,1	38,8	18,8	10,6	17,7

Очевидно, что интересующиеся политикой представители молодого поколения оценивают уровень собственной медиаграмотности ощутимо выше, чем те, кого она особенно не привлекает. О чем это может говорить? Во-первых, о том, что в представлениях молодых людей медийная грамотность зачастую ассоциируется с политической сферой: чем больше они политикой интересуются и лучше в ней разбираются, тем более медийно грамотными могут себя считать. Во-вторых, не исключаем и то, что увлеченные политикой граждане считают связанные с медийной грамотностью навыки и умения более важными для себя: они, как правило, лучше осведомлены об опасности медийных манипуляций и потому понимают важность культивирования в себе контрманипулятивных способностей.

Перспективы дальнейшего анализа данной проблематики видятся нам в расширении территориальной выборки респондентов (очень интересно было бы сравнить медиапрактики молодежи, проживающей в сто-

личных городах и в провинции) и спектра используемых научных методов (в этом плане весьма эффективным вполне могло бы быть проведение экспертных интервью), а также в более глубоком исследовании набирающего все большую популярность телеграм-сегмента новостного потребления современной молодежи.

Библиографические ссылки

1. Вьюгина Д.М. Интернет в ежедневном медиапотреблении цифрового поколения России // Медиаскоп. 2018. Вып. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2475> (дата обращения: 14.03.2025). DOI: 10.30547/mediascope.3.2018.11
2. Казаков А.А. Ценность справедливости в представлениях современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 1. С. 114–120. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-1-114-120
3. Казаков А.А., Вилков А.А., Шестов Н.И. Потребление социально-политической информации молодежью Саратовской области как фактор формирования политических установок и предпочтений // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2022. № 3. С. 3-34. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2022.334
4. Коломиец В.П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // Социологические исследования. 2010. № 1 (309). С. 58-65.
5. Кульчицкая Д.Ю., Филаткина Г.С. Фоновое медиапотребление как часть медиапрактик российской «цифровой молодежи» // Медиаскоп. 2021. Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2680> (дата обращения: 14.03.2025).
6. Медиапотребление «цифровой молодежи» в России. Москва: Факультет журналистики МГУ, 2021. 409 с.
7. Москаленко Н.М. Медиапотребление студентов Донбасса: ресурсы, форматы, оценки // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2024. Т. 49, № 5. С. 79-99.
8. Frolova E., Rogach O., Tyurikov A. Student's Media Competence: New Opportunities to Counteract Information Manipulations in Network Interactions // Media Education (Mediaobrazovanie). 2022. Vol. 18, iss. 3. P. 380-389. DOI: 10.13187/me.2022.3.380

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ

И. А. Малюк

*Магистр политических наук, преподаватель кафедры политологии Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь,
irina_st66@mail.ru*

В статье рассматривается влияние информационных войн на формирование нравственно-патриотических установок молодежи. Описаны методы информационных атак, включая дезинформацию и эмоциональные манипуляции, а также их последствия для общественного сознания. Предложены меры по развитию медиаграмотности и критического мышления среди молодежи.

Ключевые слова: информационные войны; молодежь; нравственно-патриотические установки; манипуляция сознанием; цифровая безопасность.

THE IMPACT OF INFORMATION WARS ON THE FORMATION OF MORAL AND PATRIOTIC ATTITUDES AMONG YOUTH

I. A. Maliuk

Master of Political Science, Lecturer at the Department of Political Science, Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus, irina_st66@mail.ru

The article examines the impact of information wars on the formation of moral and patriotic attitudes among youth. It describes methods of information attacks, including disinformation and emotional manipulation, as well as their consequences for public consciousness. Measures for developing media literacy and critical thinking among young people are proposed.

Keywords: information wars; youth; moral and patriotic attitudes; manipulation of consciousness; digital security.

Информационные войны представляют собой существенное явление в условиях современных международных и внутригосударственных конфликтов. Их особенность заключается в отказе от традиционных форм противостояния, предполагающих использование вооруженных средств. Вместо этого основным инструментом воздействия становятся информационные потоки, которые оказывают значительное влияние на общест-

венное мнение, политические установки и культурные ценности различных социальных групп.

Цель информационной войны – не просто передать ложную информацию, а вызвать изменение восприятия у целевой аудитории, заставив ее действовать в интересах сторон, ведущих конфликт.

Информационные войны направлены на дестабилизацию общественного сознания и подрыв доверия к государственным институтам. Они стремятся дезориентировать население, создать хаос или усилить напряженность в обществе. В отличие от традиционных пропагандистских кампаний, современные информационные войны используют более сложные и изощренные методы. Распространение дезинформации и фейковых новостей становится одним из ключевых приемов. Ложные сведения целенаправленно внедряются в медиапространство, формируя искаженную картину действительности. Психологические атаки, основанные на эмоционально заряженных сообщениях, способствуют созданию панических настроений и снижению морального духа населения [1, с. 75–76].

Одним из эффективных инструментов является использование вирусного контента, включая мемы, видеоролики и челленджи, которые быстро распространяются в цифровых медиа и незаметно продвигают определенные идеологические установки. Кроме того, широко применяются кибердиверсии, предполагающие взлом и уничтожение информационных ресурсов, а также публикацию компрометирующих материалов с целью подрыва репутации [2].

Интернет и социальные сети стали ключевыми платформами для активного ведения информационных войн, что связано с их широкой доступностью и способностью мгновенно распространять информацию. Сегодня молодежь является ключевой аудиторией информационных атак по ряду причин, связанных с их цифровым образом жизни, влиянием авторитетов, особенностями мышления и стремлением к активной социальной роли [3, с. 37].

Во-первых, современная молодежь практически полностью интегрирована в цифровую среду. Социальные сети, медиаплатформы и мессенджеры стали основными каналами их общения и получения информации. Среднестатистический молодой человек проводит минимум несколько часов в день онлайн, что делает его идеальной мишенью для информационных манипуляций.

Во-вторых, значительное влияние на молодежь оказывают лидеры мнений – блогеры и популярные медиа-персоны. Эти фигуры зачастую становятся проводниками информационных войн, сознательно или неосознанно транслируя нарративы, выгодные определенным политиче-

ским или экономическим силам. Молодые люди доверяют этим источникам больше, чем официальным каналам информации.

Другим важным фактором является незрелость критического мышления. Несмотря на высокий уровень цифровой грамотности, многие молодые люди не обладают достаточными навыками анализа и проверки информации. Они становятся уязвимыми перед фейковыми новостями и эмоциональными манипуляциями, которые часто маскируются под развлекательный контент.

Воздействие на мировоззрение молодых людей через информационные атаки способно радикально изменить политическую и социальную ситуацию в стране. Примером тому может служить волна информационных атак в 2020 г. на Республику Беларусь, которые, в том числе, оказали значительное влияние на молодежь. Одним из ключевых аспектов информационного влияния стало распространение антипатриотических настроений. Молодые люди подверглись воздействию контента, который формировал негативное отношение к государственным институтам и символам. В социальных сетях активно продвигались идеи о необходимости полного отказа от существующей государственной модели и замены ее западными демократическими формами правления.

Особое значение приобрело использование фейков и дезинформации. Например, широко тиражировались публикации о масштабных протестах, численность которых достигала до 400 тысяч человек. Однако на деле количество протестующих зачастую было значительно меньше заявленной. СМИ и социальные сети стремились преувеличить масштабы происходящего, создавая впечатление о повсеместной поддержке оппозиционных акций. Более того, распространенной манипуляцией стала подача протестов как исключительно мирных акций. В реальности некоторые эпизоды сопровождались актами агрессии, нападениями на представителей правопорядка и разрушением инфраструктуры.

Важным элементом информационной войны в 2020 г. стало формирование искусственного противостояния между различными социальными группами, особенно среди молодежи. Целенаправленно распространялись нарративы, направленные на разделение общества по идеологическим, политическим и социальным признакам. Одной из ключевых стратегий было формирование образов т.н. «правильной» и «неправильной» молодежи. Приверженцы государственных институтов и сторонники сохранения стабильности в медийных и информационных платформах зачастую изображались как представители консервативных взглядов, склонные к пассивности и лишенные способности к критическому анализу происходящих процессов. Им противопоставлялись участники протестных движений, которых подавали как динамичных, прогрессивных и

мыслящих нестандартно молодых людей, готовых к переменам и реформам. Такое разделение в подаче образов не только укрепляло стереотипы, но и способствовало усилению идеологического раскола, формируя устойчивое восприятие государственной позиции как архаичной и догматичной, а протестной активности – как передовой и созидательной.

Эти события продемонстрировали, насколько уязвимым может быть сознание людей и в том числе молодежи перед информационным воздействием. Это стало важным стимулом для пересмотра государственной молодежной политики в Беларуси. Усилилась работа по формированию у молодежи устойчивых нравственно-патриотических установок, развитию гражданского сознания и укреплению чувства принадлежности к обществу и государству. В течение последних пяти лет были реализованы многочисленные инициативы, направленные на поддержку молодежи, популяризацию национальных ценностей и создание условий для гармоничного личностного и социального развития молодых граждан.

Исследование, проведенное Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси, подтверждает положительную динамику в этом направлении. Согласно опросу 64,6 % молодежи страны считают себя патриотами. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что большинство молодых людей идентифицируют себя с государством и испытывают чувство сопричастности к его судьбе. Однако 15,6 % респондентов не причисляют себя к патриотам, а 19,8 % опрошенных затруднились ответить на вопрос. Данный показатель свидетельствует, что определенная часть молодежи еще находится в состоянии ценностного поиска и не сформировала четкой позиции относительно своего отношения к патриотизму [4].

Особую роль в формировании нравственно-патриотических установок играет ценностная система, которая выступает регулятором социального поведения. Согласно результатам опроса, наиболее значимой для белорусской молодежи является ценность здоровья (69,4 %). На втором месте находится семья (60,2 %), а на третьем – родные и близкие (53,5 %). Данные подчеркивают приоритет личного благополучия и крепких межличностных связей среди молодого поколения. Примечательно, что лишь 15,2 % молодежи обозначили значимость Родины как важную ценность [4].

Полученные данные сигнализируют о необходимости дальнейшей работы по укреплению национального сознания молодежи, ориентированного на патриотические ценности. При этом патриотизм не должен восприниматься как навязанная идеология, а должен стать осознанным выбором и частью внутреннего ценностного мира молодых людей.

Одним из ключевых направлений борьбы с информационным влиянием и укреплением патриотических ценностей среди подрастающего поколения является развитие их способности ориентироваться в потоке цифровых сообщений. Необходимо не просто различать правдивую и ложную информацию, но и осознавать скрытые цели контента, направленного на манипуляцию их сознанием. Ключевым элементом информационной устойчивости является умение задавать вопросы и подвергать полученные данные сомнению. Важно понимать, кто создает информацию, какие цели преследует и каким образом воздействует на эмоциональное восприятие аудитории. Эти простые, но эффективные инструменты позволят снизить уязвимость перед информационными манипуляциями.

Особую значимость видим в разработке и реализации образовательных программ, направленных на формирование навыков цифровой безопасности и развитие критического мышления у молодых людей. Включение модулей по медиаграмотности в учебные планы образовательных учреждений различного уровня – от школ до вузов – становится важным шагом на пути к укреплению информационной устойчивости молодого поколения. Подобные образовательные инициативы должны охватывать широкий спектр вопросов: от анализа источников и методов информационного влияния до понимания основ кибербезопасности и защиты личных данных.

Таким образом, формирование устойчивой информационной культуры становится важнейшим элементом стратегии противодействия информационным угрозам. Оно не только минимизирует риск манипулятивного воздействия на молодое поколение, но и способствует укреплению нравственно-патриотических ориентиров в обществе, обеспечивая его целостность и устойчивость к внешним вызовам.

Библиографические ссылки

1. *Соловьёв А.В.* Информационная война: понятие, содержание, перспектива // *Пространство и Время.* 2010. №2. С. 75–81.
2. *Зубкова А.В.* Информационные войны как средство управления общественно-политическими процессами // *Лаборатория рекламы, маркетинга и PR.* 2006. № 6. С. 49.
3. *Манойло А.В.* «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // *Вестн. Московск. ун-та. Сер. 12. Политические науки.* 2019. №2. С. 37–45.
4. Социальный портрет современной молодежи Беларуси [Электронный ресурс] // *Институт социологии НАН Беларуси*, 2023. URL: <https://socio.bas-net.by/sotsialnyj-portret-sovremennoj-molodezhi-belarusi/> (дата обращения: 07.02.2025).

«МЕНТАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ» И ВНЕШНЕЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖЬ

М. Ю. Наумчик

*Аспирант кафедры политологии БГЭУ, Минск, Беларусь,
michael.naumchik@gmail.com*

Феномен миграции сегодня выходит за рамки традиционных экономических факторов и включает в себя социальные, политические и культурные аспекты. Влияние медиаконтента и массовой культуры на формирование миграционных установок среди молодежи приводит к изучению такого понятия как «ментальная миграция».

Ключевые слова: ментальная миграция; молодежь; массовая культура; эмиграция; нематериальные ценности.

«MENTAL MIGRATION» AND EXTERNAL SOCIOCULTURAL INFLUENCES ON THE YOUTH

M. U. Naumchik

*Postgraduate student of the Department of Political Science, BSEU, Minsk, Belarus
michael.naumchik@gmail.com*

The phenomenon of migration today goes beyond traditional economic factors and includes social, political and cultural aspects. The influence of media content and mass culture on the formation of migration attitudes among young people leads to the study of such a concept as «mental migration».

Keywords: mental migration; youth; mass culture; emigration; intangible values.

Связь между явлением миграции и экономической сферой в академическом анализе рассматривается довольно часто. Материальные условия жизни, разумеется, влияют на поведение индивидов и масс людей. Однако поведение людей формируется не только их экономическим положением. Миграция означает любые перемещения людей из одного места в другое, в больших количествах и на большие дистанции. В целом, миграция предстает в разных формах и может выглядеть как временная и постоянная, вынужденная и добровольная, внутренняя и международная, рабочая и культурная. Сегодня же понятие миграции обретает совершенно другое значение, особенно с наличием широкодоступной добровольной миграции. Термин «ментальная миграция» использу-

ется для обозначения «поведения и намерения индивида относительно принятия миграционных решений» [1, р. 46]. Идея переезда из одного места жизни в другое может появиться и регулярно появляется в умах людей под влиянием внешних идей и влияний. Крайне необходимо рассматривать явление миграции в том числе и через призму нематериальной «ментальной миграции» для раскрытия контекста принятия миграционных решений.

Потребление медиаконтента является главным источником влияния на молодежь. В Беларуси 70% молодежи использует соцсети и мессенджеры как основной источник информации [3]. Потребление такого медиаконтента как фильмов, книг, видеоигр и музыки молодежью также влияет на образ ее мышления. Современная популярная массовая культура преимущественно производится в западных странах и продвигает западные ценности, мировоззрение и образ жизни. Эта культура создает позитивный образ данных стран, привлекательный для молодежи, ведомой постматериальными ценностями. Такой контекст, словно реклама, влияет на поведенческие установки вокруг миграции, продвигая данную идею как достойную в среде молодежи.

Ментальную миграцию традиционно изучают через призму социального, политического и культурного аспекта данного явления [2, р. 28]. Ментальная миграция, как уже было отмечено, формируется через социальные настроения и внешнее медиавлияние. С другой стороны, социальное положение отдельного индивида предрасполагает его к восприимчивости нарративу иммиграции. Социальный статус человека внутри страны может как укреплять идею эмиграции из нее, так и вступать с ней в столкновение. Культивирование позитивного отношения к молодежи и к молодости, государственная поддержка молодых кадров и уважительная атмосфера к молодежным интересам и инициативам – ключ к построению социальной стабильности в среде молодежи.

Политический аспект крайне важен для формирования идеи ментальной миграции. Выбор цели для миграции напрямую связан с ее политической ситуацией. Вряд ли молодой человек решит переезжать в страну, которая ограничивает его возможности (реальные или мнимые) или же является нестабильной для жизни в долгосрочном плане. Хорошая политическая ситуация в стране неизбежно создает хорошую социальную ситуацию и высокий стандарт жизни. Такие направления как формирование позитивного и правильного политического мышления и поддержка у молодежи надежды на конструктивные изменения могут значительно помочь в убеждении молодежи в неперспективности миграции из нашей страны.

Культурный аспект ментальной миграции уже упоминался выше. С одной стороны, сила и привлекательность культуры, особенно массовой, является «обложкой» для идеи миграции. С другой, ощущение единства (либо отчуждения) с широким национальным сообществом формирует ценностную основу для убеждений вокруг своей страны. Культура, как массовая, так и национальная, необходима для функционирования общества и создание стабильных массовых групп. Поддержка разнообразных культурных инициатив, особенно локальных, местной самодеятельности, создание сфер культуры, интересных для молодежи, поощрения участия в культурной жизни страны – таковы приоритеты в данном направлении противодействия эмиграции.

В качестве вывода отметим, не стоит недооценивать влияние нематериальных мотиваций и роли медиаконтента на принятие решений в среде молодежи, особенно в аспектах ментальной миграции. Миграция молодежи в другие страны вызвана как внешними влияниями, так и внутренними процессами принятия решений, как отдельной личностью, так и человеком в контексте общества, поэтому изучение и понимания механики ментальной миграции необходимо для более осознанного подхода в вопросах планирования будущего в рамках целостной государственной демографической и трудовой политики.

Библиографические ссылки

1. Migration Intentions and Behavior: Decision Making in a Rural Philippine Province / G. F. De Jong [et al.] // *Population and Environment*, 1985. Vol. 8, No. 1. P. 41–62.
2. Zauddin H. Li Kuan Y. Media Influence and Mental Migration // *Malaysian Journal of Media Studies*, 2007. Vol. 9 No. 1. P. 21–32.
3. БЕЛТА: В Беларуси 70% молодежи использует соцсети и мессенджеры как основной источник информации [Электронный ресурс]. URL: <https://belta.by/society/view/v-belarusi-70-molodezhi-ispolzuot-sotsseti-i-messendzhery-kak-osnovnoj-istochnik-informatsii-472555-2021/>. (дата обращения: 15.03.2025).

ПАТРИОТИЗМ В «ЗЕРКАЛЕ» ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

С.В. Хамутовская

*Кандидат социологических наук, доцент, заведующий отделом социологии государственного управления, Институт социологии НАН Беларуси, Минск,
khamutouskaya@yandex.ru*

В работе на базе социологического исследования выявлены представления белорусской молодежи (в возрасте до 29 лет) о патриотизме. Определена специфика восприятия молодыми людьми патриотизма как социально-политической ценности; факторы, влияющие на формирование патриотических чувств, мотивация и уровень участия молодых людей в мероприятиях патриотической направленности.

Ключевые слова: консолидация общества; социально-политические ценности; патриотизм; общественное мнение молодежи.

PATRIOTISM IN THE PUBLIC OPINION “MIRROR” OF BELARUSIAN YOUTH

S.V. Khamutouskaya

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology of Public Administration, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, khamutouskaya@yandex.ru

In the article on the basis of a sociological study the views of Belarusian youth (under the age of 29) about patriotism are revealed. The specifics of the perception of patriotism as a socio-political value by young people; factors influencing the formation of patriotic feelings, motivation and level of participation of young people in patriotic events are determined.

Keywords: consolidation of society; socio-political values; patriotism; public opinion of young people.

В Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 гг. указано, что современные реалии, вызовы и тенденции позволяют определить целевую направленность последней, которая заключается в том числе в создании и практической реализации «комплексной системы мер идейно-теоретического, просветительского и практико-воспитательного характера по формированию духовно-нравственных основ культуры, патриотизма и гражданственности совре-

менного человека, отвечающей национально-государственным интересам в сфере социального, культурного, идеологического, духовного развития» [1]. Выполнение задач, определенных данной программой, предполагает осуществление гражданско-патриотического воспитания, гражданство и патриотизм рассматриваются в ней как одни из главных объединяющих общество факторов [1], что имеет особое значение в настоящее время, характеризующееся существенными геополитическими изменениями, трансформацией шкалы жизненных ценностей людей, особенно молодежи, под воздействием, помимо прочих, разного рода деструктивных факторов, в сторону ослабления традиционных гражданских и патриотических установок и ценностей либо подмены смыслового содержания последних. С учетом вышесказанного, представляется актуальным выявить специфику восприятия белорусской молодежью патриотизма как социально-политической ценности и инструмента консолидации социума.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук (НАН) Беларуси в июле-августе 2024 г. (исследование осуществлялось в пределах республики; объем выборки, необходимый для достижения его целей, составил 1850 респондентов, доверительный интервал равнялся $\pm 2,28\%$), 77,2 % молодых людей в возрасте до 29 лет назвали себя патриотами, всего 5 % занимали обратную позицию, 16,1 % – затруднились ответить.

Немногим менее половины опрошенных молодых людей – 40,6 % – были убеждены в том, что быть патриотом, означает жить и работать в Беларуси. Оставшиеся ответы распределились следующим образом (рисунки):

Что для Вас значит быть патриотом Беларуси?

Распределение ответов респондентов в возрасте до 29 лет на вопрос «Что для Вас значит быть патриотом Беларуси?»; июль-август 2024 г.; в % от опрошенных

Отвечая на вопрос, кто или что в большей степени влияет на формирование патриотических чувств у населения, представители белорусской молодежи в возрасте до 29 лет, в первую очередь, отметили семью (62,4 %). В качестве второго и третьего факторов были названы учреждения образования (49,3 %) и средства массовой информации (32,9 %). Далее последовали: друзья, знакомые (20,1 %); известные, авторитетные люди (15,1 %); общественные объединения и организации (13,1 %); идеологические службы по месту работы/учебы (12,1 %); учреждения культуры (10,4 %); профсоюзные организации (4,7 %); религиозные организации (4 %); другое (1 %). Затруднились ответить на данный вопрос 12,1 % молодых респондентов.

Примерно одна третья часть опрошенных молодых людей (32,2 %) считали гражданское и патриотическое воспитание молодежи наиболее актуальным направлением государственной молодежной политики Республики Беларусь. Примерно столько же – 32,9 % – отметили, что они в течение последнего года, предшествовавшего опросу, принимали участие в мероприятиях, посвященных патриотическому воспитанию населения (66,8 % наоборот). Большинство участвовали в культурно-массовых (69,4 %) и спортивно-массовых (48 %) мероприятиях; примерно одна пятая часть – в информационно-просветительских (22,4 %),

творческих, интеллектуальных конкурсах (21,4 %), социальных акциях, волонтерских инициативах (19,4 %). Ещё 5,1 % были задействованы в мероприятиях по популяризации белорусского языка, 3,1 % – в поисковой и исследовательской деятельности. Показательным является тот факт, что большинство молодых людей, по их утверждениям, приняли решение об участии в данных мероприятиях самостоятельно (68,4 %). Немногим менее половины – 42,9 % – указали, что сделали это по поручению организации/ учреждения, где они работают/учатся, 6,1 % – по совету/просьбе друзей/знакомых, 4,1 % – по совету/просьбе членов семьи, родственников, 1 % – по другим причинам. Всего лишь 3,1 % затруднились ответить на данный вопрос.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что для белорусской молодежи патриотизм является значимой социально-политической ценностью, способной выступать в качестве инструмента консолидации социума. В будущем целесообразно активизировать реализацию потенциала общественных объединений и организаций, субъектов гражданского общества в системе патриотического и гражданского воспитания населения, во-первых, для формирования и развития мотивации вовлеченности молодежи в социально значимую для государства деятельность, а во-вторых, для повышения уровня участия молодежи в общественно-политической жизни страны, включая мероприятия патриотической направленности.

Библиографические ссылки

1. О Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022-2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 дек. 2021 г., № 773 // Национальн. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100773&p1=1> (дата обращения: 12.03.2025).

КИНЕМАТОГРАФ КАК ЭЛЕМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. С. Хомич

Младший научный сотрудник центра государственного строительства и права Института экономики НАН Беларуси, homichwww@gmail.com

Работа посвящена кинематографу как элементу патриотического воспитания молодежи в Республике Беларусь. Акцентируется внимание на важности развития знаково-символической составляющей отечественного кино в соответствии с патриотическими ценностями.

Ключевые слова: патриотизм; кинематограф; меры ограничительного характера; молодежь; идеология.

CINEMATOGRAPHY AS AN ELEMENT OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

V. S. Khomich

Junior Researcher at the Center for State Building and Law at the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, homichwww@gmail.com

The work is devoted to cinematography as an element of patriotic education of youth in the Republic of Belarus. In the work done, the author focuses on the importance of developing the iconic and symbolic component of Russian cinema in accordance with patriotic values.

Keywords: patriotism; cinematography; restrictive measures; youth; ideology.

Современные международные политические процессы характеризуются усилением мировой военно-политической напряженности, деглобализацией и как следствие регионализацией политических и культурных процессов. При этом вопросы границ культурных идентичностей, коммуникации «государство-гражданин», а также обеспечения национального суверенитета становятся актуальными как никогда.

Республика Беларусь, находясь в пространстве динамично меняющегося миропорядка и обладая важным геополитическим положением, становится объектом экономического, а также культурно-политического воздействия со стороны недружественных стран.

Культурно-политическое воздействие на Республику Беларусь, по нашему мнению, выражается в институциональном и символическом аспектах. Институциональный аспект вбирает в себя совокупность нормативно закреплённых посредством властных институтов действий. Данный аспект выражается в мерах ограничительного характера, вводимых против Республики Беларусь.

На момент 2025 г., согласно данным глобальной базы по отслеживанию санкционных ограничений Castellum.ai, против Республики Беларусь было введено 1 747 мер ограничительного характера [1]. В период с октября 2020 г. по начало 2025 г. было введено девять «пакетов» ограничений со стороны Европейского союза, а также отдельные ограничения культурного сотрудничества со стороны иностранных государств. Так, в 2022 г. Королевство Швеция прекратило сотрудничество в сфере культуры с Республикой Беларусь. При этом, шведское правительство отметило, что «необходимо оказывать поддержку тем, кто выступает в поддержку демократии, в том числе художникам, журналистам и деятелям культуры» [2].

Таким образом, институциональный аспект выражается с одной стороны в мерах ограничительного характера (в том числе направленных на ограничения культурного сотрудничества), а с другой стороны – в мягкой силе, направленной на поддержку культурных инициатив определённой идеологической направленности.

В свою очередь символический аспект культурно-политического воздействия на Республику Беларусь задействует символы, нарративы, которые участвуют в формировании общественного сознания, идентичности и политической позиции. Один из наиболее распространённых инструментов символического аспекта – кинематограф.

Так как доминирование зарубежного кино в отечественном прокате очевидно, развитие кинематографа становится важным элементом патриотического воспитания белорусской молодежи с целью формирования критического мышления и ценностей любви к Родине.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, в процессе назначения Р. У. Чернецкого министром культуры отметил необходимость улучшения положения кинематографа в Республике Беларусь: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино...Обратите на это самое серьезное внимание» [3]. В Республике Беларусь актуализируется необходимость совершенствования государственной политики в области кинематографа в качестве элемента патриотического воспитания молодежи. Использование кинематографа в целях патриотического воспитания, возможно благодаря взаимодействию сознательного и бессознательного, а также знаково-

символической системы, выражающей имплицитную и эксплицитную смысловую составляющую фильма. Как отмечает доктор исторических наук, профессор Л. О. Терновая – «при всем несовпадении киноязыка и языка мировой политики первый служит средством перевода второго для широкой аудитории, не знакомой ни с историей проблемы, ни с ее идеологическим насыщением» [4, с. 99].

Кинематограф реализует не только конкретные политические запросы, но и может формировать патриотическую политическую позицию, даже в тех кинолентах, которые напрямую не связаны с политикой или политизированной историей. Знаково-символическая коммуникация между фильмом и зрителем происходит посредством аудиовизуальной стороны кинематографа. Для реализации целей патриотического воспитания молодёжи, необходимо обращать особое внимание на знаково-символическую, нарративную составляющую отечественных кинолент (далее – идеологическая составляющая). Немаловажным остается поддержание высокого качества аудиовизуальной стороны, так как звук и изображение в своей динамике раскрывают и служат подспорьем для интерпретации идеологической составляющей кинокартины.

В западных странах общая ориентация государственной политики в области кинематографа – либеральная (ориентация на продвижение ценностей личной свободы, толерантности к различным группам населения). Так, в Великобритании распространению либеральных идей способствуют следующие фонды, финансируемые Британским институтом кино (ключевая государственная организация, регулирующая кинопроизводство): BFI Education, Into Film, English and Media Centre. К примеру, благотворительная организация Into Film, ежегодно проводит «Месяц истории ЛГБТК+», который направлен на распространение разнообразия и толерантности в рамках государственной политики в области кинематографа [5]. Британский институт кино ориентирован на поддержку патриотического кинематографа, в котором в позитивном свете показываются различные этапы британской истории, а также выражаются идеи единства и разнообразия британского народа.

Схожая ситуация наблюдается и в Республике Франция. В таком нормативном правовом акте, как «Направления работы Министерства культуры на 2023-2027 гг.» указываются следующие основные направления в области идеологического развития кинематографа:

1. Борьба с гендерным и сексуальным насилием;
2. Обеспечение равенства женщин и мужчин в кинематографическом производстве;

3. Распространение идей равенства между мужчинами и женщинами среди учащихся школ и других учебных заведений по средствам аудиовизуальных произведений [6].

Таким образом, в западных государствах с помощью кинематографа реализуется в большей мере либеральная, внепатриотическая составляющая, ориентированная на примат глобалистских ценностей равенства и толерантности. Зарубежные кинокартины, произведенные по либеральным лекалам, выражают символический аспект культурно-политического воздействия на Республику Беларусь, что создает идеологическую угрозу патриотическому воспитанию молодежи.

Однако какие-либо ограничительные меры применяемые против западных кинокартин в условиях современного цифрового развития не будут обладать действенным эффектом. Подобные меры могут нанести экономический вред белорусскому киноvideопрокату. Оптимальным вариантом является стимулирование собственного кинематографа (в том числе авторского) на основе патриотических ценностей, установленных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 2021 г. № 773 «О программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь в 2022 - 2025 гг. (далее – Программа патриотического воспитания населения).

Исходя из ценностей, установленных в Программе патриотического воспитания населения, в Перечень приоритетных тем для производства фильмов, который утверждается приказом Министерства культуры Республики Беларусь имеет смысл добавить такие темы как: 1) фильмы (документальные и игровые), посвященные особенностям национально-культурной идентичности белорусского народа; 2) фильмы, посвященные межнациональному и межконфессиональному единству белорусского народа. Указанные темы не были включены в перечень приоритетных тем для производства фильмов на 2022-2025 гг., утвержденных приказом Министерства культуры Республики Беларусь от 13 января 2022 г. № 6.

Немаловажным для развития кинематографа, как элемента патриотического воспитания, является дальнейшая поддержка кинофестивальной деятельности (Международный кинофестиваль «Лістапад», Международного фестиваль искусств «Славянский базар»), а также грантовой системы для молодых режиссеров.

Таким образом, развитие кинематографа играет значительную роль в патриотическом воспитании, что приобретает особую актуальность ввиду доминирования массового западного кинематографа в белорусском прокате и враждебного культурно-политического воздействия на Республику Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Sanctions Dashboard // Castellum.ai. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>. (дата обращения: 03.03.2025).
2. Swedens cooperation with Russian and Belarusian cultural actors// Einpresswire. – URL: <https://www.einpresswire.com/article/565050926/sweden-s-cooperation-with-russian-and-belarusian-cultural-actors>. (дата обращения: 03.03.2025).
3. Лукашенко: то, что происходит в белорусском кинематографе, это просто позорище // БелТА. [Электронный ресурс]. URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-to-chto-proishodit-v-belorusskom-kinematografe-eto-prosto-pozorische-679629-2024/>. (дата обращения: 03.03.2025).
4. *Терновая Л.О.* Мировая политика в объективе кинокамеры / Л. О. Терновая // Государственная служба. 2010. №5. С. 97-101.
5. BFI Filmmaking Fund - Discovery and Impact feature funding // BFI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfi.org.uk/get-funding-support/create-films-tv-or-new-formats-storytelling/bfi-filmmaking-fund-discovery-impact-feature-funding>. (date of access: 03.03.2025).
6. Aide au développement d'œuvres cinématographiques de longue durée // CNC. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnc.fr/professionnels/aides-et-financements/cinema/ecriture-et-developpement/aide-au-developpement-doeuvres-cinematographiques-de-longue-duree_191036 (date d'accès: 03.03.2025).

ДОСТОЙНОЕ БУДУЩЕЕ БЕЛАРУСИ: К ВОПРОСУ О РОЛИ И РАЗВИТИИ НАПРАВЛЕНИЙ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В СВЕТЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

О.А. Хотько

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления, БГУ, Минск, Беларусь, o.a.khatsko@gmail.com

В статье раскрыты актуальные вопросы роли и места реализации направлений патриотического характера в процессе правового воспитания молодежи. Обосновывается значение внедрения мер на системном уровне в условиях модернизации общественных отношений, обеспечения информационной безопасности с учетом углубления интеграционных связей государства в межгосударственных объединениях. Сделан вывод о том, что необходимо создание условий для развития молодежи посредством поддержки ее творческой активности и формирования стимулов к самореализации в рамках строительства сильного и процветающего государства.

Ключевые слова: правовая политика; патриотизм; право; правовое воспитание; молодежь; глобальные вызовы; риски; национальная безопасность; интеграция

A WORTHY FUTURE OF BELARUS: TO THE QUESTION OF THE ROLE AND DEVELOPMENT OF DIRECTIONS OF A PATRIOTIC NATURE IN THE LIGHT OF LEGAL EDUCATION OF YOUTH

O. A. Khotko

PhD (law), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Public Administration BSU, Minsk, Belarus, o.a.khatsko@gmail.com

The article reveals relevant issues of the role and place of implementation of the areas of a patriotic nature in the process of legal education of youth. The importance of introducing measures at the systemic level in the conditions of modernization of social relations, ensuring information security, taking into account the deepening of integration relations of the state in interstate associations, is substantiated. It was concluded that the creation of conditions and prerequisites for the development of youth by supporting its creative activity and the formation of incentives for self-realization in the framework of the construction of a strong and prosperous state.

Key words: legal policy; patriotism; law; legal education of youth; global challenges; risks; national security; integration.

Повышение уровня сознания граждан Республики Беларусь в духе консолидации общества в контексте геополитических изменений в целях

укрепления государственности в целом является основополагающим началом, на котором базируется политика Республики Беларусь. Необходимо подчеркнуть, что процесс правового воспитания молодежи характеризуется не только постоянным их взаимодействием с преподавателем, куратором, но и содействующим становлению личности, формированию ценностей, отражающих идеи и подходы по развитию правового сознания и чувства гордости за свою страну, уважения к ее национальным символам и традициям и является непрерывным. Вместе с этим, грамотно и правильно осуществляемое, такое взаимодействие и развитие общества служит продуктивной интеграции государств с участием Республики Беларусь.

В Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 (далее – Концепции), закреплено, что «патриотизм тесно связан с национально-государственным самосознанием и самоуважением народа» [1, п. 15]. Проявление такой способности, как патриотизм, а именно направление усилий на развитие страны, ее традиций, культуры; защита интересов Республики Беларусь, конституционного строя и территориальной целостности, молодежь может проявить через несколько направлений. Путем правового воспитания и посредством ознакомления с идеологическими императивами правовой политики, наряду с историко-культурными, понимания молодежью государственного суверенитета, юридических основ консолидации усилий граждан по защите национальных интересов, иных аспектов представляется необходимым профессионально выстраивать преподавателю позицию по реализации направлений патриотизма. Имеется в виду планомерная работа, предполагающая реализацию способностей каждого ставить государственные интересы на первый план и выше личных потребностей при обучении и воспитании подрастающего поколения.

Достойное будущее государства видит молодежь на современном этапе, и каждый обучающийся стремится защищать Родину, сохраняя историческую память, историческую правду и память о героическом подвиге народа Беларуси в годы Великой Отечественной войны, как посредством изучения дисциплин, так и посредством развития своего сознания. Эти два важных фактора формирования системы ценностей и социального статуса личности позволят гарантировать ответственное поведение молодежи. При этом профессорско-преподавательский состав, на постоянной основе взаимодействующий с молодежью, в процессе чтения лекций и проведения семинарских занятий не может не акцентировать внимание на основных тенденциях государственного развития, включая основы правосубъектности Республики Беларусь на международной арене.

не, членство в интеграционных объединениях и обеспечение государственного суверенитета.

В Российской Федерации сложилась и действует «система формирования и реализации молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях» [2, с. 33]. В то же время в Республике Беларусь в документах программного характера отражен основополагающий подход по отношению ко всему подрастающему поколению, независимо от региона страны. Это обусловлено тем, что государственный праздник День народного единства предполагает абсолютное единство всех направлений и согласованность проводимой правовой, социальной, молодежной и других видов государственной политики на основе культурных, исторических, геополитических, социально-экономических и культурных особенностей государства. Вместе с тем, в Стратегии развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 г., утвержденной постановлением Совета Министров от 19 июня 2021 г. № 349 (далее – Стратегия), в качестве проблемных аспектов отмечается, что «сохраняются недостаточный уровень политической культуры молодежи, невысокая степень ее участия в различных формах общественной жизни. Требуется усиление гражданского и патриотического воспитания молодого поколения» [3].

Формирование системы гражданско-патриотического воспитания должно быть основано на современных моделях коммуникации, что будет отвечать задачам развития страны. Соответственно, государство делает все возможное для сохранения и приумножения наследия белорусского народа в сфере промышленности, образовании, обеспечении безопасности, социальной поддержки, гарантируя качество жизни, стабильность и уверенность в реализации возможностей на основе создания прочного механизма взаимопомощи, баланса прав и обязанностей, социальной справедливости и социальной ответственности, что в свою очередь предполагает инициативу и активность каждого.

Республика Беларусь по истине состоялась как государство социальное, в котором высоко ценится справедливое отношение к гражданам. Выстраивать воспитание гордости за свою страну у молодежи приоритетно, так как именно молодые граждане реализуют и способны реализовать идеи социальной справедливости, гражданственности, участвуя в общественно-политической, социальной жизни чрез различные формы деятельности, в том числе научные конкурсы, помощь населению.

Указом Президента Республики Беларусь № 1 от 3 января 2025 г. «Об объявлении 2025 года Годом благоустройства» предусматривается реализация комплекса мероприятий, «направленных на создание и поддержание удобной, безопасной, современной и эстетически организован-

ной среды жизнедеятельности людей» [4]. Объединить усилия, включая реализацию гражданских инициатив во благо страны, общества по дальнейшему улучшению качества жизни граждан в Республике Беларусь является в том числе задачей по патриотическому воспитанию молодежи. В настоящее время для целей сохранения гражданской идентичности и устойчивого механизма внедрения идей патриотизма необходима системная работа с молодежью, что поспособствует правовому сознанию общества в целом.

Второй фактор, на который следует обратить внимание, это *сознание молодых людей*, поскольку сознание обладает особой восприимчивостью усваивать огромный массив информации, направлено на выработку способности критически мыслить, давать собственную оценку явлениям, выработать оригинальное решение с учетом формирования законопослушного гражданина, осознанно исполняющего свой гражданский долг, глубокое уважение государственной символики Республики Беларусь.

Важность патриотического воспитания молодежи, обеспечиваемого системой целенаправленных мер информационного, политического, правового, идеологического и организационного характера, подкрепленных конкретными мероприятиями выездного характера и с приглашением представителей органов государственного управления в аудиторию, является актуальным направлением, что подтверждается предложением, высказанным в юридической литературе, разработать проект Концепции патриотического воспитания граждан Республики Беларусь для дальнейшего курса деятельности общества и граждан в данной сфере [5, с.88]. В 2021 г. утверждена Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 г., что обусловлено «геополитическими вызовами, необходимостью своевременного укрепления государственного суверенитета и национальной безопасности Республики Беларусь посредством консолидации общества и обеспечения народного единства» [6], в которой закреплены понятия «патриот», «патриотизм», «патриотическое воспитание», включая патриотические ценности. Соответственно, основной задачей воспитания в образовательной деятельности считается «формирование патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии» [6, с. 3].

Таким образом, многообразие отношений, охватываемых сферой патриотического воспитания и гражданственности, диктуют необходимость дополнения каждой учебной дисциплины правового характера конкретными позициями, подчеркивающими охрану основ конституционного строя. Выработанный куратором учебной группы план кураторской работы, а также преподавателем, формирующим материал лекций и заданий, должен учитывать патриотические ценностные ориентации

(знание и уважение наиболее значимых достижений и традиций национальной культуры; исторических форм и национальной белорусской государственности; уважение и защиту Отечества, единство нации, понимание национальной идеи как основы сплочения белорусского общества и иные), что будет усиливать роль воспитания через правовое просвещение и способствовать увеличению инициатив, проявлению молодежи в различных формах общественно-политической жизни с учетом обладания коммуникативных навыков и творческого мышления наряду с умением противостоять деструктивным информационно-психологическим воздействиям.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 27.01.2025).
2. Научно-практический комментарий к Федеральному Закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. Н.В. Путило. М.: Проспект, 2024. 192 с.
3. Стратегия развития молодежной политики Республики Беларусь до 2030 г.: утв. постановлением Совета Министров от 19 июня 2021 г. № 349 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 27.04.2024).
4. Об объявлении 2025 года Годом благоустройства <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-1-ot-3-anvara-2025-g> [Электронный ресурс] // URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-no-21-ot-18-yanvaryaya-2024-g>. (дата обращения: 08.03.2025).
5. Минич С.А. Правовые основы формирования института патриотизма в Республике Беларусь / С.А. Минич // Право в современном белорусском обществе / С.А. Минич / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол. : Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. Минск : Колорград, 2021. Вып. 16. С.80–88.
6. Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 дек. 2021 г. № 773 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 09.03.2025).
7. Настольная книга куратора / И.Н. Головач [и др.]. 2-е изд., с изм. Минск : РИВШ, 2024. 78 с.

РАЗВИТИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. Л. Шевцова

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры экономической политики и государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь, alla.l.shevtsova@gmail.com

Приведены результаты контент-анализа библиографических записей электронного каталога Национальной библиотеки Беларуси с целью изучения состояния геополитических исследований, осуществляемых авторами из Республики Беларусь.

Ключевые слова: геополитика; политические науки; наукометрия; контент-анализ.

DEVELOPMENT OF GEOPOLITICAL RESEARCH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. L. Shevtsova

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Policy and Public Administration at the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, alla.l.shevtsova@gmail.com

The article presents the results of content analysis of bibliographic records of the electronic catalogue of the National Library of Belarus with the aim of studying the state of geopolitical research carried out by authors from the Republic of Belarus.

Keywords: geopolitics; political science; scientometrics; content analysis.

Цель статьи – провести анализ научных публикаций, посвященных исследованиям геополитических аспектов различных политических процессов и явлений, авторы которых указывают местом своей работы (научной деятельности) Республику Беларусь.

Методом исследования выступил контент-анализ электронного каталога Национальной библиотеки Беларуси (НББ) с использованием фильтров, интегрированных в электронный каталог. Принадлежность публикации к теме «Геополитика» определялась по слову «геополитика», включенному самими авторами научных текстов в перечень ключевых слов, отражающих тематическую область научной публикации. Следует

отметить, что при этом слово «геополитика» или его производные не всегда являлись частью названия публикации.

В электронном каталоге НББ в режиме простого поиска с применением фильтра «Белорусский национальный документ» по ключевому слову «геополитика» найдены следующие виды документов: книги (285), статьи (140), авторефераты диссертаций (20), диссертации (13). Другие виды документов (4 позиции) представлены несущественным количеством библиографических записей (1-2). Проанализируем геополитическую проблематику в контексте диссертаций, монографий и учебной литературы.

1. По запросу «геополитика» в электронном каталоге НББ размещены 13 диссертаций, защищенных в Республике Беларусь с 1998 по 2025 г. по следующим специальностям:

22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки) – 1 кандидатская диссертация;

10.01.10 – журналистика (филологические науки) – 1 кандидатская диссертация;

07.00.15 – история международных отношений и внешней политики (исторические науки) – 2 кандидатские диссертации;

07.00.02 – отечественная история (исторические науки) – 1 кандидатская и 1 докторская диссертации;

07.00.03 – всеобщая история (исторические науки) – 1 кандидатская диссертация;

07.00.03 – всеобщая история + 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики (исторические науки) – 1 докторская диссертация;

07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки) – 1 кандидатская диссертация;

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии – 1 докторская диссертация;

23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки) – 1 докторская и 2 кандидатские диссертации.

Как видно, представители нескольких отраслей науки сочли возможным рассмотреть в своих диссертациях геополитические аспекты их предмета исследования. То есть, исследование может одновременно относиться к нескольким научным областям.

В Республике Беларусь область исследований «13. Геополитика и внешняя политика государства» относится к специальности 23.00.04. «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития», отрасль науки – политические науки. В то же

время, в отрасли географические науки в паспорте специальности 25.03.02 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география присутствует следующая область исследования: «9. Политическая география и концепции геополитического и геоэкономического развития современного мира, интеграционных объединений, территориально-политические системы различного функционального типа и иерархического уровня, политико-территориальное устройство государств и географические основы федерализма, государственные границы и сценарии их эволюции, региональные и этнические конфликты, электоральное поведение населения». С одной стороны, это наглядно подтверждает происхождение геополитики из недр политической географии и военной науки. С другой – демонстрирует необходимость разработки научных решений с акцентом на различные сферы жизнедеятельности общества и с опорой на отличающиеся теоретико-методологические подходы. В этой связи плодотворным являются совместные междисциплинарные разработки политологов и географов, но в Республике Беларусь такого типа академических исследований пока нет.

Следует отметить некоторые технические аспекты проведенного анализа научных публикаций из электронного каталога НББ.

Во-первых, по ключевому слову «геополитика» не отобразились две кандидатские диссертации, защищенные по специальности 23.00.04 и посвященные проблематике геополитического пространства Республики Беларусь и геостратегии Республики Беларусь. В данных диссертациях и их авторефератах отсутствует ключевое слово «геополитика», авторы указали в данном качестве «геополитическое пространство» и «геополитика и геостратегия». Получилось, что две научные работы, содержание которых непосредственно касается области исследования геополитики, остались бы в проведенном анализе неучтенными, если бы не владение информацией об их защите автором данной научной статьи. Этот факт говорит о том, что наукометрические инструменты электронного каталога НББ нуждаются в совершенствовании для более корректного отображения библиографических записей и возможности их глубокого анализа. Таким образом, количество диссертаций, касающихся геополитической проблематики, составляет 15.

Во-вторых, вероятно, что 4 диссертации защищены иностранными гражданами, но поисковая система НББ относит их работы к категории «Белорусский национальный документ», поскольку диссертации защищены в Минске и соискатели ученой степени на момент защиты были аспирантами (сотрудниками) минских вузов и проживали в Минске.

Судя по названиям, следующие 6 диссертаций имеют прямое отношение к геополитике:

Хатиб Салим Халил, «Социально-политический аспект современной геополитики» (22.00.04, 1998 г.);

Гануй Собхи, «Крупнейшая информационная империя США ЮСИА: методы и геополитические цели "американизации" Арабского Востока на современном этапе» (10.01.10, 2000 г.);

Кизима Сергей Анатольевич, «Развитие национального государства в условиях глобализации: геополитический аспект» (23.00.04, 2009 г.);

Ломов Сергей Александрович, «Геополитический аспект национальной безопасности Республики Беларусь» (23.00.04, 2009 г.);

Свиридов Артем Васильевич, «Геополитическое пространство Республики Беларусь в условиях глобализации: информационное и политическое измерение» (23.00.04, 2015 г.);

Голубничий Дмитрий Владимирович, «Евразийский экономический союз и Европейский союз в геостратегии Республики Беларусь» (23.00.04, 2020 г.).

Анализ текстов диссертаций по объектно-предметному критерию, а также по содержанию, позволил выделить 3 диссертации, которые рассматривают непосредственно геополитическую проблематику, используют понятия и категории геополитики и относятся к отрасли политические науки, специальности 23.00.04, то есть могут быть отнесены к категории «геополитические исследования». Это докторская диссертация С. А. Кизима, кандидатские диссертации С. А. Ломова и А. В. Свиридова (названия и год защиты диссертаций указаны выше). Таким образом, геополитика выступает как одно из направлений политологии.

2. Геополитика как учебная дисциплина входит в учебные планы многих специальностей общего высшего и углубленного высшего образования, а также в учебные планы специальностей переподготовки. Изучение геополитики нацелено на получение систематизированных знаний о геополитике как науке, формирование навыков анализа и исследования геополитических и геоэкономических процессов, представлений о выработке геополитической стратегии Республики Беларусь.

Большинство учреждений образования, в образовательном процессе которых присутствует данная учебная дисциплина (название вариативно – геополитика, основы геополитики, геополитика и геоэкономика, др.) разрабатывают и издают учебную и учебно-методическую литературу. Издания значительно различаются между собой по объему, структуре и содержанию, но все представляют систематизированное изложение геополитического знания.

В электронном каталоге НББ представлены издания БГУ, Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Военной академии Республики Беларусь, Академии МВД Республики Беларусь, БИП – Ин-

ститута правоведения (Минск), Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Гомель), Брестского государственного технического университета, Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова, Гродненского государственного университета им. Я. Купалы, и др.

Среди авторов учебной литературы – историки, политологи, философы, экономисты, географы. Назовем некоторых из них: В. В. Позняк, В. А. Ксенофонтов, Н. В. Карпилени, М. Э. Чесновский, А. А. Челядинский, Л. М. Гайдукевич, И. И. Пирожник, В. В. Шимов, М. В. Ильин, А. П. Косов и многие другие.

В отличие от учебной литературы, монографии претендуют на приращение научного знания, на развитие научных направлений и решение теоретических и практических задач в области геополитики. В электронном каталоге НББ по ключевому слову «геополитика» найдены монографии И. И. Антоновича, А. Данилова, Н. В. Карпилени, В. В. Шимова, А. А. Плащинского, М. Э. Чесновского, Ю. В. Шевцова и др. Наиболее широко представлены монографии доктора военных наук, профессора Н. В. Карпилени.

Изучением роли и места Беларуси в геополитических процессах в актуальном для Республики Беларусь геополитическом пространстве занимается Центр всеобщей истории, международных отношений и геополитики (Институт истории НАН Беларуси). Важнейшие разработки Центра представлены коллективными и индивидуальными монографиями.

3. Большая часть исследований публикуется в виде статей в научных журналах. В 2025 г. в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертаций в 2025 г. приказом ВАК включены 12 журналов и 4 сборника научных трудов, в которых можно размещать результаты исследований по политическим наукам, в том числе геополитическим исследованиям.

Таким образом, наиболее значительный вклад в развитие геополитической области знаний в Республике Беларусь сегодня вносят представители политических наук, чьи исследования ориентированы преимущественно на выявление возможностей защиты геополитического пространства Республики Беларусь.

НАУЧНЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ ПОЛИТОЛОГОВ

УДК 342.727

УПРАВЛЕНИЕ ПРИВАТНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСТВА: БАЛАНС ПУБЛИЧНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

И. И. Екадумова

*Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры социальной коммуникации
факультета философии и социальных наук БГУ, Минск, Беларусь
ekadumova@gmail.com*

В статье рассматриваются вызовы, связанные с защитой персональных данных, определением надежности информационных источников и трансформацией публичного пространства в цифровой среде. Особое внимание уделяется влиянию алгоритмов цифровых платформ на формирование общественного мнения и поиску баланса между обеспечением общественной безопасности и защитой частной жизни в условиях цифровой трансформации гражданского участия.

Ключевые слова: цифровое гражданство; приватность; персональные данные; публичная сфера; социальные медиа; информационная безопасность; цифровая трансформация.

PRIVACY MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITAL CITIZENSHIP: BALANCING PUBLICITY AND SECURITY

I. I. Ekadumova

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Social Communication, Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State
University, Minsk, Belarus, ekadumova@gmail.com*

The article addresses the problems of privacy management in the context of digital citizenship. It analyzes the challenges related to the protection of personal data, identifying the reliability of information sources and the transformation of public space in the digital environment. Special attention is devoted to the impact of algorithms of digital platforms on the public opinion forming and the searching for a balance between ensuring public security and protecting privacy in the conditions of digital transformation of civic engagement.

Keywords: digital citizenship; privacy; personal data; public sphere; social media; information security; digital transformation.

Цифровая трансформация общества привела к перемещению значительной доли политической коммуникации в онлайн-пространство, открыв новые каналы гражданского участия. Однако эффективное использование этих каналов требует от граждан особых технических и социально-политических компетенций, важнейшей из которых является управление границами между публичной и приватной сферами коммуникации.

Массовое распространение подключенных к интернету цифровых устройств и развитие социальных медиа сделали жизнь современного человека значительно более открытой и прозрачной, чем пару десятилетий назад. Доместикация медиа, означающая «процессы интеграции медиа в бытовые и семейные повседневные практики» [1, с.146], преобразует связи между людьми за счет чрезвычайно широкого круга контактов, которые они способны поддерживать. Выбор средств и способов коммуникации становится для пользователей неотъемлемой частью управления их социальными взаимодействиями. Как показывают результаты антропологических исследований, этот выбор определен не только техническими и экономическими, но также моральными, социальными и эмоциональными условиями [2].

Хотя цифровая трансформация технически наделяет пользователей способностью выступать в роли *цифровых граждан*, размытые границы между приватной и публичной коммуникацией в онлайн-пространстве порождают для них новые сложности и риски. Повседневное межличностное общение пользователей цифровых устройств может приобретать публичный характер и тем самым влиять на их взаимодействие с государственными институтами, а в определенных условиях и на массовое поведение.

В контексте цифрового гражданского участия пользователи могут сталкиваться с проблемой *определения надежности источников общественно значимой информации*. Недостаточное развитие навыков критической оценки информации затрудняет принятие обоснованных решений в политической сфере. Особенно эта проблема проявляется во время политических кампаний и общественных дискуссий, а в условиях информационного противоборства она приобретает критическое значение для гражданского участия. Кампании дезинформации и технологии манипулирования общественным мнением создают риски как для качества политических дискуссий и решений, так и для личной безопасности пользователей.

Одной из ключевых проблем цифровой коммуникации является *сложность контроля над персональными данными*. Пренебрежение деталями изучения настроек конфиденциальности цифровых сервисов может создавать для пользователей серьезные риски. В современной эко-

системе медиа, где персональные данные стали важным ресурсом, цифровые платформы активно собирают и анализируют информацию о пользователях для предсказания их поведения и влияния на него в целях извлечения прибыли. В таких условиях полностью избежать использования персональных данных третьими сторонами становится практически невозможно. Кроме того, открытость публикаций в социальных сетях, профилирование пользователей онлайн-сервисов, возможности интеллектуального анализа персональных данных создают риски их распространения информации, созданной пользователями, за пределами ее исходного контекста. Между тем, все действия человека, оставляющие цифровой след, происходят в определенном контексте, включающем соответствующие ожидания других людей в ситуации действия. Для эффективного управления приватностью важно понимать, что разные контексты требуют различных норм конфиденциальности, которые могут существенно варьироваться в зависимости от конкретной ситуации цифрового гражданского участия [3]. Но в динамичном пространстве современных медиа и политики подобное согласование границ приватности зачастую становится проблематичным.

Существенной проблемой для свободного и ответственного цифрового гражданского участия оказывается *трансформация цифрового публичного пространства*. Социальные медиа усугубляют эту проблему, способствуя политической поляризации общества через два основных механизма: эхо-камеры и алгоритмические фильтры. Эхо-камеры возникают оттого, что пользователи сами группируются вокруг близких им по духу мнений и взглядов, а алгоритмические фильтры автоматически отбирают для них контент, основываясь на данных об их прежнем поведении. Эти механизмы создают замкнутые информационные пространства, в которых люди редко сталкиваются с альтернативными точками зрения, что ведет к усилению уже существующих у них убеждений, росту недоверия к альтернативным взглядам и враждебных эмоций по отношению к оппонентам. В результате политическое пространство фрагментируется на изолированные сообщества, утрачивающие способность не только достигать согласия, но также вести диалог и достигать компромиссов [4].

Для цифрового гражданства важна цифровая публичная сфера. По мнению некоторых исследователей, актуальной проблемой цифровой трансформации публичной сферы является не столько дезинформация, сколько *изменение механизмов распределения общественного внимания*. Современная цифровая инфраструктура коммуникации создает принципиально новые паттерны циркуляции информации и формирования повестки дня. В этих условиях традиционные институты-привратники (масс-медиа, научно-исследовательские институты, эксперты) утрачивают

прежние рычаги управления общественным вниманием, уступая место новым механизмам его распределения, основанным на цифровых алгоритмах и сетевых эффектах. В этом контексте цифровое гражданство требует компетенций по взаимодействию с новыми механизмами распределения общественного внимания [5].

Наконец, гражданское участие могут сдерживать *риски, связанные с изменениями в законодательстве об общественной безопасности*. Даже само определение общественной безопасности остается предметом дискуссий, законодательные меры, допускающие вмешательство в частную жизнь в интересах общественной безопасности, могут приниматься без достаточного анализа их долгосрочных последствий для гражданских прав и свобод. В таких условиях расширение практики наблюдения может привести к самоцензуре и избеганию определенных форм коммуникации и склонности сторониться участия в гражданской активности из-за опасений потенциального наблюдения. Более того, использование технологий наблюдения может неравномерно затрагивать различные группы, увеличивая риски дискриминации более уязвимых социальных групп, что дополнительно ограничивает условия для гражданского участия [6].

Таким образом, эффективное цифровое гражданство основывается на компетенциях в области управления приватностью, таких как понимание специфики цифровой среды, осмысленный подход к раскрытию информации и навыки контроля открытости каналов коммуникации. Развитие этих компетенций требует комплексного подхода, сочетающего развитие цифровой медиаграмотности индивидуальных пользователей с укреплением институциональных механизмов защиты персональных данных. В этом контексте особенно важен поиск баланса между обеспечением общественной безопасности и защитой неприкосновенности частной жизни, что требует тщательной оценки эффективности применяемых мер и их соответствия демократическим принципам. Нахождение подобного баланса возможно только при активном участии граждан в формировании норм цифровой коммуникации и развитии культуры ответственного использования технологий.

Библиографические ссылки

1. *Сергеева О.* Массовой коммуникации теории // Новые медиа: социальная теория и методология исследований: словарь-справочник / отв. ред. О. В. Сергеева, О. В. Терещенко. СПб.: Алетейя, 2016. С. 144-147.

2. *Мадяну М., Миллер Д.* Полимедиа: новый подход к пониманию цифровых средств коммуникации в межличностном общении // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 1 (143). С. 334-356. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/262> (дата обращения: 12.03.2025).

3. *Nissenbaum H.* Privacy as Contextual Integrity // *Washington Law Review*. 2004. Vol. 79. № 1. P. 119-158. URL: <https://digitalcommons.law.uw.edu/wlr/vol79/iss1/10> (дата обращения: 12.03.2025).

4. *Екадумова И.И.* Political polarization in the age of digital communication: causes, consequences, solutions // Институционализация социологического образования в Беларуси: история и современность: материалы III Междунар. науч.-методолог. междисциплинар. семинара «Новые вызовы и перспективы развития современного социума», Минск, 14 нояб. 2024 г. Минск : БГУ, 2024. С. 239-244.

5. *Jungherr A., Schroeder R.* Disinformation and the Structural Transformations of the Public Arena: Addressing the Actual Challenges to Democracy // *Social Media + Society*. 2021. Vol. 7. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2056305121988928> (дата обращения: 16.03.2025).

6. *Aquilina K.* Public Security versus Privacy in Technology Law: A Balancing Act? // *Computer Law & Security Review*. 2010. Vol. 26. № 2. P. 130-143. [Электронный ресурс]. URL: <https://linkinghub.elsevier.com/retrieve/pii/S0267364910000166> (дата обращения: 16.03.2025).

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ОБЪЕКТИВЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ ¹

Е. М. Ильина

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь, IlyinaEM@bsu.by

В статье сквозь призму политологии раскрываются особенности и методологический инструментальный анализа данных о цифровой идентичности.

Ключевые слова: цифровая идентичность; цифровое гражданство; цифровое профилирование; бюрократия системного уровня; социальный скоринг; агентное моделирование.

DIGITAL IDENTITY IN THE LENS OF POLITICAL SCIENCE

E. M. Ilyina

Candidate of Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus, IlyinaEM@bsu.by

The article reveals the peculiarities and methodological tools for analyzing data on digital identity through the prism of political science.

Keywords: digital identity; digital citizenship; digital profiling; system-level bureaucracy; social scoring; agent-based modeling.

В условиях цифровой трансформации (далее – ЦТ) стратегически значимым «вопросом личной, общественной и национальной безопасности» [1, с. 214] становится сбор и анализ данных о политической идентичности как совокупности наиболее значимых политических ориентаций, которые определяют политические установки и политическое поведение индивида в цифровом пространстве. В академическом дискурсе укоренилось понятие «цифровая идентичность», которое в русле логики испанского социолога М. Кастельса включает три грани: легитимирующую (регламентация уполномоченными акторами общеобязательных

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР 2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности» № ГР 20211919 ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», 2021–2025 гг.

правил использования информационных объектов); проективную (позитивное восприятие социальными группами данных объектов как источников политически значимых ценностей, способных интегрировать общество, к которому они принадлежат); протестную (непринятие ценностного тезауруса или его симулякра, приносимого легитимирующей идентичностью, в форматах открытого протеста и противодействия или в латентной форме искажения и анонимизации) [2, с. 139]. При этом цифровые технологии обладают значительным потенциалом для «кражи идентичности» политиков и лидеров мнений при помощи создания цифровых копий их аккаунтов в социальных сетевых медиа.

В связи с перемещением политической деятельности в интернет-среду феномен цифровой идентичности проявляется в развитии цифрового гражданства [3, с. 90–91], которое интерпретируется в широком смысле «как возможность участвовать в жизни общества онлайн» с акцентом на демократическое политическое участие, экономические интересы, эффективное и регулярное сетевое взаимодействие, понимая под цифровыми гражданами всех интернет-пользователей, часто прибегающих к цифровым технологиям для реализации своих гражданских прав и обязанностей, получения политически значимой информации и экономической выгоды в процессе трудовой деятельности [4, с. 1–2]. В контексте развития цифровой культуры и грамотности, данный феномен отражает «процесс социализации новых поколений под влиянием цифровых технологий» в контексте формирования надпрофессиональных и цифровых компетенций в сфере безопасности, демократии и бизнеса [5, с. 66–67]. В политико-правовой плоскости цифровое гражданство трактуется как «новое качество правосубъектности личности», требующее цифровой идентификации и профилирования, например, через портал государственных электронных услуг или как «гибридный публично-правовой институт», связывающий цифровые и информационные технологии с формами экстерриториального вовлечения и участия граждан, имплементации их прав в различных сферах общества и государства [6, с. 1043–1044].

Сегодня системы цифрового профилирования физических и юридических лиц применяются для управления государственными данными посредством сбора, алгоритмической обработки, анализа и предоставления персональных, в том числе биометрических, сведений, образующих цифровой профиль, с согласия человека или организации по запросу органа власти через соответствующие электронные платформы (реализуемый в России пилотный проект по формированию Национальной системы управления данными и др.) [7, с. 410].

С развитием цифровых технологий по мере автоматизации процессов управления данными трансформируется институт бюрократии, что нашло отражение в концепции бюрократии системного уровня. Как отмечают нидерландские политологи М. Бовенс и С. Зуридис, на смену традиционной «бюрократии уличного уровня» (street-level bureaucracy М. Липски) – государственных служащих, непосредственно взаимодействующих с гражданами «лицом к лицу», и «бюрократии экранного уровня» (screen-level bureaucracy), осуществляющей аналогичные управленческие функции, но «всегда через экран компьютера или в его присутствии» (т. н. компьютерно-опосредованная коммуникация и оказание государственных услуг), пришла «бюрократия системного уровня» (system-level bureaucracy) – системные аналитики, разработчики программного обеспечения, аналитики данных, выступающие посредниками/помощниками в процессе взаимодействия граждан с информационными системами (например, автоматизированная система фиксации нарушений правил дорожного движения) [8, с. 175–181]. При этом уличные бюрократы в пределах своих полномочий, например, при распределении ресурсов или наложении санкций, наделены правом действовать по личному усмотрению – дискреционной властью, полная или частичная замена которой цифровыми технологиями именуется в научной литературе «цифровой дискрецией», под которой понимают «применение компьютеризированных процедур и аналитики для влияния или замены человеческих суждений; случаи, когда искусственный интеллект используется для дополнения или автоматизации осуществления административного усмотрения» [Цит. по: 9, с. 47]. В академической среде мнения о влиянии ЦТ на свободу действий бюрократов варьируются от доминирующих предположений об ограничении и сужении дискреционной власти в условиях автоматизации до представлений о сохранении прежнего объема дискреционных полномочий на цифровых рабочих местах.

Также системы цифрового профилирования используются для социального скоринга (от англ. score – оценка) – алгоритмического оценивания и рейтингования индивидуальных и коллективных субъектов на основе социальных характеристик, полученных в результате мониторинга поведенческих офлайн- и онлайн-активностей, позволяющих прогнозировать их поведение (функционирующая в Китае система социального кредита). В частности, данные социологических опросов показывают, что около 80 % китайских граждан демонстрируют весьма высокий уровень доверия к апробированным в Китае управленческим инновациям в сфере социального рейтингования, а также к цифровым практикам сбора и обработки персональной информации, считая их частью повседневной жизни [10, с. 1573]. При этом большая доля россиян до сих пор не опре-

делилась со своим отношением к инициативам правительства по внедрению в государственное управление технологий формирования цифровых профилей и социального грейдинга, а также в значительной степени склонна не доверять государству и особенно частным коммерческим структурам в области управления персональными данными. Около трети российских респондентов считает целесообразным социальный скоринг государственных служащих и субъектов хозяйствования, но видит угрозу своим правам и интересам в случае массового социального ранжирования рядовых граждан [11, с. 74–76].

В современную эпоху изобилия данных благодаря доступности вычислительных мощностей и программного обеспечения для исследования политической идентичности политологи все чаще прибегают к агентному моделированию (agent-based/multi-agent modeling, ABM) – относительно новому направлению в имитационном моделировании политических систем «снизу-верх» (bottom-up), которое посредством вычислительных экспериментов «если –> то» позволяет максимально правдоподобно воспроизводить поведение, коллективные действия политических акторов и их комплексные интеракции в геометрическом или сетевом пространстве, имитирующем реальное политическое устройство общества; наблюдать, как нелинейные рекурсивные политические процессы на микроуровне порождают явления макроуровня; тестировать возможные поливариантные политические сценарии развития изучаемых явлений.

К наиболее известным кейсам практического применения агент-ориентированного подхода для сбора и анализа данных о политической идентичности относятся агентные модели тестирования конструктивистской теории политической идентичности профессора политологии Университета Пенсильвании И. Лустика. Например, в ячеистом пространстве модели Лустика [12] агенты-соседи, наделенные совокупностью идентичностей – принадлежностью к разнообразным группам по установленным параметрам (т. н. «репертуар агента»), взаимодействовали друг с другом, исследуя репертуар соседей, при этом, подсчитывался уровень напряжения, проявляющийся в результате числа встреч агентов с различными репертуарами.

Таким образом, в политологической плоскости *цифровая идентичность* представляет собой совокупное осознание, переживание и репрезентацию актором своей тождественности политически организованному сетевому сообществу, уникальности и компетентности в сфере цифровых технологий, включающее отношение к себе и другим, к политически значимой информации и интернет-пространству в целом, характеризующееся цифровой грамотностью и целенаправленностью действия, сопро-

вождающееся формированием новых смыслов онлайн- и оффлайн-активности.

Библиографические ссылки

1. Кондаков А. М., Костылева А. А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестн. РУДН. Сер.: Информатизация образования. 2019. Т. 16, № 3. С. 207–218.
2. Удовенко И. П. Идентичность в дискурсах цифровой трансформации // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Изд-во «Весь Мир», 2023. С.136–145.
3. Ильина Е. М. Политологическое измерение цифровой трансформации: от теоретической концептуализации к учебной дисциплине // Весн. Брэсц. ун-та. Сер.1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2020. № 2. С. 87–93.
4. Mossberger K., Tolbert C. J., McNeal R. S. Digital Citizenship: The Internet, Society, and Participation. Cambridge: MIT Press, 2008. 240 p.
5. Бродовская Е. В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. 2019. № 4. С. 65–68.
6. Кравец И. А. Конституционализм и участие в алгоритмическом обществе (российский, сравнительный и международный контекст) // Журнал Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки. 2024. № 17 (6). С. 1036–1046.
7. Ильина Е. М. Политика и управление в условиях цифровой трансформации: политологический ракурс искусственного интеллекта // Ars Administrandi (Искусство управления). 2022. Т. 14, № 3. С. 403–421.
8. Bovens M., Zouridis S. From Street-Level to System-Level Bureaucracies: How Information and Communication Technology is Transforming Administrative Discretion and Constitutional Control // Public Administration Review. 2002. Vol. 62, № 2. P. 174–184.
9. de Boer N., Raaphorst N. Automation and Discretion: Explaining the Effect of Automation on How Street-Level Bureaucrats Enforce // Public Management Review. 2023. Vol. 25, iss. 1. P. 42–62.
10. Kostka G. China's social credit systems and public opinion: Explaining high levels of approval // New Media & Society. 2019. Vol. 21, № 7. P. 1565–1593.
11. Рувинский Р. З., Рувинская Е. А., Комарова Т. Д. Общественное восприятие практик цифрового профилирования и социального рейтингования: ситуация в России и Китае // Социодинамика. 2021. № 12. С. 56–76.
12. Lustick I. Agent-based modeling of collective identity: testing constructivist theory // Journal of Artificial Societies and Social Simulation [Electronic resource]. 2000. – № 3 (1). URL: <https://www.jasss.org/3/1/1.html> (date of access: 15.03.2025).

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАРРАТИВОВ ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. Н. Левчук¹⁾, О. О. Лемешевский²⁾

¹⁾ Доктор политических наук, доцент, Главный научный сотрудник
НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь 1234_73@list.ru

²⁾ Магистр военных наук, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь
oleg22@yandex.by

В статье общественное согласие рассмотрено в качестве смыслообразующей основы онтологической безопасности Беларуси. Подчеркивается, что физическая безопасность, хоть и важна, но не является единственным приоритетом государства, стремящегося к сохранению своей идентичности в свете общенациональных ценностей. В контексте онтологической безопасности предложено применение нарративов общественного согласия, являющегося, согласно Концепции национальной безопасности Беларуси, неотъемлемой составляющей национальных интересов страны.

Ключевые слова: онтологическая безопасность; нарративы общественного согласия; национальные интересы; политический конфликт; столкновение идентичностей.

ONTOLOGICAL NATURE OF POLITICAL CONFLICT: TOWARDS DETERMINING NARRATIVES OF PUBLIC CONSENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

N. N. Levchuk¹⁾, O. O. Lemeshevsky²⁾

¹⁾ Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Chief Researcher
Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus 1234_73@list.ru

²⁾ Master of Military Sciences, Senior Lecturer, Department of Legal Disciplines, Faculty of
Internal Troops, Military Academy of the Republic of Belarus oleg22@yandex.by

The article considers public consent as a meaning-forming basis for the ontological security of Belarus. It is emphasized that physical security, although important, is not the only priority of the state, which seeks to preserve its identity in the light of national values. In the context of ontological security, it is proposed to use narratives of public consent, which, according to the Concept of National Security of Belarus, is an integral part of the country's national interests.

Keywords: ontological security; narratives of public consent; national interests; political conflict; clash of identities.

Основное допущение гипотезы *онтологической безопасности* ставит под сомнение идею главенства непосредственно физической безопасности и дает ее расширенное толкование, исходя из того, что угрозы национальной безопасности носят комплексный и взаимосвязанный характер. Отдельные источники способны порождать спектр угроз, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности. Некоторые угрозы могут одновременно воздействовать на состояние национальной безопасности по нескольким направлениям [0], указывая на ее онтологические основания.

У зарубежных исследователей онтологический подход отражен в работах Э. Гидденса и его последователей, формирующих новую перспективу, в которой физическая безопасность больше не является единственным аспектом, к которому стремятся государства. Они акцентируют внимание на важности онтологической безопасности, понимаемой как состояние, при котором государства могут сохранять свою идентичность, мировоззрение и картину их восприятия в мире. Будь то отдельные личности, социальные коллективы или государства, актерам необходимо чувство бытия, чтобы действовать. Не осознавая свою идентичность, акторы не способны сформулировать свои интересы и сформировать системы ценностей, необходимые для принятия различных решений [2], когда смысловая мотивация принимаемых решений предопределяет облик системы безопасности.

Государство в стремлении к онтологической безопасности, как правило, апеллирует к согласию в обществе, при этом всегда конфликтует с деструктивными элементами, подрывающими устойчивость общественного устройства. Онтология конфликта в этом случае реализуется через распределенную (сетевую) самоорганизацию таких элементов, посягающих на иерархическое государственное устройство. Это, если хотите, бунт сети против иерархии, для подавления которого последняя в лице государственных институтов применяет, в том числе и сетевые механизмы самозащиты. В свою очередь, сеть тоже имеет черты иерархичности, проявляемой в приоритетах подключения к ней. Государству, как правило, бросает вызов иерархизированная самоорганизующаяся сеть, приоритеты которой заведомо программируются за пределами страны. Так было в случае с режиссируемым из США и Польши «разрозненным майданом» [3] во время попытки государственного переворота в Республике Беларусь в 2020 г. Ему предшествовала массированная информационная кампания по внедрению в общественное сознание чужеродных нарратив-

вов с целью подмены идентичности. Таким образом, сначала происходит узурпация *концептуальной власти*, распространяемой на массовое сознание, а потом делается ставка на собственно государственный переворот, такой как майдан, который удалось совершить в Украине в 2014 г. В итоге, политический конфликт привел к внутреннему вооруженному конфликту в этой стране и потребовал внешнего вмешательства, что стало и проявлением их конфликтной онтологии.

Эмпирические исследования онтологической безопасности выявляют сущность ее достижения через сохранения идентичности. Иными словами, онтологическую безопасность обычно рассматривают как «защиту идентичности», приравниваемую к «защите себя» и национальных интересов. В ситуации конфликта защитные реакции государства и общества оперируют их же уверенностью в собственных силах, которые придает устойчивая идентичность [4], основанная на нарративах общественного согласия. К примеру, важный фактор онтологической безопасности для России – осознание себя страной-цивилизацией [5], а для Республики Беларусь – формирование образа ее суверенитета, основанного на сильной президентской власти, что само по себе является одним из знаковых нарративов общественного согласия.

Политический тест на обоюдную цивилизационную идентичность России и Запада состоялся, когда НАТО отказалась рассматривать возможность вступления России в свои ряды в 2000 г., как это предложил президент России В.В. Путин. «Тестовая» инициатива российского лидера в очередной раз подтвердила непримиримую природу Запада, была воспринята там как попытка подрыва идентичности Североатлантического альянса равнозначную угрозе онтологической безопасности. Несмотря ни на что, НАТО продолжила свою экзистенциальную практику «натиска на Восток», включая в свои ряды страны Восточной Европы, которые ранее были частью сферы влияния СССР. Этот подход в понимании натовских стратегов был направлен на «укрепление безопасности и стабильности в регионе».

На деле же политика западной экспансии привела к усилению напряженности в отношениях между НАТО и Россией, дестабилизации Европейского региона, углублению онтологического и как следствие геополитического конфликта в нем, что на практике выявило несовпадение смыслообразующих акцентуаций обеих сторон и антагонистичную интерпретацию европейской идентичности. Оказалось, что Европа в политической формулировке генерала Де Голля «от Атлантики до Урала» скорее соответствует ее российскому и белорусскому «континентальному» пониманию. Тогда как атлантисты из НАТО игнорируют континентальные интересы европейских государств, включая собственных членов, со-

вершают «похищение Европы», подрывая ее идентичность. Онтологический конфликт налицо.

Таким образом, политический конфликт интересов – это в широком смысле онтологический конфликт, столкновение идентичностей, которые создаются и поддерживаются созданием нарративов. Причем, по мнению авторов настоящих тезисов, это именно нарративы общественного согласия, усваиваемые обществом как устойчивые и устоявшиеся социально-политические практики [6]. Онтологическая незащищенность возникает, когда субъект, как частный актор, так и государство, не может рассказать связную «историю о себе» или испытывает разрыв между своим самоповествованием и своим поведением. Государства даже идут на внутренние и внешние конфликты ради поддержания соответствия «рассказа о себе» и своим поведением [7], как в случае с современной Украиной, в которой националистическим нарративом насильственно подменяют онтологическую объективность единой купели крещения Киевской Руси, проводят политику притеснения русскоязычного населения. Очевидно, что нарративы русофобии в Украине не стали нарративами общественного согласия со всеми вытекающими последствиями.

Идея того, что *идентичность организована в виде нарратива*, нашла своё отражение в социальной психологии с появлением и развитием теории идентичности, связанной с именем Э. Эриксона [8]. Он рассматривает идентичность не только как переживание единства самости, но и как постоянно реконструируемую биографию, а в масштабах государства и историю, онтологическая целостность которой представляет собой перманентное воспроизводство ее нарративной структуры. Понятие идентичности как нарратива открывает возможности для осмысления себя в эпоху постмодернизма, в которой по существу позитивные идеи мультикультурности реализуются скорее в качестве «мультифрени» [8], входя в открытое противоречие с государственным запросом на общественное согласие.

Термин «нарратив» происходит от английского слова «narration» – «повествование» и в общем смысле означает историю или рассказ, который не только описывает события, но и объясняет их причины и последствия. Нарратология как научная дисциплина [9] изначально сосредоточилась на изучении структуры человеческих историй и их декомпозиции на базовые элементы и сюжетные линии. Однако концепция нарратива оказалась настолько востребованной, что вскоре вышла за рамки филологии и стала активно использоваться исследователями в самых разных гуманитарных науках, таких как философия, социология, антропология, психология, политология и многих других. В политологии начала XXI в. этот термин начал использоваться для обозначения некоего стереотипно-

го определения, которое содержит изначальную оценочную установку или предписание.

По выражению Т. Сарбина, «выживание в мире смыслов было бы проблемным, не будь у нас способности интерпретировать истории о переплетении человеческих жизней» [10]. Нарратив является центральным при исследовании морального суждения и поведения. Сарбин выдвинул нарративный принцип: «люди думают, воспринимают, воображают и совершают моральные выборы, согласно нарративным структурам» [10]. Для осмысления поступков людей человек обращается к традиционным сюжетам, характерным для его культуры, с помощью которых можно объединить события жизни в единое целое. Эти сюжеты могут быть переданы в форме мифов, детских сказок или в любой иной вербальной или невербальной форме.

В масштабе философии истории предписывается, что жизненный опыт формирует нарратив, но одновременно и сам трансформируется в его восприятии. Таким образом, возникает двусторонняя связь между опытом и историей, и подчеркивается взаимосвязь нарратива со средой его восприятия при том, что политические акторы не могут просто создавать в воображении новые истории – «им необходимо ориентироваться в доминирующих нарративах государства, освещая его победные страницы» [9].

Нарративы, которые мы характеризуем как «священные страницы истории», играют ключевую роль в том, как государства и общества видят себя. Эти исторические события определяют, кто мы есть, а не просто, что мы есть. Они создают чувство стабильности и цели, помогая нам понять свое место в мире. Они чаще всего основаны на нашем прошлом и могут вдохновлять на достижение целей в будущем, становятся важнейшей составляющей идентичности и безопасности. В контексте государственной исторической политики Республики Беларусь они реализуются в качестве *нарративов всенародной борьбы белорусского народа против гитлеровского фашизма и природного неприятия нацизма* [11].

Онтологический подход закреплён в Конституции Республики Беларусь [12], законодательных актах о недопущении реабилитации нацизма [13], увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн [14]. Причём упомянутые исторические нарративы – это и нарративы общественного согласия, которые, включая политический *нарратив сильной президентской власти*, формируют основы онтологической безопасности нашей страны.

Библиографические ссылки

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.04.2024, 1/21360 (дата обращения: 18.06.2024).
2. Giddens A. Modernity and self-identification: Me and society in the late Modern Age. Stanford: Stanford University Press. 1991. P. 264.
3. Пономарева Е. Протестное движение в Беларуси: эволюция, технологии, символы // Обозреватель. 2021. №2. С. 5–28.
4. Mitzen J. Ontological security in world politics: State identity and the security dilemma / J. Mitzen // European journal of international relations. 2006. Vol. 12, №. 3. P. 341–370.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.01.2025).
6. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Том I, 1998. №2. С. 60–70.
7. Delehanty K., Steele J. Engaging the narrative in ontological (in)security theory: insights from feminist IR // Cambridge Review of International Affairs. 2009. №22. P. 523–540.
8. Erikson E. H. Identity and the life cycle: Selected papers. // Psychological Issues. 1959. №1. P. 1–171.
9. Toolan M. Narrative A Critical Linguistic Introduction. London : Routledge, 2002. 272 p.
10. Sarbin, T. R. (2004). The Role of Imagination in Narrative Construction. In C. Daiute, & C. Lightfoot (Eds.), Narrative Analysis. Studying the Development of Individuals in Society (pp. 5-20). Thousand Oaks, CA: SAGE Publications. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.4135/9781412985246.n1.1> (дата обращения: 17.01.2025).
11. Валаханович И. Государственная историческая политика Беларуси: президентский нарратив [Электронный ресурс]. URL: <https://bisr.gov.by> (дата обращения: 27.03.2024).
12. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г.и 27 февр. 2022 г. Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. 80 с.
13. О недопущении реабилитации нацизма [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 14 мая 2021 г. № 103-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
14. Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 24 марта 2016 г. № 109 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

МЕТАДЫ ДАСЛЕДАВАННЯ ІНТЭРНЭТ-АКТЫЎНАСЦІ ПАЛІТЫЧНЫХ ПАРТЫЙ

М. С. Мамекін

Старшы выкладчык кафедры паліталогіі юрыдычнага факультэта БДУ, Мінск, Беларусь, mafakoff23@mail.ru

У апошнія гады Інтэрнэт стаў найважнейшым інструментам палітычнай камунікацыі, даючы палітычным партыям новыя магчымасці для ўзаемадзеяння з выбаршчыкамі і фарміравання грамадскай думкі. У кантэксце росту ролі лічбавых тэхналогій у палітыцы вывучэнне інтэрнэт-актыўнасці партый становіцца актуальным і неабходным. У гэтым дакладзе разглядаюцца асноўныя метады і асаблівасці аналізу анлайн-актыўнасці палітычных партый, а таксама іх уплыў на палітычную камунікацыю.

Ключавыя словы: партыя; метадалогія; сеткавыя партыі; інтэрнэт-тэхналогіі; кіберметрычны інструментар; акуламетрыя; холл-тэст.

METHODS OF RESEARCH ON THE INTERNET ACTIVITY OF POLITICAL PARTIES

M. S. Mamekin

Senior Lecturer, Department of Political Science, Faculty of Law, BSU, Minsk, Belarus, mafakoff23@mail.ru

In recent years, the Internet has become an essential tool in political communication, providing political parties with new opportunities to interact with voters and shape public opinion. In the context of the growing role of digital technologies in politics, the study of the Internet activities of parties is becoming relevant and necessary. This report examines the main methods and features of analyzing the online activities of political parties, as well as their impact on political communication.

Keywords: party; methodology; network parties; Internet technologies; cybermetric tools; oculometry; Hall-test.

У замежнай літаратуры вылучаюцца некалькі напрамкаў вывучэння інтэрнэт-тэхналогій у палітыцы: электронная дэмакратыя; інтэрнэт-тэхналогіі ў галіне дзяржаўнага кіравання (электронны ўрад); інтэрнэт-тэхналогіі ў выбарчых кампаніях; мабілізацыйныя інтэрнэт-тэхналогіі і іншыя напрамкі [1, с.122].

Нягледзячы на значную даследчую цікавасць да інтэрнэт-тэхналогій у палітыцы, існуе недахоп навуковых прац, якія б усебакова і комплексна

аналізавалі выкарыстанне магчымасцяў Інтэрнэту ў дзейнасці палітычных партый. У сувязі з гэтым варта асабліва адзначыць працы наступных замежных і айчынных аўтараў, прысвечаныя агучанай праблематыцы: А. М. Балашова, С. У. Бандарэнкі, А. В. Брадоўскай, П. Гербаўда, П. М. Грачова, Д. А. Яжова, Э. Калнес, А. Г. Казака, Д. І. Камінчэнкі, І. С. Кісліцынай, К. Касіяр-Педэрсен, К. І. Касціневіч, Т. У. Лемяшовай, А. І. Ласянкова, Х. Маргетс, Д. С. Марцьянава, А. С. Матадава, Ю. У. Парфёнавай, А. Реммеле, Л. У. Смартунова, А. С. Огнева, Ф. Хартлеб, Д. В. Чыжова, А. У. Чугунова, і некаторых іншых.

Усе працы, прысвечаныя вывучэнню выкарыстання інтэрнэт-тэхналогій у дзейнасці палітычных партый, можна таксама групаваць па некалькіх буйных блоках. Першы блок работ складаюць замежныя і айчынныя даследаванні, якія раскрываюць значэнне фактару інтэрнэт-тэхналогій у сучасным партагенезе, у т.л. фарміраванне новага «сеткавага» тыпу партый. У другі блок уваходзяць працы, якія асвятляюць пытанні асаблівасцяў і перспектывы выкарыстання Інтэрнэт у працэсе камунікацыі, у прыватнасці формаў і інструментаў інтэрнэт-камунікацыі палітычных партый, канструавання іміджу партый у Інтэрнэт, стварэння лічбавых платформаў партый, вывучэння тэхналогій ўплыву на мэтавыя групы і інш. Трэці блок работ фарміруюць даследаванні, якія закранаюць праблемы метадалогіі даследавання інтэрнэт-актыўнасці палітычных партый, аналізуюць магчымасці прымянення кіберметрычных інструментаў, разглядаюць практыкі выкарыстання новых магчымых метадаў і працэдур вывучэння кіберпрасторы.

Менавіта трэці блок уяўляе найбольшую цікавасць і значную актуальнасць для айчыннай палітычнай навукі ва ўмовах трансфармацыі палітычнай сістэмы Рэспублікі Беларусь і практычна адсутнасці даследаванняў па гэтай праблематыцы ў нашай краіне.

Расійскі тэарэтык А. В. Брадоўская, праводзячы фундаментальны аналіз кандыдацкіх і доктарскіх дысертацый у Расійскай Федэрацыі, прысвечаных вывучэнню ўплыву Інтэрнэт на палітыку, заключае, што сярод тэарэтычных даследчых інструментаў практычна не выкарыстоўваюцца эўрыстычныя здольнасці сеткавага, сінэргетычнага, кагнітыўнага, камунікатыўнага і іншых падыходаў. У якасці асноўных эмпірычных падыходаў расійскія аўтары выкарыстоўваюць кантэнт-аналіз і традыцыйны аналіз сайтаў. Брадоўская адзначае, што ў рамках разгледжаных работ адсутнічаюць апісанні працэдур фармалізацыі эмпірычных даследаванняў, а таксама структурнай аперацыяналізацыі ў сістэме прадмета, што на думку аўтара не дазваляе судзіць аб якасці і рэпрэзентатывнасці падобных даследаванняў. Брадоўская адзначае, што расійскія навукоўцы вельмі рэдка звяртаюцца да метадаў case study, се-

мантычнага аналізу візуальных матэрыялаў, псіхаграфічных метадаў, інтэнт-аналізу, анлайн-апытанняў, фокус-груп і інш. Сярод аналітычных працэдур фактычна адсутнічаюць згадкі пра фактарны і кластарны аналіз. Сярод эмпірычных аб'ектаў даследавання пераважаюць інтэрнэт-прадстаўніцтвы і электронныя СМІ [2, с.97]. Такое меркаванне адлюстроўвае сённяшні стан нешматлікіх работ беларускіх аўтараў па інтэрнэт-актывнасці партый.

Асабліваасцю вывучэння інтэрнэт-актывнасці палітычных партый з'яўляецца неабходнасць спалучэння традыцыйных тэарэтычных і эмпірычных методаў, а таксама новых перспектывных інструментаў ацэнкі. У прыватнасці, усе метады вывучэння інтэрнэт-актывнасці можна групуваць наступным чынам: кіберметрычныя метады (індэкс значнасці інтэрнэт-рэсурсаў, паказчыкі колькасці ўдзельнікаў супольнасцяў у сацыяльных сетках і блогасферы і інш.); метады аналізу інтэрнэт-камунікацыі (колькасць і перыядычнасць запісаў у сацыяльных медыя, колькасць каментароў карыстальнікаў да запісаў, змест каментароў, доля канструктывных каментароў і інш.); метады якасна-колькаснага аналізу інтэрнэт-прадстаўніцтваў палітычных партый (аналіз зместаў і тэхналагічных аспектаў інтэрнэт-прадстаўніцтваў партый і інш.); аналіз згадак у электронных СМІ; матэматычны і статыстычны інструментар аналізу інтэрнэт-актывнасці.

Да кіберметрычных інструментаў могуць быць аднесены: ТІЦ (тэматычны індэкс цытавання); PageRank (PR); Alexa Rank Page; Google Trends і інш.

Тэматычны індэкс цытавання (ТІЦ) – тэхналогія пошукавай сістэмы “Яндэкс”, якая заключаецца ў вызначэнні аўтарытэтных інтэрнэт-рэсурсаў з улікам якаснай характарыстыкі – спасылкаў на іх з іншых сайтаў. ТІЦ разлічваецца па спецыяльна распрацаваным алгарытме, у якім асаблівае значэнне надаецца тэматычнай блізкасці рэсурсу і сайтаў, якія на яго спасылаюцца.

PR – гэта індэкс, які сведчыць аб значэнні старонкі з пункту гледжання пошукавай сістэмы “Google”. Уяўляе сабой інтэгральную велічыню, якая характарызуе колькасць спасылкаў на старонку, якая аналізуецца. Пры вылічэнні Page Rank ўлічваецца не толькі лік спасылкаў, але і іх «якасць», г.зн. вага, якая, у сваю чаргу, выяўляецца рангам старонак, на якіх ўстаноўлена спасылка. Такім чынам, Page Rank выкарыстоўвае ўваходныя спасылкі як індэкатар важнасці старонкі.

Alexa Rank – рэйтынгавая сістэма ацэнкі сайтаў, заснаваная на падліку агульнай колькасці прагляду старонак і частаты наведванняў канкрэтнага рэсурсу. Лік Alexa Rank адлюстроўвае суадносіны наведвальнасці аднаго рэсурсу і наведвальнасці іншых інтэрнэт-

парталаў. Такім чынам, чым ніжэй лік Alexa Rank, тым папулярней рэсурс [3, с.109-110].

Google Trends – гэта анлайн-сэрвіс, які прадастаўляецца кампаніяй Google і дазваляе карыстальнікам аналізаваць і візуалізаваць дадзеныя аб частаце пошукавых запытаў па розных ключавых словах і фразях на працягу пэўнага часу. Сэрвіс адлюстроўвае папулярнасць запытаў у выглядзе графікаў і дыяграм, а таксама дае інфармацыю аб звязаных тэмах і геаграфічным размеркаванні цікавасці. Google Trends выкарыстоўваецца для даследавання тэндэнцый, аналізу грамадскай думкі і ацэнкі цікавасці да розных тэм, уключаючы палітычныя падзеі, культурныя з’явы і маркетынгавыя кампаніі. Пералічаныя інструменты таксама могуць быць выкарыстаны для аналізу інтэрнэт-камунікацыі партый.

Да метадаў аналізу інтэрнэт-камунікацыі могуць быць аднесены традыцыйныя для палітычнай навукі метады аналізу тэкстаў, якія ўлічваюць спецыфіку інтэрнэт-прасторы: кантэнт-аналіз; інтэнт-аналіз; дыкурс-аналіз і інш. Вайважнейшым інструментамі аналізу інтэрнэт-камунікацыі могуць лічыцца: а) Brandwatch – платформа для маніторынгу і аналізу сацыяльных медыя, якая прадастаўляе інструменты для аналізу каментароў, згадак і настройў; б) Hootsuite Insights – частка платформы Hootsuite, якая дазваляе адсочваць і аналізаваць каментары і ўзаемадзеянні карыстальнікаў у розных сацыяльных сетках; в) Sprout Social – інструмент для кіравання сацыяльнымі медыя, які ўключае функцыі аналізу каментароў і ўзаемадзеянняў з аўдыторыяй; г) Talkwalker – платформа для аналізу сацыяльных медыя, якая прапануе магутныя інструменты для маніторынгу каментароў і аналізу настройў; д) Mention – сэрвіс, які дазваляе адсочваць згадкі брэндаў і аналізаваць каментары карыстальнікаў у рэальным часе; е) NetBase – платформа для аналізу дадзеных з сацыяльных медыя, якая дапамагае зразумець меркаванні карыстальнікаў і выявіць ключавыя тэмы абмеркаванняў і інш.

Усе вышэйпералічаныя інструменты ў спалучэнні з ўмелым выкарыстаннем колькасных і якасных метадаў аналізу тэкстаў, а таксама супастаўленнем вынікаў, атрыманых з дапамогай прымянення магчымасцяў адзначаных вышэй інструментаў, з вынікамі праведзенага івэнт-аналізу могуць даць ўражлівыя вынікі разумення ўплыву канкрэтных інфападставаў або падзей на інтэрнэт-актыўнасць аўдыторыі партыі.

Разгледзім некаторыя апісаныя ў літаратуры метады якасна-колькаснага аналізу інтэрнэт-прадстаўніцтваў палітычных партый, да якіх можна аднесці: Hall-test, home-test, акуламетрыю і інш.

Акуламетрычны аналіз уяўляе сабой камбінацыю метадаў SMA, айтрекінга, фокус-групавога інтэрв’ю ў мэтах комплекснага аналізу ўспрымання сеткавага кантэнту палітычных партый для ўдакладнення

вынікаў сацыяльна-медыйнага аналізу іх інфармацыйных патокаў у сацыяльных медыя. Гэта методыка служыць атэстацыі інтэрнэт-кантэнту і можа быць запатрабавана палітычнымі партыямі для ўдасканалення змястоўных і псіхатэхналагічных характарыстык іх інфармацыйных патокаў у сацыяльных медыя. Прымяненне методыкі акуламетрычнага аналізу карысна для атэстацыі інтэрнэт-кантэнту і дазваляе партыйным актарам удасканалваць тэхналогію таргетавання ва ўзаемадзеянні з электаратам [4].

Hall-test (хол-тэст) дазваляе атрымліваць ад рэспандэнта ўнікальную інфармацыю пра ўспрыманне змястоўных і тэхналагічных кампанентаў інтэрнэт-старонкі, ацэнку яе напаяльнасці, інфарматыўнасці і эфектыўнасці выкарыстання інтэрнэт-рэсурсаў у перадвыбарных кампаніях палітычных партый. Акрамя таго, адметнай асаблівасцю правядзення хол-тэсту з'яўляецца магчымасць прад'яўлення і ацэнкі візуальна-аўдыяльных матэрыялаў тэставага аб'екта. Акрамя таго, хол-тэст валодае спецыяльнымі працэдура-метадычнымі характарыстыкамі – спалучэннем працэдур тэставання і фокус-групавога інтэрв'ю [2, с.98].

Такім чынам, метадалагічны інструментар сучаснай палітычнай навукі ва ўмовах глабальнага распаўсюджвання Інтэрнэт, сацыяльных медыя, а таксама штучнага інтэлекту пастаянна ўзбагачаецца. Апісаныя метады і інструменты ўяўляюць сабой толькі малую частку таго магутнага інструментару, які павінен патрапіць у распараджэнне сучасных даследчыкаў.

Библиографические ссылки

1. *Балашов А.Н.* Интернет-технологии как фактор повышения эффективности деятельности политических партий // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 2 (49). С. 121–137.
2. *Бродовская Е.В.* Методы исследования и индикаторы измерения интернет-активности политических партий // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №4. С. 96–99.
3. *Балашов А.Н.* Интернет-активность российских политических партий: политологический анализ // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С.107–116.
4. *Бродовская Е.В., Ежов Д.А., Огнев А.С.* Интернеткоммуникации российских политических партий в текущем избирательном цикле: результаты окулметрического анализа сетевого контента // Политическая наука. 2021. № 3. С. 112–141.

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОСТИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В. С. Михайловский

Кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления БГУ, Минск, Беларусь, MikhailouskiVS@bsu.by

Рассматриваются критерии эффективности выполнения запроса государства на практическую результативность политических исследований. Размежевываются фундаментальные и прикладные политические исследования. Соотносятся сущность фундаментальных политических исследований с требованием монетизации науки.

Ключевые слова: практико-ориентированность; прикладная политология; фундаментальная политология; монетизация науки; экономическая отдача.

ON SOME ISSUES OF PRACTICAL ORIENTATION OF FUNDAMENTAL POLITICAL RESEARCH

V. S. Mikhailovsky

PhD in Political Sciences, Head of the Department of Public Administration, BSU, Minsk, Belarus, MikhailouskiVS@bsu.by

The article examines the criteria for the effectiveness of fulfilling the state's request for practical effectiveness of political research. Fundamental and applied political research are distinguished. The essence of fundamental political research is correlated with the requirement for monetization of science.

Keywords: practical orientation; applied political science; fundamental political science; monetization of science; economic return.

Вопрос практической результативности науки находится в авангарде белорусской политики. 3 декабря 2024 г. на встрече с рабочей группой по анализу деятельности Национальной академии наук Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко поставил задачу: «В новую пятилетку наука во всех ее формах – академическая, отраслевая, вузовская – должна войти практико-ориентированной, заточенной на тот же результат, что и экономика страны» [1]. Этот вопрос не может обойти политологию, которая в Республике Беларусь представлена в трех обозначенных формах: академическая политическая наука – Центром политологии Ин-

ститута социологии НАН Беларуси, отраслевая – Белорусским институтом стратегических исследований, вузовская – кафедрами политологии. Для оперативного и эффективного выполнения поставленной Главой государства задачи необходимо уточнить некоторые вопросы практико-ориентированности политических исследований.

Первое. С точки зрения эпистемологии практико-ориентированная наука – это наука прикладная, которая отличается от науки фундаментальной. Фундаментальную науку иногда именуют «чистой», а прикладную синонимично называют практической. Деление наук на фундаментальные и прикладные является общеизвестным. Эта классификация транслируется и в белорусском учебнике по обществоведению для десятых классов. В частности, там отмечается, что фундаментальные науки «ориентированы на открытие основополагающих законов устройства мира», а прикладные – «имеют своей задачей изобретение технологий, которые могут быть использованы во всех сферах человеческой жизни (в промышленном производстве, сельском хозяйстве, медицине, образовании, транспорте, связи, культуре и т.д.) и предназначены для улучшения жизни человека (роста эффективности и экологичности производства, повышения безопасности, комфорта жизни и т. п.)» [2, с. 205-206].

Говоря про фундаментальные и прикладные науки ученые чаще всего имеют в виду фундаментальные и прикладные исследования. В белорусской политологии оба направления исследований представлены. С нашей точки зрения, паспорта политологических специальностей ориентируют исследователей на фундаментальные изыскания в рамках специальности 23.00.01 и на прикладные – в рамках остальных специальностей. По крайней мере, паспорт специальности 23.00.01 гласит, что «теория и философия политики, история и методология политической науки» представляет собой «совокупность областей политической науки, предметом которых является выявление фундаментальных оснований мира политического, сущностных характеристик, мировоззренческих и смыслообразующих аспектов политического бытия» [3].

Стоит признать, что фундаментальная наука движима любопытством и стремлением к знаниям ради них самих, а не ради их немедленного практического применения. Результаты фундаментальных политических исследований выражаются в теоретических формах (новых понятиях, моделях, концепциях, теориях), которые углубляют и расширяют наше понимание политического бытия. Фундаментальные политические исследования зачастую характеризуются длительным временными затратами как на само обоснование теоретического результата, так и на его практическое подтверждение. В. С. Степин по этому поводу писал, что научный «цикл, связывающий два этапа формирования теории, не обяза-

тельно осуществляется одним исследователем», и «более того, как свидетельствует история науки, эта деятельность, как правило, осуществляется многими исследователями, образующими научные сообщества» [4].

Важно, что результаты фундаментальной политологии закладывают основу для прикладных политических открытий. Прикладная политология включает непосредственное применение политических теорий для разработки практических политических решений, внедрения политических инноваций, что в итоге непосредственно сказывается на улучшении жизни людей и общества в целом.

Прикладные политические исследования обычно проводятся в короткие сроки, с целью получения немедленных и ощутимых результатов. Основной целью прикладных исследований является быстрая разработка практических решений, которые могут быть реализованы для решения конкретных задач или удовлетворения конкретных потребностей.

Таким образом, актуализация в общество-политическом дискурсе темы практико-ориентированности науки имеет своим следствием необходимость разграничения фундаментальных и прикладных политических исследований. Считаем, что требование практико-ориентированности в первую очередь касается прикладной политологии.

Второе. По поводу практико-ориентированности фундаментальных политических исследований может быть две точки зрения: или практико-ориентированность не является критерием оценки фундаментальных исследований в политологии, или этот критерий, применительно к фундаментальным исследованиям, должен применяться по-особому. Если результаты фундаментальных политических исследований служат основой для будущих прикладных исследований и практических приложений, то степень этого «услужения» и является критерием оценки практико-ориентированности фундаментальных политических исследований.

По итогам заседания коллегии Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь Первый заместитель Главы Администрации Президента Н. В. Петкевич отметила, что «самая главная задача... – отдача от науки. Конечно, фундаментальная наука есть, будет и должна быть, чтобы служить основой для развития прикладной науки. А уже прикладная наука обеспечивает отдачу экономике, и эта работа конвертируется в благополучие страны, в благосостояние наших граждан [5]. Считаем, что с этой точки зрения можно толковать требование нормы Постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 28 февраля 2014 г. N 3, согласно которой «в диссертации, имеющей прикладной характер, должны приводиться сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных ре-

зультатов, а в диссертации, имеющей теоретический характер, – рекомендации по использованию научных выводов» [6].

Из приведенной нормы следует, что в Республике Беларусь допускается проведение как прикладных, так и не прикладных исследований. Отсюда требование практико-ориентированности или, как мы отметили ранее, касается непосредственно и только прикладных политических исследований, или означает «сигнал» государства о временном отсутствии необходимости в фундаментальных политических исследованиях, что должно учитываться при утверждении тем исследований в политологии.

С другой стороны, можно поднять вопрос о практико-ориентированности и фундаментальной науки. Однако в этом случае необходимо либо расширить понятие практико-ориентированности, т.е. разорвать синонимичную привязку с прикладной наукой, либо уточнить конкретную практическую пользу для социально-экономического развития страны от практической результативности науки. Считаем, что для подобного уточнения необходимо обратиться к Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. В Стратегии сформулированы «идейные ориентиры формирования модели устойчивого социально-экономического развития Беларуси». Эта модель среди восьми принципов включает, в том числе «уровень человеческого развития» как «меру зрелости общества, государства, его социально-экономической политики» [7]. Фундаментальные политические исследования, направленные по своей сущности на развитие политического сознания граждан, подпадают под этот принцип. Здесь можно применить классический марксистский подход, согласно которому в основе экономики находится способ производства как совокупность производственных отношений и производительных сил. Результат фундаментальных политических исследований направлен на развитие человеческого капитала людей, как составной части производительных сил общества. В этом проявляется социально-духовный вклад фундаментальной политологии в укрепление и развитие экономики.

Можно исходить и из узкого понимания экономической эффективности фундаментальных политических исследований как монетизации научных результатов. Согласно Стратегии, одним из ориентиров формирования модели устойчивого социально-экономического развития Беларуси является «приоритетное развитие систем здравоохранения, образования, культуры, как важнейших сфер жизнедеятельности общества, факторов долгосрочного роста трудовой активности и творческого развития личности» [7]. В этом ключе акты внедрения в образовательный процесс приобретают особую важность в деле определения практико-ориентированности фундаментальных политических исследований на

фоне отраслевой науки. Образование является не только частью социально-духовной сферы жизни общества, но и экономической. Экспорт образовательных услуг невозможен без востребованного образовательного продукта, коммерциализация которого предполагает постоянное обновление предложения на рынке образования по результатам в том числе фундаментальных политических исследований.

Вывод. Стремление белорусского государства улучшить благополучие граждан требует активизации всех отраслей экономики, включая науку. Требование практико-ориентированности научных изысканий не вызывает сомнений и касается белорусской политической науки. Условием эффективного выполнения требований государства является разделение политических исследований на прикладные и фундаментальные и применение к последним особых критериев измерения практической ориентированности.

Библиографические ссылки

1. Встреча с рабочей группой по анализу деятельности Национальной академии наук 3 декабря 2024 г. // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstreca-s-raboccej-gruppoj-po-analizu-deatel-nosti-nacional-noj-akademii-nauk> (дата обращения: 06.03.2025).

2. Обществоведение: учеб. пособие для 10 класса учреждений общего среднего образования / под ред. А. Н. Данилова. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2020.

3. 23.00.01 – теория и философия политики, история и методология политической науки // Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://vak.gov.by/node/1241> (дата обращения: 06.03.2025).

4. *Степин В. С.*, Динамика научного исследования // Гуманитар. Портал [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5321/5327> (дата обращения: 06.06.2023).

5. Наталья Петкевич: современное развитие невозможно без науки и ее вклада в экономику // Национал. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/february/87598/> (дата обращения: 06.03.2025).

6. О порядке оформления диссертации, диссертации в виде научного доклада, автореферата диссертации и публикаций по теме диссертации : постановление Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 28 февраля 2014 г. № 3 // Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://vak.gov.by/On-Approval-of-Instruction> (дата обращения: 06.03.2025).

7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года : протокол заседания Президиума Совета Министров Респ. Беларусь от 2 мая 2017 г. №10 // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).

УДК 32.01

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОСОЦИУМА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. Е. Побережная

*Заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям
юридического факультета БГУ, кандидат политических наук, доцент, Минск,
Беларусь, poberezhnaya@bsu.by*

Данная статья посвящена анализу трансформации социального государства под воздействием технологических изменений и рассмотрению перспектив его адаптации в условиях становления техносциума с концептуальных позиций политической науки.

Ключевые слова: социальное государство; технологический прогресс; сетевое общество; техносциум.

SOCIAL STATE IN THE CONCEPT OF TECHNO-SOCIETY: CHALLENGES AND PROSPECTS

O. E. Poberezhnaya

Deputy Dean for Academic Affairs and Educational Innovation, Faculty of Law, Belarusian State University, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Minsk, Belarus,
poberezhnaya@bsu.by

This article analyses the transformation of the social state under the influence of technological change, considering the prospects of its adaptation in the formation of technosociety from a political science perspective.

Keywords: social state; technological progress; network society; techno-society.

Социальное государство, как политико-правовая концепция и институциональная структура, направленная на обеспечение благосостояния и достойного уровня жизни граждан, социальной справедливости и равенства возможностей через перераспределение благ и предоставление публичных услуг, исторически формировалось в условиях индустриального и постиндустриального общества. Однако стремительное развитие технологий, цифровизация всех сфер жизни и становление так называемого техносциума ставят перед социальным государством принципиально новые и беспрецедентные вызовы и коренным образом меняют исполнение государством его социальной функции, порождая неизвестные ранее формы и способы контроля и управления.

Техносоциум стал новой реальностью первой четверти XXI века. Он характеризуется доминирующей ролью технологий (особенно информационно-коммуникационных, искусственного интеллекта, автоматизации, анализа больших данных) в организации экономической, социальной и политической жизни современного общества. Ещё в 2014 г. белорусский философ А.А. Лазаревич отмечал, что «достаточно очевидно, что не только будущее, но и настоящее людей неразрывно связано с технико-технологическим развитием, меняющим их среду обитания... Сегодня техника фактически определяет все: возможности и условия рождения индивидуума, организацию его быта и досуга, получение информации и образования, качество профессиональной деятельности, особенности социальной и культурной коммуникации» [1, с. 22]. Техника в широком смысле из вспомогательного инструмента, облегчающего сложные и трудоемкие процессы, становится фундаментальной частью современного бытия, одной из его первооснов, в том числе жизненно важных, обеспечивающих ежедневное выживание социума. Основой такого прорастания становится развитие сетевого общества, получившего возможность для взрывного развития благодаря появлению вполне материальных носителей сверхбыстрой коммуникации (смартфонов, социальных сетей, новых медиа). Все это порождает новую социотехническую реальность.

В 2020 г. белорусский политолог Н.Н. Левчук подчеркивал, что «техногенезис лежит в основе формирования сетевой модели социальности и является одним из знаковых свершений постиндустриальной эпохи. Появление новейших медиаплатформ, стремительное вторжение сетевых технологий в социальную реальность позволяют говорить об инновационной коммуникативной (твиттерной) революции, в результате которой трансформировались сами способы коммуникации» [2, с. 50].

Техносоциум становится обществом, где данные становятся ключевым ресурсом, алгоритмы влияют на принятие решений, а взаимодействие между людьми и институтами все больше опосредуется цифровыми платформами. Техносоциум не просто использует технологии; он формируется ими, изменяя структуру занятости, формы коммуникации, механизмы управления и даже само понятие человеческого труда и социального взаимодействия. В цифровом пространстве политики и управления, исполнения государством своей социальной функции происходит алгоритмизация власти, при помощи которой политические институты активно заимствуют корпоративные техники аналитики, ранжирования, фильтрации информации для изучения целевых аудиторий, управления политической повесткой дня и коррекции общественных настроений.

Неизбежная сетевизация ослабляет традиционные модели социальной политики и государства, основанные на балансе интересов и наличии

в обществе устойчивых в пространстве и времени социальных групп, например «среднего класса», происходит размывание групповых границ и формирование новых сообществ, которые не попадают в поле зрения существующих институтов социального государства. Все это несет определенные вызовы для социального государства в условиях техносоциума. К таким вызовам можно отнести следующие.

Трансформация рынка труда и занятости: автоматизация и роботизация ведут к вытеснению человека из рутинных операций, сокращению рабочих мест в традиционных секторах и изменению требований к квалификации. Это ставит под угрозу традиционную модель социального обеспечения, основанную на занятости и отчислениях. Увеличивается риск структурной безработицы и роста прекариата – слоя работников с нестабильной занятостью и низкими социальными гарантиями. Технологическая революция в перспективе может привести к снижению благосостояния значительной части населения в развитых странах. Российский политолог В.В. Люблинский считает, что «трансформация занятости фактически подрывает действующую модель социальной политики, которая традиционно строится вокруг, создания рабочих мест и снижения безработицы как главных задач государственного управления» [3, с. 23].

Рост неравенства: технологический прогресс может усугублять существующее неравенство. Возникает «цифровой разрыв» между теми, кто имеет доступ к технологиям и способен ими пользоваться, и теми, кто лишен такой возможности. Концентрация капиталов и данных в руках узкого круга технологических корпораций и элит ведет к усилению экономического и, как следствие, политического неравенства.

Изменение механизмов предоставления социальных услуг: цифровизация может повысить эффективность и доступность государственных услуг (электронное правительство, дистанционное образование, телемедицина). Однако она также несет риски исключения для групп населения с низким уровнем цифровой грамотности или ограниченным доступом к инфраструктуре. Использование алгоритмов при принятии решений о предоставлении помощи может порождать вопросы этики, прозрачности и предвзятости.

Проблемы частной жизни и персональных данных: сбор и анализ больших данных о гражданах, потенциально используемые для персонализации социальных услуг или мониторинга, ставят острые вопросы о защите персональных данных и границах государственного вмешательства в частную жизнь.

Финансирование социального государства: изменение структуры экономики, рост платформенной занятости и глобализация бизнеса за-

трудняют сбор налогов по традиционным схемам, что ставит под угрозу финансовую устойчивость систем социального обеспечения.

В процессе развития техносоциума к указанным вызовам могут добавиться и другие, однако это не означает, что социальное государство не имеет перспектив развития в новой реальности. Несмотря на серьезные вызовы, техносоциум открывает и новые возможности для развития социального государства. К ним можно отнести следующие перспективы.

Переосмысление социальной поддержки: необходимый переход от модели, жестко привязанной к формальной занятости, к более гибким формам поддержки, например адресной социальной помощи либо концепции базового безусловного дохода (ББД) или негативного подоходного налога становится актуальным в контексте автоматизации и возможного сокращения рабочих мест. Однако их апробация дала совершенно неочевидные результаты. Здесь необходимы дальнейшие инновации.

Инвестиции в человеческий капитал: социальное государство должно активно инвестировать в образование и системы непрерывного обучения, чтобы граждане могли адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда, осваивать новые цифровые навыки и развивать компетенции, менее подверженные автоматизации (креативность, критическое мышление, социальный интеллект).

Цифровизация социальных услуг: использование технологий может сделать социальные услуги более адресными, эффективными и доступными. Персонализированные программы поддержки, проактивное выявление нуждающихся на основе анализа данных (при строгом соблюдении принципов приватности и этики), онлайн-платформы для взаимодействия граждан с социальными службами – все это потенциальные направления развития.

Регулирование технологий и данных: государство должно играть активную роль в регулировании технологического сектора, обеспечивая защиту данных граждан, предотвращая монополизацию и антиконкурентные практики, а также устанавливая этические стандарты для использования искусственного интеллекта в социальной сфере [4, с. 235–236].

Укрепление социальной солидарности в цифровом пространстве: социальное государство может способствовать развитию цифровых платформ для гражданского участия, волонтерства и взаимопомощи, используя технологии для укрепления социальной сплоченности, а не только для мониторинга.

Социальное государство находится на историческом перепутье. Техносоциум не отменяет его базовые цели – обеспечение социальной справедливости, равенства и благополучия граждан – но требует глубо-

кой перестройки его механизмов и подходов. Успешная адаптация социального государства к условиям технологической революции зависит от способности политических систем предвидеть изменения, инвестировать в человеческий капитал, гибко перестраивать системы социальной поддержки, эффективно регулировать новые технологии и строить инклюзивное цифровое общество. Какими будут результаты цифровой трансформации для государства, общества, личности – вопрос сегодня остается открытым. Это сложный и многогранный процесс, требующий диалога между государством, бизнесом, гражданским обществом и научным сообществом для формирования новой, устойчивой модели социального государства в XXI веке.

Библиографические ссылки

1. *Лазаревич А.А.* Горизонты техносоциума // Наука и инновации. 2014. № 133. С. 22–34.
2. *Левчук Н.Н.* Инновационное сознание общества: феномен техносоциума и медиаинструменты вовлеченности // Журналістыка - 2020: стан, проблеми і перспективи : матеріялы 22-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 12–13 лістап. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. М. Самусевіч (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2020. С. 48–52.
3. *Люблинский В. В.* Социальная политика в условиях развития сетевого общества // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 3. С. 20–32.
4. *Володенков, С.В., Федорченко, С.Н., Артамонова, Ю.Д.* Социотехническая реальность цифрового пространства современной политики: структура и особенности // ПОЛИТЭКС. 2022. № 3. С. 230–250.

ПОНИМАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

С. В. Решетников

Профессор кафедры политологии юридического факультета БГУ, доктор политических наук, профессор, Минск, Беларусь, nina.r86@mail.ru

В статье рассматривается концепция политической системы общества, основанная на четырех взаимосвязанных измерениях: фундаментальном, процессуальном, институциональном и инструментальном. Особое внимание уделяется работам белорусских политологов, исследующих различные аспекты политической системы.

Ключевые слова: политика; политическая система; политические институты; политические процессы.

UNDERSTANDING THE POLITICAL SYSTEM OF SOCIETY

S. V. Reshetnikov

Professor of Department of Political Science, Doctor of Political Sciences, Professor, Minsk, Belarus, nina.r86@mail.ru

The article examines the concept of the political system of society based on four interrelated dimensions: fundamental, procedural, institutional and instrumental. Particular attention is paid to the works of Belarusian political scientists studying various aspects of the political system.

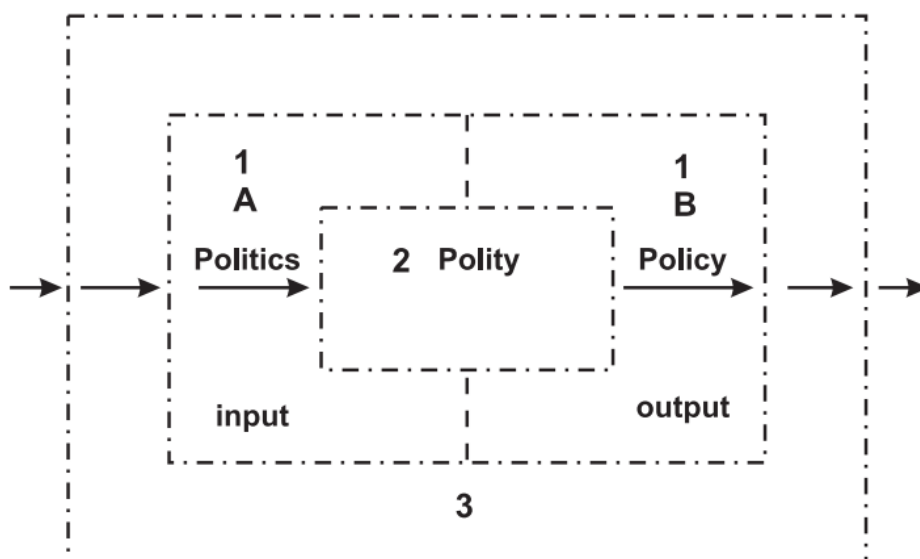
Keywords: politics; political system; political institutions; political processes.

В наиболее компактном виде понимание политической системы белорусского общества содержится в Конституции Республики Беларусь [1]. Однако упоминание самого термина «политическая система» содержится в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: «политическая безопасность – состояние защищенности политической системы Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее реализацию независимой государственной политики, гармоничное развитие общества и государства, сохранение традиционных основополагающих ценностей белорусского народа, соблюдение конституционных прав и свобод личности» [2].

Из конституционно-правовых документов упоминание термина «политическая система» содержалось в Конституции СССР 1977 г. и Конституции БССР 1978 г.

Доктор исторических наук В.В. Шинкарев под политической системой понимает «совокупность специфических элементов, с помощью которых осуществляется власть или влияние на нее; часть политической сферы, система органов государственной власти, политических институтов, объединений и организаций, политических идей, взглядов, духовных и правовых норм, традиций, ценностей, поведения индивидов и социальных групп, которые принимают участие в процессах управления делами общества, регулировании взаимоотношений между классами, нациями, государствами, ведут борьбу за политическую власть, оказывают ей поддержку или находятся в оппозиции к ней» [3, с. 398].

Авторское понимание политической системы заключается в четырех взаимосвязанных блоках (кластерах) (см. рисисунок).

Структура политической системы

Условные обозначения:

- 1A. Politics (input) – процессуальное измерение политической системы.
- 1B. Policy (output) – инструментальное, технологическое, результативное измерение;
- 2. Polity – институциональное измерение;
- 3. Фундаментальное (теоретико-методологическое) измерение.

Фундаментальное измерение политической включает в себя следующие теоретико-методологические проблемы: основные характеристики политической власти, политического господства и политической легитимности; политические системы и политические режимы [4].

Институциональное измерение – проблемы сущности и функций государства как основного политического института, форм государственного правления и государственного устройства, правового государства и гражданского общества, статуса, полномочий и порядка деятельности Главы государства, Всебелорусского народного собрания, законодательной, исполнительной и местной властей.

Процессуальное измерение включает в себя проблемы политического процесса, политических действий, политического участия, политических изменений и модернизации, политических конфликтов, политических элит и политического лидерства, политических партий, партийных систем, общественных организаций и движений, групп интересов, представительства и выборов, избирательных систем, политических идеологий, политической культуры и политической социализации.

Инструментальное измерение – проблемы государственной политики и управления в конкретных сферах политической жизни: антимонопольного регулирования и торговли; архитектуры и строительства; внутренних дел; жилищно-коммунального хозяйства; здравоохранения; иностранных дел; информации; культуры; лесного хозяйства; молодежной политики; обороны; образования; налогов и сборов; предотвращения чрезвычайных ситуаций; природных ресурсов и охраны окружающей среды; промышленности; связи и информатизации; сельского хозяйства и продовольствия; спорта и туризма; транспорта и коммуникаций; труда и социальной защиты; финансов; экономики; энергетики; юстиции; военной промышленности; имущества; науки и технологий; стандартизации; пограничного и таможенного контроля.

Исследованию различных аспектов политической системы посвящены работы ряда белорусских политологов.

Агеевым В.В. проведено исследование малоизученных в отечественной науке феноменов европейской интеграции и европейского федерализма, их конкретного исторического наполнения и взаимовлияния. Научная новизна работы также основывается на выявлении исторической взаимосвязи этапов немецкого федерализма, тенденции его развития и характерных черт. В работе раскрыты возможности взаимодействия европейской интеграции и федерализма [5, с. 36].

Мельником В.А. выясняется содержание и соотношение понятий «идеология государственности» и «государственная идеология», выявляются составные элементы государственной идеологии, уровни ее проявления, механизм и роль в функционировании общества. Критически рассмотрены альтернативы развития белорусской государственности и обоснована приоритетная среди них. Предложена стратегия социально-

экономического развития Беларуси, выяснены внутренние и внешние предпосылки ее реализации [6, с. 31].

Малевич Ю.И. впервые в белорусской политологии проведено системное и целостное освещение концепции эволюции подходов к правам человека в условиях глобализации, а также заполняется пробел в отечественной политологической историографии. Концепция строится на взаимосвязи и взаимообусловленности прав человека и международных отношений. В диссертации выявлены и научно обоснованы трансформационные тенденции концепции прав человека в международных отношениях, а также механизмы, закономерности и объективная необходимость принятия новых решений международного сообщества по обеспечению гарантий прав в современных условиях. В диссертации развиты новые научные представления о динамике концептуальных подходов к правам человека в западной и незападной трактовках, а также выяснена сущность механизмов их диверсификации в условиях глобализации [7, с. 34–35].

Есиным Р.О. сформулированы концептуальные направления модернизации содержания трансграничного сотрудничества в условиях усилившегося политического давления на Республику Беларусь со стороны ЕС: политико-дипломатический и региональный лоббизм; региональная экономическая, инвестиционная и инновационная диверсификация; национальная культурная дипломатия; пропаганда [8, с. 38].

Антанович Н.А. произведен комплексный теоретико-методологический и дефинитивный анализ государственного управления; раскрыта связь теории государственного управления с исследованиями публичной и государственной политики; разработана авторская методология комплексного анализа государственного управления, раскрыты прогностические возможности и направления ее практического применения, сформулированы концептуальные предложения для повышения эффективности государственного управления в Республике Беларусь; разработана периодизация эволюции институтов имплементации политических решений в системе государственного управления Республики Беларусь; сформирована теоретико-методологическая основа научного направления в белорусской политологии – «политический анализ государственного управления» [9, с. 47].

Левчуком Н.Н. впервые сформировано институциональное понимание устойчивого инновационного развития Республики Беларусь. В настоящее время данное понятие имеет ограниченное распространение в научном обороте и рассматривается преимущественно в экономическом и технологическом контекстах. При этом упускаются из вида институциональные и политические трансформации, которые происходят в ре-

зультате стремительного внедрения инновационных технологий и формируют условия для дальнейших технологических прорывов. Исследование позволило выявить закономерности институционализации устойчивого инновационного развития в контексте обеспечения инновационной безопасности [10, с. 36].

Михайловским В.С. разработан синергетический неомарксизм как новое научное направление белорусской политологии, состоящее из четырех политических концепций («капиталистического идеологического минимализма», «нелинейной политической самоорганизации капитализма», «политической эффективности глобального капитализма», «экологического слома капитализма»), описывающих новые способы идейно-политической классовой борьбы (идеологизация улучшения жизни пролетариата, управляемое обострение классового противостояния, поддержание конкуренции государств за место в группе глобальных гегемонов) и отличное от времен классического марксизма условие этой борьбы (биологическое воспроизводство человечества); подтверждена основная идея марксизма о преходящей природе капитализма [11, с. 44].

Бровка Г.М. концептуально обоснована необходимость введения в научный оборот категории «инновационная безопасность», которая является многомерной. Взаимосвязь и взаимозависимость категорий «инновационная безопасность – инновационное развитие» определяется их социально-конструктивной природой. Диалектическую взаимосвязь инновационных преобразований, невозможно разрешить в рамках других видов безопасности, и это требует создания системы обеспечения инновационной безопасности с новыми методологическими, государственно-политическими и организационно-технологическими управленческими подходами к обеспечению устойчиво-безопасного инновационного развития. Установлена диалектическая взаимосвязь эффективности государственного управления инновационной безопасностью и сбалансированностью инновационного развития. При переходе к инновационному развитию вызовы и угрозы, инновационные риски возрастают, приобретают более комплексный, взаимосвязанный и системный характер [12, с. 44].

Таким образом, авторское понимание политической системы состоит в выделении четырех измерений (кластеров) политической системы – фундаментального, институционального, процессуального и инструментального.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп. , принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 12.02.2025).
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 62 с.
3. Шынкароў В.В. Беларускі палітычны слоўнік / В.В. Шынкароў, С.П. Раманава. Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2011. – 576 с.
4. Политология : пособие / Н. А. Антанович [и др.] ; под ред. Н. А. Антанович. Минск : БГУ, 2022. – 231 с.
5. Агеев В.В. Немецкий федерализм и европейская интеграция : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / В.В. Агеев ; БГУ. Минск, 2002. 26 с.
6. Мельник В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: теоретико-методологические аспекты : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / В.А. Мельник ; БГУ. Минск, 2004. 32 с.
7. Малевич Ю.И. Эволюция концептуальных подходов к правам человека в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Ю.И. Малевич ; БГУ. Минск, 2005. 36 с.
8. Есин Р.О. Политика трансграничного сотрудничества Республики Беларусь в европейской перспективе: региональное измерение : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Р.О. Есин ; БГУ. Минск, 2012. 40 с.
9. Антанович Н.А. Теория и методы анализа государственного управления в политической науке : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / Н.А. Антанович ; БГУ. Минск, 2018. 49 с.
10. Левчук Н.Н. Институционализация устойчивого инновационного развития Республики Беларусь в условиях внешнеполитических вызовов и рисков : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Н.Н. Левчук ; БГУ. Минск, 2022. 38 с.
11. Михайловский В.С. Политические концепции синергетического неомарксизма : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / В.С. Михайловский ; БГУ. Минск, 2024. 46 с.
12. Бровка Г.М. Государственная политика обеспечения инновационной безопасности Республики Беларусь : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Г.М. Бровка ; БГУ. Минск, 2025. 47 с.

DEEPFAKE КАК СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

С. И. Симановский

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, simans@ya.by

Статья посвящена исследованию проблем использования технологии DeepFake в политике. В настоящее время эта технология становится все более актуальной и заметной в политической сфере. Главной и наиболее сложной задачей является создание технологий распознавания политических дипфейков и противодействие их влиянию на общественное сознание.

Ключевые слова: дипфейк; технологии; информационная безопасность; аккаунт; искусственный интеллект; информация; Интернет; общество; манипуляции.

DEEPFAKE AS A MODERN POLITICAL TECHNOLOGY

S. I. Simanovski

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus, simans@ya.by

The article is devoted to the study of the problems of using DeepFake technology in politics. Currently, this technology is becoming increasingly relevant and noticeable in the political sphere. The main and most difficult task is to create technologies for recognizing political deepfakes and counteracting their influence on public consciousness.

Keywords: deepfake; technology; information security; account; artificial intelligence; information; internet; society; manipulation.

Эпоха цифровых технологий принесла с собой не только прогресс, но и новые вызовы. Одним из самых тревожных явлений стал политический «Deepfake». Это понятие образовано от сочетания терминов «глубокое обучение» «deep learning» (нейросетей) и «подделка, фальшивка» (fake). Первыми исследователями данного феномена стали Р. Чесни, Д. Цитрон, М. Вестерланд [1, 2], Ю.М. Ершов [3], Н.Р. Красовская [4], Я. Игнатовский, В. Иванов [5], Ю. Лукина [6], Е. Нечай, Н. Ситдикова, М. Фалалеев [7] и др. Технология «Deepfake» актуализирована в политической сфере. С ее помощью создаются убедительные, но ложные видео

и аудиозаписи, изображающие политиков, говорящих и делающих то, чего они никогда не делали. Алгоритм анализирует большое количество снимков и учится тому, как может выглядеть и двигаться конкретный человек. Нейросеть собирает из интернета фотографии человека с разными выражениями лица и создает из них новое изображение или видео.

Эти манипуляции могут иметь катастрофические последствия, подрывая доверие к политическим институтам и политическим лидерам, влияя на результаты выборов и референдумов, на принятие важных политических решений.

На встрече с молодежью 25 октября 2023 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко сказал: «Нейросети очень меняют общество. Нас ждут, в связи с этим, тяжелые времена. Там в уста могут вложить любую заразу, т.е. эта штука сильно влияет на мир, на взаимоотношения людей. Тут нам надо быть очень осторожными. Избежать этого мы не можем» [8].

В политике технология «Deepfake» чаще всего применяется для создания:

- фальшивых заявлений политиков;
- политических провокаций;
- социального напряжения и организации протестов;
- манипулирования в ходе избирательных кампаний;
- дезинформации о политических событиях в стране и мире;
- фальсификации научных данных ведущих ученых и экспертов, делая ложные заявления от их имени о безопасности (или опасности) вакцин, климатических изменениях и др.

Технологию «Deepfake» начали использовать в интернете с 2017 г. для создания фальшивых порнографических видео со знаменитостями. Вскоре она начала быстро распространяться в политической сфере многих стран мира для различных целей: в США, Китае, Индии, России и др.

В 2018 г. медиаресурс BuzzFeed опубликовал ролик с названием: «Вы не захотите поверить тому, что Обама скажет в этом видео», в котором псевдо-Обама оскорбляет Трампа. В конце ролика реальный человек говорит о том, что это видео – дипфейк.

В 2019 г. в интернете появился видео-дипфейк со спикером Палаты представителей США Нэнси Пелоси, в котором она медленно говорила, за счет чего создавалась иллюзия, что она пьяна. Республиканские эксперты и политики немедленно принялись критиковать спикера, возник скандал. Лишь через несколько дней установили, что речь Пелоси была сфальсифицирована при помощи технологии «Deepfake».

Широкий политический резонанс получил скандал, когда Дональд Трамп опубликовал в своем аккаунте сообщение о якобы поддержке его

кандидатуры популярной певицей Тейлор Свифт, чего на самом деле не было. Фотографии сопровождалась лозунгом: «Свифтис за Трампа». После чего Тейлор Свифт заявила, что не выступала за этого политика на выборах [9].

Во время выборов в Великобритании в 2019 г. художник Билл Постерс выпустил фейковое видео, в котором Борис Джонсон (тогдашний глава Консервативной партии Великобритании) говорил, что британцы должны голосовать за Джереми Корбина (в то время – лидера соперничающей с консерваторами Лейбористской партии).

В 2020 г. британский телеканал Channel 4 выпустил ложное рождественское поздравление от лица королевы Елизаветы II. Руководство телеканала объяснило произошедшее предупреждением о том, что с помощью Deepfake можно вводить людей в заблуждение.

В социальных сетях появлялись ложные фото и видео бывшего премьер-министра Великобритании Риши Сунака и других мировых политических лидеров.

Появление технологии «Deepfake» привело к росту опасений по поводу их воздействия на общество: «...иногда аудитория не способна распознать фейк, что потенциально влияет на решения избирателей. Загрязнение общедоступной информации контентом, созданным искусственным интеллектом, может исказить наше коллективное понимание социально-политической реальности. Сейчас мы не уверены в том, какое влияние дипфейки оказывают на поведение избирателей в краткосрочной перспективе, но они однозначно представляют риски для демократий» [10].

Проблема применения технологии «Deepfake» уже стоит в политической повестке многих стран мира. В 2019 г. Комитет по разведке Палаты представителей США провел слушания по тематике угроз национальной безопасности, создаваемых искусственным интеллектом, в первую очередь deepfake AI, в ходе которых было единогласно принято решение о том, что дипфейки представляют реальную угрозу для американского общества на различных уровнях. Ведутся дебаты о принятии закона, запрещающего должностным лицам и агентствам США создавать и распространять такой контент.

В России также идет анализ возможностей ограничения неконтролируемого распространения дипфейков в рамках уже принятых законов, направленных на борьбу с недостоверной информацией, публикуемой под видом общественно значимых достоверных сообщений [5].

Бывший министр информации Республики Беларусь А. Карлюкевич в 2019 г. говорил о том, что «уже сегодня нужно готовить проекты, где

будет прописан и fake, и deepfakes в законодательной базе, потому что надо обществу объяснить, что это повлечет» [11].

Технологии дипфейков стремительно развиваются, делая их все более сложными для обнаружения. Злоумышленники используют передовые алгоритмы машинного обучения, чтобы создавать фейки, неотличимые от реальности. Это создает серьезные трудности для экспертов и журналистов, занимающихся фактчекингом.

В. Демиров, аналитик Белорусского института стратегических исследований, считает, что «воздействие deepfakes и fake news на политику, общество и бизнес становится гораздо более ощутимым, а новые технологии, которые пытаются усилить этот эффект, – более заметными. Однако сейчас пока нет завершенных техрешений, которые бы помогали распознавать deepfakes. Когда они появятся, важно, чтобы распознавание таких роликов шло достаточно быстро. Если обличение будет запаздывать, то видео успеет вызвать эффект в соцсетях» [11].

Борьба с негативными последствиями технологии «Deepfake» в сфере политики должна иметь комплексный подход. Во-первых, необходимо непрерывно развивать защитные технологии противодействия различного вида дипфейкам; во-вторых, необходимо создание законодательной базы, регулирующей использование технологии DeepFake во всех сферах жизни общества, особенно в политической, как на национальном, так и на международном уровне; в третьих, необходимо повышать медиаграмотность населения, разрабатывать стратегии ее обнаружения и разоблачения, чтобы защитить политический процесс от злоупотреблений и преступлений; в-четвертых, развивать тесное международное сотрудничество между технологическими кампаниями, СМИ и политическими институтами.

Главной и наиболее сложной задачей является создание технологий распознавания политических дипфейков. Здесь требуется активное участие всех инновационных компаний, работающих в деле повышения эффективности применения искусственного интеллекта, которое станет препятствием для изготовления и распространения политических дипфейков тех сил, которые находятся вне договорных отношений или нарушают их.

В эпоху цифровой дезинформации бдительность и критическое мышление становятся неотъемлемыми навыками для каждого гражданина. Только совместными усилиями общества, государства и технологических компаний можно противостоять угрозе политических дипфейков и сохранить integrity политического процесса.

Библиографические ссылки

1. Chesney R., Citron D. Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy and National Security // California Law Review. 2019. P. 1753–1820.
2. Westerlund M. The Emergence of Deepfake Technology: A Review // Technology Innovation Management Review. 2019. Vol. 9. P. 39–52.
3. Ершов Ю.М. Феномен фейка в контексте коммуникационных практик // Вестн.гос. Томского ун-та. Филология. 2018. № 52. С. 62-74.
4. Красовская Н.Р. Технологии манипуляции сознанием при использовании дипфейков как инструмента информационной войны в политической сфере // Власть. 2020. Т. 28, № 4. С. 93-98.
5. Игнатовский Я., Иванов В. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deepfakes-perspektivy-primeneniya-v-politike-i-ugrozy-dlya-lichnosti-i-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 06.03.2025).
6. Лукина Ю.В. Использование дипфейков в общественно-политической жизни [Электронный ресурс]. URL: https://www.dipacademy.ru/documents/7906/RP_27%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8B%D0%9B%D1%83%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf (дата обращения: 06.03.2025).
7. Нечай Е., Ситдикова Н., Фалалеев М. Дипфейк как феномен политической коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <https://zabvestnik.com/wp-content/uploads/280921010908-101-106.pdf> (дата обращения: 06.03.2025).
8. Встреча с молодежным активом [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-molodezhnym-aktivom> (дата обращения: 06.03.2025).
9. Дональд Трамп пригрозил певице Тейлор Свифт за поддержку Камалы Харрис [Электронный ресурс]. URL: https://tochka.by/articles/policy/donald_tramp_prigrozil_pevitse_teylor_svift_zhku_kamaly_kharris/ (дата обращения: 06.03.2025).
10. Политические фейки стали самым популярным способом злоупотребления ИИ [Электронный ресурс]. URL: <https://24.kz/ru/news/in-the-world/item/667764-politicheskie-dipfejki-stali-samym-populyarnym-sposobom-zloupotrebleniya-ii> (дата обращения: 06.03.2025).
11. Deepfakes: новый вызов информационной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.belta.by/03> (дата обращения: 06.03.2025).

УДК 392.6-055.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЛЮБВИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ БЕЛОРУСОВ

М. Г. Соколовская

*Магистр психологических наук, старший преподаватель кафедры истории Беларуси
и политологии БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, llogos@list.ru*

В статье представлены результаты социологического исследования, направленного на изучение представлений о любви молодых белорусов. Отмечается, что любовь воспринимается молодыми людьми в качестве одного из ключевых их жизненных стимулов. Установлено, что среди компонентов любви первые позиции занимают ее проявления, связанные с построением (достижением) гармоничных отношений между партнерами.

Ключевые слова: любовь; мужчина; женщина; ценности; социологический опрос; молодежь.

IDEAS ABOUT LOVE AS A FACTOR IN THE OF SOCIALIZATION OF YOUNG BELARUSIANS

M. G. Sokolovskaya

*Master of Psychology, Senior Lecturer, Department of History of Belarus and Political
Science, BrGU named after A.S. Pushkin, Brest, Belarus, llogos@list.ru*

In the article, based on the results of an empirical sociological study, the ideas about love among young Belarusian are presented. It is noted that, that love is perceived by young people as one of their life key incentives. It has been established that among the components of love, the most important is its manifestation, linked to building (achievement) of harmonious relationships between partners.

Key words: Love; man; woman; values; sociological survey; youth.

Введение. Социализация современных белорусов проходит в сложных политических и социокультурных условиях, порожденных информационным обществом и эпохой постмодерна, которым имманентно присуща неопределенность ценностных ориентаций, политико-идеологических и религиозным систем, что порождает моральную амбивалентность, алогичность мышления и расплывчатость жизненных смыслов. Все большей эрозии подвергаются традиционные ценности, укорененные в христианство. Наряду с этим в последнее время в мире все бо-

лее усиливается консервативный тренд, связанный с реставрацией ранее утраченных индивидуальных и коллективных ценностей.

Учитывая эти обстоятельства целесообразно с помощью социологического инструментария исследовать роль в жизни молодых белорусов любовных переживаний и связанных с ними любовных отношений, которые выступают важнейшим личностнообразующим и формирующим фактором, лакмусовой бумажкой проявления их сущностных сил. При этом необходимо осознавать наличие на этом пути эвристических трудностей, так как «любовь является сложным комплексным феноменом, поскольку возникает в пространстве соприкосновения противоположных начал: индивидуального и общесоциального, телесного и духовного, интимного и универсально значимого» [1, с. 579].

Исследовать этот феномен тем более важно, поскольку в современном мире можно обнаружить немалое количество подходов, которым характерны чрезмерная эротизация, материализация, меркантилизация и примитивизация любви, далеко уходящая от христианского идеала, глубоко и всесторонне раскрытого в трудах выдающихся российских философов-идеалистов С. Булгакова, Н. Бердяева, Вл. Соловьева [2, 3, 4].

В рамках научно-исследовательской работы кафедры истории Беларуси и политологии Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина под руководством автора по случайной выборке были опрошены 330 респондентов (ошибка репрезентативности не превышает 5%), возрастом до 30 лет, проживающих в различных регионах Брестской области (ноябрь-декабрь 2023 г.).

В ходе социологического опроса в фокусе аналитического внимания находилась интерпретация любви молодыми белорусами, в особенности, степень представленности в их сознательном и бессознательном ее христианской интерпретации с акцентом на ее метафизическую природу, божественное призвание, предполагающее максимальную душевную отдачу и самоотдачу друг другу любовных партнеров, отводя чувственной, эротической ее части периферийное значение.

Полученные эмпирические данные могут быть использованы в воспитательной практике управленческими структурами системы образования Республики Беларусь, а также молодежными организациями.

Изложение результатов исследования. Проведенное социологическое исследование показывает, что любовные переживания интегрированы в жизненную ткань большинства молодых белорусов: около двух третьих опрошенных указали на важность для них любовных отношений. 59,1% отметили, что любовь является для них одним из важных жизненных стимулов, 12,1% респондентов подчеркнули, что любовь определяет смысл их жизни, исходя из Библейского принципа: если я «не имею

любви, – то я ничто» (1-е Послание к Коринфянам 13:3). Правда, далеко не всегда эти отношения вызывают позитивные чувства, поскольку любовную гармонию и любовное призвание обрело меньшинство респондентов (46,4%), что является не только личной проблемой, способной порождать психологические травмы, но и общественной, разрушающей межличностные связи в малых группах.

Социологическое исследование показывает, что в своем большинстве молодые белорусы ориентированы на понимание любви в ее альтруистическом (агапэ) значении, по большинству параметров отражающем ее христианское понимание. Так, при ответе на закрытый вопрос, предполагающий несколько вариантов ответов, что в любовных отношениях представляет для них наивысшую ценность, респонденты отмечали первостепенное значение качества отношений между возлюбленными, построенных на гармоничности, доверительности и приоритетной ориентации на любимого человека: 89,1% опрошенных отметили, что для них главной ценностью в этих отношениях являются «понимание» и «поддержка».

Подобное восприятие любви было зафиксировано у респондентов, когда они формулировали свое понимание любви при ответе на открытый вопрос, что они понимают под любовью. Выяснилось, что для большинства из них она связана не столько с высокими чувственными (и эротическими) переживаниями, сколько с альтруистической ориентацией на другого (любимого) человека – проявлением нежности, поддержки, заботы, жертвенности и т.п.

В случае обращения к анализу ассоциативного ряда представлений о любви молодых белорусов, обнаруживаются ее образы, порожденные, с одной стороны, как и в предыдущих случаях, с действенной, практической заботой о любимом человеке, а с другой – с проявлением душевной близости и родства.

Специально отметим, что свое восприятие любви сквозь призму ее непосредственного метафизического соизмерения с Богом и Библейским источником проявляют при ответе на эти вопросы по разным позициям от 5 до 10% молодых белорусов, что логично, поскольку основная масса из них не являются глубоко верующими и воцерковленными персонами.

Исследование показывает, что для около трети опрошенных чувственные, эротические отношения (страсть, сексуальное влечение, эйфория) являются важными компонентами имманентно присущего им образа любви, но не доминирующими.

У 27,3% опрошенных любовь связана с образом семьи и семейных отношений: муж, жена, любимый(ая), дом, дети и др. Эта цифра достаточно скромная, побуждающая к практическим действиям по укреплению

нию в белорусском обществе института семьи и усилении мотивации молодых людей на ее построение. Подобные оценки подтверждают и ответы респондентов на вопрос, что им нравится в любимом человеке.

На первое место ожидаемо выходят те качества, которые дарят гармонию в отношениях и обеспечивают душевную близость молодых людей: 54,2% опрошенных назвали «нежность и заботу», 48,1% – «душевные качества», 16,4% – «умение прощать», 13,9% – «умение любить».

Второе место закрепляется за личностными характеристиками индивида, которые имеют непосредственное отношение к чувственной сфере: на значимость для них внешности указали 36,4% опрошенных, что естественно для молодых людей, а сексуальность выделили 18,5% из них.

Восприятие любви в христианской интерпретации связано также с осознанием если не вечности, то по крайней мере «долговременности». Для того чтобы найти ответ на этот вопрос, респонденты должны были выразить свое (не)согласие с Библейским утверждением «Любовь никогда не перестает» (1-е Послание к Коринфянам 13:8).

Результаты социологического исследования показывают, что верят в вечность любви относительно небольшое число молодых белорусов (17,3%). Несколько меньше половины опрошенных (48,5%) убеждены, что невозможно на этот вопрос дать определенный ответ, поскольку, с одной стороны, «все зависит от человека», а с другой – «от внешних обстоятельств», в которых он живет и действует. Немалое число респондентов (10,9%) затруднились ответить. Можно предположить, что индивиды формируют это представление о любви не столько на религиозных, литературных и иных сюжетах, сколько на эмпирическом опыте окружающих их людей.

Христианское понимание любви можно социологически измерить и при постановке респондентам других вопросов. В частности, представляется важным понять, насколько молодые белорусы склонны следовать ключевому параметру любовных отношений – верности. Так, при ответе на вопрос, готовы ли они хранить верность любимому человеку в случае его длительного отсутствия (не менее года)», заявляют о подобной готовности 60,3% опрошенных, но немалая часть молодых людей ее не проявляют: 10,0% полагают, что «нет», а 26,7% думают, что их верность будет зависеть от сложившихся обстоятельств.

Наглядными в этом отношении являются также ответы на вопрос, можно ли одновременно любить несколько человек. Выясняется, что значительная часть молодых белорусов (28,5%) допускает подобный формат отношений, а 19,7% респондентов ставят свою позицию в зависимость от внешних обстоятельств. Однозначно «нет» ориентированы

«на верность» своим партнерам 45,4% опрошенных, демонстрируя свою приверженность традиционному взгляду на любовь и любовные отношения.

Ключевым понятием христианской догматики является прощение. Выше уже отмечалось, что многие молодые люди потенциально или реально склоны к измене, что разрушительно как для любовных отношений, так и для личностного развития. Социологический опрос показывает, что почти половина респондентов (48,5%) заявляют о своей неготовности простить предательство любимого человека, а для 19,1% решение по этому вопросу отдают на откуп обстоятельствам. Готовы простить измену – 23,3% опрошенных, а в случае раскаяния – еще 7,4%.

Социологическое исследование показывает, что идеальное представление о любви, соответствующее христианскому миропониманию, часто вступает в противоречие с жизненными коллизиями и прагматичными соображениями. Например, 64,5% молодых белорусов считают романтическую любовь необходимой для заключения брака. Однако немалая часть (23,3%) занимают противоположную позицию, и еще 12,2% полагают, что выбор «за любовь» зависима от вариативных конкретных обстоятельств.

Это их личная позиция. Когда же они вглядываются в современников, пытаясь понять, в какой степени у них является любовь мотивом заключения брака, то выясняется реальная картина, далекая от идеальных представлений: «часто» руководствуются соображениями любви, по их мнению, меньше половины молодоженов (43,9%), в то время как 29,4% полагают, что они это делают «редко», а еще 26,7% «затрудились ответить».

Что касается гендерного аспекта любовных отношений, то, выяснилось, что, во-первых, девушкам присуще более рациональное и ответственное их восприятие, по сравнению с молодыми мужчинами, что объясняется все еще сохраняющейся исторической традицией, предусматривающей особую роль женщины в семейных интерьерах. Они же в большей степени склонны к жертвенности в этих отношениях.

Во-вторых, исследование фиксирует существование гендерных различий между мужчиной и женщиной в восприятии любви, соответствующие традиционным стереотипам, однако отмечается, что они (различия) значительно уменьшаются на протяжении последних десятилетий.

В-третьих, исследование показывает, что проблема верности в любовных отношениях обладает большой пластичностью, особенно для молодых мужчин, что подвергает эти отношения эрозии.

В-пятых, как это не парадоксально, но зафиксирован социологический факт, что молодые мужчины в большей степени склонны считать

любовь обязательным мотивом заключения брака, чем молодые женщины, что обусловлено их (девушек) большей прагматичностью в ситуации брачного выбора.

Очевидно, что отдельные параметры христианского восприятия любви выражены с различной силой. В этих условиях коренной задачей общественных институтов является уменьшение зависимости идеальных любовных побуждений от тирании внешних обстоятельств (среды), понимая одновременно ограниченность собственных возможностей, поскольку любовные отношения существенным образом связаны с автономией личности.

Библиографические ссылки

1. *Можейко М. А.* Любовь. Новейший философский словарь. Минск: Книжный дом, 2003.
2. *Бердяев Н. А.* Метафизика любви и пола // Русский эрос или философия любви в России. М.: Прогресс, 1991.
3. *Булгаков С. Н.* Свет невечерний: созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994.
4. *Соловьев В. В.* Смысл любви // Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988.

УДК 327(100-87)

ИЗУЧЕНИЕ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КНР КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В БЕЛОРУССКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

А.Д. Черняк

*Аспирант кафедры международных отношений БГУ, Минск, Беларусь,
anna.cher828@gmail.com*

Материал данной статьи обращается к вопросу значимости рассмотрения темы внешней политики КНР в работах белорусских авторов, особое внимание уделено низкой освещённости посреднической деятельности Китая. Автор анализирует значимость посредничества во внешней политике КНР и выдвигает логические доводы о потенциале исследования данной темы.

Ключевые слова: Китай; Республика Беларусь; стратегическое сотрудничество; посредничество в конфликтах.

STUDY OF CHINA'S MEDIATION ACTIVITIES AS A PROMISING AREA OF RESEARCH IN BELARUSIAN POLITICAL SCIENCE

A.D. Cherniak

*Postgraduate student of the Department of International Relations BSU, Minsk, Belarus,
anna.cher828@gmail.com*

The material of this article addresses the issue of the significance of the consideration of the topic of China's foreign policy in the works of Belarusian authors, special attention is paid to the low coverage of China's mediation activities. The author analyses the significance of mediation in China's foreign policy and puts forward logical arguments about the potential of research on this topic.

Keywords: China; Republic of Belarus; strategic cooperation; conflict mediation.

В современной международной обстановке, наполненной обострением взаимоотношений между давними партнёрами и нарастающей нестабильности, как никогда ценится стабильность и надёжность, что также находит своё отражение в выстраивании двух- и многосторонних отношений с международными партнёрами в процессе реализации внешней политики любого государства. Неоспоримым является факт того, что одним из таких партнёров для Республики Беларусь на современном этапе является Китайская Народная Республика, связи с которой в послед-

нее десятилетие значительно расширились во всех сферах взаимодействия [1].

Официальные отношения между Республикой Беларусь и КНР были установлены 20 января 1992 г., положив начало для плотного торгово-экономического взаимодействия. Начиная с 2000-х гг. официальные лица Республики Беларусь и КНР на периодической основе совершали государственные визиты, например, официальный визит Председателя Цзян Цзэмина в Минск (2001 г.), визит Президента А. Г. Лукашенко в КНР (2005 г.), визит премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в Республику Беларусь (2007 г.), визит председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей У Банго (2011 г.), визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Республику Беларусь (2015 г.), визит Президента А.Г. Лукашенко в КНР (2023 г.), визит премьера Госсовета КНР Ли Цяна (2024 г.), к этому перечню стоит добавить встречи главных лиц в ходе проведения международных саммитов и встреч в рамках заседаний международных организаций [2]. Между государствами заключён широкий перечень соглашений и достигнуты договорённости о расширении взаимодействия в торгово-экономической, финансовой, инвестиционной и инфраструктурной сферах, сферах образования и здравоохранения, в том числе стоит выделить создание китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень» и совместного производства автомобилей Geely [3, с. 26].

В сентябре 2022 г. во время проведения встречи двух лидеров в рамках саммита ШОС, А.Г. Лукашенко и Си Цзиньпин приняли Совместную декларацию об установлении наивысшего в истории уровня отношений: всепогодного и всестороннего стратегического партнерства [2].

Высокий уровень взаимодействия и его интенсификация становится заметной и при непосредственном анализе внешнеэкономических данных. С 2015 г. Китай занимает вторую строчку по объёму импорта в Республику Беларусь, экспорт же в отношении КНР планомерно растёт: 2010 г. – 475,8 млн долл. (1,88%), 2016 г. – 472,7 млн долл. (2,01%), 2020 г. – 748,2 млн долл. (2,56%), 2024 г. – 1,81 млрд долл. (4,63%), тем самым по состоянию на 2024 г. ставя Китай на 2 место по объёму совокупного товарооборота [4, с. 55, 58; 5, 6].

Столь активное взаимодействие двух государств не могло пройти мимо учёных и исследователей различных наук: экономистов, историков и политологов. Среди белорусских ученых целый ряд представителей в своих публикациях так или иначе затрагивают тему внешней политики КНР как в преломлении её действия в отношении Республики Беларусь, так и в более глобальном масштабе: Ю.И. Малевич, В. М. Мацель,

И.А.Чувиллов, К. И. Ярмошук, А.М. Байчоров, Р.О. Есин, В. Р. Боровой, С. А. Кизима, А. В. Русакович, О. П. Рубо и многие другие. В своей деятельности они рассматривают широкий перечень аспектов международной деятельности КНР, например, политику КНР в отношении отдельных регионов и субрегионов, сотрудничество с международными структурами (БРИКС, ШОС, АСЕАН, ЕС, ОДКБ), двусторонние отношения КНР с отдельными государствами, значительно расширяют перечень рассматриваемых вопросов работы аспирантов и молодых исследователей, ещё не получивших степень. В тоже время по причине узкого научного политологического круга в Республике Беларусь, существует ряд тем, слабо освещённых научным сообществом, в частности тема посреднической деятельности КНР в конфликтах разного характера.

Как и большинства явлений в политической науке, у посредничества существует большое количество определений, суть которых можно свести к тому, что оно представляет собой структурированный процесс в урегулировании конфликтов, при котором третья, преимущественно, нейтральная сторона содействует переговорам и помогает конфликтующим сторонам достичь взаимоприемлемого соглашения. Полномочия третьей стороны и характер такой помощи определяются конкретно под каждый отдельный случай путём предварительной договорённости со всеми сторонами конфликта [7, р. 5]. Посредничество государства может быть как формальным, так и неформальным, и его успех зачастую зависит от множества факторов, включая авторитет посредника, степень его нейтральности, располагаемых ресурсов влияния и способности предложить приемлемые для сторон решения.

Для Китая, обладающего одной из мощнейших экономик, значимым политическим и культурным влиянием, чья дипломатия во многом основана на концепции «мягкой силы» и концепции «сообщества единой судьбы человечества», в чьих интересах, как крупнейшего экспортера и инвестора, создание стабильной международной среды, посредничество выступает не только эффективным инструментом урегулирования и разрешения как внутриполитических, так и международных конфликтов, но и инструментом, способствующим реализации собственных внешнеполитических целей.

Посредничество КНР в конфликтах имеет ряд специфических черт, отличительных от поведения других государств-посредников, завязанных на её внешнеполитических доктринах и собственных глобальных инициатив.

Во-первых, Китай традиционно опирается на принципах невмешательства во внутренние дела других государств и уважения государственного суверенитета, что в свою очередь способствует в выстраивании

Пекином доверительного отношения от сторон конфликта, в особенности в тех регионах, где в связи с историческим прошлым сильна антизападная риторика.

Во-вторых, Китай наиболее активно проявляет себя как потенциальный и действующий посредник в конфликтах на территории тех государств, что задействованы в китайских экономических инициативах. В первую очередь в контексте реализации инициативы «Один пояс – один путь» в регионах Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Континентальной Африки – регионах, стратегически важные для инициативы. Именно там сосредоточена наибольшая посредническая активность Китая за последнее десятилетие, где, через развитие инфраструктуры и урегулирование локальных конфликтов укрепляет своё влияние в регионе.

В-третьих, для Китая характерно использование разнообразных международных форматов взаимодействия – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, сюда же в некотором смысле можно отнести работу Миротворческих миссий ООН и Контактную группу по Шестисторонним переговорам на Корейском полуострове, форум «Китай-Африка» – работа в рамках международных институтов повышает легитимность действий КНР как посредника [8].

Для Республики Беларусь как для государства, чьим одним из стратегических партнёров выступает Китай, а также государства, активно заинтересованного в участии в инициативе «Один пояс – один путь», и для углубления дальнейшего сотрудничества необходимо чётко понимать специфику китайской внешнеполитической стратегии, включая ее посреднический аспект.

Активное использование Китаем механизма посредничества для урегулирования конфликтов даёт широкую эмпирическую базу для анализа, и возможность понимания не только того, как Китай урегулировал конфликт, но и как смог это использовать конкретный кейс для своих сторонних целей, в потенциале даст вероятность использования опыта КНР для укрепления своей роли на региональном и глобальном уровнях, в частности, свои позиции в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Кроме непосредственной практической значимости подобных исследований, изучение посреднической деятельности КНР также открывает новые грани для белорусской политической науки, способствуя развитию теоретической базы в области посредничества, обогащая ее новыми кейсами и подходами.

Изучение посреднической деятельности КНР представляет собой важное направление в современной политической науке, пока ещё не раскрытое, но позволяющее понять, как именно Китай использует свои

ресурсы и влияние для, с одной стороны, урегулирования конфликтов, с другой – укрепления своей позиции как глобальной державы, способной играть ключевую роль в решении международных проблем, для защиты своих экономических интересов, особенно в регионах активного инвестирования . для формирования нового мирового порядка, в котором Китай играет ведущую роль. Можно сказать, что в условиях изменения системы международного порядка даже такие частности во внешней политики Китая, как посредническая деятельность, становится не только актуальной, но даже необходимой для понимания будущего мировой политики. Для Республики Беларусь, стремящейся укрепить своё положение на международной арене и обеспечить стабильность в регионе, такое направление исследований обладает особой значимостью, способствующего не только укреплению научного потенциала страны, но и повышению ее влияния в глобальном контексте.

Библиографические ссылки

1. Лукашенко: приоритет во внешней торговле Беларусь отдает стратегическим партнерам и союзникам - России и Китаю // Белта [Электронный ресурс]. URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-prioritet-vo-vneshnej-torgovle-belarus-otdaet-strategicheskim-partneram-i-sojuznikam-rossii-558525-2023/> (дата обращения: 15.03.2025).
2. О политических отношениях Беларуси и Китая // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике [Электронный ресурс]. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/political/> (дата обращения: 15.03.2025).
3. *Малышев Д.* Белорусско-китайские отношения на современном этапе // Россия и новые государства Евразии. 2023. № IV (LXI). С. 24-38
4. Внешняя торговля Республики Беларусь / Нац. статистический комитет Республики Беларусь ; под общ. ред. И.В.Медведевой. Минск : Национальн. статистич.комитет Респ. Беларусь, 2021. 204 с.
5. От удобрений до молочки: какие белорусские товары покупает Китай // MYFIN [Электронный ресурс]. URL: <https://myfin.by/article/rynki/kakie-belorusskie-tovary-pokupaet-kitaj-35599> (дата обращения: 15.03.2025).
6. Названы главные торговые партнеры Беларуси. Кто в списке? // MYFIN [Электронный ресурс]. URL: <https://myfin.by/article/money/nazvany-glavnye-torgovye-partnery-belarusi-kto-v-spiske-36099> (дата обращения: 15.03.2025).
7. *Bercovitch J.* The Structure and Diversity of Mediation in International Relations // Mediation in International Relations., London : Palgrave Macmillan, 1992. P 1-29.
8. *Черняк А. Д.* Генезис международного посредничества // Сборник «Научные труды РИВШ». 2024. С. 264-284.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОКРУЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

УДК 321.011 342.3

СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Д. А. Буконкин

*Соискатель кафедры политологии юридического факультета БГУ,
bukonkin@mail.com*

Статья посвящена анализу подходов Российской Федерации к проблеме обеспечения собственного информационного суверенитета. В работе рассматривается нормативно-правовая база РФ и международные инициативы Москвы в указанной сфере. Выявлен ряд препятствий для России в реализации информационного суверенитета, классифицированы основные элементы стратегии страны в текущих условиях.

Ключевые слова: информационный суверенитет; международное сотрудничество; государственное регулирование; цифровизация.

RUSSIA'S STRATEGY FOR THE IMPLEMENTATION OF INFORMATION SOVEREIGNTY

D. A. Bukonkin

*Candidate of the Department of Political Science of the Faculty of Law of the BSU,
bukonkin@mail.com*

This article analyzes the Russian Federation's approaches to ensuring its own information sovereignty. It examines the regulatory framework established in Russia in this area. The study also explores Moscow's international initiatives. A number of obstacles to Russia's implementation of information sovereignty have been identified, and the key elements of the country's strategy in the current context have been classified.

Keywords: information sovereignty; international cooperation; government regulation; digitalization.

Информационный суверенитет является ключевым приоритетом российской государственной политики в ответ на возрастающее использование информационных технологий в качестве инструмента геополитического влияния [1]. Российское руководство рассматривает укрепление информационного суверенитета как условие защиты национальных

интересов и государственной безопасности в условиях цифровизации и усиления информационных войн на международном уровне [2, 3].

Данная статья анализирует стратегические меры, предпринимаемые Россией для реализации информационного суверенитета.

Среди ключевых исследователей, занимающихся вопросами информационного суверенитета, можно выделить таких ученых, как А. В. Манойло, И. Н. Панарин, Е. В. Виноградова, А. А. Стрельцов и др. [4,5,6,7]. Их работы посвящены анализу теоретических основ информационного суверенитета, а также практическим аспектам его реализации в условиях современных вызовов. В частности, А. Манойло акцентирует внимание на роли информационных технологий в обеспечении национальной безопасности. И. Панарин рассматривает информационный суверенитет как элемент стратегической стабильности.

Отправной точкой в реализации российской стратегии информационного суверенитета стало принятие *Доктрины информационной безопасности Российской Федерации* в 2016 г., в которой цифровой суверенитет был обозначен в качестве одного из ключевых направлений государственной политики [8]. Доктрина определяет информационный суверенитет как «способность государства самостоятельно и независимо формировать и осуществлять внутреннюю и внешнюю политику в информационной сфере» [9]. В документе подчеркивается необходимость обеспечения суверенитета России в информационной сфере, защиты от внешнего вмешательства и создания условий для устойчивого развития информационного общества. Стратегия России в области информационного суверенитета базируется на ряде нормативных актов и решений органов власти, которые формируют правовую и организационную основу для защиты информационного пространства страны.

Вопросы обработки, хранения и передачи данных регулирует Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. Этим законом введены требования к локализации данных российских граждан, что стало важным шагом в укреплении информационного суверенитета.

Федеральный закон № 482-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ» от 26 июля 2017 г. направлен на защиту объектов, обеспечивающих функционирование ключевых отраслей экономики и государственного управления. Этот закон предусмотрел создание системы мониторинга и реагирования на киберугрозы, что способствует повышению устойчивости информационной инфраструктуры страны.

Одним из значимых шагов стало принятие Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О

связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», предусматривающего создание национальной системы маршрутизации интернет-трафика, инструментов централизованного управления и т.д. Согласно закону операторы связи обязаны установить государственное оборудование на точках обмена трафиком для анализа и фильтрации трафика (Deep Packet Inspection; DPI) внутри страны и на линиях связи, пересекающих границу России. Они также обязаны регистрировать и использовать исключительно эти точки обмена (порядок определяет Правительство). Роскомнадзор внедряет «централизованное управление Рунетом», и отвечает за ограничение доступа к запрещённым в России сайтам. Согласно решению законодателя, создаётся национальная система доменных имён.

В 2021 г. принята *Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы*, которая определила основные направления развития цифровой экономики и информационной безопасности. В этой стратегии особое внимание уделяется развитию отечественных технологий, включая создание собственных операционных систем, программного обеспечения и оборудования.

Россия активно работает над развитием собственных поисковых систем, социальных сетей и мессенджеров, чтобы снизить зависимость от западных платформ. В то же время проблемой является поиск баланса между обеспечением информационной безопасности и соблюдением прав граждан на доступ к информации. Введение ограничений на доступ к определенным ресурсам и платформам может вызывать недовольство среди населения, что требует более тонкого подхода к регулированию информационного пространства.

Наряду с внутренними мерами Россия выступает за укрепление информационного суверенитета на глобальном уровне. Рост геополитической напряженности и обострение соперничества между крупными державами оказывает значительное влияние на стратегию России по укреплению информационного суверенитета.

Российское руководство воспринимает усилия западных стран по продвижению «свободного и открытого интернета» как попытку ограничить суверенные права государств в информационном пространстве. Россия активно противодействует этой тенденции, отстаивая на международной арене концепцию цифрового суверенитета. Российское руководство активно продвигает необходимость защиты государственного суверенитета в информационном пространстве в рамках международных организаций. На площадке ООН Россия выступает за принятие международных норм, регулирующих поведение государств в киберпространстве. С 1998 по 2021 г. Россия представила ряд проектов резолюций по вопро-

сам информатизации и международной безопасности. Одной из центральных тем этих резолюций является необходимость разработки совместных мер для предотвращения киберугроз и обеспечения безопасности в информационном пространстве. С 2011 г. Россия вместе с Китаем, Таджикистаном и Узбекистаном продвигает *Кодекс поведения в области информационной безопасности*. Основные положения данного документа включают запрет на использование ИКТ для вмешательства во внутренние дела государств, создание многосторонних механизмов управления интернетом (альтернатива ICANN), признание права государств на защиту информационного суверенитета.

В феврале 2025 г. Россия представила в ООН проект концепции международной информационной безопасности, направленный на формирование юридически обязывающих норм поведения в цифровом пространстве. Инициатива, озвученная заместителем секретаря Совета безопасности О. Храмовым на «Инфофоруме-2025», акцентирует следующие аспекты: противодействие геополитическим провокациям (создание правовой базы для предотвращения использования ИКТ в целях вмешательства во внутренние дела государств); исключение бездоказательных обвинений (разработка механизмов опровержения необоснованных претензий о кибератаках); борьба с технологической гегемонией (противодействие попыткам США сохранить доминирование через навязывание «правил ответственного поведения») [10].

В рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Россия также продвигает идеи информационной безопасности. В 2021 г. на саммите ШОС принята *Концепция сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности*, которая предусматривает совместные усилия стран-участниц по противодействию киберугрозам и защите информационного суверенитета.

Россия активно взаимодействует с БРИКС по обсуждению создания альтернативных глобальных информационных систем, независимых от западных технологий. В рамках БРИКС разрабатываются проекты в области цифровой экономики и кибербезопасности, что способствует укреплению позиций России в глобальном информационном пространстве.

Россия выступает против концепции «свободного и открытого интернета», продвигаемой западными странами, и взамен продвигает идею цифрового суверенитета, который предполагает большую роль государства в регулировании информационного пространства. Такой подход предполагает, что каждое государство должно иметь право на самостоятельное определение правил функционирования Интернета на своей территории. Реализуя эту стратегию, Россия стремится расширить свое

влияние на международную информационную повестку [8], при этом укрепляя собственный информационный суверенитет.

Одним из ключевых вызовов для информационного суверенитета является необходимость догнать ведущие страны в области развития передовых информационных технологий. Для этого Россия предпринимает активные меры по цифровизации экономики и государственного управления, в том числе реализацию национального проекта «Цифровая экономика» [11]. Проект предусматривает создание собственных цифровых платформ, совместимых с глобальным информационным пространством, а также повышение цифровой компетентности государственных служащих. Россия инвестирует значительные средства в развитие отечественных разработок в сфере искусственного интеллекта, больших данных, квантовых вычислений [8]. Лидерство в области высоких технологий рассматривается Россией как ключевой фактор геополитического влияния и национальной безопасности в современных условиях [11].

Хотя были достигнуты определенные успехи в разработке российских технологий, полное замещение зарубежных решений остается сложной задачей. В условиях экономических санкций и нарастающей технологической конфронтации с Западом укрепление информационного суверенитета является вопросом национальной безопасности. Это стимулирует РФ наращивать инвестиции в критические информационные технологии и разрабатывать альтернативные цифровые платформы, независимые от западного контроля. Основой для подобных действий выступает работа с программным обеспечением с открытым исходным кодом (например, Linux), а также разработка решений, позволяющих обеспечить хранение данных на территории Российской Федерации.

Россия сталкивается с рядом вызовов и ограничений в реализации стратегии информационной безопасности:

1) Технологическое отставание от ведущих стран Запада и Азии в сфере развития ключевых информационных технологий, что создает определенную уязвимость национальной цифровой инфраструктуры [12].

2) Необходимость эффективной координации между различными федеральными органами власти и регионами в вопросах информационной безопасности, чтобы избежать дублирования усилий и потери ресурсов, несоответствия стандартов.

3) Избыточность и несогласованность нормативно-правовой базы, что делает её трудной для понимания и применения. Это может вызывать правовые пробелы и затрудняет борьбу с новыми угрозами.

4) Инфраструктура страны, включая критически важные информационные системы, подвержена рискам компьютерных атак. Проблемы с защитой персональных данных остаются актуальными, что может увели-

чивать вероятность утечек информации и кибератак на частные лица и организации.

4) Неготовность системы к быстрому реагированию на изменения, отставание адаптации законодательства к быстро меняющемуся технологическому окружению и новой реальности киберугроз.

5) Нехватка квалифицированных кадров и недостаток образования в области информационных технологий могут затруднять реализацию успешной стратегии информационного суверенитета. Политическая обстановка, санкционное давление ограничивают доступ к международным технологиям.

В условиях усиления геополитической конкуренции и рисков внешнего вмешательства в национальное информационное пространство, обеспечение информационного суверенитета будет оставаться одним из ключевых приоритетов государственной политики России на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Стратегия России в области информационной безопасности базируется на комплексном подходе, включающем нормативное регулирование, развитие отечественных технологий и активное участие в международных инициативах. Ключевыми элементами этой стратегии являются:

- Разработка национальной цифровой инфраструктуры, независимой от западных платформ, включая собственные поисковые системы, социальные сети и мессенджеры [13].
- Создание правовой базы для регулирования критической информационной инфраструктуры и управления интернет-трафиком на территории страны.
- Продвижение концепции цифрового суверенитета на международной арене в качестве альтернативы «свободному и открытому интернету».
- Наращивание инвестиций в развитие отечественных технологий в критически важных областях, таких как искусственный интеллект, большие данные и квантовые вычисления.

Итак, укрепление информационного суверенитета остается одним из ключевых приоритетов государственной политики России. Реализация стратегии защиты информационного суверенитета сталкивается с рядом вызовов: геополитическая напряженность, необходимость баланса между государственным регулированием и конкуренцией, технологическое отставание. В перспективе развитие информационного суверенитета будет способствовать укреплению позиций России в глобальном информационном пространстве и обеспечению ее независимости в условиях цифровой трансформации.

Библиографические ссылки

1. *Кучерявый М. М.* Государственная политика информационного суверенитета России в условиях современного глобального мира // Управленческое консультирование. 2015. №2 (74). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-informatsionnogo-suvereniteta-rossii-v-usloviyah-sovremennogo-globalnogo-mira> (дата обращения: 16.03.2025).
2. *Василенко Н. В., Румянцева А. Ю.* Формирование информационного суверенитета государства в условиях цифровизации экономики: технологическая и ценностная составляющие // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 10. С. 1051–1063.
3. *Ilyina M.Yu.* Cooperation Prospects between the EAEU Member States in the Field of Information Security. / M.Yu. Ilyina // Eurasian integration: economics, law, politics. 2022. Vol. 16(1). P. 119-127.
4. *Манойло А.В.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологических войн / А.В. Манойло. Москва : Горячая линия-Телеком, 2017. 228 с.
5. *Панарин И.Н.* Информационная война и геополитика / И.Н. Панарин. Москва : Питер, 2015. 300 с.
6. *Виноградова Е. В., Полякова Т. А.* О месте информационного суверенитета в конституционно-правовом пространстве современной России // Правовое государство: теория и практика. 2021. №1 (63). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-informatsionnogo-suvereniteta-v-konstitutsionno-pravovom-prostranstve-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 16.03.2025).
7. *Стрельцов А. А.* Информационная безопасность: теоретические и прикладные аспекты. Москва : КноРус, 2019. 250 с.
8. Цифровой суверенитет: как государства защищают интересы в сети // Институт Изучения Мировых Рынков. М., 2024. 21 с.
9. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г. // Совет Безопасности РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/>. (дата обращения 15.03.2025)
10. «Инфофорум-2025» завершил свою работу //Национальн. форум информационной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <https://infoforum.ru/glavnoe/infoforum-2025-zavershil-svoju-rabotu>. (дата обращения: 16.03.2025)
11. *Bannykh, G., Kostina S.* Formation of Digital Competence of State Servants in the Conditions of Government Digitalisation: The Problem Statement // KnE Social Sciences. Vol. 5, no. 2. Jan. 2021. P. 236–245.
12. National Economic Security Planning: Recommendations for Russia / K. Andrianov, A. Markov, P. Shmakov, E. Mozhaev // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 527. 2021. P. 51–56.
13. *Kuznetsova O.V.* Problems of Elaboration of Spatial Development Strategy of the Russian Federation. Prostranstvennaya Ekonomika // Spatial Economics. 2019. Vol. 15, no. 4. P. 107–125.

ПРИРОДА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЛИКТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Д.А. Войсковой

*Заместитель начальника отдела 581, Главный центр анализа и прогноза
Вооруженных Сил Республики Беларусь, Voyskovoy1@gmail.com*

В статье на основе анализа дискурса о природе конфликтности, оценок международной конфликтности с различных позиций (научных направлений), а также существующей военно-политической обстановки рассмотрен вопрос: возможно ли создать такие условия для международных взаимодействий, которые бы обеспечивали купирование конфликтных кризисных ситуаций и выработку действенных инструментов их разрешения без применения военной силы?

Ключевые слова: Природа конфликтности; геополитическая напряженность; международные отношения; военно-политическая обстановка.

THE NATURE OF INTERNATIONAL CONFLICT IN THE CONTEXT OF GLOBAL GEOPOLITICAL TENSIONS

D. A. Voyskovoy

*Deputy Head of the Department the 581st, Main Center for Analysis and Forecast of the
Armed Forces of the Republic of Belarus Voyskovoy1@gmail.com*

The article, based on an analysis of the discourse on the nature of conflict, assessments of international conflict from various positions (scientific directions), as well as the existing military-political situation, examines the question: is it possible to create such conditions for international interactions that would ensure the relief of conflict crisis situations and the development of effective tools for their resolution without the use of military force?

Keywords: The nature of conflict; geopolitical tension; international relations; military-political situation.

Современный мир находится в состоянии глобальной геополитической напряженности, обусловленной процессами разрушения сложившегося мирового порядка. Формирование многополярной модели мироустройства осложняется возникновением конфликтов интересов, борьбой за природные ресурсы и переделом сфер влияния основных центров силы. Международные организации по обеспечению безопасности разбаланси-

рованы и не обеспечивают стратегическую стабильность, более того – они фактически стали инструментом влияния стран Запада, используемым для придания легитимности применению военной силы против неугодных государств [1, 2].

Это способствовало снижению порога применения военной силы при урегулировании кризисных ситуаций, а также беспрецедентному росту попыток внешнего вмешательства во внутренние дела государств для продвижения национальных и коллективных интересов в нарушение общепризнанных норм и принципов международного права [3].

Использование инструментов «мягкой» силы, в основе которых лежит активная борьба за массовое сознание через информационное и экономическое воздействие, привело к кризису всех сфер жизнедеятельности, нарастанию угроз политического насилия и экстремизма, в том числе религиозного и идеологического фундаментализма, международного терроризма, религиозной нетерпимости, ксенофобии, агрессивного национализма, сепаратизма и транснациональной организованной преступности [1]. В то же время на фоне превалирования данных негативных факторов, отражающих снижение общего состояния безопасности и стабильности, наблюдается тенденция, способствующая формированию новой конструкции международных взаимоотношений и построенной на принципах равноправного и уважительного взаимодействия всех акторов мирового политического процесса, – многополярного мира.

На этом фоне особенно актуальными становятся вопросы: возможно ли создать такие условия для международных взаимодействий, которые бы обеспечивали купирование конфликтных кризисных ситуаций и выработку действенных инструментов их разрешения без применения военной силы, а также, способно ли человечество создать механизмы бесконфликтного международного взаимодействия в принципе? Для ответа на данные вопросы целесообразно рассмотреть взгляды на природу международной конфликтности в исторической ретроспективе.

О неразрывности любого социального взаимодействия и конфликта утверждалось от самой зари зарождения философии. Изменялись только взгляды на причинно-следственные связи происхождения данного феномена и связанные с этим его позитивный или негативный окрас. Доктор философских наук, профессор А.Н. Чумаков в статье «Культурноцивилизационные разломы глобального мира» пишет, что конфликты – это «естественное состояние в истории человечества, современное положение в мире не является исключением. Конфликт является обязательной и неотъемлемой частью любого социального и политического процесса» [4].

Конфуций говорил, что причина конфликта в социальном неравенстве и природных различиях людей, которые порождают злобу

и заносчивость, одновременно соглашаясь с невозможностью построения идеального общества. Аналогичные подходы утверждались Аристотелем, Блаженным Августином и Гобсом. В свою очередь Гераклит, основатель концепции единства и взаимопроникновения противоположностей, воспринимал конфликт как суть всех вещей, а войну – «отцом всего и повелителем всего».

В Новое время с зарождением социологии сформировалась целая плеяда концепций, которые по-своему трактовали причину конфликта в обществе, при этом суть взглядов сохранилась. В частности, один из родоначальников социал-дарвинизма Г. Спенсер писал, что «конкуренция и социальное неравенство в капиталистическом обществе – норма и социальные реформы не нужны. Социальный конфликт – вечен и неустраним» [5]. Критик данной концепции П. Кропоткин в работе «Взаимопомощь как фактор эволюции», обосновывал, что кооперация и взаимопомощь в природе и обществе является более естественным явлением в борьбе за выживание, чем конкуренция. По мнению российского социолога, борьба оправдана лишь тогда, когда она ведет к возникновению новых форм солидарности. При этом он также признавал неизбежность зарождения конфликтов [6].

В свою очередь, диалектическая теория К. Маркса, раскрывает постулат, который заключается в том, что общество развивается на основе принципа единства и борьбы противоположностей, а основоположник исследований в области социального конфликта Г. Зиммель, утверждал, что «конфликт неизбежен, он стимулирует изменения и развивает общество в лучшую сторону».

Принципиальным отличием взглядов ученых Нового времени от Древнего мира, Античности или Средневековья стало то, что в основе государственных конфликтов рассматривается не столько борьба за власть и территории, сколько классовая борьба и противоречия идеологий.

С развалом СССР и переходом к однополярному миру проблема конфликтности на почве антагонистических идеологических взглядов существенно снизилась, однако это не привело к стабилизации геополитической обстановки в мире. Более того, количество кризисных регионов на планете только возросло.

Ответ на сформировавшуюся тенденцию дал американский ученый С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций», в рамках которой он выдвинул тезис о зарождении конфликтных явлений (разломов), в первую очередь, на стыках (границах) девяти существующих цивилизаций. При этом ученый говорит и о внутрицивилизационных трениях, которые начинаются с ослаблением власти [7]. Данная теория по-

зволяет объяснить происходящие с 1990-х гг. процессы по периметру бывшего Советского Союза, события «Арабской весны», а также существующие труднопреодолимые противоречия по линиям Россия – страны Запада, Китай – страны Запада, Индия – Китай, Латинская Америка – США и в целом нашла поддержку в трудах таких российских деятелей как А. Чумаков и А. Кацура [4, 8]. Более того, ее тезисы стали базовой основой для развития теории «управляемого хаоса» и «мягкой силы», которые были успешно применены американскими специалистами для создания политической и социальной турбулентности в целевых регионах планеты.

Таким образом, очевидна трансформация взглядов на феномен конфликта от эпохи Древнего мира к современности, от несовершенного устройства человека и социального неравенства к цивилизационной несовместимости.

Наряду с этим в настоящее время значительное влияние на изменения в международных отношениях (геополитическую обстановку) оказывают начавшиеся с конца XX в. информационная революция и глобализация. При этом если изначально они были инструментом продвижения прозападных ценностей и поглощения «демократическим миром» всего мирового пространства, то на современном этапе это фактически трудно контролируемые самостоятельные явления, одинаково воздействующие на всех акторов международных отношений.

Вступление мира в эпоху глобальных трансформаций привело к глубоким изменениям социально-экономического ландшафта во всех странах мира. Вхождение в глобальную информационную экономику сопровождалось ростом социального неравенства и разрушением классовой структуры индустриального общества, что при одновременном развитии средств коммуникации обеспечило резкий рост количества и масштаба различных социальных и политических движений. В результате опыт «управляемого хаоса цветных революций» был перенят и гражданами европейских стран, о чем ярко свидетельствуют движения «Возмущенных» в Испании (2011 г.), «Желтых жилетов» во Франции (2018–2019 гг.), «Жизнь черных имеет значение» в США (2020 г.) и другой протестной активности от маршей женщин в Польше до фермерских забастовок по всей Европе [9].

Внимательное изучение современных тенденций в геополитике позволяет заметить, что ни теория столкновения цивилизаций, ни разработанные на ее базе методики «управляемого хаоса» и «мягкой силы» Бжезинского, Ная и Шарпа не обеспечивают гарантированное прогнозирование и управление конфликтными процессами. Характерным подтверждением тому является Республика Беларусь, которая находясь на стыке

двух цивилизаций и вопреки активному деструктивному давлению со стороны «демократического мира», оказалась способной нивелировать их отрицательное воздействие, сохраняя национальные традиции и наращивая экономический потенциал. Очевидно, что устойчивости белорусской государственности способствовали такие важнейшие стабилизирующие факторы как национальный менталитет граждан страны, в целом не склонных к аффективным действиям, а также сильный политический лидер с твердыми целевыми жизненными установками и не поддающийся на провокационные действия различных геополитических сил.

Следовательно, пониманию обстоятельств, определяющих форму конкретного конфликта способствует установление его первопричин (источников). Это позволяет правильно ставить и решать задачи по предупреждению и регулированию возникающих противоречий в любой сфере. Современные знания в этой области позволяют выделить следующие базовые точки зрения (концепции) на причинную обусловленность конфликтов:

- философская – исходит из того, что в основе всех конфликтов лежит объективный процесс взаимопроникновения противоположных сторон материальных объектов, взаимоопределяющих и в то же время отрицающих друг друга;

- прагматическая – определяет первопричину конфликтов как результат образования дефицита ресурсов, необходимых живой, неживой и социальной материи для своего движения, а также как несоответствие коммуникационных возможностей потребностям развития;

- социальная – видит первооснову возникновения конфликтов в столкновении интересов и ущемлении потребностей людей и социальных групп, а также в существовании системного феномена отчуждения личности от общества;

- психологическая – в качестве первоисточника конфликтов рассматривает особенности построения и функционирования психического комплекса человека.

Эти концепции, базируясь на общем диалектическом понимании мироустройства, дополняют и обогащают друг друга в объяснении многогранной природы конфликтных явлений [10].

Таким образом, выступая в качестве фактора, провоцирующего и развитие, и упадок соответствующей системы, конфликты равно стимулируют социальные (политические) субъекты к созданию новых инструментов достижения целей, обеспечивая прогресс, но и формированию условий для возвышения над соперниками, в том числе, путем их уничтожения.

Межгосударственные взаимодействия, выстраивающиеся в условиях острой конкурентной борьбы, даже теоретически не могут быть представлены как бесконфликтные. В основе межгосударственного конфликта, вне зависимости от того, в какой плоскости происходит столкновение (противоречие), заложено политическое измерение. В то же время изучение статей экспертов и научной литературы позволяет сделать вывод, что в настоящее время основное «поле боя» международной арены, в том числе политической, находится в экономической сфере.

Одновременно на фоне усиления конкурентной борьбы мировых центров политического притяжения за расширение сфер влияния, наблюдается обострение информационного противоборства, а также других форм и способов стратегии не прямых действий, в том числе через опосредованное применение силовых инструментов.

Таким образом, ответ на поставленный в начале статьи вопрос очевиден – ни в настоящее время, ни в обозримом будущем невозможно создать условия (механизмы), обеспечивающие такое международное взаимодействие, при котором исключается вероятность применения военной силы. Протекающие на всех этапах от зарождения до разрешения конфликтов процессы в целом поддаются описанию и прогнозированию, что позволяет принимать адекватные складывающейся обстановке решения.

В современных условиях можно с высокой долей вероятности предполагать, что коллективный Запад в интересах сохранения своего доминирования, но, не желая вступать в прямую конфронтацию, в первую очередь, с Китаем и Россией, продолжит более агрессивно применять методы гибридных войн против конкурентов, включающие в себя политическое, информационное, экономическое и военное давление (в рамках стратегического сдерживания), а также технологии «цветных революций» и «прокси-войн». В этой связи Республика Беларусь без сомнения будет являться субъектом подобного воздействия, направленного на смену его политического курса и вовлечения в сферу влияния западного мира. И здесь нельзя исключать ни очередных попыток реализации инструментов «цветных революций», ни попыток «подкупа» белорусской общественности через мнимую оттепель в отношениях, снятия санкций и продвижения новых «демократических» инициатив.

Таким образом, межгосударственные взаимодействия, выстраивающиеся в условиях острой конкурентной борьбы, даже теоретически не могут быть представлены как бесконфликтные. В основе межгосударственного конфликта, вне зависимости от того, в какой плоскости происходит столкновение (противоречие), заложено политическое измерение, а основное «поле боя» международной арены, в том числе политической,

находится в экономической сфере. Поводом для эскалации конфликта и провоцирования вооруженного противостояния, как правило, является цивилизационный (этно-национальный) фактор. Данные концептуальные тезисы составляют основу сохраняющих свою актуальность и эффективность методик «управляемого хаоса» и «мягкой силы».

Библиографические ссылки

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 62 с.
2. Военная доктрина Республики Беларусь : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 6. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 32 с.
3. Бузин Н. Е., Муравейко П. Н., Тумар В. А. Военная доктрина Республики Беларусь – вершина науки и практики : моногр. Минск : Науч.-исслед. ин-т Вооруженных Сил Респ. Беларусь, 2024. 176 с.
4. Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. № 2 (16). [Электронный ресурс]. URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2015_2 (дата обращения: 06.02.2025).
5. Спенсер Г. Человек и государство. – 1884. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=600611> (дата обращения: 06.02.2025).
6. Кропоткин П. «Взаимопомощь как фактор эволюции». [Электронный ресурс]. URL: https://iphras.ru/elib/Kropotkin_Vzaimopom.html (дата обращения: 06.02.2025).
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014. 571 с.
8. Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н. Планетарное человечество: на краю пропасти. М.: Проспект, 2016. 206 с.
9. Лапина Н.Ю. Социальный протест в глобальном мире/ Научн. журнал Актуальные проблемы Европы. 2023. № 3 (119). С. 7–31.
10. Новосельцев В.И. Системная конфликтология. Воронеж: Изд-во «Кварта», 2001. 169 с.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕАЭС НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

К.А. Герасимович

Аспирант кафедры политологии, советник, Национальный центр законодательства и правовых исследований, Минск, Беларусь kristina2014ger@gmail.com

В статье рассматривается влияние осуществляемого в рамках ЕАЭС технического регулирования на государственное управление в Республике Беларусь. На основании проведенного политико-правового анализа указанной сферы отношений автором раскрыты отдельные аспекты воздействия технического регулирования на проводимую государственную политику в данной области, функции ряда государственных органов и организаций и осуществляемых ими процедур.

Ключевые слова: интеграция; ЕАЭС; техническое регулирование; государственное управление.

INFLUENCE OF TECHNICAL REGULATION OF THE EAEU ON PUBLIC ADMINISTRATION

K.A. Gerasimovich

Postgraduate student of the Department of Political Science, advisor, National Center for Legislation and Legal Research, Minsk, Belarus, kristina2014ger@gmail.com

The article examines the impact of technical regulation carried out within the framework of the EAEU on public administration in the Republic of Belarus. Based on the conducted political and legal analysis of this area of relations, the author reveals certain aspects of the impact of technical regulation on the ongoing state policy in this area, the functions of individual government agencies and organizations and the procedures they carry out.

Keywords: integration; EAEU; technical regulation; public administration.

В Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) осуществляется единое техническое регулирование. Техническое регулирование и принимаемые интеграционным органом – Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК) – технические регламенты направлены на защиту жизни и здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни или здоровья животных и растений в частности, и обеспечение национальной безопасности государств-членов, входящих в него, в целом.

Под техническим регулированием понимается правовое регулирование отношений в области установления, применения и исполнения обязательных требований к продукции или к продукции и связанным с требованиями к продукции процессам проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации (объекту технического регулирования), а также правовое регулирование отношений в области оценки соответствия [1].

Осуществление в ЕАЭС технического регулирования регламентируется Договором о Евразийском экономическом союзе, заключенном 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) (раздел X и Приложение № 9 к Договору о ЕАЭС (Протокол о техническом регулировании в рамках ЕАЭС)), и международными актами, принимаемыми интеграционными органами, в частности решениями ЕЭК).

Правовое регулирование правоотношений на интеграционном уровне свидетельствует о том, что траектория развития государственной политики в соответствующей области детерминирована международно-правовыми актами, принимаемыми в рамках ЕАЭС, которые имеют приоритет над соответствующими нормами национального законодательства.

Государства-члены евразийского интеграционного объединения обеспечивают обращение продукции, соответствующей требованиям технического регламента ЕАЭС, на своей территории без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в них требований и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия [1].

Таким образом, в Республике Беларусь отсутствует необходимость в проведении уполномоченными органами процедур оценки соответствия продукции техническим требованиям, предусмотренным в технических регламентах ЕАЭС в случае, если такие процедуры были проведены в иных государствах-членах ЕАЭС.

С момента вхождения Республики Беларусь в ЕАЭС наблюдается упрощение и сокращение процедур, связанных с аккредитацией органов по оценке соответствия, выраженное во взаимном признании государствами-членами данного интеграционного объединения аккредитации органов по оценке соответствия в национальных системах аккредитации при выполнении органами по аккредитации международно-правовых обязательств статьи 54 Договора о ЕАЭС [1]. Из данного положения вытекает, что при соблюдении органами по аккредитации иных государств-членов ЕАЭС определенных условий, в Республике Беларусь аккредитация органов по оценке соответствия, аккредитованных в национальных системах таких государств-членов, не проводится.

Важно отметить, что Договором о ЕАЭС органы по аккредитации (в Республике Беларусь органом по аккредитации является РУП «Белорусский государственный центр по аккредитации») наделены определенными властными полномочиями (например, по формированию и ведению определенных реестров (реестров аккредитованных органов, экспертов по аккредитации, технических экспертов); рассмотрению и принятию решений в отношении апелляций, поданных органами по оценке соответствия о пересмотре решений) [1].

Закрепление на интеграционном уровне полномочий национального органа по аккредитации свидетельствует о том, что осуществляемое в рамках ЕАЭС техническое регулирование касательно признания результатов работ по аккредитации органов по оценке соответствия влияет на объем и содержание функциональной компетенции такого органа в части ее расширения и модификации.

Не менее определяющее влияние на государственное управление в Республике Беларусь в рассматриваемой сфере оказывает проводимая в рамках ЕАЭС согласованная политика в области обеспечения единства измерений. Единство измерений представляют собой «состояние измерений, при котором результаты этих измерений выражены в допущенных к применению в государствах-членах Союза единицах величин, а показатели точности измерений не выходят за установленные границы [1]. Политика в области обеспечения единства измерений влечет за собой преобразования в данной сфере государственного управления стран-участниц ЕАЭС, возникновение структурных изменений, предполагающих внедрение новых механизмов, ориентированных на выработку унифицированных подходов. Для проведения указанной согласованной политики в ЕАЭС созданы правовые механизмы взаимного признания результатов определенных видов работ в области обеспечения единства измерений (например, метрологической аттестации методики измерений; поверки средств измерений) [2].

Странами-участницами ЕАЭС определяются органы, осуществляющие взаимное признание работ. В качестве такого органа в Республике Беларусь выступает Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь.

Государства-члены ЕАЭС взаимно признают документы, оформленные по результатам работ по обеспечению единства измерений, выполненных в соответствии с порядком проведения соответствующих работ, утверждаемым ЕЭК. В частности, такие документы, как свидетельство о метрологической аттестации методики измерений и методики измерений; сертификат об утверждении типа стандартного образца, описания типа стандартного образца, паспорта и этикетки стандартного образ-

ца и сертификат об утверждении типа средств измерений, описания типа средств измерений, методики поверки, а также эксплуатационные документы [2].

Учитывая изложенное, взаимное признание результатов работ в области обеспечения единства измерений и документов, оформленных по результатам их проведения, оптимизирует данный процесс в Республике Беларусь и упрощает осуществление уполномоченными государственными институтами рассматриваемых процедур (методик, операций), поскольку необходимость проведения соответствующих работ при их проведении в установленном ЕЭК порядке в ином государстве-члене ЕАЭС отсутствует.

На интеграционном уровне ЕЭК обладает широкой функциональной компетенцией по принятию ряда документов, связанных с проведением метрологической экспертизы, организацией проведения межлабораторных испытаний, аттестацией методики, утверждением типа средств измерений и прочее [1].

Обобщая проведенный политико-правовой анализ влияния технического регулирования на государственное управление в данной сфере, сформулируем следующие выводы:

1. Закрепление в Договоре о ЕАЭС положений, предусматривающих унифицированные подходы к регулированию определенных правоотношений, складывающихся в области технического регулирования, свидетельствует о том, что траектория развития государственной политики в соответствующей области детерминирована интеграционными международно-правовыми актами, принимаемыми в рамках ЕАЭС.

2. В Республике Беларусь отсутствует необходимость в проведении уполномоченными органами процедур оценки соответствия продукции техническим требованиям, предусмотренным в технических регламентах ЕАЭС в случае, если такие процедуры были проведены в иных государствах-членах, входящих в него.

3. Изменяются функциональная и институциональная составляющие государственного управления Республики Беларусь в связи с перераспределением функций между национальными государственными органами и интеграционными институтами и наделением их новыми полномочиями. Данные изменения выражены в модификации и расширении объема и содержания функциональной компетенции государственных органов и организаций в областях аккредитации органов по оценке соответствия и обеспечения единства измерений.

4. Действующие в ЕАЭС механизмы взаимного признания результатов работ в области обеспечения единства измерений, распространяющие свое действие на оформленные по результатам проведения таких ра-

бот документы, оптимизируют и ускоряют процесс проведения уполномоченными государственными институтами процедур (операций, методик) в такой области, поскольку необходимость их проведения в Республике Беларусь при осуществлении в ином государстве-члене ЕАЭС отсутствует.

5. В комплексе, рассмотренные в настоящей статье изменения, возникающие под влиянием интеграции ЕАЭС и оказывающие влияние на государственную политику в сфере технического регулирования, направлены на оптимизацию функциональной деятельности органов государственного управления.

Библиографический ссылки

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: подписан в г. Астане, 29 мая 2014 г. // Евразийский экономический союз. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014. (дата обращения: 08.03.2025).

2. Об утверждении Правил взаимного признания результатов работ по обеспечению единства измерений : Решен. Совета Евраз. эконом. комис., 18 окт. 2016 г. № 145 // ЭТАЛОН : информ. поисковая система (дата обращения: 08.03.2025).

**К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-
ГОСУДАРСТВЕННОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ: КОНФЕДЕРАЦИЯ ИЛИ ИНЫЕ ФОРМЫ?**

Д. Е. Емельянов

*Аспирант кафедры социологии и политологии ТулГУ, Тула, Россия
wwwdaem@rambler.ru*

В статье рассмотрим научное предположение о существовании «ограниченной конфедерации» (термин предложен автором) как основной территориальной, государственной и политической формы устройства власти Беларуси и России. С помощью настоящих примеров рассмотрим условия существования таких политических форм организации как конфедерация и ограниченная конфедерация. Наиболее актуальны возникшие споры по вопросу дальнейшей теоретической разработки и практической реализации модели территориально-государственного и политического устройства Союзного государства России и Беларуси. Взвешиваются институциональные и социокультурные противоречия и их возможные способы оптимизации, отвечающие на вызовы современности. Предполагается, что в условиях острой необходимости определения оптимальной политической формы для Союзного государства России и Беларуси необходим выбор политического и стратегического пути в долгосрочной перспективе, что позволит своевременно отвечать на внешние и внутренние вызовы.

Ключевые слова: Союзное государство; Россия; Беларусь; конфедерация; политическая форма; ограниченная конфедерация.

**ON THE QUESTION OF THE FORM OF THE TERRITORIAL, STATE AND
POLITICAL STRUCTURE OF THE UNION STATE OF RUSSIA AND THE
REPUBLIC OF BELARUS: CONFEDERATION OR OTHER FORMS?**

D. E. Emelyanov

*PhD student of the Department of Sociology and Political Science TulSU, Tula, Russia
wwwdaem@rambler.ru*

In the article, we will consider the scientific assumption of the existence of a "limited confederation" (the term was proposed by the author) as the main territorial, state, and political form of government in Belarus and Russia. The most relevant disputes have arisen on the issue of further theoretical development and practical implementation of the model of the territorial, state and political structure of the Union State of Russia and Belarus. Institutional and socio-cultural contradictions and their possible ways of optimization, capable of responding to modern challenges, are weighed. It is assumed that in the context

of the urgent need to determine the optimal form for the Union State of Russia and Belarus, the choice of a political and strategic path in the long term depends, which will allow timely response to external and internal challenges.

Keywords: Union State; Russia; Belarus; confederation; political form; political relations; limited confederation.

Будущее Союзного государства, балансирующего между конфедерацией и «ограниченной конфедерацией», остается предметом активных дискуссий и политических маневров. Союзное государство России и Беларуси – уникальный политический и межгосударственный конструкт, непохожий на какие-либо политические и территориально-государственные формы, совмещает в себе одновременно черты конфедерации и «ограниченной конфедерации» [1]:

- Наличие собственных национальных политических институтов и органов управления наряду с существованием надгосударственных форм и «союзных» политических институтов (например, постоянно действуют национальные парламенты: Федеральное Собрание Российской Федерации и Национальное Собрание Республики Беларусь. При этом дважды в год принимает участие Парламентское Собрание Союза Беларуси и России и также возможны внеочередные сессии [2]. В этих сложившихся условиях Союзное государство России и Беларуси выглядит формально полной конфедерацией двух республик, но при этом скорее показывает аккомодационный (закрывающий) характер «союзных» политических институтов. Вероятно, «союзные» политические институты в условиях предположения о возможной «ограниченной конфедерации» выполняют скрытые или сугубо интеграционные функции).

- Упрощенный режим перемещения и пересечения границы России и Беларуси граждан двух государств без дополнительных виз и заграничных карт/ паспортов (при наличии паспорта гражданина России или паспорта гражданина Республики Беларусь возможно посещать территории двух государств. Однако, концепция гражданства Союзного государства все же существует, но на текущий момент остаётся декларацией, так как не решены все институциональные и социокультурные вопросы, не внесены необходимые изменения в союзное и национальное законодательство. В теории неоднократно поднимался вопрос о существовании «союзного гражданства» для России и Беларуси одновременно с проявлением расширенных политических прав носителей гражданства в целях формирования единого миграционного пространства Союзного государства. Шаги на пути к общему пониманию гражданства России и Беларуси однозначно есть согласно интеграционной модели конфедерации, однако существует множество ограничений на этом пути) [3].

▪ Русский язык как один из основных интеграционных факторов сотрудничества России и Беларуси и поддержания тесной связи союзного пространства в целом. При том сохраняется право использования белорусского языка как важной составляющей белорусской национальной государственности. Официальными языками Союзного государства являются государственные языки государств-участников, при этом в качестве рабочего языка в органах Союзного государства используется русский язык (скорее исторически) [4]. Добавим, относительно активности действующих образовательных программ обмена студентов и обучения абитуриентов в ведущих ВУЗах двух республик, что служит положительным примером межкультурной и языковой интеграции союзного пространства. Однако, работа со статусом белорусского языка в России находится в подвешенном и неактивном состоянии.

▪ Территория Союзного государства России и Беларуси состоит из суверенных территорий государств-участников (что похоже на федерацию, так как федерация скорее унифицирует пространство с незначительными полномочиями субъектов). Однако, Союзное государство – союз двух государств разных по территориально-политическому и административному устройству, что намного ближе к конфедерации как объединению двух независимых государств с общими целями в области безопасности, экономики, культуры и т.д. Россия является федерацией, а Беларусь является унитарным государством. Все вопросы хозяйственного ведения и передачи полномочий собственным районам, субъектам, особым территориям значительно отличаются. Например, не в полной мере определен вопрос принадлежности новых территорий и субъектов России к союзному пространству России и Беларуси (после 30 сентября 2022 г. согласно Договору о присоединении к России) [5]. Политическое и территориальное союзное пространство как модели конфедерации не выглядит полностью рваным, а скорее несколько размытым – не понятно где начинаются интересы каждой из сторон.

▪ Совместная проработка экономических вопросов и организации рабочих мест (при этом скорее отсутствует общее экономическое планирование России и Беларуси, но действует «союзный бюджет»). Белорусский экономический опыт достаточно востребован в программах государственно-частного партнерства на территории России. Российский экономический опыт так же достаточно востребован в вопросах цифровых технологий и государственных ИТ-сервисов для Беларуси [6]. Подходы к ведению экономики в России и Беларуси разные, что не мешает поддерживать текущие, а также находить общие области сотрудничества. Согласно модели конфедерации, применимой к Союзному государству, необходимо сохранять паритет национальных интересов между уча-

стниками союзного пространства. Случается дисбаланс государственных интересов в условиях необходимости утверждения наиболее благоприятных экономических и политических условий для каждой из сторон. Для Союзного государства как возможной полноценной конфедерации требуется усилить работу в уравнивании экономических льгот и помощи различным территориям Беларуси, признать приоритет белорусских территорий как партнерских и перспективных, предоставить больше преференций и автономии [7].

Подводя итог, в контексте институционализации формы территориально-государственного и политического устройства Союзного государства России и Беларуси наблюдаются противоречия и торможение в вопросах признания его как полной конфедерации (чаще всего присутствует территориальный, политический и экономический дисбаланс). Отметим особую способность Союзного государства сдерживать внешние вызовы и угрозы, особенно со стороны недружественных государств, что делает его важным элементом региональной безопасности России и Беларуси. Рассмотренная концепция «ограниченной конфедерации» позволяет гибко адаптироваться к меняющимся геополитическим реалиям, используя интеграционные процессы для укрепления позиций России и Беларуси (часто в условиях нахождения компромисса и уступок собственным национальным интересам по обе стороны). Успешное развитие Союзного государства как формы полноценной конфедерации во многом зависит от способности находить оптимальные варианты и учитывать интересы обеих стран, сохраняя баланс между национальным суверенитетом и надгосударственным сотрудничеством.

Библиографические ссылки

1. *Пирогов А.* Союзное государство России и Беларуси: кризис или крушение надежд? // Экономические и социально-гуманитарные исследования, 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belarusi-krizis-ili-krushenie-nadezhd> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь // Органы Союзного государства // Парламентское Собрание, 2025. URL: <https://belarus.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/allied-bodies/parliamentary-assembly/> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Министерство иностранных дел Российской Федерации // О вступлении в силу российско-белорусского соглашения о взаимном признании виз, 2025. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1991117/ (дата обращения: 13.03.2025).
4. *Недилько Ю.* Форма государственного устройства Союзного государства России и Белоруссии // Общество и право, 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forma-gosudarstvennogo-ustroystva-soyuznogo-gosudarstva-rossii-i-belorussii> (дата обращения: 14.03.2025).

5. Президент России // Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России, 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 11.03.2025);

6. Информационно-аналитический портал «Беларусь. Сегодня» // Лукашенко: союз Беларуси и России выгоден в первую очередь нашим людям, 2025. URL: https://vk.com/im/convo/42699433?entrypoint=list_all&w=wall-42607865_629056 (дата обращения: 15.03.2025);

7. Экспертный клуб Союзного государства // Расширенное заседание Экспертного клуба Союзного государства прошло 20 января 2025. URL: <https://soyuz.club/zasedanie0125/tpost/2mgi94tnz1-rasshirennoe-zasedanie-ekspertnogo-kluba> (дата обращения: 13.03.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСЛЕ 1993 г.)¹

М. В. Королик

*Магистрант 2 курса, исторический факультет БГУ, Минск, Беларусь,
korolikm@mail.ru*

В статье рассматривается процесс формирования национальной идентичности Словакии после обретения независимости в 1993 г. Особое внимание уделяется политике исторической памяти, включая создание национального пантеона героев, законодательные инициативы и интеграцию различных памятных дат в единый список национальных праздников. Подчеркивается уникальность словацкого подхода, который позволил консолидировать общество на основе предложенной модели идентичности. Анализ опирается на методы исторической политики и демонстрирует, как Словакия успешно сбалансировала противоречивые элементы прошлого, укрепив внутреннюю сплоченность и международные отношения.

Ключевые слова: национальная идентичность; политика памяти; историческая память; постсоциализм; Словакия.

FORMATION OF NATIONAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF AN INDEPENDENT STATE (ON THE EXAMPLE OF THE SLOVAK REPUBLIC AFTER 1993)

M. V. Korolik

Master's student, Faculty of History BSU, Minsk, Belarus, korolikm@mail.ru

The article explores the formation of Slovakia's national identity following its independence in 1993. It highlights the role of historical memory politics, including the creation of a national pantheon, legislative measures, and the integration of religious and socialist-era holidays into a cohesive narrative. Unlike other post-socialist states, Slovakia avoided nationalist surges and retained elements of its socialist heritage. This approach serves as a unique example of successful identity building in post-socialist states.

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

Keywords: national identity; memory policy; historical memory; post-socialism; Slovakia.

Независимое словацкое государство, которое появилось на политической карте Европы в 1993 г., столкнулось с необходимостью формирования своей национальной идентичности. Пути и способы решения этой проблемы не были для Словакии такими же очевидными как для соседней Чехии, которая имела богатую традицию государственности. В независимой Словакии еще не было собственного национального нарратива о прошлом, что стало отдельным вызовом для словацких историков. В таких условиях конструирование политики памяти, основанной на положительном историческом опыте, является оптимальным путем для становления и развития национальной идентичности.

В постсоциалистической Словакии историческая память заняла особое место в государственной политике. Причиной этому было то, что в результате демонтажа социализма и перехода к капитализму, словацкое общество оказалось в идеологическом «вакууме», который словацкое государство старалось как можно скорее заполнить. Эта проблема была характерна для всех постсоциалистических государств Европы. Российский исследователь А.И. Миллер в своей работе «Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в.» приводит классификацию методов, которые в той или иной степени использовались новыми европейскими демократиями для формирования политики памяти. А.И. Миллер выделяет пять методов: создание специальных институтов, которые используют для того, чтобы насаждать определенные трактовки прошлого, выгодные той или иной политической силе; политическое вмешательство в деятельность средств массовой информации; манипуляция архивами, сохранение режима секретности над многими материалами государственных архивов; разработка и использование новых мер контроля за деятельностью историков; политическое вмешательство в содержание учебников и программ преподавания. Применение некоторых из этих методов осуществлялось для реализации словацкой национальной и исторической политики на практике [3, с. 17–23].

Пример формирования национальной идентичности Словакии показателен тем, что в ходе становления государственности и конструирования политики памяти, удалось избежать националистического поворота во внутренней и внешней политике, который можно было наблюдать в некоторых других постсоциалистических странах. Также, в отличие от соседней Чехии, в Словакии не произошло однозначного перехода к антикоммунизму, как основе идеологического дискурса.

С обретением независимости, вопрос формирования словацкой идентичности лежал в плоскости решения нескольких практических задач. Во-первых, было необходимо определить роль и место социалистического прошлого в истории страны. Во-вторых, выделить деятелей прошлого, которые внесли решающий вклад в появление независимого словацкого государства. В-третьих, установить памятные даты и государственные праздники, которые в наибольшей степени отражали традиции и ключевые события словацкой истории.

После «Бархатной революции» вопрос отношения к социалистической эпохе был самым актуальным в словацком общественно-политическом поле. В первые постсоциалистические годы восприятие ушедшей эпохи было негативным. В период с 1989 по 1993 г. в Чехословакии был принят ряд законов, которые носили антикоммунистический характер. Среди них особенно выделяется закон о судебной реабилитации осужденных, приговоры которых противоречили принципам демократического общества (1990 г.) и закон о возвращении в пользу государства имущества Коммунистической партии Чехословакии (1990 г.) [6; 7]. В 1991 г. был принят так называемый закон «О времени несвободы», согласно которому коммунистический режим, находившийся у власти с 1948 по 1989 г., нарушал права человека и законы государства [9]. Но, здесь стоит отметить, что словацкие законодатели в законе 1991 г. не осуждали деятельность компартии Чехословакии и ее членов. Таким образом, в Словакии, не случилось тотального отрицания периода социализма и коммунистическое наследие не подверглось огульной ревизии. В частности, этот процесс нашел свое отражение в оставлении старой топонимики улиц и памятников, которые были названы и установлены в честь коммунистических деятелей.

В конструировании национальной идентичности новые словацкие элиты приступили к формированию образов национальных героев прошлого, которые сыграли решающую роль в формировании словацкой нации и появлении самостоятельного независимого государства. Первым таким историческим деятелем стал Милан Растислав Штефаник. В 1990 г. в Словакии был принят закон «О заслугах М.Р. Штефаника», который был призван официально закрепить за ним статус деятеля номер один в истории Словакии [8]. Участие М.Р. Штефаника в создании Чехословацкого национального совета в 1916 г., позволило поставить его в один ряд Т.Г. Масариком, тем самым показывая, что словаки точно так же, как и чехи, приняли непосредственное участие в создании независимого чехословацкого государства [1]. Особый статус М.Р. Штефаника был отражен во многих аспектах – от учреждения ордена до присвоения

его имени улицам и площадям по всей Словакии, в его честь названы Национальный аэропорт и Военная академия.

Вторым по значимости деятелем национального пантеона стал Андрей Глинка – словацкий общественно-политический деятель межвоенной Чехословакии, который выступал за широкую автономию Словакии, а затем и за ее независимость [4, с. 101–104]. Особые заслуги А. Глинки были отмечены в 2007 г. с принятием закона, согласно которому ему присваивалось звание «Отец народа» за выдающийся вклад в создании словацкого независимого государства [10].

Наряду с М.Р. Штефаником и А. Глинкой третьим выдающимся словацким историческим деятелем стал Людовит Велислав Штур. Живший в XIX в., Л.В. Штур являлся идеологом словацкого национального возрождения, активно отстаивал права словацкого народа, боролся против притеснений соотечественников со стороны других народов (в первую очередь венгров и чехов), составил стандарт современного словацкого языка [2]. К популяризации личности Л.В. Штура словацкие элиты подошли сразу после обретения независимости в 1993 г. Уже в 1994 г. в честь Л.В. Штура был учрежден одноименный орден, названы улицы по всей стране. Как и в случае с двумя предыдущими словацкими историческими деятелями, в отношении Л.В. Штура был также принят мемориальный закон, по которому связанные с его деятельностью памятные места становились объектами национального достояния Словакии [5].

Таким образом, национальный пантеон в Словакии состоит из деятелей, которые активно отстаивали право словаков на автономию и независимость, выступали идеологами словацкого национального возрождения и формировали словацкую идентичность. Такая конфигурация исторических личностей позволил оказать положительное влияние на формирование и укоренение национальной идентичности словаков на современном этапе.

Государственные праздники и памятные даты Словакии, которые были установлены после 1993 г., являются отражением прошедших исторических эпох. Если обратить внимание на список государственных праздников, то их можно классифицировать по нескольким категориям. Первая и самая большая категория праздничных дат – это религиозные праздники. После падения социализма, религия в Словакии вернулась в общественную жизнь, играя в ней заметную роль. Это отношение к религии сильно отличает Словакию от атеистической Чехии и является отличительной чертой словацкой идентичности. Далее, в списке государственных праздников можно наблюдать парадоксальное соседство двух противоположных категорий – «антикоммунистические» даты соседствуют с праздниками, унаследованными со времен ЧССР. Так, день борь-

бы за свободу и демократию, который празднуется 17 ноября, соседствует с Первомайским праздником труда, что демонстрирует стремление словацких властей сплавить различные исторические события и эпохи в единый нарратив о прошлом страны.

Словацкий подход к формированию национальной идентичности во многих отношениях является уникальным опытом национального строительства в постсоциалистических странах. После обретения независимости, словацким элитам удалось найти оптимальные решения, которые помогли сформировать собственное словацкое самосознание и положительный образ исторического прошлого. Стремление учесть все нюансы своей истории, ее спорные и неоднозначные события и личностей, позволили избежать острой конфронтации внутри словацкого общества, которое приняло предложенную ему модель идентичности. Успех исторической политики Словакии позволил ей устранить противоречия не только внутри страны, но и сформировать устойчивые и добрососедские отношения со всеми соседями, что среди государств бывшего социалистического блока является скорее исключением, чем правилом. Демонстрация такого положительного опыта важна для поиска решений аналогичного комплекса проблем в других постсоциалистических странах.

Библиографические ссылки

1. Колесников В. Б. М. Р. Штефаник и словацкое национальное движение [Электронный ресурс] / В.Б. Колесников // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-r-shtefanik-i-slovatskoe-natsionalnoe-dvizhenie/viewer>. (дата доступа: 10.03.2025).
2. Машкова А. Г. Слово о Людовите Штуре / А. Г. Машкова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2015. С. 80–86.
3. Миллер А. И., Липман М. Историческая политика в 21 веке / А. И. Миллер, М. Липман. Москва : Новое литературное обозрение, 2002. 648 с.
4. Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 21–22 мая 2019 г. / отв. ред. Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова. Москва : Институт славяноведения РАН, 2019. 290 с.
5. Nariadenie Vlády Slovenskej republiky zo 16. augusta 1994 o vyhlásení národných kultúrnych pamiatok [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/1994/288/19941027.html>. (дата доступа: 10.03.2025).
6. Ústavný Zákon zo 16. novembra 1990 o navrátení majetku Socialistického zväzu mládeže Ľudu Českej a Slovenskej Federatívnej Republiky [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/1990/497/19910101.html>. (дата доступа: 10.03.2025).

7. Zákon z 23. apríla 1990 o súdnej rehabilitácii [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/1990/119/>. (дата доступа: 10.03.2025).

8. Zákon z 23. apríla 1990 o zásluhách M. R. Štefánika [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/1990/117/19900423>. (дата доступа: 10.03.2025).

9. Zákon z 13. novembra 1991 o dobe neslobody [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/1991/480/19911129>. (дата доступа: 10.03.2025).

10. Zákon z 26. októbra 2007 o zásluhách Andreja Hlinku o štátotvorný slovenský národ a o Slovenskú republiku [Электронный ресурс] // Zbierka zákonov Slovenskej republiky. URL: <https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/2007/531/20080101>. (дата доступа: 10.03.2025).

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВОЕННЫХ КОАЛИЦИЙ

Н. И. Пастух

Кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела государственного учреждения «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь», pastuchnickolay@gmail.com

Актуальность выстраивания научно обоснованной коалиционной военной политики для стран, не относящиеся ни к одному из мировых центров силы, обусловлена столкновением геополитических интересов ведущих государств. В статье изложен подход к оценке возможностей военных коалиций и проверке его достоверности на примерах коалиционных военных конфликтов XIX и XX столетий. Под возможностями военных коалиций понимается их способность к подготовке и ведению войны против отдельного государства или другой коалиции.

Ключевые слова: военная коалиция; факторы единства; сплоченность коалиции; лидер коалиции; система коалиционного управления.

APPROACH TO ASSESSING THE CAPABILITIES OF MILITARY COALITIONS

N. I. Pastuh

Candidate of law (PhD), the chief of research department of Scientific research institute of Armed Forces of the Republic of Belarus, pastuchnickolay@gmail.com

The relevance of building a scientifically based coalition military policy for countries that do not belong to any of the world's centers of power is due to the clash of geopolitical interests of leading states. The article presents an approach to assessing the capabilities of military coalitions and testing its reliability using examples of coalition military conflicts of the 19th and 20th centuries. The capabilities of military coalitions are understood as their ability to prepare and wage war against an individual state or another coalition.

Keywords: military coalition; factors of unity; coalition cohesion; coalition leader; coalition management system.

Прошедшие столетия предоставили многочисленные примеры коалиционного противостояния. Наиболее яркими из них являются Наполеоновские войны, Первая и Вторая мировые войны и «Холодная война». Ранее проведенные исследования [1, 2] и анализ публикаций [3, 4, 5] позволяют выделить факторы, оказавшие влияние на динамику развития упомянутых конфликтов и характеризующие уровень единства участни-

ков военной коалиции в вопросах определения ее цели и задач; выбора лидера; управления объединенными силами и унификации механизма их применения.

Оценивание выявленных факторов производится с использованием шкалы, призванной формализовать значения каждого из факторов. Максимум каждой из шкал принимается за 1. Однако, даже при наивысшем уровне интеграции, национальные интересы государств не могут быть идентичны, что делает, указанное значение недостижимым. Оно может характеризовать единство государства, являющегося стороной конфликта без создания или участия в военной коалиции. Данный тезис подтверждается словами советского военного теоретика А.Свечина, писавшего что сила коалиций всегда меньше суммы слагаемых [6].

Максимально достижимое значение формализации факторов единства для военных коалиций в рамках рассматриваемого подхода будет принято равным 0,9. Значения, соответствующие среднему и минимальному – соответственно 0,6 и 0,3.

В качестве источника исходных данных об уровне единства в вопросах цели и задач коалиции и выбора ее лидера могут быть использованы коалиционные соглашения (договоры, уставы и т.д.) и положения концептуальных (доктринальных) документов участников коалиции. Если цели коалиции определены международным соглашением, значение показателя фактора, характеризующего уровень единства союзников в вопросах определения цели и задач коалиции, может быть признано равным 0,9. Если соглашение отсутствует, но анализ концептуальных документов участников свидетельствует об общности интересов – 0,6. При несовпадении или противоположности интересов – 0,3.

Вопрос оценки единства при выборе лидера коалиции решается аналогичным образом. Избрание лидера общим решением участников, является наиболее предпочтительным. При данном варианте значение показателя соответствующего фактора составит 0,9. Если коалиция сформирована в результате присоединения к более сильному государству [1], а ее лидер определен исходя из объективного доминирования – 0,6. Когда коалиция лишена формального лидера, избранного решением участников или обусловленного доминированием, а решения о формах и степени участия в совместных действиях принимаются участниками самостоятельно – 0,3.

Оценивание единства в сфере организации управления объединенными силами и унификации механизма их применения может быть осуществлено на основе результатов анализа документов, регламентирующих подготовку и применение объединенных сил коалиции (при их наличии). Создание коалиционного органа управления и механизма приме-

нения объединенных сил, закреплённого в соответствующих документах позволяет считать значение показателя фактора равным 0,9. Существование коалиционного органа управления при отсутствии общего механизма применения контингентов – 0,6. Отсутствие коалиционного органа управления механизма применения сил – 0,3.

Полученные значения позволяют путем усреднения определить коэффициент, характеризующий влияние факторов единства на военный потенциал коалиции. Для государства, участвующего в конфликте без создания или участия в коалиции коэффициент принимает значение равное 1.

Еще одним фактором, который влияет на возможности военных коалиций, является их сплоченность. Она характеризует способность военных коалиций сохранять или расширять состав участников в условиях изменения обстановки. В результате проведенных исследований удалось убедиться в обратном характере зависимости сплоченности военных коалиций от величины индивидуального вклада каждого участника в суммарный военный потенциал. Государства, не располагающие военным потенциалом, который позволяет самостоятельно нейтрализовать имеющиеся угрозы, заинтересованы в участии в коалициях. Чем меньшим военным потенциалом располагает государство, тем более оно заинтересовано в создании и сохранении военной коалиции. Другими словами, чем меньше индивидуальный вклад участников в суммарный военный потенциал военной коалиции, тем больше ее сплоченность.

Принимая значение суммарного военного потенциала коалиции за 1, коэффициент ее сплоченности может быть рассчитан как соотношение суммарного военного потенциала к среднему (минимальному модальному) значению индивидуального потенциала участников. В случае самостоятельного участия государства в конфликте, без его членства в военной коалиции значение вычисляемого коэффициента для него равно 1.

Очевидно, что оценку возможностей военной коалиции следует проводить в сравнении с противостоящей стороной. Целесообразно рассчитывать значения военных потенциалов противоборствующих сторон, принимая за 1 их сумму.

Оценка возможностей военной коалиции осуществляется путем сравнения значения ее возможностей с возможностями противостоящей стороны. Результаты сравнения свидетельствуют о доминировании одной из сторон или наличии паритета между ними.

Проверка изложенного подхода была проведена с применением исходных данных, отражающих результаты некоторых коалиционных конфликтов. Полученные результаты подтверждают влияние факторов един-

ства и сплоченности на возможности военных коалиций. Сторонами всех рассмотренных коалиционных военных конфликтов были предприняты меры по повышению уровня коалиционного единства. Решение вопросов о выборе лидера коалиции, создании системы управления объединенными силами и унификации их совместного применения во многом обеспечило успех Великой армии Наполеона и сил Антанты. На победу Антигитлеровской коалиции оказало влияние достижение соглашения о целях и задачах, выборе лидера, механизмах управления силами и унификации их применения. В то же время, не будучи научно обоснованными, принимаемые меры часто затрагивали сферы, в которых максимальный уровень единства уже был достигнут. В ряде случаев они оказывались несвоевременными или недоведенными до завершения. Игнорирование возможности повышения значений факторов единства, и направление усилий на экстенсивное наращивание военного потенциала коалиции, напротив влекло ее ослабление.

Результаты проведенной проверки свидетельствуют о возможности прогнозирования в сфере создания и развития военных коалиций. Его применение может облегчить выработку рекомендаций в интересах поддержки принятия решений органами государственного и военного управления относительно направлений коалиционной военной политики.

Библиографические ссылки

1. *Пастух Н.И., Крипиневич М. Р.* Теоретические подходы к созданию коалиций в современных условиях // Наука и воен. безопасность. 2019. № 1. С. 12–15.
2. *Пастух Н.И., Дробышевский П. В.* Опыт решения задач обеспечения эффективности функционирования военных коалиций // Наука и воен. безопасность. 2020. № 1. С.9–12.
3. *Элишен П.* Доктрина коалиционной войны. Опыт исследования. Ведение войны, ноябрь 1914 г. – март 1917 г. / пер. с франц. С. А. Лосева; Под ред. И. И. Щелокова. М.: Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1928. 167 с.
4. *Михалев С.Н.* Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М.: Кучково поле, 2003. 949 с.
5. *Canna M.,* Command and Control of Multinational Operations Involving U.S. Military Forces. Washington: The Atlantic Council of the United States, 2005. 58 p.
6. *Свечин А. А.* Стратегия. М.: Воен. вестник, 1927. 263 с.

**ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЗЕМЕЛЬ КИПРСКОЙ
АРХИЕПИСКОПИИ СОГЛАСНО КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КИПР 1960 г.**

Н. О. Пашков

*Кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений,
БГУ, Минск, nikodimkrysko@mail.ru*

В данной статье рассматривается статус Кипрской Православной Церкви применительно к Конституции Республики Кипр 1960 г. Особое внимание уделяется положению церковных земель в Республике Кипр. Приводятся примеры использования земельных участков церковью в период правления Архиепископа Макариоса.

Ключевые слова: Кипрская Православная Церковь; Республика Кипр; Конституция Кипра 1960 г.; религия; государство.

**THE STATUS OF THE ECCLESIASTICAL LANDS OF THE
ARCHDIOCESE OF CYPRUS ACCORDING TO THE
CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF CYPRUS 1960**

N. O. Pashkou

*Candidate of historical sciences, associate professor of the Department of International
Relations, BSU, Minsk nikodimkrysko@mail.ru*

This article examines the status of the Cypriot Orthodox Church in relation to the Constitution of the Republic of Cyprus in 1960. Special attention is paid to the situation of church lands in the Republic of Cyprus. Examples of the use of land plots by the church during the reign of Archbishop Makarios are given.

Keywords: The Cypriot Orthodox Church; the Republic of Cyprus; the 1960 Constitution of Cyprus; religion; the state.

Кипрская Православная Церковь на протяжении веков играла важную роль в жизни киприотов, выполняя не только духовные, но и социальные, образовательные и политические функции. С момента провозглашения независимости Кипра в 1960 г. Конституция страны закрепила особый статус Церкви, признавая ее автономию и влияние на общественную жизнь.

С момента османского завоевания в 1571 г. Кипрская Церковь получила значительные привилегии. Османские власти передали архиеписко-

пу функции этнархам – представителя греческого населения, что позволило ему участвовать в управлении островом, собирать налоги и вести экономическую деятельность. Многие крестьяне, православного вероисповедания официально передавали Кипрской Церкви, в собственность земельные наделы, при этом продолжали обрабатывать землю и собирать урожай. За использование земли выплачивался минимальный налог. Если отсутствовал наследник или была другая причина земля навсегда оставалась в собственности Церкви.

После обретения независимости в 1960 г. Церковь сохранила ключевую роль в жизни страны, что было отражено в Конституции Кипра, закрепившей ее особый статус [5]. Конституция Республики Кипр признает Кипрскую Православную Церковь как автокефальную и независимую организацию. В статье 110 Конституции указано, что Церковь имеет полную автономию в управлении своими внутренними делами, включая избрание архиепископа и синода [4].

В Конституции Кипра закреплен двухобщинный характер государства, где православная церковь играла ключевую роль в греко-кипрской общине. Важнейшие статьи, касающиеся церкви:

- Статья 18 гарантирует свободу вероисповедания.
- Статья 110 закрепляет автономию Кипрской Православной Церкви, давая ей право самостоятельно управлять внутренними делами и имуществом.
- Статья 23 защищает церковную собственность от изъятия государством [2].

К примеру, в 1972 г. Кипрской Архиепископии принадлежала около 10 % обрабатываемой земли. Общая стоимость оценивалось около 200 млн фунтов в том числе владения: около 60 млн фунтов, архиепископского округа – около 20 млн фунтов, округ Кирении – 10 млн фунтов, церковь Фанеромени – около 25 млн фунтов, церкви – около 5 млн фунтов [1].

Согласно Конституции, Кипрская Церковь имеет особые преимущества распоряжаться своей собственностью согласно уставом церкви. В частности, собственность архиепископии не может быть конфискована никем, в том числе и государством, обложению налогами, а также какому-либо контролю. Как правило, земельные участки обрабатывались монастырями, а частично сдавались в аренду крестьянам или предавались им на кооперативной основе. Земля, находящаяся на побережье средиземного моря, а также на окраинах города реализовывалась по высоким ценам. В определенных моментах, Кипрская Церковь участвовала в строительстве отелей и домов. «Архиепископия имеет большие акции в гостинице «Лидра Палас» (Никозия), является владельцем гостиницы

«Эсперия» (в Фамогусте), совместно с Киккским монастырем владеет гостиницей «Евагрос Корт» (Фамогуста). Монастырь владеет гостиницей в г. Пафосе» [1]. Церковь, часто выступала в качестве кредитора или выделяла участки земли с условием оплаты в рассрочку. В большинстве случаев монастыри и епархии в течении многих лет не требовали денежные средства за реализованные участки земли с лиц, которые могли быть полезны в данный момент или в будущем церкви [1].

Архиепископ Макарий III, избранный первым президентом Республики Кипр, сыграл значительную роль в формировании политики государства. В 1963 г. обострились межобщинные конфликты между греками-киприотами и турками-киприотами, что привело к вмешательству Великобритании, Греции и Турции. Несмотря на сложную политическую ситуацию, Макарий III продолжал отстаивать независимость Кипра [3].

В июне 1968 г. в парламенте, часть депутатов подняла вопрос о распределении излишков церковных земель среди неимущего сельского населения за соответствующую компенсацию. Президент Кипра и одновременно глава Кипрской Церкви Архиепископ Макарий занял отрицательную позицию. Только в феврале 1971 г. по предложению президента было достигнуто соглашение между правительством и церковью, в котором ставился акцент, что с начала года священники, которые несли служения в деревнях, получали жалование и дополнение к церковному, равное половине зарплаты учителя начальной школы. В этих целях государство выделило из бюджета около 200 тыс. фунтов в год. Церковь, в свою очередь, обязалась передать государству сельскохозяйственные земли площадью 2 тыс. гектаров [1].

Трудно оспорить тот факт, что Кипрская Православная Церковь занимает особое место в государственном устройстве Республики Кипр. Конституция 1960 г. закрепила за ней автономный статус, позволив ей сохранять влияние в политической, образовательной и экономической сферах, при этом сохраняя ключевую роль в национальной идентичности и традиционных ценностей кипрского общества [4]. Однако в XXI в. этот статус становится предметом активных дискуссий, связанных с процессами модернизации кипрского общества и пересмотра роли религии в публичной жизни, и это может стать новой вехой эволюции Кипрской Православной Церкви с ее богатым историческим наследием.

Библиографические ссылки

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Фонд Референтура Кипра. Оп. 13. Д. 130. Л.5–Л.14.
2. Конституция Республики Кипр. [Электронный ресурс]. URL: legalns.com/download/books/cons/cyprus.pdf (дата обращения: 14.03.2025).

3. *Венедиктов В., Мельков А.* Христианнейший из президентов. Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2011-11-02/7_makarios.html (дата обращения: 14.03.2025).

4. *Chrysostomides K.* Establishment, Crisis and Continuity of the Constitutional Order of the Republic of Cyprus // *Rechtstheorie*. 2003. Т. 34. С. 57.

5. *Roudometof V.* The economic activities of the orthodox church of Cyprus // *Archives de sciences sociales des religions*. 2019. №. 185. С. 107–124.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ДИАСПОРА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

П. О. Потапейко

*Кандидат исторических наук, докторант Академии управления при Президенте
Республики Беларусь, Минск, Беларусь, pavpt@mail.ru*

В статье показано, что мусульманская диаспора и миграция стали важным фактором политических процессов в странах Европы. В ЕС проявились кризис мультикультурализма и его вариаций и тенденция электоральной поддержки политических сил, выступающих с антииммигрантских и антиисламских позиций. Сделан вывод о том, что ни один подход к решению проблемы интеграции мусульманской общины в социум стран ЕС не стал успешным. В Беларуси мусульманская диаспора не только не является фактором дестабилизации, но и вносит вклад в укрепление белорусского социума.

Ключевые слова: мусульманская диаспора; миграция; политический фактор; Евросоюз; Беларусь.

MUSLIM DIASPORA IN WESTERN EUROPE AND THE REPUBLIC OF BELARUS AS A POLITICAL FACTOR

P. O. Potapeiko

Candidate of Historical Sciences, Doctoral Candidate of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, pavpt@mail.ru

The article shows that the Muslim diaspora and migration have become an important factor in political processes in European countries. The EU has experienced a crisis of multiculturalism and its variations, and a tendency for electoral support for political forces that take anti-immigrant and anti-Islamic positions. It is concluded that no approach to solving the problem of integrating the Muslim community into the society of the EU countries has been successful. In Belarus, the Muslim diaspora is not only not a factor of destabilization, but also contributes to the strengthening of Belarusian society.

Keywords: Muslim diaspora; migration; political factor; European Union; Belarus.

События последних лет показали, что мусульманская миграция и диаспора в Европе стала важным фактором политических процессов. Этот вопрос тесно связан с проблемой миграции в целом. Наличие в обществе этноконфессиональной группы, часть которой не стремится интегрироваться в социум, противопоставляет себя сложившимся социокультурным устоям и стремится формировать «параллельное общество»,

является дестабилизирующим фактором. К примеру, в Швеции определенные силы ставят вопрос об угрозе вытеснения «слабого культурного кода» коренного населения «сильным» мусульманским кодом [1]. Все заметнее растет электоральная поддержка политических сил, выступающих с антииммигрантских позиций. Часть их уточняют, что они не против мусульман, как и мигрантов в целом, но стремятся не допустить именно «параллельные общества» и призывают к интеграции прибывающих в социум принимающей страны, культуру и модели гражданского и политического поведения, а также к ограничению иммиграционных потоков [2, р. 53].

На парламентских выборах 2024 г. во Франции «Национальное объединение», возглавляемое Марин Ле Пен получило 37% голосов вместе с союзниками во втором туре. В Австрии первое место заняла Австрийская партия свободы (почти 29% голосов) [3]. У обеих политических сил одним из центральных положений программ являются защита национальных ценностей и ограничение иммиграции.

В Дании ужесточение иммиграционного законодательства является частью программ «мейнстримных» партий, не желающих уступать электорат таким силам, как «Датские демократы», «Новые правые» и др.

В Италии победу на парламентских выборах 2022 г. одержала правоцентристская коалиция во главе с партией «Братья Италии», обвиняемой либеральными кругами в том, что это ультраправая сила: в сумме 237 мест из 400 в нижней палате парламента.

В Португалии правая партия ШЕГА, в основе предвыборной программы которой лежит сдерживание иммиграции и отстаивание национальных ценностей, на парламентских выборах 2024 г. получила третье место с 18%. Впервые со времен «Революции гвоздик» 1974 г. в Португалии партия, считающаяся правой, смогла получить столь заметный результат [4, с. 94].

В Нидерландах Партия свободы, считающаяся единомышленницей указанных сил, заняла на парламентских выборах 2023 г. первое место, завоевав почти 24% голосов [5].

Описанные выше примеры, а также итоги выборов в Европейский парламент в июне 2024 г., говорят о том, что проблема иммиграции стала одним из основных вопросов европейской политики. Как отмечают российские исследователи С.М.Хенкин и И.В.Кудряшова, в странах ЕС сложился ряд подходов к проблеме этнически и конфессионально иной диаспоры – прежде всего, мусульманской [6, с. 139]. До недавнего времени в Европейском союзе доминировал мультикультурализм. Однако политические элиты стали постепенно отказываться от данного подхода. В ряде стран ЕС стали ужесточаться правила приема имамов из-за рубе-

жа. Страны ЕС все чаще вводят ограничения или прямой запрет на ношение хиджаба, никаба [7, с. 109].

Другой подход к взаимодействию с мусульманской диаспорой сложился в Германии – т.н. «конституционный патриотизм», в соответствии с которым принадлежность к нации определяется не по врожденным биологическим критериям, а на основе приверженности основополагающим ценностям данного социума. Однако «кризис с беженцами» середины 2010-х гг. свидетельствует, что данный подход недостаточно эффективен.

Для Франции характерен такой подход, как ассимиляция. В этой стране основанием для получения гражданства является место рождения и проживания иммигранта, причем Конституция Французской Республики говорит о «французском народе, состоящем из всех граждан, независимо от происхождения, расы или религии». Особенности, дифференцирующие общество в этническом или религиозном смысле, относятся к частной жизни.

Схожий подход принят в Португалии, где исторически сложился взгляд на принадлежность к португальской нации на основе принятия ее ценностей, независимо от цвета кожи и вероисповедания. Здесь он успешнее в силу малочисленности мусульман и преобладания среди них выходцев из бывших португальских колоний. Однако исследования показывают, что и в Португалии есть проблемы в данном контексте, особенно по мере роста численности мусульман, прибывших из стран вне т.н. «лузитанского мира» [4, р. 96].

В Великобритании преобладает вариант мультикультурализма, обозначаемый как «политика равных возможностей». Белая книга «Об иммиграции из стран Содружества» (1965 г.) формулировала доктрину о сохранении культурного разнообразия и содействии «духу терпимости» [7, с.103]. Однако проявились негативные результаты усилий по интеграции иммигрантов в социум: религиозная радикализация, формирование «параллельного общества».

Несколько особняком стоит опыт Ирландии. Здесь мусульманская диаспора возникла позднее, чем в Великобритании, странах Бенилюкса или Франции (во времена т.н. «Кельтского тигра» 1990-х – 2000-х гг.); она сравнительно невелика (в 2022 г. – 71 тыс. чел., или 1,4 % населения) [8]; не выделяется доминирующая этническая группа; в ней преобладают квалифицированные работники [9, р. 53].

В Нидерландах и Бельгии долго преобладала политика, определявшаяся как т.н. «благожелательное невнимание» (*benevolent neglect*). Правительства этих стран до 1970-80-х гг. старались не уделять большого внимания растущей мусульманской диаспоре. Однако возникновение

крупных поселений (например, в районах Моленбеек в Брюсселе) вынудило пересмотреть данный подход.

В ряде государств Западной Европы (Италия, Австрия, Швейцария) было отдано предпочтение подходу, основанному на ограничении роста численности мусульманской общины, прежде всего, путем принятия жестких мер по ограничению иммиграции.

Швеция сохраняет приверженность политике мультикультурализма, но здесь социум впервые сталкивается с массовым притоком этноконфессионально «чужих», что вызывает рост протестных настроений и укрепление партии «Шведские демократы», стоящей на антииммигрантской платформе. Выборы 2022 г. в Риксдаг (парламент) принесли ей второе место с 20,5% [1].

Подводя итог, можно сделать вывод, что ни один подход к решению вопроса о подлинной гармоничной интеграции мусульманской общины в социум стран ЕС признать однозначно успешным нельзя. Все вышеизложенное делает актуальным опыт Республики Беларусь, где мусульманская диаспора не только не является фактором дестабилизации в обществе, но и вносит вклад в укрепление единства белорусского социума. По данным переписи населения Республики Беларусь 2019 г., мусульмане составляли 0,78% населения страны (72,5 тыс. чел.), функционировало 8 мечетей. Помимо проживающих со времен Средневековья белорусских татар (свыше 10 тыс. чел.), в составе диаспоры присутствуют выходцы из многих стран и их потомки. Среди них – азербайджанцы, туркмены, узбеки, казахи, турки, афганцы и др. [10] Согласно законодательству Республики Беларусь о религиозных конфессиях и организациях, ислам является одной из традиционных для Беларуси конфессий. Мусульмане не являются инициаторами конфликтов на межрелигиозной и/или межнациональной почве. Одна из причин – традиции терпимости, толерантности, присущие белорусскому менталитету. Другая причина заключается в том, что проживающие в Беларуси мусульмане пользуются равными правами, не сталкиваются с проявлениями дискриминации. Немаловажной причиной данного феномена является продуманная этноконфессиональная политика, проводимая белорусским государством. Ведется системная работа с мигрантами, включая беженцев, направленная на решение возникающих у них проблем и вопросов.

Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко в ходе встречи с представителями различных национальностей, проживающих в Беларуси, состоявшейся 12 сентября 2024 г. в преддверии Дня народного единства, отметил: «Идея народного единства пронизывает всю нашу историю... Поддержание межнационального мира – один из приоритетов государственной политики, и мы этим гордимся» [11]. Он подчеркнул, что

белорусам чужд опыт деления по национальному признаку на граждан и неграждан.

Основной вывод: в Республике Беларусь мусульманская диаспора не связана с противоречиями этноконфессионального характера, выступает в качестве одного из факторов укрепления межнационального и межрелигиозного мира и консенсуса в обществе.

Библиографические ссылки

1. Tomson D.L. The Rise of Sweden Democrats: Islam, Populism and the end of Swedish Exceptionalism // Brookings. 2020. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-rise-of-sweden-democrats-and-the-end-of-swedish-exceptionalism/> (дата обращения: 14.03.2025).
2. Meret S. The Danish People's Party, the Italian Northern League and the Austrian Freedom Party in a Comparative Perspective: Party Ideology and Electoral Support. PhD dissertation, Aalborg University, 2010. 322 p.
3. Meret S., Gregersen A.B. Islam as a 'floating signifier': Right-wing populism and perceptions of Muslims in Denmark // Brookings. 2019. URL: <https://www.brookings.edu/research/research/islam-as-a-floating-signifier-right-wing-populism-and-perceptions-of-muslims-in-denmark/> (date of access: 14.03.2025).
4. Поманейко П.О. Мусульманская диаспора в общественно-политическом контексте Португалии // Труд. Профсоюзы. Общество. 2024. № 2 (84). С. 90–96.
5. Corder M.; Casert R. Exit poll says Dutch anti-Islam populist wins most votes with a landslide margin // Los Angeles Times. 2023. URL: <https://www.latimes.com/world-nation/story/2023-11-22/exit-poll-says-dutch-anti-islam-populist-wins-most-votes-with-a-landslide-margin> (date of access: 14.03.2025).
6. Хенкин С. М., Кудряшова И. В. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект // Полис. Политические исследования. 2015. № 2. С. 137–155.
7. Андреева Т.Н. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // Мировая экономика и междунар. отношения. 2001. № 9. С. 100–113.
8. Muslim Population by Country 2023. // World Population Review. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country> (date of access: 14.03.2025).
9. Cattle T. Interculturalism: the new era of cohesion and diversity. London: Palgrave Macmillan, 2012. 256 p.
10. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года: стат. сб. (Т. 2) // Белстат. URL: www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_41896/ (дата обращения: 14.03.2025).
11. Лукашенко: поддержание межнационального мира - один из приоритетов государственной политики // БелТА. 2024. URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-podderzhanie-mezhnatsionalnogo-mira-odin-iz-prioritetov-gosudarstvennoj-politiki-660576-2024/> (дата обращения: 14.03.2025).

**РОЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЦЕНТРА НАЦИОНАЛЬНЫХ
КУЛЬТУР В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ¹**

Л.В. Слуцкая

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь,

Статья посвящена роли Республиканского центра национальных культур в реализации государственной политики Республики Беларусь в области межнациональных отношений. Представлены ключевые мероприятия Республиканского центра национальных культур, направленные на реализацию основных принципов национальной государственной политики.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Республиканский центр национальных культур; государственная политика; межнациональные отношения.

**THE ROLE OF THE REPUBLICAN CENTER OF NATIONAL
CULTURES IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY
OF THE REPUBLIC OF BELARUS
IN INTER-ETHNIC RELATIONS SPHERE**

L.V. Slutskaya

D. in Historical Science, Associate Professor, Associate Professor of Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus, slutskaialv@bsu.by

The article is devoted to the role of the Republican Center of National Cultures in the implementation of the state policy of the Republic of Belarus in the field of interethnic relations. The key activities of the Republican Center of National Cultures aimed at implementing the basic principles of national state policy are presented.

Keywords: Republic of Belarus; Republican Center of National Cultures; state policy; interethnic relations.

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

Межнациональные отношения могут развиваться либо в форме межнационального (этнического) конфликта, либо мирного сотрудничества, межэтнического согласия. В многонациональном государстве межэтническое согласие выступает важным фактором внутривнутриполитической стабильности и устойчивого развития страны. Российский исследователь В. С. Пуртова трактует межэтническое согласие как «особое состояние общественных отношений и общественного сознания, возникающее в процессе деятельности политических акторов по интеграции этнических групп в новую общность на основе объективных общих интересов и гражданской идентичности и выступающие необходимым условием обеспечения общественно-политической стабильности в государстве...» [1, с. 44].

На практике межнациональные отношения проявляются и во взаимодействии народов в разных сферах общественной жизни, включая политическую, экономическую и культурную сферы, и в межличностных отношениях людей различной этнической принадлежности. В этом плане важны возможности для межэтнического диалога, обмена культурными ценностями как форм достижения взаимного понимания, доверия, а также предотвращения межэтнических конфликтов. «Основой гражданского межэтнического диалога могут служить общая многовековая история и общие традиции, которые способны противостоять текущим внутренним вызовам и геополитическим угрозам, способствовать развитию справедливой власти и сильной экономики, многонациональной культуры и ценностей» [2, с. 177].

Для многонационального белорусского общества поддержание межнационального и многоконфессионального мира – это одно из ключевых направлений государственной политики. В Беларуси ведется «целенаправленная работа государства по строительству общества без межнациональных, культурных, конфессиональных, социальных противоречий. Благодаря глубоким историческим традициям и уважению к другим религиям в Беларуси нет конфликтов на этнической и конфессиональной почве» [3]. Учет этнических особенностей и культурных различий представителей национальных меньшинств, проживающих в нашей стране, не только способствует обогащению и развитию самой белорусской культуры, привносит в нее новые грани, но и формирует взаимоуважение, толерантное отношение друг к другу.

Согласно Конституции Республики Беларусь, «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» и провозглашает «свободное развитие всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь» [4, с. 7], а статья 50

гарантирует каждому «право сохранять свою национальную принадлежность», при этом никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности. Каждый имеет право пользоваться родным языком, выбирать язык общения. Государство гарантирует в соответствии с законом свободу выбора языка воспитания и обучения» [4, с. 16].

В Беларуси созданы институциональные механизмы, которые обеспечивают возможность всем национальным общностям участвовать в выработке совместных решений по наиболее важным вопросам, касающимся их деятельности. Органы государственного управления Республики Беларусь стремятся к обеспечению условий для формирования государственной идентичности, сохранения и укрепления межнационального согласия, развития самобытности, культур и языков национальных меньшинств как на общенациональном, так и на региональном уровнях.

Важную роль в обеспечении и укреплении межэтнического и общественного согласия играет Республиканский центр национальных культур, созданный на основании приказа Министра культуры «О создании Республиканского центра национальных культур» Министерства культуры и печати Республики Беларусь (№ 291 от 22.12.1994). Центр является структурным элементом политической системы и участвует в претворении в жизнь принципов национальной политики Республики Беларусь. Он объединяет представителей всех национальных меньшинств, проживающих в Беларуси, поддерживая баланс между различными этническими группами и их интересами. Республиканский центр выступает своего рода диалоговой площадкой между властью и этническими группами, способствуя поддержанию взаимопонимания и общественного согласия в стране.

Республиканский центр национальных культур, регулярно проводит круглые столы, республиканские семинары национально-культурных объединений по проблемам развития национальных культур и взаимодействия с национальными культурно-просветительскими объединениями, праздники, концерты, фестивали [5]. Так, 19 марта 2025 г. в Республиканском центре национальных культур состоялся концерт «Весенний вальс культур», посвященный весенним праздникам народов мира. Были представлены истории праздников, их значение и традиции, что позволило зрителям погрузиться в многообразие мировых культур [6]. Знаковым событием в апреле 2025 г. стало открытие в Республиканском центре национальных культур музея ромской культуры, где представлены история, традиции и предметы искусства, которые помогают больше узнать о самобытности и богатом наследии ромского народа.

Следует отметить, что деятельность Республиканского центра национальных культур можно рассматривать в качестве инструмента народной дипломатии, которая, по словам депутата Палаты Представителей Республики Беларусь В. Ф. Гигина, «позволяет преодолевать шаблоны и стереотипы, которые зачастую возникают в политике и отношениях между странами. В наше время...прямые контакты между парламентами, общественными, культурными, религиозными организациями способствуют поиску мирного разрешения существующих противоречий» [7]. Подтверждением этого является Конкурс среди общественных организаций белорусских соотечественников за рубежом на лучшие достижения в организации и реализации проектов по популяризации белорусской культуры в странах проживания белорусской диаспоры. Этот конкурс проводится Республиканским центром при поддержке Министерства культуры Республики Беларусь с 2012 г.

Уже более 20 лет под эгидой Центра в стране проводятся Республиканские фестивали национальных культур, которые имеют большое значение для сохранения межнационального согласия и социальной стабильности в Беларуси. Столицей праздника является город Гродно. Республиканский фестиваль – это уникальное мероприятие, где можно соприкоснуться с культурой народов, проживающих на территории Беларуси, с их традициями и обычаями. Эти фестивали имеют культурно-исторические и общественно-политическое значение: в заключительных мероприятиях фестиваля участвуют представители руководства страны, дипломатического корпуса, международных организаций. Фестивали можно назвать инструментом народной дипломатии, а их проведение способствует росту авторитета Беларуси на международной арене по вопросам межэтнических отношений.

Таким образом, Республиканский центр национальных культур является уникальным институтом и занимает важную нишу в реализации государственной политики Беларуси в сфере межнациональных отношений, поддерживая ее культурное разнообразие, сохраняя и развивая наследие народов, проживающих на белорусской земле. Благодаря мероприятиям Центра формируется уважительное и толерантное отношение к представителям различных культур и народов Беларуси и обеспечивает внутривнутриполитическую стабильность государства.

Библиографические ссылки

1. *Пуртова В.С.* Межэтническое согласие: концептуальные рамки осмысления понятия // Общество, политика, экономика, право. 2020. № 4(81). С. 40-45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42773172> (дата обращения: 20.03.2025).

2. *Майра Сори Ибрагим* Потенциальные возможности гражданского диалога как социальной практики урегулирования межэтнических конфликтов // Гуманитарий Юга России. 2018. №2. С.171-180.
3. Материалы к единому дню информирования населения. – URL: <https://minsk.gov.by/ru/actual/view/209/2024.shtml> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Конституция Республики Беларусь с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022.
5. Государственное учреждение смешанного типа Республиканский центр национальных культур. URL: <http://nationalcultures.by/> (дата обращения: 20.03.2025).
6. 19 марта прошел концерт «весенний вальс культур // Официальный сайт Республиканского центра национальных культур. URL: <https://goo.su/uP49xc> (дата обращения: 15.04.2025).
7. *Гигин В.Ф.* Что такое поистине народная дипломатия // СБ Беларусь сегодня. 13.06.2024 URL: <https://www.sb.by/articles/po-zakonam-razvitiya.html> (дата обращения: 01.04.2025).

БЕЛОРУССКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л. С. Ясинская

*Аспирант кафедры политологии БГУ, Минск, Республика Беларусь,
yasinskayals@rambler.ru*

Проведен обзор научных публикаций представителей белорусского и зарубежного академического сообщества по теме международной конкурентоспособности системы высшего образования. Выявлены основные направления научных исследований.

Ключевые слова: конкурентоспособность высшего образования; продвижение белорусского высшего образования; обзор литературы.

BELARUSIAN AND FOREIGN RESEARCH ON THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION

L. S. Yasinskaya

*Postgraduate student of the Department of Political Science BSU, Minsk, Belarus,
yasinskayals@rambler.ru*

The scientific publications of representatives of Belarusian and foreign academic community on the topic of international competitiveness of higher education system were reviewed. The main areas of research have been identified.

Keywords: competitiveness of higher education; promotion of Belarusian higher education; review of literature.

Конкурентоспособная система высшего образования является неотъемлемым фундаментом устойчивого политического и социально-экономического развития во всем мире. Это обусловлено важнейшими функциями, которые возложены на высшее образование, в частности – подготовка высококвалифицированных, приверженных идеалам патриотизма, гражданственности и национальной гордости кадров для национальной экономики, проведение научных исследований, реализация социально значимых проектов.

В силу высокой практической значимости развитие международной конкурентоспособности системы высшего образования выступает вос-

требуемой темой исследований в мировом академическом сообществе. По данным базы The Lens, в 2024 г. было проиндексировано 4926 публикаций на указанную тематику. Особенно активно тема разрабатывается учёными из *Китайской Народной Республики*. Научные работы китайских учёных имеют междисциплинарный характер и охватывают различные сферы исследований, в частности *политику* (Кун Ли, Цзянь Ли), *экономику* (Цзя Лю, Лун Ли), *менеджмент в сфере образования* (Ихан Цзэн). Ключевые направления научных исследований: политическое и идеологическое обоснование повышения конкурентоспособности высшего образования; государственная политика в сфере развития высшего образования на национальном уровне; реализация мероприятий по усилению международной включённости китайского высшего образования в международное образовательное пространство [1, с.180; 2, с.165].

Вопросы развития конкурентоспособности высшего образования интенсивно исследуются *российскими учёными*. По данным базы РИНЦ, за 2024 г. проиндексировано 2538 публикаций. Исследования представлены в рамках широкого ряда наук и научных направлений, в частности *политологии* (А.М. Бобылю, М.Е. Косов), *юриспруденции* (И.В. Хмиль, М. А. Пашук), *социологии* (М.С. Готовкина, А.С. Солоненко), *педагогике* (Н.А. Глузман, Е.В. Безносюк), *маркетинга* (Д.А. Шевченко, А.А. Булков), *экономики* (И.В. Захарова), *менеджмента в сфере образования* (А.О. Грудзинский, Е.В. Чупрунов). Среди востребованных тематических направлений можно выделить: исследование высшего образования как инструмента мягкой силы; развитие международного сотрудничества; реализация экспорта образовательных услуг; международные рейтинги университетов; маркетинговая деятельность учреждений [3, с. 6; 4, с. 132].

Помимо китайских и российских учёных исследования по развитию конкурентоспособности университетов проводятся представителями академического сообщества из стран *Европы, Центральной и Южной Азии, Среднего Востока, Африки*. Исследования авторов относятся к таким направлениям, как *менеджмент в сфере образования* (Р.Э. Вайк), *экономика* (Г. Димитрова, Т. Димитрова), *маркетинг* (С.А. Аблатдинов), *социология* (Б.И.А. Арнут, Т.С. Аль-Кахтани, Х. Аль-Мельвет), *педагогика* (Г.С. Минажева, М.С. Садырова), *библиотековедение* (Г.Н. Гурикермат, Б.Д.Кумбар, Г.Ш. Хадагали и Р.Хиремат). Среди востребованных выделяются следующие направления исследований: реализация государственных программ повышения конкурентоспособности университетов; направления и факторы конкурентоспособности мировых университетов; реформирование национальных систем высшего образования [5, с. 43; 6, с. 314].

Особого внимания заслуживает рассмотрение вопросов развития конкурентоспособности высшего образования представителями *белорусской науки*. Исследования популярны среди учёных-специалистов, в частности в области *политологии* (В.Н. Ватыль, А.Л. Шевцова), *социологии* (Л.Г. Титаренко, В.А. Симхович), *международных отношений* (О.В. Жданович, Б.Л. Залесский), *экономики* (Е.А. Дербинская, Е.В. Шарапа), *педагогике* (О.Л. Жук, Н.В. Романчик), *менеджмента в сфере образования* (А.В. Калинин, Г.С. Матвеева). Востребована тема среди высшего руководства университетов и представителей административного аппарата учреждений высшего образования (В.А. Богуш, А.Д. Король, С.А. Касперович, Е.Н. Шнейдеров, В.В. Руденок, О.А. Хмель). Среди востребованных направлений: обеспечение международного сотрудничества, развитие экспорта образовательных услуг, продвижение бренда университета и участие университетов в международных рейтингах, реализация моделей «Университет 3.0» и «Университет 4.0», цифровая трансформация высшего образования [7, с. 145; 8, с.50].

Заключение. Выявлены основные направления исследований конкурентоспособности высшего образования в мировом академическом сообществе. Равный интерес для белорусских и зарубежных учёных представляют вопросы развития международной конкурентоспособности систем высшего образования по таким направлениям, как повышение качества высшего образования, развитие международной деятельности, интенсификация научной деятельности, продвижение в международных рейтингах. Для зарубежного академического дискурса характерно рассмотрение вопросов реализации государственных программ повышения конкурентоспособности университетов; определение направлений и факторов конкурентоспособности мировых университетов; анализ опыта реформирования национальных систем высшего образования. Специфика китайского академического дискурса заключается в обосновании политической значимости развития университетов КНР, анализе эффективности реализуемых мероприятий и разработке практических рекомендаций по повышению конкурентоспособности системы высшего образования. Для российского академического сообщества представляют интерес исследования использования российского высшего образования как инструмента мягкой силы. Фокус внимания белорусских учёных сосредоточен в основном на направлениях, связанных с развитием международного сотрудничества и реализацией экспорта образовательных услуг. При этом отсутствуют комплексные исследования, позволяющие рассматривать международную конкурентоспособность не отдельного университета или группы университетов (например, технических), а в целом системы высшего образования Республики Беларусь с учётом всех клю-

чевых направлений деятельности УВО. Важную роль при этом играет наличие единой государственной политики в развитии конкурентоспособности системы высшего образования Республики Беларусь как неотъемлемой составляющей устойчивого политического позиционирования страны на международной арене.

Библиографические ссылки

1. *Li K., Li J.* The Strategy of Strengthening the Country Through Higher Education in China: a Historical Policy Perspective // *Beijing International Review of Education*. 2023. № 5 (1–2). P.176–181. DOI: 10.1163/25902539-05010005.
2. *Yihang Z.* A Study on the Competitiveness of Asian Universities--Using Different University Rankings as Examples // *Lecture Notes in Education Psychology and Public Media*. 2024. № 41. P. 162–169. DOI: 10.54254/2753-7048/41/20240773.
3. *Косов М.Е.* Глобализация образования, возможности и перспективы экспорта российского образования в условиях санкций против Российской Федерации / М.Е. Косов // *Вестн. Российск. экономич.ун-та имени Г.В. Плеханова*. 2024. № 2. С.5–18. DOI: 10.21686/2413-2829-2024-2-5-18.
4. *Грудзинский А. О., Чупрунов Е.В.* Стратегические изменения университета для повышения конкурентоспособности // *Социс : социол. исслед.* 2016. № 3. С. 132–140.
5. *Wike R. E.* Re-Engineering Nigerian Higher Education for Sustainable Development and Global Competitiveness // *European Journal of Arts, Humanities and Social Sciences*. 2024. № 1 (2). P. 33–46.
6. *Dimitrova G., Dimitrova T.* Competitiveness of the universities: measurement capabilities / G. Dimitrova, // *Trakia Journal of Sciences*. 2017. Vol. 15. № 1. P. 311–316. DOI: 10.15547/tjs.2017.s.01.055.
7. *Ватыль В.Н.* Высшее образование как инновационный ресурс в развитии евразийской интеграции (из опыта ЕАЭС) // *Вестн. Гродненского гос. ун-та им. Я. Купалы. Сер. 1. История и археология. Философия. Политология*. 2019. Т. 11. № 3. С. 145–151.
8. *Король А.Д., Воротницкий Ю.И.* Цифровая трансформация образования и вызовы XXI века // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31. № 6. С. 48–61. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-6-48-61.

THE VISIBLE 1% AND THE SILENT 99%: THE “RATIONALIZATION” OF CORRUPTION IN THE UNITED STATES

Zhang Haoxuan

*Postgraduate student in Political Science, Department of Political Science, Law Faculty,
Belarusian State University, haoxuanbabyboy717@gmail.com*

For a country with a population of 334 million and a government workforce of over 22 million, the annual corruption rate in the United States has been relatively controllable for nearly a quarter of a century. According to authoritative anti-corruption assessments by Transparency International and other organizations, the overall level of integrity in the United States is still among the best in the world, and its integrity index is also at a median level. However, compared with the historical stage of power rent-seeking in the early 20th century, new forms of corruption such as hidden interest transfers and lobbying groups manipulating policies still permeate multiple political and economic fields. It is worth noting that the problem of corruption in the United States is not a unique phenomenon in contemporary times, but an institutional disease that has always been associated with the federal system, electoral politics and capital expansion in the United States since its founding in 1776.

Keywords: The United States of America politics; corruption; interest groups; lobbying.

ВИДИМЫЙ 1% И МОЛЧАЛИВЫЕ 99%: «РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ» КОРРУПЦИИ В США

Чжан Хаосюань

*Аспирант кафедры политологии, юридический факультет, Белорусский
государственный университет, haoxuanbabyboy717@gmail.com*

Для страны с населением 334 млн человек и числом государственных служащих более 22 млн человек, за последнюю четверть века уровень коррупции в Соединенных Штатах был относительно стабильным. Согласно авторитетным антикоррупционным оценкам Transparency International и других организаций, общий уровень транспарентности в Соединенных Штатах по-прежнему остается одним из лучших в мире, а значения индекса находится на среднем уровне. Однако по сравнению с историческим этапом рентоориентированного поведения в начале XX в., появились новые формы коррупции, такие как скрытая передача интереса и лоббистские группы, манипулирующие политикой, которые проникают в политическую и экономическую сферы. Стоит отметить, что проблема коррупции в Соединенных Штатах не является уникальным явлением современности, а институциональной болезнью, кото-

рая всегда была связана с федеральной системой, избирательной политикой и ролью капитала в Соединенных Штатах с момента основания государства в 1776 г.

Ключевые слова: политика США; коррупция; группы интересов; лоббирование.

The current state of corruption in the United States: The U.S. Attorney General must submit a report to Congress every year, describing and summarizing the work of the Public Integrity Division under the Department of Justice. This report by the U.S. Department of Justice covers 50 states, a time span of 24 years, and involves 17,000 cases. The statistical table in the report shows that in the 24 years from 2000 to 2024, a total of 19,945 U.S. federal, state, and local government officials were charged with corruption, an average of 897 people per year, and 16,552 officials were convicted, an average of 778 people per year. Among them, the largest number of officials were federal government officials, followed by local government officials, and the least were state government officials. Private citizens involved in public corruption cases include corporate executives, contractors, and members of lobbying groups, totaling 6,657 people [1].

In recent years, although the number of cases has decreased, the overall situation of corruption in the United States has remained stable. Between 2000 and 2024, a total of 5,517 people was charged with corruption, an average of 1,103 per year; a total of 4,756 people was convicted, an average of 951 per year. The averages of these two indicators in the past five years are not far from the averages of the past 20 years.

According to the “Corruption Perception Index” published annually by Transparency International, the United States ranked 28th among a total of 181 countries and regions in 2024, with a CPI 2024 score of 65. In addition, based on a questionnaire survey of 55,000 people in 69 countries, Transparency International also compiled the “Global Corruption Barometer” to reflect the degree of corruption in various countries or regions from the perspective of the public. The survey shows that among the various state institutions in the United States, the political parties are the most affected by corruption, followed by legislative corruption, and then judicial corruption [2].

The U.S-style “bribed” corruption: The United States corruption is deeply rooted in its institutional structure, and its core driving force comes from the game of interest groups. Society is mainly dominated by two major groups: one is the business group covering business, finance, media and non-governmental organizations, and the other is the interest group including legislation, judiciary and administration. The power interaction between the two has derived two corruption models – “institutional corruption” in which the government controls the business community and “bribed corruption” in which the business community controls the government. The United States

essentially belongs to the latter: business groups systematically influence policy making through political donations, lobbying and other means, making legislation and public decision-making the product of interest group transactions. The typical characteristics of this institutional corruption are manifested in the continuous capture of government decision-making by economic interests.

The institutional corruption in the United States stems from the contradictory balance between the “free game” of interest groups and public order. When the country was founded, J. Madison had already predicted in the tenth article of the Federalist Papers that factional struggles could not be eradicated, and the key was to control their destructive power [3]. To this end, the Federal Lobbying Act of 1946 attempted to regulate rather than restrict lobbying, but it had fatal flaws: it did not establish a special regulatory agency, and the relationship between politicians and interest groups was vague, resulting in legal constraints being in name only [4]. This institutional design essentially condoned the institutionalized operation of money politics.

Bureaucratic corruption in the United States is rooted in the “iron triangle” power axis – a systematic conspiracy consisting of interest group lobbyists, senior officials of the executive branch and core members of Congress. This mechanism operates through a three-tier structure: lobbying capital, industry representatives infiltrate the decision-making level through political donations and resource swaps; bureaucratic collusion: powerful officials such as department heads actively transfer policy-making power to interest groups; legislative manipulation: core members who hold the power to approve the budget fulfill their interest promises [5].

Invisible corruption under the “tip of the iceberg”: Why can the United States public tolerate a huge “corruption iceberg” for so long even though they know that it is hidden beneath the sea level?

First, regarding the level of corruption, whether it is the state or the government, there are varying degrees of “corrupt transactions”. People generally believe that corruption and bribery by public officials, bribery by non-public officials or private employees, etc. must be against the law; however, in many cases, some behaviors violate moral principles from an ethical perspective and are detrimental to the public interest from the perspective of efficiency and fairness, but they are not illegal. W. Wilson, a leading intellectual in the Progressive Era, pointed out that “the dirty atmosphere of city government, the behind-the-scenes transactions of state government authorities, and the chaos, redundancy and corruption that are common in Washington government are everywhere” [6].

Second, the choice of the US anti-corruption system and measures depends largely on the extent of corruption and its governance philosophy. Its

basic strategy is to lower the standards for judging the behavior of public officials and guide them to move closer to the adjusted standards. As a result, many behaviors that were once considered corrupt have gradually been included in the scope of normal political operations and defined as “sincerity” rather than “fraud”. This method of adjusting standards through legislation has legalized some behaviors that were originally identified or may have involved corruption, thereby achieving control over corruption to a certain extent.

Third, one of the characteristics of bribery-type corruption in the United States is that it usually manifests itself in the form of “marginal corruption”. The goals and rhetoric of corrupt officials are very close to public goals, even to the point where it is difficult to distinguish between public and private. Corrupt public officials often seek personal gain under the guise of public welfare or national interests, and often mix personal gain into public policies, thus blurring the boundaries of illegal corruption. Whether it is the “revolving door” mechanism of role exchange between officials and businessmen or the “iron triangle” relationship between legislatures, executives and lobbyists, although their respective benefits are often different in terms of a certain legislation, policy or appropriation, on the whole these people are the biggest beneficiaries of the current political process [7]. In many games, those who have the right to participate in decision-making trade votes in order to achieve a result that everyone is happy with. The “mutual vote” style of mutual protection among officials has greatly weakened the function of checks and balances and supervision between legislatures, judiciary and administration, between parties and between interest groups. All of these have helped to conceal corruption to a certain extent.

Fourth, the ambiguity of the supply and demand quantity and price formation process of public goods, as well as the related information asymmetry, is an important “technical level” reason for legal corruption or “hidden corruption”. The agreements on the quantity or price of public goods reached between public officials and the private sector are mutually beneficial. Therefore, in sharp contrast to corruption that infringes on private property rights, even if there are illegal acts, neither party has the motivation to report the other's illegal acts to the judicial authorities.

Fifth, the extent of corruption is closely related to public perceptions and subjective judgments, and the political system of the United States has, to a certain extent, weakened the public's sensitivity to corruption and increased the level of tolerance. Under the current electoral mechanism, even if the corrupt behavior of officials is exposed, voters tend to regard the relevant allegations as a means of partisan struggle and have a lower level of trust. In addition, politicians seek votes through material benefits, further reducing

public alertness to corruption and transforming the original monitoring relationship into an exchange of benefits between voter groups and candidates.

Sixth, statistics from the U.S. Department of Justice over the past 23 years show that the federal government has the highest corruption rate, followed by local governments, and the lowest rate for state governments [8]. However, this does not mean that state governments are more honest, but rather that corruption is more concealed. First, many state capitals are located in remote towns, making it difficult for public opinion supervision and inspection departments to intervene in a timely manner, resulting in a large number of corruption behaviors not being exposed and illegal officials being able to escape sanctions. Second, the administrative management level and political literacy of state governments are generally lower than those of the federal government, public officials have poor self-discipline, and superiors' supervision of their subordinates is also weak, providing opportunities for corruption. Finally, state governments control greater financial power, and the capital circulation mechanism stimulates officials' motivation for corruption. In particular, the federal government's transfer payments mainly come from taxpayers from other states, making it easier for state government officials to relax their vigilance against abuse of power psychologically.

The reason why corruption in the United States is rampant and can never be stopped is due to the contradictions between the principles on which the United States political system is based. James Buchanan, a famous the United States economist who analyzed the United States democratic politics, believes that politics can be divided into two categories, one is “politics of principles” and the other is “politics of interests”. However, modern the United States politics is not “politics of principles” but “politics of interests”, which means that citizens are divided into groups that should be rewarded or punished, and treated differently accordingly. In other words, the judgment of the effectiveness of political behavior comes from the recognition of individuals or interest groups. It is this “politics of interests” that provides fertile soil for “legal corruption” in the United States [8].

References

1. Audit of the FBI's Annual Financial Statements for Fiscal Year 2024 [site]. Department of Justice, 2025. URL: <https://oig.justice.gov/reports/audit-federal-bureau-investigation-annual-financial-statements-fiscal-year-2024> (date of access: 15.03.2025).
2. International Transparency and Anti-Corruption Center [site]. 2001-2025. URL: <https://transparency.am/en/cpi/2024> (date of access: 15.03.2025).
3. *Madison, J.* Federalist No. 10. The Federalist Papers, edited by Clinton Rossiter, Penguin Books, 1961. – 77 p.
4. The honest leadership and Open Government Act of 2007 // Public Law 110-81. –

2007.

5. *Heclo H.* Issue Networks and the Executive Establishment // In A. King Ed, The New American Political System, American Enterprise Institute, 1978. 124 p.

6. *Wilson W.* The Study of Administration. // Political Science Quarterly, June 2, 1887. 222 p.

7. *Johnston M.* Syndromes of corruption: Wealth, power, and democracy // Cambridge University Press, 2005.

8. 2023 Report to the U.S. Congress on the Activities and Operations of the Public Integrity Unit [site]. Department of Justice, 2025. URL: <https://www.justice.gov/criminal/media/1384436/dl?inline> (date of access: 15.03.2025).

9. *Buchanan J.M.* Politics by Principle, Not Interest: Toward Nondiscriminatory Democracy. Cambridge University Press, 1996. 242 p.

**ЭССЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ V КОНКУРСА СТУДЕНЧЕСКИХ
НАУЧНЫХ РАБОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ
«ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»**

УДК 32:001.4

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ» И «ИДЕОЛОГИЯ
ГОСУДАРСТВА»**

И. А. Божовский

*Студент юридического факультета БГУ, Минск, Республика Беларусь,
ilynder05@gmail.com*

*Научный руководитель: В. С. Михайловский, кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного управления юридического факультета БГУ*

На протяжении всей истории независимого белорусского государства поднимались вопросы формулирования собственной системы ценностей, мировоззренческая основа которой – белорусская национальная идея, отражающая цели и особенности белорусского пути развития государственности. В научном сообществе нет единого взгляда на понимание и разграничение терминов «государственная идеология» и «идеология государства», что обуславливает актуальность нашего исследования.

Ключевые слова: государственная идеология; национальная идеология; идеология белорусского государства.

**THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE
CONCEPTS OF "STATE IDEOLOGY" AND "IDEOLOGY OF THE
STATE"**

I. A. Bozhovsky

*Student of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus,
ilynder05@gmail.com*

*Academic Supervisor: V. S. Mikhailovsky, Candidate of Political Sciences, Associate
Professor, Head of the Department of Public Administration of the Faculty of Law of the
Belarusian State University*

Throughout the history of the independent Belarusian state, questions have been raised about formulating its own system of values, the ideological basis of which is the Belarusian national idea, reflecting the goals and features of the Belarusian path of development of

statehood. In the scientific community, there is no single view on the understanding and distinction of the terms "state ideology" and "state ideology", which determines the relevance of our study.

Keywords: state ideology; national ideology; ideology of the Belarusian state.

Политические процессы последнего пятилетия актуализировали внимание к феномену идеологии государства, обоснованию и конституционному закреплению концепта собственной национальной идеологии Беларуси – идеологии белорусского государства.

В истории независимой Беларуси выделим три основные, на наш взгляд, волны идеологизации общественно-политического дискурса. Генезис первой волны связан с обретением Беларусью независимости в результате распада СССР. 27 июля 1990 г. Верховным Советом БССР принята Декларация о государственном суверенитете БССР, а с подписанием Беловежских соглашений, констатирующих прекращение существования СССР, потерпела поражение и идеологическая доктрина марксизма-ленинизма: пятнадцати бывшим союзным республикам необходимо было найти опору для строительства новых, суверенных государств, основываясь прежде всего на своей национальной культуре и идентичности. Такой опорой и должна была стать национальная идеология.

Основанием для выделения второй волны актуализации и развития белорусской идеологии после падения государственной идеологии марксизма и деидеологизации советского пространства в конце прошлого века послужил процесс научного обеспечения построения идеологии белорусского государства рядом отечественных исследователей: С. В. Решетниковым, В. А. Мельником, С. Н. Князовым, Л. Е. Земляковым и др. Проблематика методологической основы «идеологии белорусского государства» была обозначена в начале 2000-х гг. Главой государства А. Г. Лукашенко [1]. В новое тысячелетие мы вступили с пониманием о необходимости агрегации национальных идеологических установок.

2020-2022 гг. стали периодом возросшей потребности в идеологии, годами наиболее ощутимой третьей волны. В условиях внешнего давления на государственный строй, попыток подрыва духовных и нравственных устоев белорусского общества, ведения против Республики Беларусь информационной войны общество столкнулось с необходимостью повышения уровня правовой и политической культуры, воспитания уважения к закону и государству, а также ведением борьбы с манипуляцией общественным мнением. В такой сложный переходный период вопросы формирования общественного мнения приобретают первостепенное значение. Несмотря на все трудности конкретизации нашей национальной идеологии, ключевым достижением третьей волны стало принятие по итогам

республиканского референдума 27 февраля 2022 г. изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь в числе прочих предусматривающих правовое закрепление идеологии белорусского государства. Основной целью идеологии белорусского государства должна была стать минимизация воздействия внешних акторов на личность и её решения. В данном контексте слово «идеология» не вызывает неприятных ассоциаций, а воспринимается как составной элемент политики белорусского государства.

Объектами рассмотрения исследования являются понятия: «государственная идеология» и «национальная идеология» (или по-другому ее называют «идеология государства»). Однако, вместе с тем различные подходы белорусских исследователей-политологов Л. Е. Землякова и В. А. Мельника к трактовке понятий порождает вопрос о соотношении рассматриваемых понятий не только на обыденном, но и на научном уровне. Затрагивая данный вопрос нам следует погрузиться в саму природу идеологии как социального феномена, принципиальное отличие национальной идеологии от государственной не только по содержанию, но и по каналам ее распространения, а также по характеру влияния на сознание населения.

В политическом дискурсе термины «государственная идеология» и «идеология государства» постигла участь слов-клише. Здесь уместным будет привести замечание А. Штейнзальца, отметившего, что такие термины «широко используемые в обыденной жизни, в том числе в средствах массовой информации, в результате частого употребления обычно постигает печальная участь: их начинают применять либо неточно, либо вовсе неправильно» [2]. Так в обществе укоренилось мнение о синонимичности данных понятий.

Термин «идеология государства» коррелирует с понятием национальной идеи в философии и по своему сущностному содержанию ближе всего к нему. Национальная идеология или по-другому идеология государства представляет собой систему ценностей, убеждений и принципов, которые объединяют нацию и определяют ее путь развития. Она может служить катализатором для мобилизации общества, формирования единого фронта против внешних угроз и укрепления национальной самоидентичности [3]. При национальной идеологии ценностные системы формируются в историческом развитии общества. Они генетически, конечно, не наследуются, но усваиваются в процессе социализации. Для такой идеологии фундаментом является гражданственность, национальное государственное самосознание и искренний патриотизм.

Отличительным признаком национальной идеологии является то, что она более устойчива за счет своего продолжительного формулирования и

привязанности не к конкретной элитарной группе, а ко всему народу. Государственная же идеология (при ее установлении в стране) может быть отменена как обязательная или вовсе запрещена вследствие кардинальной смены идеологических установок элиты, либо приходу новой элитарной группы со своей идеологией или другого рода деидеологизации. Национальная идеология на протяжении истории выработала особые, свойственные для каждого народа, механизмы распространения, заключающиеся в отличных от государственной идеологии взглядах на пропаганду: если государственная идеология видит цель пропаганды в манипуляции массовым мышлением, то национальная идеология – в его развитии.

Идеология белорусского государства является примером одной из множества формирующихся в мире национальных идеологий. Л. Е. Земляков дает следующее определение идеологии белорусского государства: это «система традиционных духовно-нравственных ценностей и установок белорусского народа, идеологическая деятельность государственных институтов, последовательность идеологических процессов, характеризующих цели и особенности белорусского пути общественного развития» [4, с. 335]. То есть идеология белорусского государства рассматривается как совокупность идей, идеалов и ценностей, присущих белорусскому менталитету, неразрывно связанных с национальной идеей и апеллирующая к национальным интересам белорусов. Ее характерной чертой является многогранность, а также опора на сформулированную веками национальную белорусскую идею.

Стоит отметить, что только при условии окончательного оформления национальной идеи можно говорить о целеполагании национальной идеологии. Иными словами, идеология белорусского государства должна стать целеполагающим государственную политику ориентиром. И только белорусский народ «исходя из ответственности за настоящее и будущее Беларуси», согласно преамбуле Конституции Республики Беларусь, определяет свою идеологию [5, с. 3]. И если национальная идеология выводится из преамбулы, то государственная прививается элитой искусственно. Тем не менее, несмотря на конституционное закрепление концепта «идеология белорусского государства», процесс формулирования национальной белорусской идеологии нельзя рассматривать завершенным. Сегодня мы находимся на стадии выработки своей идеологии: вопрос принятия концепции развития идеологии государства будет обсуждаться на уровне – на Всебелорусском народном собрании [6].

По-другому обстоит дело с тем, что сегодня мы понимаем под некой согласованной системой идей, идеалов, доктрин и мифов господствующего элитарного меньшинства. Это другой вид идеологии, отличный от национальной, закрепленный элитой на законодательном уровне, с целью

удержания власти, при том, государство здесь должно пониматься как аппарат управления. В отношении данной дефиниции мы видим уместным использование термина «*государственная идеология*», в соответствии с определяющей ролью аппарата управления над идеологемами и обязательным присутствием в такой идеологии доли этатизма. Характерной ее чертой выделим невозможность существования альтернативы закреплённой государственной идеологии, санкции в отношении приверженцев другой идеологической позиции и как следствие формирование подданнического типа политической культуры с перверсивным сознанием. Способом управления коллективными представлениями в линии государственной идеологии является пропаганда. Трактовка реальности в таком государстве происходит сквозь призму интересов элитарной группы, отраженных в принятой ими же за обязательную государственной идеологии.

В качестве примеров государственной идеологии можно привести идеологию итальянского фашизма во времена Б. Муссолини; закреплённую Конституцией СССР 1977 г., «определяющую генеральную перспективу развития общества», идеологию марксизма-ленинизма, а также идеологию правящей Трудовой партии Северной Кореи чучхе, являющуюся трактовкой идей марксизма-ленинизма северокорейским лидером Ким Ир Сеном.

На высшем уровне абстракции по Дж. Сартори рассматриваемые понятия практически не имеют принципиально противоположных признаков, по которым однозначно можно было отделить понятие «государственной идеологии» от «идеологии государства». Однако при проецировании применения этих понятий на Республику Беларусь, считаем принципиальным выделить различие «государственной идеологии Республики» от «идеологии белорусского государства». Ключевое их различие в том, что государственной идеологии, т.е. императивно установленной, обязательной для всех и каждого идеологии, в Республике Беларусь нет, и она не может быть установлена. Согласно Конституции Республики Беларусь, «идеология политических партий, религиозных или общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» [5, с. 4]. В понятии «государственная идеология» термин «идеология» используется для характеристики иллюзорного сознания, когда как в понятии «национальная идеология государства» заложен смысл естественной, порожденной историей идеи.

Резюмируя, можно сказать, что идеология государства или по-другому национальная идеология надгосударственна, когда как государственная идеология существует благодаря санкции правящих государством элит. В отношениях между идеологией и субъектом – населением первостепенна обратная связь. Идеология должна выступать инструмен-

том агрегации массовых интересов, а не слепо диктовать парадигмы, с чем мы сталкиваемся, когда имеем дело со всеобъемлющей государственной идеологией, которую мы попытались описать и отделить от нужной и полезной национальной идеологии, иногда называемой идеологией государства. Уместно выделить общую для государственной и национальной идеологии черту, выражающуюся в механизме правовой легитимации: их правовой основой чаще всего будет являться Конституция. В заключение отметим, что по нашим наблюдениям, в научном сообществе также сильны позиции рассмотрения вопроса о соотношении терминов «государственная идеология» и «идеология государства» как общего и частного. Данной позиции придерживается В. А. Мельник [7].

Таким образом, проблемное поле данного исследования охватывает вопрос необходимого для политической науки единообразного понимания и использования рассматриваемых терминов, прихода к научно обоснованному консенсусу, достигнуть которого на сегодняшний день пока и не удалось.

Библиографические ссылки

1. Идеологическая вертикаль будет выстроена по наиболее оптимальной и эффективно работающей модели [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/ideologicheskaja-vertikal-budet-vystroena-po-naibolee-optimalnoj-i-effektivno-rabotajuschej-modeli-1949> (дата обращения: 23.02.2025).
2. Штейнзальц А. Тоталитаризм и демократия [Электронный ресурс] / А. Штейнзальц Взгляд. URL: http://www.judaicaru.org/steinsalz/vzglyad_totalitarizm1.htm (дата обращения: 23.02.2025).
3. Национальная идеология и её продвижение как ключевой фактор в противостоянии на геополитической арене [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/young-and-smart/natsionalnaya-ideologiya-i-eye-prodvizhenie-kak-klyuchevoy-faktor-v-pr/> (дата обращения: 23.02.2025).
4. Земляков Л. Е. Идеологический фактор в условиях политической трансформации современной Беларуси // Научн. труды Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь: Вып. 23: сб. науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Бел.; редкол.: Данилович В. В. (гл. ред.) [и др.]. Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2021. С. 328–340.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 фев. 2022 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2022. 80 с.
6. Встреча, приуроченная к 30-летию Конституции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-priurochennaya-k-30-letiyu-konstitucii-respubliki-belarus> (дата обращения: 23.02.2025).
7. Мельник В.А. Государственная идеология в Республике Беларусь. Минск: «Тесей», 2007. 280 с.

ПЯТИЛЕТКА КАЧЕСТВА КАК КОНЦЕПТ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Я. Ю. Давыденко

*Студент юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь,
y.davydzenka.official@gmail.com*

*Научный руководитель: С. Г. Паречина, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ*

В статье рассмотрены первостепенные задачи провозглашенной в Республике Беларусь пятилетки качества, имеющие программно-стратегический характер и формирующие основные направления общественно-политического развития и государственного строительства Республики Беларусь.

Ключевые слова: пятилетка качества; общественно-политическое развитие; гражданское общество; общенациональный диалог; белорусская модель управления.

THE FIVE-YEAR PLAN OF QUALITY AS A CONCEPT OF SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT AND STATE BUILDING OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Y. Y. Davydenko

*Student of the Faculty of Law of BSU, Minsk, Belarus,
y.davydzenka.official@gmail.com*

Supervisor: S. G. Parechina, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU

The article considers the primary objectives of the five-year quality plan proclaimed in the Republic of Belarus, which are of a programmatic and strategic nature and form the main directions of socio-political development and state building of the Republic of Belarus.

Keywords: the five-year plan of quality; socio-political development; civil society; national dialogue; the Belarusian management model.

«Главная цель развития национальной экономики – новое лучшее качество жизни белорусских граждан» – неоднократно подчеркивал Президент Республики Беларусь А. Лукашенко в своих публичных выступ-

лениях [9]. Руководствуясь рядом идей своей предвыборной программы и многовековой мечтой белорусов – «государство для народа», Глава белорусского государства подписал 17 января 2025 г. Указ №31, согласно которому «в целях дальнейшего повышения качества жизни людей, конкурентоспособности отечественных товаров (работ, услуг), развития экономического потенциала страны, совершенствования социальных отношений 2025-2029 годы объявлены пятилеткой качества» [7].

В документе пятилетка качества понимается как «всесторонние преобразования, направленные на достижение высоких стандартов качества жизни людей, рост благосостояния общества, повышение эффективности экономики и управленческой деятельности, оптимизация производственных процессов, улучшение характеристик товаров (работ, услуг)» [7], что позволяет рассматривать пятилетку в качестве многосложного концепта развития общества и государства на пятилетний период. Указ Президента как программно-политический документ определяет задачи пятилетки и сферы их реализации. В данной работе рассмотрены первостепенные задачи пятилетки в социальных отношениях и области права в качестве направлений общественно-политического развития и государственного строительства Республики Беларусь на 2025-2029 гг.

Поддержание общенационального диалога и конструктивное развитие гражданского общества.

Согласно изменениям и дополнениям в Конституцию Республики Беларусь, принятым на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г., конституционный статус высшего представительного органа народовластия приобрело Всебелорусское народное собрание (ВНС) [5]. Свои роль и место в политической системе Республики Беларусь ВНС закрепило в результате суверенного политического развития Беларуси. Поступательное развитие демократических институтов государства и гражданского общества заложило прочную первооснову для воплощения старинной белорусской политической традиции народовластия и народного представительства в конституционно-правовой институт внепарламентской демократии [3].

После внесения изменений и дополнений в Конституцию и принятия Закона Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» сформировалась белорусская национальная модель гражданского общества, включающая различные формы отчетности власти перед народом и контроля гражданами деятельности руководства страны, выборы, референдумы, народные собрания. Народное представительство при принятии важнейших решений, определяющих судьбу страны, уходит корнями в белорусскую историю и важнейшую славянскую политическую традицию вечевой демократии [1, с. 23]. Широкое народное представительство

стабилизирует общественно-политические процессы, направляя их в русло конструктивного общенационального диалога, необходимого для достижения остальных задач пятилетки качества.

Задачи пятилетки качества в сфере социальных отношений тесно коррелируют с целями и задачами взаимодействия государства с субъектами гражданского общества, провозглашенными Законом «Об основах гражданского общества». Так, главной задачей такого взаимодействия является «обеспечение гражданского (народного) единства» [8].

Стимулирование развития гражданских инициатив.

Гражданские инициативы представляют собой мощный ресурс, позволяющий выявлять и эффективно разрешать проблемы населения на местном уровне, вовлекать граждан в процесс управления территориями. Поддержка гражданских инициатив должна быть направлена на создание благоприятных условий для их возникновения и реализации, информационное и организационно-финансовое обеспечение для выполнения главной роли гражданских инициатив – укрепления доверия общества государству, роста благоустройства и комфорта граждан, инновационного развития страны. Президент А. Лукашенко не раз обращал внимание: «Беларусь – государство для народа. Все, что мы создали, создаем и будем воплощать в жизнь, служит исключительно этой цели» [9]. Только в Минске в 2025 г. будут реализованы 14 гражданских инициатив, победивших в открытом конкурсе и направленных на благоустройство дворовой инфраструктуры и реконструкцию мемориала [2].

Повышение политической культуры, дальнейшее формирование понимания личной ответственности граждан за общий результат, за сохранение независимости страны.

Повышение политической культуры является условием для формирования политически зрелого общества, где каждый человек осознает свою ответственность за будущее страны, своей активной гражданской позицией вносит вклад в развитие страны и защищает ее национальные интересы. Независимость страны и ее процветание – это не абстрактные понятия, а результат усилий государства и активности граждан, укрепления национальной идентичности и единства на основе уважения к истории, традициям и достижениям Беларуси.

Осознание каждым человеком влияния его труда, инициативности и профессионализма на общее благополучие способствует повышению производительности, качества работы и уровня жизни. Важно, чтобы каждый чувствовал свою причастность к общему делу и ответственность за общий результат. Президент А. Лукашенко убежден: «Все зависит от нас. Будем лучше работать – будем лучше жить» [9].

На наш взгляд, наряду с прочно укорененными в национальное сознание белорусов чертами гостеприимства, толерантности, трудолюбия, духовности и патриотизма, солидарности и коллективизма, существует ряд неоднозначных свойств национального менталитета: пассивность и ожидание разрешения собственных проблем властями, социальное иждивенчество, недоверие и сомнение в собственных возможностях. Для укрепления народного единства и повышения качества жизни обществу полезно привить черты инициативности, креативности и коммуникабельности, навыки критического мышления. Укоренение таких качеств в сознании белорусов поможет нашей стране обрести новый импульс, добиться новых высот экономического и социального развития, создать общество, где каждый человек может реализовать свой потенциал.

Стабильность правового регулирования.

Благоприятность условий для экономического и социального прогресса во многом определяется стабильностью правового регулирования, предполагающего, что правовые акты не подвергаются частым и значительным изменениям, а их применение осуществляется последовательно и справедливо. Для граждан стабильность правового регулирования означает уверенность в завтрашнем дне, а для государства – повышение эффективности государственного управления и дебюрократизацию. Одним из первых важнейших политических и государственно-правовых решений в этой сфере необходимо считать Указ Президента Республики Беларусь №74 от 21 февраля 2025 г., повышающий роль председателей исполнительных комитетов базового уровня в развитии регионов, ведь именно органы местного управления играют ключевую роль в обеспечении высокого уровня качества жизни, глубоко понимая интересы и потребности жителей территорий. Ответственность председателей исполкомов за принимаемые решения тесно связана с дисциплиной в государственном управлении. Президент А. Лукашенко неоднократно подчеркивал: «Этот год и пятилетка не просто о качестве, а о железной исполнительской дисциплине» [6].

Особое значение в сфере правового регулирования приобретает ВНС. Как высший представительный орган народовластия, ВНС утверждает важнейшие политические и программные документы, вправе отменять решения государственных органов или должностных лиц. Такой институт обеспечения социальной справедливости и легитимности политических решений дополнительно гарантирует защиту прав и интересов граждан.

Повышение уровня правовой культуры.

Формирование общества, в котором каждый гражданин осознает свои права и обязанности, уважает закон и стремится к справедливости,

необходимо для укрепления общественной безопасности правопорядка. Восприятие гражданами норм как основ справедливости и порядка, формирует авторитет закона и правовых институтов, укрепляет социальную сплоченность общества и национальный диалог. Правовая культура белорусов напрямую обуславливает состояние правопорядка на территории Беларуси как один из факторов государственно-правового и социально-экономического развития, ее международного авторитета и инвестиционной привлекательности.

По оценке Генерального прокурора А. Шведа, 2024 г. ознаменовался самым низким уровнем преступности за период суверенного развития Беларуси. По сравнению с 2023 г., в 2024 г. преступность снизилась на 14% [4]. Очевидно, что в достижении задач пятилетки качества белорусское государство приумножит успехи в борьбе с преступностью и выйдет на качественно новый уровень обеспечения законности и правопорядка.

Таким образом, изложенные выше глубинные основания целей и задач пятилетки можно рассматривать как первопричины ее объявления. Социально-экономическое благополучие общества и государства, экономический рост и повышение качества жизни белорусов как цели пятилетки качества напрямую обуславливают высокий уровень легитимности власти, ее престижа и авторитета, способствуют укреплению общенационального диалога и конструированию эффективного гражданского общества. Пятилетка качества продолжает процесс политической модернизации, который после конституционного референдума 2022 г. реформатировал политическую систему Беларуси, и на ближайшие пять лет будет направлен на модификацию общественно-политических отношений. Уровень достижения задач пятилетки можно считать индексом для оценки эффективности государственного управления, даже своеобразным видением Президента основных итогов своей каденции.

Обеспечение Президентом политической и экономической стабильности государства, преемственности и взаимодействия органов государственной власти невозможно без гражданской поддержки и народного представительства. Объединение усилий Парламента, Правительства, местной власти, всего белорусского народа и каждого гражданина в отдельности под руководством Президента и Всебелорусского народного собрания, определяемыми ими политическим курсом и стратегиями, с учетом задач пятилетки качества в сфере социальных отношений и в области права, формирует уникальную национальную модель государственно-правового регулирования, белорусский идеал управления – концепт «качественного» народовластия, позволяющий как коллективным субъектам политики, так и гражданами напрямую выражать свои интере-

сы и потребности, находить их отражения и решения в правовых актах и планах развития, видеть свой вклад в общее дело.

Библиографические ссылки

1. Гигин В. Ф. Народное представительство как часть белорусской политической традиции // Электронная библиотека БГУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/162155> (дата обращения: 28.02.2025);

2. Гражданские инициативы, победившие в открытом конкурсном отборе проектов // Минский городской исполнительный комитет. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://minsk.gov.by/gorsovvet/mingorsovvet/materialy-iz-slajdera/978-20241231-grazhdanskije-initsiativy> (дата обращения: 28.02.2025);

3. Давыденко Я. Ю. Историческая традиция народовластия в Беларуси // Электронная библиотека БГУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/318472> (дата обращения: 28.02.2025);

4. Доклад Генерального прокурора Андрея Шведа // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/doklad-general-nogo-prokurora-andrea-sveda> (дата обращения: 28.02.2025);

5. Конституция Республики Беларусь : с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года, 17 октября. 2004 года и 27 февраля 2022 года Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. 80 с;

6. Лукашенко: этот год и пятилетка не просто о качестве, а о железной исполнительной дисциплине // БелТА. Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-etot-god-i-pjatiletka-ne-prosto-o-kachestve-a-o-zheleznoj-ispolnitelskoj-distipline-697528-2025/> (дата обращения: 28.02.2025);

7. О пятилетке качества : Указ Президента Республики Беларусь, 17 января 2025 г., № 31 // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: https://president.gov.by/fp/v1/684/document-thumb__62684__original/62684.1737122887.c215296eb4.pdf (дата обращения: 28.02.2025);

8. Об основах гражданского общества : Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-3 // Эталон.Online. Информационно-поисковая система. [Электронный ресурс]. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12300250&ysclid=m7rte8qbq268629064> (дата обращения: 28.02.2025);

9. Цитаты Президента // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/president/citaty> (дата обращения: 28.02.2025).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ВХОДЯТ В ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

И. А. Жеребило

*Студент социально-экономического факультета БГЭУ, Минск, Беларусь,
ilya.zherebilo@yandex.com*

*Научный руководитель: В. А. Божанов, доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры политологии БГЭУ*

Эссе посвящено трансформации политических партий в современном мире, где информационные технологии играют ключевую роль в их развитии. Особое внимание уделяется кризису партий, фрагментации идеологической базы, росту поляризации и появлению популистских тенденций, что в будущем приведет к формированию новых моделей партийного устройства, интегрированных в цифровую среду.

Ключевые слова: партии; политика; популизм; поляризация; информация.

POLITICAL PARTIES ARE ENTERING THE INFORMATION SOCIETY

I. A. Zherebilo

Student of Socio-Economic Faculty, BSEU, Minsk, Belarus, ilya.zherebilo@yandex.com

*Supervisor: V. A. Bozhanov, Doctor of Political Sciences, Professor, professor of the
Department of Political Science, BSEU*

The essay is devoted to the transformation of political parties in the modern world, where information technologies play a key role in their development. Special attention is paid to the crisis of parties, fragmentation of ideological base, growth of polarization and emergence of populist tendencies, which in the future will lead to the formation of new models of party structure integrated into the digital environment.

Keywords: parties; politics; populism; polarization; information.

Актуальность настоящего исследования состоит в необходимости целостного осознания значения политических партий в настоящем и определении вектора их развития в будущем. Партии являются неотъемлемым элементом политической системы и призваны отражать интересы большинства членов социума, выступая рупором проблем общества; партии должны решать эти проблемы на государственном уровне. Пар-

тии также играют важную роль в построении системы сдержек и противовесов ветвей власти.

Описание протопартий дают такие исследователи, как Аристотель, Геродот, Н. Макиавелли [1, с. 6–7]. Такие группы носили клановый характер и объединялись по принципу кровного и земельного родства, а проявлением их борьбы могли выступать не только полемические распри на собрании клана или города-государства, но и прямое насилие. Такие исследователи, как Э. Бёрк, Дж. Мэдисон, Д. Юм рассматривали партии как результат развития законодательных собраний и избирательных процессов, тем самым придавая партиям более оформленный и последовательный образ. Указанные авторы сужают понятие политических партий и сам аспект борьбы, которая происходит только на политической арене и только в рамках легислатуры. Классические примеры таких партий – тори и виги в Великобритании, американские республиканцы и федералисты. В начале XIX в. Б. Констан дает определение партий: «Партия есть общность лиц, публично исповедующих одну и ту же политическую доктрину». Данная трактовка положила начало классическому либеральному определению партии как «партии-доктрины» [1, с. 14]. В середине XX в. французский автор М. Дюверже в своем труде «Политические партии» (1951 г.) определяет партии как организации, которые стремятся к захвату власти или участию в ее осуществлении, опираясь на поддержку широких слоев населения [4, с. 27].

Сегодня политические партии сталкиваются с проблемой выработки точной и цельной идеологии, что приводит к дроблению и повышению уровня значимости малых групп интересов. В условиях постоянных потоков информации каждый индивид имеет претензию на формирование собственного мнения. Примат классической идеологии стал уходить на задний план. Из-за отсутствия монополии на формирование политической реальности у партий они вынуждены меняться, подстраиваясь под общество, а не подстраивая общество под себя, как это было еще во времена М. Дюверже. Сами же партии остаются в рамках институциональной системы, сформированной задолго до фундаментальных изменений в информационном пространстве, что дает нам повод говорить о кризисе современных политических партий [6, с. 3].

Трендом развития партий становится политическая поляризация, в результате чего партии дробятся, а правительства разваливаются. Хорошими примерами являются кейсы Германии и Франции, где совсем недавно (декабрь 2024 г.) произошла диссоциация правительств в результате несогласованности коалиций по вопросам бюджетной политики [8]. Политическая поляризация – это не просто временное явление, это устойчивый тренд, который наблюдается уже последние 20 лет, и с все ус-

коряющимся развитием интернет-коммуникаций растет поляризация среди партийных членов, вырабатывается новый «язык ненависти» (hate speech) в отношении членов партии из противоположного лагеря. Например, в январе 2019 г. представители правой партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) покинули зал заседаний парламента Баварии после критики со стороны председателя еврейской общины Ш. Кноблех. Она обвинила АдГ в политике, основанной на ненависти и маргинализации, что вызвало негативную реакцию со стороны партии [9].

Поляризация также усиливается за счет формирования так называемых «эхо-камер» [2, с. 483–485], где социальные медиа работают по таким алгоритмам, что каждый индивид общается преимущественно со своими единомышленниками. Это приводит к большей радикализации и дроблению политических лагерей. Некоторые исследователи выделили последствия формирования «эхо-камер»: радикализация политических взглядов, ускоренное распространение дезинформации и пропаганды, затруднение участия в продуктивном политическом дискурсе. Поляризация представляет настолько многогранный и сложный процесс, что традиционные эксперименты и социальные опросы для ее исследования изживают себя и требуют пересмотра [2, с. 495–498].

Важным будет выделить в качестве одной из тенденций и усиливающееся экономическое неравенство, которое в западных странах выросло за последние 10 лет. На фоне растущего экономического неравенства возрастает роль популизма в борьбе между партиями за избирателей. Например, партия «Лига» в Италии, ранее известная как «Лига Севера», активно критикует Европейский союз и миграционную политику, продвигая идеи национального суверенитета и защиты итальянских интересов. Партия привлекает избирателей, недовольных экономической стагнацией и ростом безработицы, обещая вернуть контроль над национальной экономикой и границами [10]. Таким образом, сочетание информационной фрагментации, политической поляризации и экономического расслоения создает вызовы для политических партий, требующие новых методов управления и политического взаимодействия.

Партии будущего – это партии, целиком связанные с интернет пространством и пронизанные горизонтальными связями, «партии-платформы», на которых единомышленники могут абсолютно прозрачно, без лишних иерархических стандартов выражать свое мнение, формировать общественные запросы, принимать политические решения. Исследователь Д. Мухаметов приводит преимущества «партий в цифре»: эффективность и удобство, мотивация и стимулирование политического участия, мобилизация и формирование повестки дня, транспарентность, привлечение молодежи к политическому процессу [3, с. 61–63]. Также он

выделяет два вида таких партий: партии сетевого контроля и сетевой координации. Партии первого типа строятся по принципу сокращения транзакционных издержек и ликвидации принципа центрального принятия решений. Здесь коммуникация осуществляется напрямую с руководством партии, что характерно для популистских партий, где привлечение избирателей к открытой дискуссии повышает рейтинги данных институтов. Партии второго типа – это форма организации партии как объединения взаимосвязанных общественных организаций, которые так же, как и партии первого типа, имеют свое медиапространство, их ключевые отличия – в разной степени институционализации. Партии сетевой координации менее централизованы, их лидеры могут меняться в зависимости от предстоящих решений. Подобные партии предлагают более широкий спектр представительства интересов, но у них могут возникнуть проблемы с кооперацией и выработкой точных решений ввиду самой структуры партии [3, с. 63–67].

Помимо положительных аспектов, связанных с интегрированием информационных технологий в механизмы функционирования политических партий, следует назвать возможные вызовы и сложности, с которыми партии могут столкнуться: возможны манипуляции информацией и дезинформация благодаря алгоритмам социальных медиа и автоматическим системам распространения контента, разного рода ложные и искаженные данные будут распространяться с невероятной скоростью, что затрудняет возможность граждан критически оценивать поступающую информацию, подрывает доверие к ее традиционным источникам и государственным институтам, а также способствует появлению искусственно созданных «фильтр-пузырей», когда люди получают только согласующиеся с их убеждениями сведения.

В связи с интенсивным совершенствованием информационных коммуникаций можно говорить о популистских партиях будущего, которые полностью нацелены на удовлетворение желаний избирателей. Для таких партий СМИ становятся основным инструментом коммуникации избирателей и партийного руководства. Политики действуют в медиапространстве сегодня больше, чем когда бы то ни было, и этот тренд набирает обороты, вследствие чего популистские партии будут иметь преимущество [5, с. 97–100]. Популистские партии часто проводят шоу, на которых критикуют современную элиту, тем самым давая на чувство несправедливости в душах обывателя. Часто можно увидеть простые лозунги, эмоциональные высказывания. Популисты не имеют четко выработанной идеологии, что позволяет им лавировать между политическими лагерями, становясь трудными оппонентами в рамках демократической борьбы за власть [5, с. 102–106]. Подобные партии опасны для честного

демократического процесса, поскольку ввиду своей фамиллярности они будут готовы идти на любые идеологические пертурбации ради своей выгоды и прохождения в парламент, где будут отстаивать уже не интересы граждан, голосовавших за партию, которая «восстановит справедливость», «сократит разбег между бедными и богатыми», а свои эгоистические интересы.

По мнению автора эссе, такие фундаментальные изменения в партийной структуре, могут привести к фундаментальному изменению понятия демократии. В условиях, когда все движется к абсолютной автоматизации и агрегированию больших массивов данных, намного проще управлять потоками информации, в связи с чем «демократичность» будет уже определяться контролируемостью информации, циркулирующей в обществе. Чем более управляема эта информация, тем менее общество «демократично». Если подобная тенденция на автоматизацию сохранится, можно спрогнозировать появление нового типа политического устройства – своеобразной «цифровой республикой». В таком обществе основным критерием демократичности станет не столько уровень гражданской свободы, сколько степень контроля над информацией. Это, в свою очередь, может радикально изменить институт демократии в глобальном масштабе, поскольку традиционные механизмы представительной власти окажутся недостаточными для обеспечения подлинной политической транспарентности и участия граждан.

Таким образом, современные политические партии, являясь неотъемлемым институтом политической системы, сталкиваются с глубоким кризисом. Традиционные массовые партии с четко сформулированной идеологией отходят на задний план, растущее экономическое неравенство провоцирует недовольство среди народа, а усиливающееся политическая поляризация становится триггером дробления партий, возникновения нового языка ненависти. В будущем ожидается появление партий, полностью интегрированных в интернет-среду, где горизонтальные связи и открытость коммуникаций станут ключевыми преимуществами, позволяющими мобилизовать избирателей и оперативно реагировать на вызовы времени. И только комплексный подход, сочетающий технологические решения и правовые инструменты, позволит современному обществу сохранить демократические ценности и обеспечить эффективное взаимодействие между государственными институтами и гражданами.

Библиографические ссылки

1. *Исаев Б.А.* Теория партий : учеб. пособие. М. : Аспект-Пресс, 2008.
2. *Стукал Д.К., Ахременко А.С., Петров А.П.* Аффективная политическая поляризация и язык ненависти: созданы друг для друга? // Вестн. Росс. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2022. Т. 24, № 3. С. 480–498.
3. *Мухаметов Д.Р.* Политические партии в цифровой реальности. Партии сетевого контроля и сетевой координации // Обозреватель – Observer. 2021. № 2. С. 59–69.
4. *Морис Д.* Политические партии. М. : Академич. Проект, 2000.
5. *Алиев Д.Ф., Хохлов А.А.* Современный популизм как феномен информационного общества // Власть. 2024. № 1. С. 97–109.
6. *Власова О.Ю.* Тенденции развития политических партий в условиях информационного общества // Studia Humanitatis. 2021. № 4. С. 1–11.
7. *Парма Р.В.* Тренды развития политических партий в цифровой среде коммуникаций // Власть. 2023. № 2. С. 121–125.
8. Европу ждет череда политических кризисов после Франции и Германии. И вот почему // Известия. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1802983/2024-12-06/evropu-zhdet-chereda-politicheskikh-krizisov-posle-francii-i-germanii-i-vot-pochemu> (дата обращения: 23.02.2025).
9. Немецкие политики-националисты поссорились с евреями // Лента.ру. [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2019/01/23/nazis_raus/ (дата обращения: 23.02.2025).
10. «Несистемные» политические партии в странах Европы // Международная жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2095> (дата обращения: 24.02.2025).

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ КАК УЧАСТНИЦА ШОС: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

К. М. Михед

*Студент социально-экономического факультета БГЭУ, Минск, Беларусь,
karinamikhed@gmail.com*

*Научный руководитель: О. Г. Казак, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой политологии БГЭУ*

В эссе анализируется роль Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Евразии и перспективы участия в данной организации Беларуси. Подчеркивается, что членство открывает возможности для экономического сотрудничества, доступа к рынкам Центральной Азии и привлечения инвестиций, особенно в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Особое внимание уделено укреплению национальной безопасности через сотрудничество в сфере кибербезопасности и поддержку концепции «киберсуверенитета». Участие в ШОС рассматривается как фактор обеспечения суверенитета и стабильности Беларуси в условиях роста информационных угроз.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества; национальная безопасность; экономическое сотрудничество; молодежная политика; киберсуверенитет.

THE REPUBLIC OF BELARUS AS A MEMBER OF THE SCO: THE POSSIBILITIES OF POLITICAL CONSTRUCTION

K. M. Mikhed

*Student, Faculty of social and economic sciences, BSEU, Minsk, Belarus,
karinamikhed@gmail.com*

*Supervisor: O. G. Kazak, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the
Department of Political Science BSEU, Minsk, Belarus*

The essay analyzes the role of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in Eurasia and the prospects for Belarusian participation, it is emphasized that membership opens up opportunities for economic cooperation, access to the markets of Central Asia and attracting investments, especially within the framework of the «One belt, One Road». Particular attention was paid to strengthening national security through cooperation in the field of cybersecurity and supporting the concept of the concept of the concept of the concept «cybersovereign». Participation in the SCO is considered as a factor in ensuring the sovereignty and stability of Belarus in the context of the growth of information threats.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization; national security; economic cooperation; youth policy; cyber-sovereign.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) играет все более значимую роль в геополитическом ландшафте Евразии. ШОС объединяет государства, общая площадь территорий которых превышает 35 млн квадратных километров, что составляет 65 % Евразийского континента. Население стран-членов ШОС насчитывает около 3,5 млрд человек, то есть чуть меньше половины населения Земли на 2025 г. Наша страна некоторое время имела статус наблюдателя в ШОС. 4 июля 2023 г. был подписан Меморандум об обязательствах Республики Беларусь в целях получения статуса государства – члена ШОС. 4 июля 2024 г. на саммите в Астане процедура вступления была завершена, и Беларусь стала десятым по счету полноправным членом семьи ШОС [1].

Участие в ШОС открывает для Беларуси новые возможности для экономического сотрудничества. Помимо уже существующего сотрудничества с КНР, связанного с открытием индустриального парка «Великий Камень», который по праву называют «жемчужиной экономического пояса Шелкового пути», Республика Беларусь имеет перспективы в виде региональной экономической интеграции. ШОС предоставляет доступ к быстрорастущим рынкам стран Центральной Азии и, прежде всего, Китая и Индии. Белорусские предприятия, например, в сфере машиностроения (МАЗ, БЕЛАЗ) и производства калийных удобрений («Беларуськалий»), получают потенциал для экспорта продукции, иностранные инвестиции могут быть направлены на совместные промышленные и инфраструктурные проекты, например, развитие транспортного коридора «Один пояс, один путь», проходящего через Беларусь. Это способствует росту транзитного потенциала страны, привлечению капитала и технологий.

На наш взгляд, участие Беларуси в ШОС может способствовать укреплению ее национальной безопасности. Примером государственного строительства в сфере информационных технологий является политика КНР в области кибербезопасности, которая нашла выражение в новом термине «киберсуверенитет» (网络主权, wangluo zhuquan, букв. «сетевой суверенитет»). Члены ШОС дважды выносили на обсуждение Генеральной ассамблеи ООН «Международный кодекс поведения в области информационной безопасности» (в 2011 и 2015 гг.). Эти шаги были попыткой создать консенсус вокруг предпочтительных цифровых норм и подтвердили основные принципы киберсуверенитета. Китайское правительство выделило три основных измерения, входящих в сферу применения концепции киберсуверенитета в Интернете:

- аспект управления (государства должны участвовать в международном управлении интернет-пространства на равных условиях);
- аспект национальной безопасности (государства не должны поддерживать кибердеятельность, которая подрывает национальную безопасность других государств);
- измерение внутреннего влияния (государства имеют право выбирать свои собственные пути кибербезопасности, модели регулирования интернет-пространства и публичную интернет-политику, в которые не должны вмешиваться другие государства).

Примечательно декларирование *стратегии равенства*: Китай призывает объединить силы с развивающимися странами по всему миру, чтобы завоевать международное уважение к государственному суверенитету в интернет-пространстве. Данная политика, бесспорно, является одной из самых волнующих для стран-участников ШОС в связи с увеличением интенсивности «информационных войн» [2].

Не могу не отметить и свое непосредственное участие в работе Минской Модели ШОС, проводимой факультетом международных отношений БГУ совместно с Минским филиалом Молодежной платформы для стран ШОС «SCOLAR Network». Молодежная платформа для стран ШОС «SCOLAR Network» («Shanghai Cooperation Organization leaders with aspiration and respect for one another» – «Лидеры региона ШОС с амбициозным видением и взаимоуважением друг к другу») основана в 2017 г. как местное сообщество для молодых людей из стран региона ШОС в Пекине. Всего за год организация получила поддержку и аффилиацию Секретариата ШОС. Сегодня «SCOLAR» служит платформой для укрепления связей, диалога, создания позитивного социального вклада в развитие на пространстве ШОС [3]. Мероприятие проводилось в виде синтеза ролевой игры и международной конференции, развивало у студентов разных специальностей ораторские и лидерские качества. Тема данной модели была связана с созданием законопроекта «Развитие молодежной политики: стратегии для устойчивого будущего». Для стран ШОС в дипломатических отношениях важен консенсус. В данной модели каждая делегация обладала правом «вето», что свидетельствовало о равенстве каждого участника проекта.

Беларусь должна активно использовать возможности, которые предоставляет ШОС, для укрепления своей национальной безопасности, экономического развития и сотрудничества в молодежной сфере. Хочется добавить, что Республика Беларусь должна занять приоритетную позицию в рамках ШОС, перейдя от использования предоставленных возможностей к активному формированию благоприятной среды для реализации национальных интересов. Это предполагает целенаправленное ин-

вести ресурсы в развитие приоритетных направлений сотрудничества, выдвижение инициатив, нацеленных на углубление интеграции, и стремление к лидерству в отдельных сферах, обладающих наибольшим потенциалом для экономического и политического развития страны. Реализация стратегических целей, поставленных перед страной, требует активного участия в формировании повестки дня организации, продвижения собственных интересов и инициатив, что позволит трансформировать ШОС в еще более действенный инструмент многостороннего взаимовыгодного сотрудничества и развития.

Библиографические ссылки

1. Участие Беларуси в ШОС [Электронный ресурс] // Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-портал. URL: [https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos#:~:text=4%20июля%202023%20г.,полноправным%20членом%20\"семьи%20ШОС\".%20-%20Дата%20доступа :%2027.02.2025](https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos#:~:text=4%20июля%202023%20г.,полноправным%20членом%20\) (дата обращения: 27.02.2025).
2. *Mckune S., Ahmed S.* The Contestation and Shaping of Cyber Norms Through China's Internet Sovereignty Agenda // *International Journal of Communication*. 2018. № 12. P. 1–21.
3. Первый в Беларуси филиал Молодежной платформы для стран ШОС SCOLAR Network открыли в БГУ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Белорусского государственного университета. URL: <https://bsu.by/news/pervyy-v-belarusi-filial-molodezhnoy-platformy-dlya-stran-shos-scolar-network-otkryli-v-bgu-d/> (дата обращения: 27.02.2025).

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

С. М. Сухоцкий

*Студент юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь,
semensuhockij38@gmail.com*

*Научный руководитель: Н. А. Антанович, доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии юридического факультета БГУ*

В статье представлен анализ роли информационной безопасности в стабильном развитии государства. Описывается информационная война как способ внешнего иностранного влияния и вмешательства. Приводится краткий список наиболее важных направлений информационного воздействия.

Ключевые слова: информационная безопасность; информационная война; политика памяти; пропаганда.

INFORMATION SECURITY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STATE

S. M. Sukhotsky

*Student, Faculty of Law, BSU, Minsk, Belarus,
semensuhockij38@gmail.com*

*Supervisor: N. A. Antanovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the
Department of Political Science, Faculty of Law, BSU*

The article presents an analysis of the role of information security in the stable development of the state. The information war is described as a method of external foreign influence and intervention. A short list of the most important areas of information impact is provided.

Key words: information security; information war; politics of memory; propaganda.

Вооружённый конфликт как средство достижения своих интересов соседствует с не менее опасным способом – влиянием на умы людей в самых разных формах, что отчётливо проявилось в ходе холодной войны. На устойчивое развитие государства влияют экономические, политические, духовные факторы. И за доминирование в их использовании

многие государства ведут борьбу. В связи с этим особую роль для существования государства играет информационная безопасность.

В Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (2019) информационная безопасность определяется как «состояние защищённости сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере»[3]. Подчеркивая важность информационной безопасности, в 2023 г. Высший Государственный Совет Союзного государства утвердил Концепцию информационной безопасности Союзного государства [1].

Информационная война – противостояние государств в информационной сфере, чьей целью является дестабилизация социально-политического ландшафта.

Информационная война рассматривается в двух измерениях: узком и широком. В первом случае война ведется по официальным каналам: выступление официальных лиц государства, государственные СМИ, дипломатия. Во втором случае война расширяется, захватывая всё больше СМК, явления духовной сферы (религия, искусство), сферы потребления (реклама, мода, политически мотивированное потребление / «политический консьюмеризм» и др.). В широком случае добиться информационной безопасности сложнее из-за масштаба постоянно разрастающегося информационного пространства. Среди особых форм ведения информационной войны следует выделить пропаганду и «мягкую силу» как одни из самых опасных приёмов.

Одной из значительных вех развития информационной войны можно назвать её трансформацию в *консциентальную войну*. В этом случае основной целью служит мягкая подмена ценностей, что в условиях постоянно колеблющегося информационного пространства не является большой сложностью.

Принятие Концепции информационной безопасности в нашей стране стало одним из важнейших шагов в признании особой опасности и разработке методов противодействия информационной войне. Республика Беларусь всегда подчёркивала, что в информационной войне не является агрессором и не использует в качестве оружия ложь и манипуляции.

Одним из отличий информационной войны от обычной является сложность достижения окончательной победы. В данном случае эффективным способом признаётся упреждающее реагирование и постоянное развенчивание фейков.

Для достижения безопасности и сохранения суверенитета в информационной области Республика Беларусь работает во многих областях:

1. Сотрудничество с иностранными государствами, как на региональном (Союзное государство), так и на международном (ООН) уров-

нях. Сотрудничество дает возможность поддерживать благоприятный имидж в глазах народов других стран и доносить свою позицию с авторитетных площадок. Одним из главных направлений деятельности нашей страны в сфере международных отношений является развенчивание фейка об изоляции.

2. Политика памяти (историческая политика). Политика памяти направлена на просвещение населения (как своего, так и иных государств) об исторической правде и её фальсификации.

Одним из полей битвы в информационной войне является история. В политике история является одним из сильнейших аргументов и побудителей к действию. Часто важные события называют историческими, подчёркивая не только их общественно-политическую значимость, но их связь с прошлым и будущим. Многие конфликты последних тридцати лет имеют исторические или желающие казаться таковыми корни, а часть государств на основе «войн памяти» выстраивают свою внутреннюю и внешнюю политику. Н. Л. Мысливец в статье «О концепте государственной исторической политики в Республики Беларусь» определяет политику памяти как «надёжный инструмент обеспечения безопасности страны» [2, с.39]. Тренд в развитии исторической политики – «создание новых государственных праздников и выработка их конкретных социальных практик (ритуалов), призванных консолидировать разрозненное общество» [4]. Это показывает связь исторической политики с иными направлениями государственной политики.

3. Одной из точек, на которую воздействуют во время информационной войны, является религия. В противодействие этому в Республики Беларусь ведётся работа по созданию гармоничного религиозного пространства. Особый акцент делается на толерантности белорусов.

4. Миграционная политика. Как показывают события за рубежом (Российская Федерация, Соединённые Штаты Америки, Европейский Союз), управление миграционными потоками существенным образом влияет на безопасность государства. Кроме того, миграция стала частью общественного дискурса.

Информационная война и как следствие информационная безопасность не ограничивается вышеперечисленными областями, она проникла во все сферы общественной жизни.

Республика Беларусь противостоит агрессии на всех направлениях информационной войны (культура, религия, история и др.), обеспечивая свою безопасность. Хоть победу в информационной войне и сложнее заметить, она остаётся важным показателем эффективности работы государства. С нашей точки зрения, именно информационная безопасность

выступает критерием победы в информационной войне, одним из столпов независимости и стабильного развития нашего государства.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Концепции информационной безопасности Союзного государства// Министерство иностранных дел. Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL:https://mfa.gov.by/press/news_mfa/e0cd393f8e88ea17.html (дата обращения: 23.02.2025).

2. «О концепте государственной исторической политики Республики Беларусь» Социологический альманах. № 15. Минск: «Беларуская навука» 2024.

3. О концепции информационной безопасности Республики Беларусь // Мин-во информации. Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://mininform.gov.by/upload/medialibrary/6f8/6f80a36dcb2aac3bcaa330cda20ae733.pdf> (дата обращения: 23.02.2025).

4. Современные тренды исторической политики в Беларуси на фоне внутренних и внешних вызовов // РСМД. Официальный интернет-портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/sovremennye-trendy-istoricheskoy-politiki-v-belarusi-na-fone-vnutrennikh-i-vneshnikh-vyzovov/> (дата обращения: 23.02.2025).

АМЕРИКАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ БЕЗ «ДЕМОКРАТОВ»: ПОЧЕМУ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СТОЛКИВАЕТСЯ С КРИЗИСОМ?

А. В. Сычков

*Студент социально-экономического университета Белорусского государственного
экономического университета, Минск, Беларусь, aleksejpress@gmail.com*

*Научный руководитель: О. Г. Казак, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой политологии БГЭУ*

В эссе анализируется кризис Демократической партии США через призму трансформаций предпочтений электората. Выделяются проблемы эрозии партийной коммуникации, кризис идентичности и рост популизма. Отмечается, что поражение на выборах не является критическим, и темпы восстановления позиций партии будут зависеть от выбора конкретных стратегий нового руководства.

Ключевые слова: политическая система США; политические партии; популизм.

AMERICAN DEMOCRACY WITHOUT «DEMOCRATS»: WHY THE DEMOCRATIC PARTY IS FACING A CRISIS?

A. V. Sychkov

*Student, Faculty of Social and Economic Sciences, Belarus State Economic University,
Minsk, Belarus, aleksejpress@gmail.com*

*Supervisor: O. G. Kazak, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the
Department of Political Science BSEU, Minsk, Belarus*

The essay analyzes the crisis of the U.S. Democratic Party through the prism of transformations in the preferences of the electorate. The problems of erosion of party communication, identity crisis and the rise of populism are highlighted. It is noted that the electoral defeat is not critical and the pace of recovery will depend on the choice of specific strategies of the new leadership.

Keywords: US political system; political parties; populism.

Политические партии представляют собой крайне противоречивый феномен социальной действительности. Рассматриваемая форма политической самоорганизации может быть функционально действенной и совершенной, а может – бесполезной и примитивной. В данной дихотомии-

ческой конфигурации заключаются основные причины неоднозначного восприятия партий американской общественностью: мобилизационный потенциал политических партий контрастирует с их склонностью к злоупотреблениям в вопросах популизма, идеологическая фрагментация и широкие критерии членства – со стремлением партий к централизации и сосредоточению политической власти в многочисленных кабинетах «политических машин» и всевозможных комитетов. Однако обезличенные механизмы партий, вплетенные в институциональный паттерн и функционально резонирующие с обществом, все еще незаменимы, и в этом отношении они представляют практически безграничный потенциал для исследователей. Так что же такое политическая партия?

Политическая партия – это автономное объединение политически субъектных граждан, выдвигающих кандидатов и принимающих участие в выборах, и основная цель которых – контроль над властными компетенциями через занятие правительственных должностей [6, р. 5]. Политические партии не просто хотят победить – они должны победить.

Истеблишмент политических партий рано или поздно сталкивается с кризисом идентичности. Эпоха голосования «по названию» давно прошла, и рост индивидуализма среди потенциальных избирателей привел к размыванию партийных маркеров, систематизирующих и упрощающих процесс голосования. Одновременно с этим традиционные сторонники Демократической партии США довольно сдержанно отреагировали на «партийное послание» и последующий мобилизационный призыв. Существуют проблемы и с мобилизационным аттрактором: в центре предвыборной политики демократов, как правило, стояли не ценности или основополагающие принципы, а статичная констелляция специфичных проблем, призванная удовлетворить все группы избирателей, однако в конечном счете не удовлетворявшая никого. «Главная добродетель политических партий – вовлечение граждан в политический процесс. Они играют важную роль в демократической политике в том случае, если мобилизуют электорат на участие в голосовании, тем самым вовлекая граждан в демократическое управление» [2, р. 70]. Исходя из вышесказанного, Демократическая партия не смогла развить свой потенциал.

Административная поддержка маргинализированных групп не принесла ожидаемых политических успехов, в то время как средний класс и социально уязвимые группы начали проявлять апартийность. В то же время «республиканская интервенция» в электоральные предпочтения латиноамериканских и афроамериканских избирателей, подкрепленная популистскими программными заявлениями Д. Трампа, ограничивает возможности Демократической партии в контексте если не расширения, то как минимум сохранения своей электоральной базы. Тяжело предста-

вить, что политические партии готовы потерять свою идентичность в погоне за увеличением форм взаимодействий с избирателями, однако «Таммани-холл» не смог адаптироваться к предвыборной социально-политической конъюнктуре.

С другой стороны, Демократическая партия представляется многими избирателями не сильно заинтересованной в интересах рабочих американцев. Причем содержательно размываются границы между интеллектуализмом и элитаризмом. Как результат, общие законодательные успехи демократов связаны с процедурными вопросами, не обладающими серьезным мобилизационным потенциалом, в то время как республиканцы-«трамписты» планомерно выстраивают своеобразную «теорию всего», которая базируется на личной харизме и «божественном провидении» действующего Президента.

Кандидат на пост Президента Соединенных Штатов Америки – лицо американской партии; авторитет и компетентность которого как среди однопартийцев, так и в контексте ожиданий прочих избирателей не должны ставиться под сомнение. С данным тезисом тяжело не согласиться, несмотря на то, что он и не учитывает некоторые особенности американского федерализма. Например, примем допущение, что рейтинг кандидата в конкретном штате может пострадать от недобросовестной политики союзной легислатуры и социально-политической конъюнктуры «малой республики». Кризис партийного лидерства привел к тому, что у К. Харрис не хватило времени и ресурсов исправить ситуацию и компенсировать потери от неудачной стратегии Демократической партии номинировать Дж. Байдена на второй срок.

На данном этапе кажется очевидным, что партия сталкивается с определенными сложностями в вопросах коммуникации со своими избирателями. Традиционные СМИ продолжают сдавать позиции виртуальным платформам, которые активно используются сторонниками Республиканской партии. «Партийная идентификация отстает от поведения избирателя», и определяется не «карточкой», а способностью политической партии агрегировать общественные запросы – «видеть и слышать» избирателя [7, р. 22]. Проблемы с коммуникацией привели к отчужденности части электоральной базы Демократической партии.

Создание негативного образа оппонента – одна из ключевых стратегий американских политических партий в течение последних лет. Республиканцы поставили своей целью восстановление экономики и активизировали критику администрации Дж. Байдена в вопросах инфляции, в то время как демократы отмечали антидемократические тенденции в риторике своих оппонентов. Однако, как показала практика и последние исследования, американцы не сильно заинтересованы в панацее сохране-

ния абстрактных демократических ценностей и отдают предпочтение проблемам экономики и финансов [4, р. 179]. Следовательно, эмансипационные ценности американцев не успевают за прогрессивными настроениями партийной элиты. Шансы на реабилитацию в этом направлении еще остались – немалая часть американцев недовольна проводимой администрацией Д. Трампа экономической политикой [5]. Другими словами, Демократическая партия должна перейти от заигрывания с «прогрессивными» избирателями к массовой политической платформе, которая соответствует потребностям американского общества и более прагматична в вопросах, поляризующих американских граждан.

Тем не менее, «ответственность за создание и сохранении партий не может лежать более чем частично на идеалистически настроенных активистах и лидерах», партийных функционерах и подконтрольных им аналитических центрах [1, р. 484]. В центре политической партии всегда стоит потенциальный избиратель, требование к которому предельно конкретно – отдать свой голос. Но иногда и избиратель должен стать активистом в наиболее кризисные моменты существования партийной организации. Демократической партии следует расширить свое представительство не только на Капитолийском холме, но и в рамках местных сообществ; американскому обществу нужен «съезд партии за семейным ужином». Результат подобных мероприятий зависит от способности партии налаживать контакт со своими сторонниками, мотивировать и выделять необходимые ресурсы на продвижение их инициатив.

Американская политика становится все более похожа на игру с нулевой суммой: «кто-то должен проиграть, чтобы мы победили». В связи с этим демократам необходимо активизировать поиск уязвимостей республиканского большинства и адаптировать механизмы трансляции оппозиционного нарратива. Для успешной реализации рассмотренных предложений не будет лишним изменить конъюнктуру медиапредставительства, о которой говорилось ранее. Осторожность Демократической партии в вопросах конфронтации с республиканцами – это не стремление к общественной консолидации или делиберативному компромиссу, а «политический пацифизм», функционально не свойственный партийной организации и «джексонианской» традиции демократов.

Поражение на выборах – это далеко не случайность, а закономерный результат, и чем быстрее сделать работу над ошибками – тем выше шансы на реабилитацию в глазах своих сторонников и американских избирателей. 1 февраля 2025 г. был избран новый председатель партии – К.Н. Мартин, представляющий аграрно-лейбористское направление и штат Миннесота. В своих программных заявлениях он выступает за децентрализацию политической партии в горизонтальном измерении, вос-

становление и развитие партийного бренда, расширение мобилизационных усилий через укрепление внепартийных форм взаимодействий с общественными организациями и движениями [3]. На данный момент худшее, что может предпринять исследователь, – сделать поспешные выводы, однако декларируемые направления развития партии вполне способны привести к восстановлению утраченных позиций.

Существующий кредит доверия президентской администрации во многом обусловлен ожиданиями избирателей и традицией «согласия проигравшего». Таким образом, потенциальные успехи Демократической партии целиком и полностью зависят от выбранной стратегии противостояния возможным злоупотреблениям республиканского большинства во всех ветвях власти.

Библиографические ссылки

1. *Schonfeld W.R.* Review Article: Political Parties: The Functional Approach and the Structural Alternative // *Comparative Politics*. 1983. Vol. 15, № 4. P. 477–499.
2. *Huckfeldt R., Sprague J.* Political Parties and Electoral Mobilization: Political Structure, Social Structure, and the Party Canvass // *The American Political Science Review*. 1992. Vol. 86, № 1. P. 70–86.
3. *Ken Martin.* A New DNC Framework: Build to Win, Build to Expand, Build to Last. [Electronic resource]. URL: <https://kenforchair.com/blueprint/> (date of access: 26.02.2025).
4. *Layman G., Lee F., Wolbrecht C.* Political Parties and Loser's Consent in American Politics // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2024. Vol. 708, № 1. P. 164–183.
5. Ipsos Polling on the U.S. President's Popularity [Electronic resource] // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/data/trumps-approval-rating-2025-01-21/> (date of access: 26.02.2025).
6. *Katz R., Crotty W.* Handbook of Party Politics. London : SAGE Publications, 2006.
7. *Ladd E., Hadley C.* Party Definition and Party Differentiation // *The Public Opinion Quarterly*. 1973. Vol. 37, № 1. P. 21–34

ОБЗОР ПОСТРОЕНИЯ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ПРИМЕРЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ

В. А. Юхневич

*Студент социально-экономического факультета БГЭУ, Минск, Беларусь,
olya.yukhnevich.78@gmail.com*

*Научный руководитель: О. Г. Казак, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой политологии БГЭУ*

В условиях всеобщей цифровизации технологий построение положительного имиджа стало важным элементом политической сферы. В работе рассматриваются стратегии формирования имиджа Коммунистической партии Беларуси в социальных сетях, подчеркивается необходимость использования современных подходов в данной сфере.

Ключевые слова: политический имидж; социальные сети; коммунистическая партия Беларуси; информационная коммуникация.

AN OVERVIEW OF THE IMAGE BUILDING OF POLITICAL PARTIES IN SOCIAL NETWORKS ON THE EXAMPLE OF THE 'COMMUNIST PARTY OF BELARUS

V. A. Yukhnevich

*Student of the Social and Economic Faculty of BSEU, Minsk, Belarus,
olya.yukhnevich.78@gmail.com*

*Supervisor: O. G. Kazak, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the
Department of Political Science BSEU, Minsk, Belarus*

In the context of widespread digitalization of technologies, building a positive image has become an important element of the political sphere. This paper examines the strategies for shaping the image of the Communist Party of Belarus in social networks, emphasizing the necessity of using modern approaches.

Keywords: political image; social networks; Communist Party of Belarus; informational communication.

В условиях глобализации, стремительного развития информационных технологий и роста влияния общественного мнения важным аспектом политической сферы является построение положительного имиджа.

Он влияет не только на восприятие общественностью политических субъектов, но и на успех в электоральных кампаниях. Создание социальных медиа, цифровых платформ и других технологий оказало значительное влияние на развитие политической коммуникации. Данные инновации позволяют легко и быстро доносить информацию до избирателей, формировать канал коммуникации, где происходит открытый обмен, что, в свою очередь, укрепляет доверие. Политический имидж стал неотъемлемой частью политического процесса, он играет ключевую роль в формировании общественного мнения и восприятия политических институтов, лидеров и партий. Имидж также является важной составляющей политической коммуникации, именно от него во многом зависит успех партии на выборах. Еще в конце XX в. французский социолог и философ Ж. Бодрийяр отмечал, что борьба за власть в информационном обществе – это не борьба партий и их программ, это борьба имиджей, а сами политики выступают в роли «информационных поводов» [1, с. 144].

Основная задача имиджа – создать привлекательный и положительный образ политического субъекта, что помогает привлечь избирателей и завоевать их доверие. В условиях растущей конкуренции на политической арене использование современных подходов к созданию имиджа становится необходимостью.

В современной политической науке можно выделить два основных подхода к пониманию имиджа:

1. Личностно-ориентированный подход направлен на психологические особенности политика, на выявление когнитивной, оценочной и поведенческой составляющих. Имидж, согласно этому подходу, – это воображаемый образ человека, группы, организации, события, процесса или явления, создаваемый профессиональными имиджмейкерами в сознании аудитории [2, с. 286].

2. Маркетинговый подход, который рассматривает имидж сквозь призму рекламных, избирательных технологий, массовых прагматических коммуникаций. Имидж изучается как инструмент, средство и способ воздействия на социальные группы. Имидж в данной концепции – это целенаправленная деятельность, объединяющая усилия политических и бизнес-элит, научного сообщества и масс-медиа на основе использования комплекса соответствующих информационно-коммуникативных технологий с целью его отражения и обеспечения устойчивого присутствия в информационном пространстве [3, с. 13–14].

Доктор философских наук В.М. Шепель в своей книге «Имиджелогия. Как нравиться людям» выделил две основные функции имиджа – ценностную и технологическую. Первая включает в себя три компонента: личностно возвышающий, комфортизацию межличностных отношений,

психотерапевтическую. Технологическая функция включает в себя межличностную адаптацию, высвечивание лучших личностно-деловых качеств, затенение негативных личностных характеристик, организацию внимания и преодоление возрастных рубежей [4, с. 12].

Существуют различные технологии построения политического имиджа, которые охватывают широкий спектр инструментов – от традиционных методов PR до современных цифровых платформ и социальных медиа. Эти технологии позволяют не только доносить информацию до избирателей, но и активно взаимодействовать с ними, создавая эффект вовлеченности и доверия.

Принципы, на которых должен строиться политический имидж, следующие: индивидуализация – объект должен быть узнаваем и четко отделен от других; акцентуация – стратегия, при которой положительные характеристики объекта принимают гипертрофированные размеры, оттесняя остальные; продвижение – не только популяризация политического «товара», но и донесение до аудитории его основных характеристик и преимуществ [5, с. 106].

14 февраля 2023 г. в Республике Беларусь был принят Закон «Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений», который предусматривал необходимость перерегистрации действовавших политических партий [6]. Целью данного процесса являлась очистка политического поля от партий-карликов и партий, существовавших исключительно на бумаге, не принимавших участия в политической жизни страны. Перерегистрацию смогли пройти три партии – Либерально-демократическая партия Беларуси (ЛДПБ), Коммунистическая партия Беларуси (КПБ) и Республиканская партия труда и справедливости (РПТС). Белорусская партия «Белая Русь» была зарегистрирована в 2023 г. в соответствии с новыми требованиями законодательства. Проведенная реформа должна способствовать участию партий в политическом процессе и активизации партийной жизни, что, в свою очередь, должно создавать конкуренцию между партиями за голоса избирателей.

По итогам выборов в 2024 г. КПБ имеет 7 мест в Палате представителей Национального собрания Республики Беларусь. Проанализируем работу данной партии в информационном пространстве. Рассматривая имидж КПБ, следует отметить ее активное интернет-присутствие, аккаунты партии зарегистрированы в Facebook, Instagram, TikTok, «X», также имеются группы в ВК и «Одноклассниках», Telegram-канал и Telegram-бот. Ни одна из белорусских партий не имеет такого внушительного количества действующих аккаунтов.

В сети Instagram партия появилась сравнительно недавно (с 13 июля 2024 г.), аккаунт, по меркам платформы, молодой и насчитывает 1569 подписчиков [7]. В аккаунте публикуется разноплановый контент – это и фотографии, и истории, и актуальные материалы. К основной тематике постов отнесем политику, общественную жизнь, новости, политическую программу партии. Публикации включают в себя мероприятия, организованные партией, данные о положениях программы, объявления о съездах КПБ, встречах с членами партий. Имидж партии, формируемый в данной социальной сети, не отличается радикальной идеологической направленностью, однако на страничке ведется рубрика «Коммунистическая среда», где можно ознакомиться с интересными фактами, связанными с коммунистической идеологией и ее историей. У КПБ открыты комментарии и ответы на истории, что упрощает коммуникацию между центральным органом и членами партии, но активного диалога между партией и подписчиками не наблюдается. Особенностью является наличие поста о возможности оставить заявку на вступление в партию на сайте или в директе аккаунта партии, что упрощает вступление в партию для желающих. Помимо этого, аккаунт содержит ссылки на традиционный источник информации – газету, выпускаемую партией («Коммунист Беларуси»). Имидж коммунистов формирует наличие красного цвета, красного флага и портрета В.И. Ленина в оформлении аккаунта. Учитывая активную публикацию материалов о проводимых собраниях и мероприятиях, мы можем охарактеризовать партию как открытую для общественности.

Telegram-канал КПБ насчитывает 1549 подписчиков, он отличается высокой частотой публикаций (более 10 постов каждый день) [8]. КПБ является единственной партией в Республике Беларусь, у которой есть свой бот в Telegram. Бот начинает работу со слов «Здравствуй товарищ! Здесь ты можешь получить ответы на интересующие тебя вопросы». Этими же словами бот и заканчивает коммуникацию, так как ни на один наш вопрос он не смог ответить и информировал об ошибке. Несмотря на неисправность, данная задумка является интересным решением – могла быть предоставлена возможность по одному клику узнать о программе партии, ее новостях, структуре [9].

В социальных сетях партии нет агитационных материалов, помимо этого не наблюдается четкого выстраивания имиджа руководителя партии С.А. Сыранкова, он не ведет социальные сети и не позиционирует себя в информационном поле. Имидж партии строится исключительно на ее бренде и деятельности, которую нельзя охарактеризовать как чрезмерно активную.

Белорусские партии по-разному выстраивают свою имиджевую стратегию. Белорусская партия «Белая Русь» является самой молодой, но

несмотря на это, получила 51 место в Палате представителей, она активно позиционирует себя как в сети Интернет, так и в традиционных СМИ, организывает мероприятия и занимается популяризацией своих идей, которые отражают поддержку Президента и действующего курса развития Республики Беларусь. Партия имеет сильного и узнаваемого лидера, что также способствует формированию имиджа партии. ЛДПБ, на наш взгляд, несколько «перегибает» с позиционированием своего лидера, партия в общественном сознании ассоциируется в основном с О.С. Гайдукевичем. КПБ активно присутствует и развивается в сети Интернет, формирует свой имидж в социальных сетях. При формировании имиджа в недостаточной мере прорабатываются личностная и деятельностная составляющие. РПТС имеет наименьшую интернет-активность из рассматриваемых белорусских партий, имидж партии строится исключительно на программно-идеологической составляющей, партия не популяризирует себя и не использует социальные сети для формирования имиджа. РПТС, которая наименее активна в социальных сетях, заняла второе место по числу депутатов в Палате представителей, а ЛДПБ, обладающая сильным и узнаваемым лидером, активно присутствующая в сети, завоевала только четыре места в нижней палате Национального собрания. Данные результаты ставят под сомнения вопрос об обязательном использовании сети Интернет при формировании имиджа белорусских партий, свидетельствуют о важности иных, традиционных форм коммуникации с избирателями.

Библиографические ссылки

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М. : Добросвет, 2000.
2. Соловьёв А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М. : Аспект-Пресс, 2000.
3. Касаткин И.Г. Имидж федерального органа исполнительной власти как управленческий ресурс : автореф. дис. канд. социол. наук : 22.00.08. М., 2007.
4. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям. М. : Народное образование, 2002.
5. Селентьева Д.О. Политическая имиджелогия. М. : Юрайт, 2022.
6. Об изменении законов по вопросам деятельности политических партий и других общественных объединений [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 14 февр. 2023 г., № 251-З // Pravo.by. Беларусь / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2023.
7. Коммунистическая партия Беларуси. Instagram [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instagram.com/comparty.belarus/> (дата обращения: 27.02.2025).
8. Компартия Беларуси // Telegram [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/kom_party_belarus (дата обращения: 27.02.2025).
9. Коммунистическая партия Беларуси. Бот // Telegram [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/KPB1917_bot (дата обращения: 27.02.2025).

ПОЛИТИКА НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ В ПЯТИЛЕТКУ КАЧЕСТВА

Е. А. Яворец

*Студент юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь,
yeavorets@mail.ru*

*Научный руководитель: Н. А. Антанович, доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии юридического факультета БГУ*

Пятилетка качества в Беларуси ставит целью повышение качества жизни, включая улучшение демографической ситуации. Данное эссе рассматривает переход к политике народосбережения как необходимое условие для достижения этой цели. Рассматриваются ключевые аспекты народосбережения: снижение смертности, поддержка семей, оптимизация миграции, и их взаимосвязь с задачами пятилетки качества.

Ключевые слова: народосбережение; Пятилетка; качество; смертность; семья; миграция.

POLICY OF POPULATION SAVING IN THE FIVE-YEAR PLAN OF QUALITY

E. A. Yavorets

*Student of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Minsk, Belarus,
yeavorets@mail.ru*

*Academic Supervisor: N. A. Antanovich, Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of Political Science of the Faculty of Law of the Belarusian State
University*

The Five-Year Plan of Quality in Belarus aims to improve the quality of life, including improving the demographic situation. This essay considers the transition to a policy of population saving as a necessary condition for achieving this goal. The key aspects of population saving are considered: reducing mortality, supporting families, optimizing migration, and their relationship with the tasks of the Five-Year Plan of Quality.

Keywords: population saving; Five-Year Plan; quality; mortality; family; migration.

Пятилетка качества, объявленная в Республике Беларусь на период 2025-2029 гг. Указом Президента Республики Беларусь от 17 января 2025 г. № 31 "О пятилетке качества", ставит перед страной амбициозные цели по всестороннему повышению качества жизни населения [1]. В числе

ключевых задач – улучшение демографической ситуации, что требует нового подхода к демографической политике – перехода от мер стимулирования рождаемости к политике народосбережения. Необходимость такого перехода обусловлена как сохраняющимися демографическими вызовами, так и новыми реалиями, обозначенными в проекте Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 г. [2, с. 12].

Сокращение численности населения, его старение, отток квалифицированных кадров, низкая рождаемость – эти и другие факторы требуют комплексного и системного решения в рамках народосберегающей стратегии. Пятилетка качества, фокусируясь на повышении качества жизни, создает благоприятную среду для реализации этой стратегии, поскольку улучшение социальных, экономических и экологических условий непосредственно влияет на демографические показатели. Переход к политике народосбережения предполагает не только стимулирование рождаемости, но и реализацию комплекса мер, направленных на снижение смертности, повышение качества и продолжительности здоровой жизни, а также на оптимизацию миграционных процессов с акцентом на привлечении квалифицированной рабочей силы и возвращении белорусов на родину. Именно такой всеобъемлющий подход, реализуемый в контексте Пятилетки качества, способен обеспечить устойчивое демографическое развитие и сформировать прочный фундамент для будущего процветания Беларуси.

Одним из ключевых аспектов народосбережения является снижение смертности населения, особенно в трудоспособном возрасте. В Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021-2025 гг. уже обозначены меры по совершенствованию системы здравоохранения, развитию профилактической медицины, борьбе с неинфекционными заболеваниями [3]. Пятилетка качества продолжает эту линию. В задачах 3.1 и 3.2 Указа Президента Республики Беларусь № 31 делается акцент на повышении качества и доступности медицинских услуг, внедрении современных технологий, продвижении здорового образа жизни [1]. Эти меры непосредственно направлены на снижение смертности и увеличение продолжительности жизни.

Второй важный аспект – повышение качества жизни семей, создание условий для рождения и воспитания детей. Подпрограмма «Семья и детство», являющаяся частью программы «Здоровье народа и демографическая безопасность», предусматривает комплекс мер по поддержке семей с детьми, совершенствованию службы планирования семьи [3]. Пятилетка качества дополняет эти меры задачами по повышению рождаемости и улучшению демографического потенциала, поддержке ин-

ститута семьи и традиционных ценностей [1]. Особое внимание в рамках Пятилетки качества уделяется вопросам повышения доходов населения, о чем свидетельствует задача 3.2 Указа Президента Республики Беларусь № 31 «Организация жизнедеятельности людей» [1]. Данная задача ставит в приоритет создание более благоприятных экономических условий для рождения и воспитания детей.

Не менее важным направлением народосберегающей политики является оптимизация миграционных процессов. Республика Беларусь заинтересована в привлечении квалифицированной рабочей силы и возвращении белорусских граждан, уехавших за рубеж. В Указе «О пятилетке качества» отмечается необходимость повышения рождаемости и улучшения демографического потенциала, а также снижения административной нагрузки на граждан и бизнес [1]. Создание благоприятных условий для жизни и работы, упрощение административных процедур, повышение уровня доходов – все это способствует привлечению и удержанию в стране ценных специалистов.

В заключение, необходимо подчеркнуть важность перехода к политике народосбережения как важнейшей составляющей Пятилетки качества в Республике Беларусь. Современные демографические вызовы, отмеченные в проекте Национальной стратегии устойчивого развития до 2040 г., такие как сокращение численности населения, его старение, требуют неотложных и эффективных мер [2, с. 12]. Политика народосбережения, основанная на комплексном подходе и включающая в себя меры по снижению смертности, повышению качества и продолжительности здоровой жизни, поддержке семей с детьми, а также оптимизации миграционных процессов, является необходимым условием для выполнения задач Пятилетки качества [1]. Успешная реализация народосберегающей политики позволит не только стабилизировать демографические показатели, но и создать условия для долгосрочного развития страны, обеспечив экономику необходимым трудовым потенциалом и сохранив культурное и историческое наследие белорусского народа.

Только при условии комплексного решения демографических проблем, включая внедрение инновационных подходов в здравоохранении и образовании, Беларусь сможет достичь заявленных целей и обеспечить достойное будущее для всех своих граждан. Поэтому политика народосбережения должна рассматриваться не как отдельное направление, а как неотъемлемая и приоритетная составляющая всей стратегии Пятилетки качества, направленной на повышение качества жизни белорусского народа.

Библиографические ссылки

1. О пятилетке качества [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 января 2025 г. № 31 : // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P32500031> (дата обращения: 01.03.2025).

2. Проект Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR/proekt-Natsionalnoj-strategii-ustojchivogo-razvitija-na-period-do-2040-goda.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

3. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь 19 января 2021 г. № 28 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100028> (дата обращения: 01.03.2025).